

Татьяна Зинина

Дневники
марионетки
"Путь к себе"

Часть 1

В свои 22 года Тиана считала себя взрослой серьёзной девушкой. У неё была любящая семья, хорошая работа, любимый мужчина. Но всего одна встреча ночью на пустынной улице со странным парнем перечеркнула всё. И теперь Тиа вынуждена провести целый месяц в городе странных людей, которые и не люди вовсе... Теперь ей предстоит учиться сдерживать энергию, о которой она раньше и не подозревала. А ещё ей только предстоит убедиться, что друзья – не всегда друзья, что и врагов нужно уметь прощать, что доверять стоит единицам. И, главное, что её наивность не лечится... а право на жизнь ещё нужно доказать.

На задних лапках человек
Ступает горделиво,
Гоняясь тщетно целый век
За вольностью счастливой.
Но много бед в погоне той,
Падения не редки, -
Пред своенравною судьбой
Мы все — марионетки.
(П. Беранже)

Пролог

Помню, раньше я всегда любила белый цвет. Он ассоциировался у меня с чистотой, невинностью... но теперь, могу с уверенностью сказать, что это цвет пустоты. Ведь даже находясь в окружении полной темноты, у человека всё ещё остаётся надежда на то, что он не одинок, что в этом мраке есть ещё хоть кто-то. А вот белый цвет такой надежды не даёт.

Проведя несколько недель в полном одиночестве в абсолютно белой комнате, я возненавидела этот цвет. А ещё зеркала. Думаю, пройдёт совсем немного времени, и я начну разговаривать с собственным отражением. А может, и вовсе тронусь умом. Хотя, наверно для моих судей этот вариант будет наиболее предпочтителен. Ведь тогда им не придётся выносить мне приговор, который и так не обещает ничего хорошего.

По сути, меня давно уже приговорили, и осталось лишь соблюсти некоторые формальности, чтобы у членов Большого Совета появилось официальное разрешение на мою казнь.

Но не зря говорят, что ожидание смерти, хуже самой смерти. Меня закрыли здесь, в этой белой комнате, напоминающий большой куб, запретили любое общение с людьми, и даже еду доставляли так, что я не видела, того кто её приносил. Меня изолировали от мира этими белыми стенами и огромными зеркалами. Оставили только большую стопку белых листов и карандаши. Будто рассчитывали, что от скуки я начну писать чистосердечное признание.

Наверно я уже начала приближаться к порогу сумасшествия, а может уставший от безделья мозг просто ухватился за шанс сделать хоть что-то, но... в этот момент идея записать всё, что произошло, выплеснуть свои эмоции на бумагу, открыть миру свои переживания и мысли показалась мне самой правильной. В конце концов, если меня всё равно скоро убьют, то хотя бы часть меня останется жить... Жить, чтобы рассказать людям, да и эргонцам тоже, что произошло на самом деле и за что я теперь вынуждена платить собственной свободой и... жизнью.

Взяв первый лист, я положила его на стол и застыла с карандашом в руке. А вскоре на самом верху страницы появилась надпись «Дневники». Правда сейчас она показалась мне слишком банальной и простой, поэтому рядом с ней я вывела второе слово: «марионетки» и

грустно улыбнулась собственной иронии. Ведь, на самом деле, в каждом случае, в каждой своей ошибке я была виновата сама. Несмотря на то, что меня почти всегда подводили к определённомu решению, направляли, но окончательный выбор всегда принадлежал мне. И ни Рио, ни Тамир, ни Литсери — никто из них не заставляли меня поступать так, как я поступала. А фееричное огненное представление на крыше штаб-квартиры «Чёрного тритона», за которое мне и должны были вынести приговор, вообще было исключительно моей инициативой. И я добилась результата, хоть и нарушила при этом целый список законов Эргона. Правда, то что при этом я фактически спасла их города от уничтожения, мои судьбы, почему-то решили не замечать.

Снова опустив взгляд на лист, я вздохнула, прикрыла глаза и откопала в памяти тот день, который и стал отправной точкой этой странной истории, перевернувшей мою жизнь с ног на голову, причём несколько раз. А начиналось всё так красиво, с огромного тёмного купола усыпанного звёздами неба...

Глава 1. Выбор... без выбора

Глава 1. Выбор... без выбора

Звёзды...

Разве есть на свете что-то прекраснее? Что-то чище и светлее чем они?

Яркие... сияющие на мрачно-синем, почти чёрном небе. Гордо мерцающие, навевающие разные мысли... О жизни, о друзьях, о любви и, почему-то, об одиночестве.

Звёзды... Они удивляли меня всегда. Своей красотой и неповторимой загадочностью, своим тонким очарованием. Не могу сказать, что я большой профессионал по рассматриванию космических светил, да и созвездий-то знаю всего несколько. Но... это никогда не мешало мне быть простым ценителем сей неземной первозданной красоты. К тому же, лёжа под летним звёздным небом как-то лучше думается. Особенно под вой музыки с пляжной дискотеки.

На самом деле сегодня, на этом пляже я оказалась исключительно благодаря своим неугомонным подругам, которые вдруг решили, что мне жизненно необходимо развлечься. Да только настроения веселиться всё равно куда-то быстро исчезло. Вроде всё шло как обычно, а потом что-то накатило... У меня, кстати говоря, достаточно часто случались подобные приступы внезапной меланхолии, когда на душе становилось как-то пусто, сухо. Как будто из неё давным-давно вырвали что-то ценное... важное... а потом зашили грубой ниткой.

Вот и сейчас, лёжа на холодной гальке пляжа, я упорно старалась понять причину очередного приступа грусти. И вроде бы в жизни моей всё шло просто отлично. У меня замечательные понимающие родители, прекрасные подруги, любимый молодой человек, интересная работа. Да ещё и мечта недавно стала реальностью.

Какая мечта? Да простая, обычная женская... красненький такой мотоцикл.

Многие тогда пытались отговорить меня от этой глупой затеи. Но, наверно я на самом деле слишком упряма. И если уж в головушке засела какая-нибудь интересная мысль, то её оттуда уже ничем не выбить.

Да и разве может что-то заменить это манящее чувство свободы? Когда ты мчишься по дороге, обгоняя сам ветер. Когда адреналин зашкаливает, а в голове не остаётся ни каких мыслей, лишь один голый инстинкт самосохранения.

И вот сейчас, в очередной раз размышляя о том, что у меня в жизни всё просто прекрасно, я никак не могла найти причины этой внезапной грусти. Ведь не было же для неё никаких оснований. Вот и подругам я тоже не могла объяснить, что со мной происходит, поэтому и ушла на пляж, под предлогом разговора по телефону с любимым. Моё желание побыть одной они всё равно бы не поняли. А если б и поняли, то не приняли, и просто отправили на приём к психологу. А то и к психиатру.

Тёмная ночь медленно плыла над миром... мои мысли кружили где-то между «звёздами» и пятничным отчётом, который вчера пришлось доделывать впопыхах, а желания веселиться так и не появлялось. В итоге, попрощавшись с девочками, я всё же решила не портить им вечер своей кислой физиономией и отправилась домой.

Когда уже собиралась вызывать такси, рядом со мной остановился знакомый парень, по

имени Миша — сосед Альки по лестничной площадке, и великодушно предложил подбросить. Отказываться было глупо, да и царица-халява всегда умела быть красноречивой. К тому же, зачем тратить несколько сотен на такси, когда тут обещают «довезти с ветерком», да ещё и на таком «космолёте», как мы с девочками называли это тонированное творение российского автопрома.

К сожалению, у халявы была и обратная сторона, и Мишаня довёз меня только до въезда на мою улицу, а дальше, к сожалению, пришлось плестись пешком. А всё из-за того, что господа-коммунальщики неожиданно для всех решили поменять по всей округе водопроводные трубы и развели здесь невероятную грязь. И Алькин сосед попросту побоялся испачкать своё «только сегодня вымытое и наполированное» чудо техники, и потому мне пришлось топтать по грязи в темноте одной...

На самом деле из всего перечисленного единственным негативным фактором была только грязь. А ночью на родной улице мне было совсем не страшно — как-никак уже двадцать два года здесь жила. Можно сказать, — каждый камушек знала.

Я быстро шлёпала по мутной жиже мимо знакомых коттеджей, гаражей, припаркованных возле дворов автомобилей и наслаждалась тишиной. Этой тихой летней ночью было настолько спокойно, что даже листья на деревьях не шевелились. Всё казалось погруженным в сон.

Засмотревшись на игру света на стекле очередного соседского автомобиля, я совершенно не заметила большой грязевой лужи и со всего размаха быстрого шага вступила в неё ногой.

— Вот пипец! — разрезал тишину улицы мой раздражённый вопль, а осмотрев себя в свете одного из фонарей, я выругалась ещё сильнее, вспомнив «нежными и ласковыми» словами коммунальщиков вместе с их трубами. Ведь любимые светло-серые джинсы теперь напоминали сплошной комок грязи, а что стало с обувью даже говорить не хочу.

— И не стыдно юной леди так выражаться? — послышался насмешливый голос у меня за спиной.

Я остановилась как вкопанная. И нет бы рвануть к дому... Но вместо этого здравого решения, я принялась с любопытством озираться, выискивая того, кто решил побеседовать со мной среди ночи.

А мой визави спокойно сидел на лавочке под орешником на противоположной стороне дороги и агрессии явно не проявлял. И, как бы странно это ни звучало, но могу с уверенностью сказать, что секунду назад, его там не было.

— А ещё юные леди не возвращаются домой одни в три часа ночи по грязи, так что... простите, приходится подстраиваться под обстоятельства, — ответила я, медленно делая шаг к нему.

Прямо над нами зажёгся один из уличных фонарей, и лишь теперь у меня появилась возможность рассмотреть своего неожиданного собеседника. Его длинные светлые волосы были стянуты в низкий хвост на затылке, глаза показались мне тёмными, а улыбка — циничной. На вид ему можно было дать лет так двадцать пять — двадцать семь. И всё бы ничего, да только одет он был весьма странно.

— И не жарко вам летом в резиновых сапогах? — с издёвкой в голосе, поинтересовалась я. — Хотя на нашей улице это, наверно, самая правильная обувь. А вот моим босоножкам, увы, пришёл конец.

— Соболезную, — абсолютно равнодушным тоном отозвался незнакомец, убирая

мелкий листик с рукава своего белого пиджака. Кстати говоря, ни разу не видела мужской строгий пиджак с короткими рукавами. А смотрелось это странное творение неизвестного кутюрье очень даже мило.

— А могу спросить, что вы делаете на этой лавочке, в три часа ночи?

— Если честно... — протянул он с ехидной улыбочкой, — Тебя жду.

Говоря это, он внимательно наблюдал за моей реакцией на свои слова. А она, на самом деле, оказалась поистине бурной. В одно мгновение в голове пронёсся дикий шквал разных мыслей, смешанных со страхом и любопытством. И я уже почти решила, что нужно быстрее отсюда уходить, когда вдруг подумала, что таких обаятельных маньяков быть просто не должно. Да и не боялась я этого типа. Словно... он был моим давним знакомым, а я его просто не узнавала.

И, дабы насолить самой себе, точнее своему предательскому страху, решила поступить с точностью да наоборот. И сделав пару шагов вперёд, попросту присела на лавочку рядом с этим длинноволосым очаровашкой.

— И зачем же вы меня ждёте? — ехидным голосом спросила я, с вызовом глядя в глаза собеседнику.

Ох... зря я туда посмотрела. В этот момент мне показалось, что сердце пропустило пару ударов и только потом застучало быстро-быстро, как будто нагоняя ритм. Ведь глаза незнакомца оказались совсем не обычными. А их яркую светло-зелёную радужку пересекал широкий вертикально вытянутый зрачок.

Вот теперь мне стало реально страшно, но я всё равно всеми силами старалась затолкать этот страх поглубже и заставить себя поверить, что это всего лишь очень реалистичные линзы.

— Хотел поговорить с тобой, — ровным тоном ответил незнакомец.

— А почему именно со мной? — Всё же мой голос в тишине улицы прозвучал слишком резко. — Может я, конечно, чего-то не помню, но, по-моему, мы не знакомы.

— Да, ты права, мы не знакомы, но я жду именно тебя... Марта, — всё так же спокойно продолжил этот неформальный блондин.

Звучание собственного официального имени сильно резануло по слуху. Ведь меня так называли только малознакомые люди, в основном, на работе. И чаще всего продолжалось это только до того момента, пока я не просила звать меня Тиа, или Тиана. Да что говорить, если ко мне даже родители никогда этим именем не обращались.

— Называйте меня, пожалуйста, Тианой, — по привычке уточнила я. И только потом подумала, откуда он может знать, как меня зовут.

Наверно, удивление, граничащее с шоком, бегущей строкой отразилось у меня на лбу, потому что, этот парень, вдруг совершенно искренне рассмеялся, да так, что мне стало реально не по себе.

— Извини, — выдал он, наконец, успокоившись. — Просто я больше не смог сдерживаться.

Теперь я стала думать, что меня кто-то разыгрывает. Сапоги, костюм, неправильные зрачки, да ещё и в три часа ночи возле моего дома. Определённо розыгрыш! Уверена, это Алька с Ниной. Именно поэтому они так легко меня сегодня отпустили!

— Что смешного? — обижено возмутилась я.

— Прости мне, правда, нужно с тобой поговорить. — Тут он снова принял серьёзный вид. Улыбка исчезла, взгляд похолодел, как будто он вспомнил, что-то очень страшное и

жуткое. — Я предлагаю тебе уйти со мной, — выдал он, наконец.

Теперь расхохоталась я. Да ещё как-то звонко, почти истерически. Ну что за странный тип?

— Куда уйти? Зачем? — воскликнула, всхлипывая от смеха. — Дружок, да я даже имени твоего не знаю!

— Тамир.

— Это твоё имя? — Действительно, странный тип, и имя странное.

— Не такое уж и странное. По моему «Тиа» звучит, куда необычнее, — спокойно ответил он. — Куда? Туда где ты сможешь раскрыть свою сущность и обрести себя. Зачем? Потому что пришло время. Честно говоря, оно давно пришло. Но возможности встретиться с тобой у меня не было.

— Стоп! Стоп! Стоп! — возразила я. Ничего абсолютно не понимая. — Что за бред? Какую сущность, какое время? Это что, секта? Я никуда не пойду!

Я поднялась с лавочки и уже хотела уйти, но он поймал меня за руку и быстро посадил обратно. Мне показалось, что он сделал это, ни капли не напрягаясь, несмотря на то, что я рванула вперёд достаточно резко.

— Подожди. Я не сделаю тебе ничего плохого, — пытался убедить он меня. — Мы просто поговорим. И поверь мне, силой я тебя никуда не потащу. Всё исключительно с твоего согласия.

— Тогда я отказываюсь! А теперь отпусти меня.

— Отпущу. Только сначала ты меня выслушаешь, — он пристально посмотрел мне в глаза, и... сама не знаю почему, но я ему поверила. В конце концов, мне ничего не стоило задержаться ещё на пару минут и всё-таки утолить собственное любопытство.

— Ладно, слушаю, — нехотя согласилась я. — И... можешь меня отпустить. Не убегу.

— Договорились, — он, наконец, убрал руку. Запястье начало ныть — наверняка завтра утром там обнаружится большой круглый синяк, но я не стала никак это комментировать.

— Постараюсь объяснить тебе всё простым доступным языком. Только прошу, не перебивай, пока я не закончу, а все вопросы задашь после. Хорошо? — он дождался, пока я кивну в знак согласия, и только потом продолжил, голосом матёрого лектора. — Думаю, ты знаешь, что все люди обладают энергетическим полем. У каждого оно имеет свою окраску и свою силу, и иногда достигает таких масштабов, которые делают возможным преобразование этой самой энергии и её использование.

Он остановился, я же не стала ничего говорить, смиренно дожидаясь, чем же закончиться этот бредоподобный рассказ.

— Так вот, твоя аура намного ярче и сильнее, чем необходимо обычному человеку, а энергетический потенциал просто огромен, — я внимательно слушала его слова, пытаюсь понять откуда этот сумасшедший вообще взялся на мою голову. — Ты пока не знаешь ни как эту энергию высвободить, ни как её преобразовывать. В твоём сознании стоит своеобразный блок на её использование. Поэтому, иногда ты можешь чувствовать некую беспомощность и пустоту. Я же предлагаю свою помощь и могу научить тебя обращаться с этой энергией. Ведь сейчас она для тебя как ресурс, который ты не используешь. Это можно сравнить с тем, что у тебя как бы есть руки, но ты ничего ими не делаешь, просто потому что не знаешь как. Я же могу помочь открыть для тебя эту часть твоего существа. Но для этого тебе придётся уехать из дома на определённый срок.

— Знаешь, — ответила я после недолгого молчания, — ты всё так логично говоришь,

но... даже если всё в твоих словах правда — мне всё равно это не нужно. Я и так вполне довольна своей жизнью. Зачем что-то менять?

— Увы, но этот выбор за тебя уже давно сделан. А по поводу отъезда... не нужно отвечать сейчас. Я вернусь через пару дней, и тогда ты мне скажешь о своём решении.

— Можешь не обольщаться, я своих решений не меняю, — с гордостью в голосе ответила я, поднимаясь с лавочки. На этот раз он не стал меня останавливать, но тоже встал и подошёл чуть ближе.

— Что-то подсказывает мне, Тиана, что это решение станет первым исключением, — сказал этот Тамир и легко коснулся пальцем моего лба.

Всё произошло настолько быстро, что для ответной реакции просто не осталось возможности. А вслед за прикосновением я почувствовала в голове резкую вспышку, сопровождаемую коротким приступом боли. А когда открыла глаза, рядом его уже не было.

Я обвела ошарашенным взглядом улицу, но никого не увидела. Он что испарился? Или у меня на фоне полнолуния начались галлюцинации? Вот, как бывает, если слишком долго смотреть на ночное небо. Или вино сегодня подсунули просроченное? Бред какой-то...

— Тоже мне, Коперфилд! — пробурчала я себе под нос и быстрым шагом побрела домой.

***

Понедельник — далеко не просто так повсеместно и безоговорочно признан самым тяжёлым днём рабочей недели. А сильнее всего это проявляется, когда у вашего непосредственного начальника выдались ужасные выходные, и теперь он всеми силами стремиться оторваться на вас...

— Тиана, где отчёт за прошлый месяц? — послышался гневный крик из кабинета главного экономиста Анны Степановны.

— В пятницу вечером он лежал на вашем столе, — ответила я, остановившись в дверном проёме. В этот момент взгляд нашей местной «медузы горгоны» показался мне каким-то бешеным и совсем уж неадекватным. Создавалось впечатление, что ещё пара мгновений, и она начнёт биться в истерических конвульсиях и плевать огнём.

— И куда он, по-твоему, делся? — всё так же громко и грубо продолжила начальница.

— Анна Степановна, я всего лишь принесла его в ваш кабинет, а о дальнейшей судьбе этого документа мне, к сожалению, ничего неизвестно, — не в пример крикам руководства, мой голос звучал спокойно и сдержанно.

— Мне всё равно, что ты думаешь! Чтобы через пять минут он лежал здесь! — Она с силой ткнула указательным пальцем в поверхность стола, и на момент мне показалось, что либо она сломает палец, либо в столе появится дырка. Но... к счастью все остались целы.

Увы, моё настроение было безнадежно испорчено, а ведь день только начался!

Вернувшись к своему рабочему месту, я обнаружила Славика — местного программиста, колдующего над моим системным блоком, который в очередной раз отказался запускаться. К моменту моего возвращения от начальства Славка уже открутил с него все боковые крышки и теперь с очень умным видом что-то там дергал, трогал и шевелил провода.

— Что скажите, доктор? Этому пациенту ещё можно помочь? — спросила я, рассматривая свой разобранный компьютер.

— Боюсь, что нет, — ответил парень, засовывая руки в карманы своих широких штанов. — Его нужно переустановить, тогда, может быть, заработает. Надеюсь, что все нужные данные ты хранила на системном диске, потому что, в противном случае, они будут утеряны.

— Вот засада! — выругалась я, понимая, что необходимый мне отчёт был сохранён как раз там, где не надо. А это означает... — Гадство! — прошипела, с силой швыряя на стол стопку папок, которые держала в руках.

И тут... послышался громкий хлопок, а вместе с ним моргнули лампы дневного освещения, заискрились провода в ближайших розетках, от кондиционера повалил серый дым и резко запахло гарью.

В одно мгновение в офисе воцарилась гробовая тишина. Первым очнулся Славка и, быстро добравшись до щитка, опустил рубильник, обесточив при этом весь этаж.

— Что это было? — прогремел ошарашенный голос секретарши Аллы.

— Если бы я знал... — ответил Славик, обращаясь скорее к самому себе.

Остальным же оставалось лишь переглядываться и пожимать плечами.

В итоге оказалось, что в связи с непонятным резким перепадом напряжения, сгорел кондиционер, три системных блока не подлежали ремонту, несколько розеток оказались обесточены, выведены из строя все сетевые фильтры и, в дополнение к выше перечисленному, треснул мой монитор. И пока не нашлось ни одного специалиста способного найти логическое объяснение всему произошедшему.

Правда если судить по тому, какими испуганными взглядами меня провожали девочки из соседнего отдела, думаю, крайнюю они уже нашли. Хорошо, что пока хоть не додумались плевать мне вслед и креститься, когда прохожу мимо. И на том спасибо. Сама же я в этот идиотизм уж точно не верила. Ну, подумаешь, швырнула документы чуть сильнее, чем требовалось. От этого экраны мониторов не взрываются! Так не бывает!

Можно не говорить, что сегодня в офисе никто не работал. А Анна Степановна, будучи женщиной суеверной, распорядилась пригласить в офис Батюшку из местной церкви, дабы осветить помещения организации и изгнать нечисть. В связи с этим завтрашний день для всех сотрудников объявили «вынужденным выходным».

Домой я возвращалась в отличном расположении духа. Чего ни говори, а сегодняшнее происшествие сильно разнообразило нашу серую офисную жизнь и изрядно повеселило. Пока топала домой, созвонилась с Ником, и закончила разговор только через час, когда перешагивала порог родного гнёздышка. Мой дорогой «бой-френд» обещал приехать всего через каких-то три дня, при том что не виделись мы с ним уже почти месяц. И всё время этой его затяжной командировки нам приходилось довольствоваться лишь телефонными разговорами. А мне так не хватало живого общения, тепла, поцелуев...

Вечером, вдоволь налазившись по просторам интернета, я решила присоединиться к маме, смотрящей по телевизору очередной комедийный сериал. И то ли у меня было прекрасное настроение, то ли сегодняшняя серия этого «весёлого идиотизма» на самом деле оказалась очень смешной, но после финальной сцены я хохотала почти до слёз. Но мой смех резко оборвался, когда я с ужасом обнаружила, что по экрану нашего старого доброго телевизора проходит большая трещина, а сам он как-то странно дымиться и пахнет палёным.

Ошарашено взирая на обезображенный «ящик», я тут же решила поведать растерянной родительнице о том, что нечто подобное произошло сегодня в офисе. Естественно, она

списала всё на электриков и перепады напряжения. А вот у меня появились на этот счёт вполне обоснованные сомнения. Слишком это было странно... И выведенный из строя офис, и сгоревший телевизор теперь перестали казаться мне случайными совпадениями. Это уже становилось закономерным.

Эти мысли казались поистине пугающими. Осознание собственной причастности к таким странным вещам начинало по-настоящему тяготить. Нужно было срочно проветрить голову... А родной мотоцикл, предельная скорость и тишина ночи сильно способствовали приведению мозга в порядок. К тому же, сейчас был как раз тот случай, когда мой мысленный хаос практически достиг своего апогея.

Несясь по ночному городу, я лихорадочно размышляла, могут ли все эти происшествия быть простыми совпадениями или всё-таки нет. Может, дело, действительно, во мне? Ведь, получается, что в обоих случаях я испытывала сильные эмоции: злость, радость. Может ли это быть связано? Был только один способ проверить.

Свернув на набережную, я оставила мотоцикл на стоянке, а сама направилась к морю. Прямо на моём пути посреди дорожки очень кстати обнаружилась оставленная кем-то пустая стеклянная бутылка из-под пива. Вот на ней-то и было решено провести эксперимент.

Хорошо, что в понедельник ночью на набережной никого не было, а то бы прохожих немало повеселила одинокая девушка уже битый час сверлящая напряженным взглядом поллитровую бутылку. А эта противная стекляшка даже не трескаться не собиралась. В итоге произошло лишь то, что я осознала себя самой настоящей дурой. Ну а кто ещё в здравом уме будет пытаться взорвать глазами бутылку?

Придя к такому выводу, я глухо рассмеялась над собственной глупостью, но вдруг в тишине пустынной набережной послышался резкий звон стекла. Та самая бутылка, которую я уже успела возненавидеть, рванула так, будто в ней был заложен заряд тротила, а осколки разлетелись на много метров вокруг, не зацепив меня только чудом.

— Это что... я сделала? — ошарашено проговорила я, обратилась к себе самой вслух. Ведь даже гипнотизируя эту презренную посудину последние полчаса, я ни на минуту не верила, что она может взорваться.

— Нет, это сделал я, — послышался знакомый голос с соседней лавочки. — Просто мне надоело наблюдать, как ты играешь с ней в гляделки.

— Тамир? И давно ты здесь сидишь? — удивлённо выпалила, поворачиваясь к недавнему знакомому. Его внешний вид почти не изменился с нашей прошлой встречи, за тем лишь исключением, что сапоги заменили лёгкие голубые кеды, а в остальном этот тип выглядел точно так же.

— Достаточно, чтобы понять, что ты мне почти поверила, — ответил он, чуть склоняя голову набок.

— Ты ошибаешься, это было простое минутное помутнение рассудка. Да и вообще, как я могу поверить человеку, которого видела всего один раз, да ещё при таких странных обстоятельствах? — возразила, присаживаясь рядом с ним. Всё-таки эта назойливая бутылка умудрилась меня утомить.

— Итак, ты уже решила ехать со мной? — вопрос был произнесён таким тоном, как будто я должна быть безумно благодарна уже за то, что его задали.

— Решила. Я никуда не еду, — спокойно ответила, вглядываясь в темные воды моря.

— А если я скажу, что твоими стараниями сегодня пострадал не только твой офис, но и офисы на два этажа вниз и вверх, и всё из-за простой вспышки злости. А что же может случиться, если ты разозлишься по настоящему? — с укором в голосе спросил он. — Поверь, Тиана, тебе по силам сравнять с землёй небольшой город... Если не сможешь себя контролировать. Я же предлагаю тебе помощь.

— Не рассказывай мне сказки! — меня начал порядком раздражать этот тип. — Это всё простое совпадение.

— Конечно, конечно. У тебя дома каждый день ломается телевизор, а в офисе трескается экран монитора. Наша девочка тут не причём, — с нескрываемой иронией ответил он.

— Хватит нести чушь! — выкрикнула я и тут же осеклась.

Послышался непонятный хруст, и в то же мгновение лавочка под нами треснула. Я от неожиданности повалилась на траву, а вот Тамир всё же успел в последний момент встать.

— Хочешь сказать, что это тоже совпадение? — довольно усмехнулся блондин, подавая мне руку.

— Нет... — мой ответ прозвучал как-то сдавлено. Реальность происходящего отказывалась укладываться в голове. — Но я не могу понять, что это.

— Ты должна поехать со мной. С твоей работой я всё улажу, официальная версия твоего отсутствия тоже есть. Мне нужно лишь, чтобы ты дала своё согласие. Подумай над этим. Иначе, скоро ты просто не сможешь нормально жить, с такими-то нервами.

Он сдержанно улыбнулся, и в этот момент мне показалось, что он гораздо старше, чем выглядит.

— Но раньше такого не было... — я присела на соседнюю лавочку и в растерянности обхватывая руками голову. Эта неправильность окружающей действительности уже начинала медленно сводить с ума.

— Твой энергетический потенциал рано или поздно всё равно бы вырвался на свободу, а я всего лишь ускорил этот процесс, — Тамир встал напротив меня и с невинным видом смотрел в глаза. Тоже мне, мальчик-одуванчик.

— Почему у тебя такие странные зрачки? Это линзы? — вдруг спросила я. Не знаю, плохо это или хорошо, но в такие вот стрессовые моменты, врождённая тактичность меня покидала, оставляя вместо себя одно лишь нездоровое любопытство.

— Нет, — спокойно ответил он с таким насмешливым выражением лица, как будто я спросила его «откуда берутся дети?».

— Тогда почему?

— Расскажу по дороге.

— Ты так уверен, что я соглашусь? — голос мой звучал несколько цинично.

— А у тебя просто нет другого выбора. И ты сама это уже поняла. Так что я организую всё, а ты просто будь готова. Завтра днём мы уезжаем.

— Но... что я скажу дома? — я была поражена его наглостью.

— Скажи, что у тебя срочная командировка, скажем, во Владивосток. Так чтобы подальше. И скажи, что вернёшься, скорее всего, через месяц.

— А что делать с работой?

— Это я возьму на себя. А сейчас мне пора. Встретимся завтра в десять у тебя в офисе. И ещё, всё необходимое собери сегодня.

— А брать-то что? — Видимо, моё шоковое состояние достигло критической точки.

— Всё, что считаешь нужным, — прозвучал ответ из-за моей спины, а когда я обернулась, он уже исчез. Впрочем, как обычно. Появляется ниоткуда и исчезает в никуда.

Не знаю, что именно мной двигало, но я на самом деле собрала чемодан и сказала родителям про командировку. Даже Нику сообщила. Вот он-то и был недоволен больше всех.

— Как же так? — возмущался он в трубку. — Я приеду в пятницу, а тебя не будет? Мне что, ещё месяц ждать?

Такая его реакция изрядно меня разозлила.

— Мы уже полгода видимся только мельком из-за твоих постоянных разъездов. Меня же впервые отправляют куда-то. Я еду, и это не обсуждается! — прорычала я в трубку.

— Но ты ведь ещё можешь отказаться! — возразил Ник.

— Могу, но не стану этого делать! — грубо ответила я, понимая, что сказала правду.

А когда мой дорогой Никита рявкнул: «Делай, что хочешь!» и бросил трубку, я с ужасом заметила, что от очередного приступа злости на экране моего мобильного образовалась широкая трещина.

И глядя на это безобразие, окончательно решила ехать с Тамиром. И будь что будет!

Глава 2. Эргонцы

Глава 2. Эргонцы

В десять утра следующего дня я вошла в непривычно пустой офис и тут же удивлённо застыла на месте. А всё потому что, как раз в этот момент мне навстречу из кабинета директора филиала выходил мой знакомый неформальный блондин в компании моего же шефа.

— А вот и она, — восторженно проговорил Николай Павлович, галантно взяв меня за руку. — Тиана, ты же в курсе, что мы решили отправить тебя в командировку во Владивостокский филиал? Зарплату, премию и командировочные перечислим тебе на карту. Выезжаешь сегодня.

Я только и могла, что тупо кивать в ответ на его слова, не понимая абсолютно, как Тамир это сделал. Особенно учитывая тот факт, что у нашей организации нет филиала во Владивостоке — в этом я была уверена на сто процентов.

— До свидания, Николай Павлович, — сказал Тамир, осторожно перехватывая мою руку у директора, — нам с Тианой уже пора.

И пока шеф не успел одуматься или сказать что-то ещё, преобразившийся в делового человека блондин, потащил меня к лифту. А когда, наконец, двери за нами закрылись, одарил очередным насмешливым взглядом и, чуть склонив голову набок, спросил:

— Надеюсь, вещи собрала?

Я только кивнула, думая при этом, что либо мир сошел с ума, либо я. Хотя, возможны были оба варианта.

Спустившись до самой подземной парковки, мой сопровождающий потащил меня к своему автомобилю, коим оказался огромный жёлтый внедорожник. А дальше все события понеслись в какой-то полудрёме. Я почти не запомнила, как мы заезжали ко мне домой за чемоданом, а как выехали из города вообще не заметила. А очнулась от состояния странного эмоционального тумана только когда поняла, что мы едем куда угодно, только не на вокзал.

— Тамир, может я, конечно, что-то путаю, но поезда у нас приходят в черте города, а никак не в лесу. Так будь добр, ответь, куда ты меня везёшь?

— А я разве говорил, что мы поедem на поезде? Да и вообще, туда, куда мы направляемcя, никакой транспорт не ходит.

— Что, только внедорожники? — с иронией спросила я.

— Я бы сказал, что только лошади.

Чтобы не радовать его своей удивлённой физиономией, пришлось отвернуться к окну.

Путь наш лежал по просёлочной дороге, уводящей в такие лесные дебри, о которых я даже не подозревала. За все долгие часы пути нам повстречались всего две маленькие деревеньки на несколько саманных домов, но людей в них я не увидела. Периодически мы проезжали вблизи моря, затем снова сворачивали в сторону гор. Я уже давно перестала понимать происходящее, но с каждой минутой, с каждым новым поворотом напрягалась всё сильнее.

— И долго нам ещё ехать? — наконец, решилась спросить я.

— Уже устала? — ответил он вопросом на вопрос.

— Не то чтобы... Просто хотелось бы немного больше определённости.

Ответить он не успел, так как в этот момент мы остановились возле больших дубовых ворот, закрывающих дальнейший проезд. Странно, но я даже не удивилась, когда они распахнулись сами собой. Мне уже до жути надоели эти представления Тамира.

Вдали показались огоньки домов.

— Где мы? — скрывать своё раздражение больше не было ни сил, ни желания.

— Это место называется Чёрная долина, — невозмутимо ответил мой сопровождающий.

— Милое название, — усмехнулась я.

— Зато прекрасно отпугивает любопытных путешественников. Официально это закрытая база отдыха охотников. Только их здесь нет и никогда не было. А местные жители — надёжные проверенные люди.

Мы свернули налево, проехали мимо нескольких домов и остановились возле двухэтажного кирпичного здания. Рядом тут же зажёгся большой уличный фонарь, входная дверь резко распахнулась и на пороге показалась молодая женщина.

— Тамир! Долго же тебя не было! — радостно воскликнула она, направляясь к нашему транспорту.

— Всего пару месяцев, — ответил тот, лукаво улыбаясь, и тут же поспешил выйти из машины. — Добрый вечер, Мэй.

— А ты я вижу, обзавёлся новой игрушкой, — сказала она. А меня как холодной водой окатило. Это кто игрушка? Я, что ли?

И тут вся головоломка сложилась в ясную картинку. Как вообще у меня хватило мозгов поверить незнакомому человеку, да ещё позволить увезти себя в глухой лес? Что я делаю?

— Да, как тебе? — ответил Тамир. — Я её долго выбирал. Эта гораздо удобнее предыдущей? И проходимость куда лучше.

Осознав, что он говорил о машине, я испытала огромное облегчение, но расслабляться всё равно не стоило.

— Тиана, выходи. Сегодня мы переночуем здесь, а завтра продолжим путь, — проговорил Тамир, оборачиваясь ко мне. А когда я выползла из автомобиля и с недоверчивым видом подошла к нему, добавил с усмешкой: — Да не бойся ты!

— Я и не боюсь, — буркнула в ответ.

Да, было как-то не по себе. А как же иначе, когда вокруг только лес, а из знакомых всего один подозрительный тип?

— Вижу, как ты не боишься, — усмехнулся Тамир, поворачиваясь к своей знакомой. — Это Маргарита, но все называют её Мэй, — представил он её мне и, дождавшись её сдержанного кивка, продолжил: — Мэй, это Тиана, моя подопечная.

Женщина рассматривала меня, даже не пытаясь скрыть своего интереса и странного безразличного отворачивания. Что моментально сбilo меня с толку. Конечно, о какой тактичности может идти речь в таких глухих местах?

— Приятно познакомиться, Мэй, — сказала я, так же внимательно глядя на неё.

На первый взгляд она могла показаться обыкновенной женщиной, живущей вдалеке от цивилизации. Её тёмно-русые волосы, оказались заплетены в длинную толстую косу, а скромный наряд составляли тёмная майка и свободные хлопковые брюки. Необычными были только глаза — светло карие, яркие, почти жёлтые, и с таким же вертикальными зрачками, как у блондина.

— Проходи в дом, — холодным тоном бросила она мне. — Я накрою на стол через десять минут.

После этих слов, они с Тамиром отправились к его машине, а я так и осталась стоять в круге света уличного фонаря, не понимая толком, что происходит и чем я умудрилась так сходу не понравиться этой Мэй. Раздражение накатывало волнами и, собрав в кучу всю свою невозмутимость, я взяла чемодан и пошла к двери.

В доме было тихо. В разожженном камине еле слышно потрескивали дрова, а свет горел только в одной комнате в конце коридора. Туда-то и было решено направиться.

Освещённое помещение оказалось кухней, совмещённой со столовой небольшой аркой. Посредине стоял массивный дубовый стол, накрытый белой скатертью. У левой стены обнаружился большой холодильник, мраморная столешница, а под ней стиральная и посудомоечная машины и духовой шкаф. Да уж, не ожидала увидеть в такой глуши подобную технику. Круто, что тут скажешь.

Вдруг я почувствовала прикосновение чего-то холодного к своей спине и невольно вздрогнула.

— Спокойно... — сзади послышался незнакомый голос, и его тон был откровенно угрожающим. — Кто ты и что тут делаешь?

— Простите, я просто рассматривала кухню, — растеряно проговорила я, отчаянно стараясь взять себя в руки.

— Это я уже заметил. А откуда ты здесь взялась? — грубо спросил он, хватая меня за волосы и резко разворачивая лицом к себе. Я взвизгнула, хотя сделала это скорее от испуга, чем от боли.

Теперь он прижимал пистолет к моей шее. Жуткое, честно говоря, чувство.

— Я приехала с Тамиром, — собственный голос показался хриплым и каким-то чужим.

— Что за чушь? Если бы Тамир вернулся, я бы уже знал! — возразил мужчина, сильнее оттягивая мои волосы, тем самым заставляя смотреть ему в лицо. От боли на глазах навернулись слёзы.

— Марк, не мог бы ты отпустить девушку, — из темноты коридора послышался голос того, кто привёз меня в эту дыру. И тут страх начал чудесным образом отступать, а меня накрыло странным чувством спокойствия и безопасности.

Мою шевелюру тут же поспешили освободить от захвата, но холодный металл пистолета всё ещё продолжал упираться в шею.

— Тамир? Когда ты приехал? — спросил этот Марк, не сводя с меня глаз.

— Только что, — услышала я ответ, своего спасителя. — А девушка, которую ты чуть не убил, моя подопечная, так что, убери оружие и оставь этого перепуганного ребёнка в покое.

Парень сделал пару шагов назад и, оставшись без поддержки, я поспешила опереться на стоявший рядом холодильник. Наверно, не будь его рядом, я бы тут же рухнула прямо на пол, потому что от испуга ноги предательски подкосились.

— Марк, твою мать, что ты делаешь? — воскликнула Мэй, входя на кухню вслед за Тамиром.

— Откуда я знал, кто она? — оправдывался мой обидчик. Да только в его глазах не было ни капли раскаянья.

— Мэй, проводи, пожалуйста, Тиану в мою комнату. Ей сейчас необходимо отдохнуть, а ужин я принесу ей позже, — сказал Тамир, почему-то обращаясь к хозяйке дома, в каком-то вежливо-повелительном тоне. Мэй поначалу хотела возразить, но почему-то передумала. И

схватив меня за руку, быстро потащила на второй этаж.

Оставшись одна в просторной спальне, я присела на пол посреди комнаты и в странном порыве закрыв лицо руками. Голова буквально гудела от пережитого стресса и кучи противоречивых мыслей.

Во что же я вляпалась? Как могла, согласиться на сомнительное предложение Тамира? Человека, которого видела-то всего два раза? Где, в конце концов, был мой здравый смысл?

Не знаю, сколько так просидела, — может час, а может несколько минут, но неожиданно, чья-то тёплая рука коснулась моей спины. Меня передёрнуло и, взвизгнув от испуга, я на полном автомате попятилась в противоположную сторону, и только потом рискнула открыть глаза.

— Сильно же он тебя напугал, — задумчиво проговорил Тамир, сидящий рядом на корточках. — Прости, я не должен был оставлять тебя одну. Просто... Мэй не терпелось узнать, зачем я тебя сюда притащил. Пришлось объяснять. И ведь знал же о вспыльчивости Марка.

— Всё же хорошо кончилось, — отозвалась я, спешно беря себя в руки. И, помолчав минуту, спросила: — Значит, мне предстоит провести здесь ближайший месяц?

Видимо, на моём лице отразилось столь сильное разочарование, что Тамир рассмеялся.

— Нет, на рассвете мы отсюда уедем, — ответил он, успокаивая меня. — Не обижайся на Мэй и Марка. Они хорошие ребята. Просто не любят чужаков.

— Это я уже заметила.

Тамир подвинул ко мне поднос с едой, который до этого момента оставался мной не замеченным. На нём обнаружилось две тарелки с жареной картошкой и сосисками.

— Я подумал, что тебе будет приятнее поужинать здесь, — Тамир внимательно посмотрел мне в глаза.

— Правильно подумал, — лишь сейчас, при виде еды я вспомнила, что с самого утра ничего не ела.

— Сегодня мы с тобой будем спать в этой комнате, — как бы между прочим заметил он, а я чуть не поперхнулась. — Не подумай плохого. Я — на диване, а ты — на кровати. Не уверен, что общество Мэй тебе понравится больше.

— Ты прав, — согласилась я, снова заталкивая свою разыгравшуюся подозрительность поглубже. Такими темпами она скоро превратится в нормальную такую паранойю. — Так даже спокойнее.

После пережитых сегодня потрясений думать совсем не хотелось, хотя в голове то и дело всплывали разные вопросы, ответов на которые не было. И даже несмотря на моё болезненное любопытство, я решила, что на сегодня шокирующей информации уже и так больше чем достаточно.

***

Утром оказалось, что дальнейший наш путь ведёт далеко в горы. Ну, может не так уж и далеко, вот только дорог там не имелось. И добраться туда было возможно либо пешком, либо верхом на лошади.

Когда мы вышли из дома, во дворе нас уже ждали три оседланных жеребца. Я уж было решила, что с нами поедет кто-то ещё, но оказалось, что третий конь для моего чемодана. «Гостеприимные» хозяева демонстративно меня проигнорировали, разговаривая и прощаясь только с Тамиром, как будто я была для них простым предметом мебели.

Конь мне попался спокойный, покладистый. Седло показалось мне очень удобным, так

что от этого горного утреннего путешествия я получала огромное удовольствие. Пейзаж вокруг казался неповторимо прекрасным. Высокие горы, огромные деревья и вокруг только пёстрая зелень и шум летнего леса.

Когда тропинка стала шире, я поравнялась с Тамиром и всё-таки решила спросить:

— Знаешь, почему-то я не верю, что так не понравилась Мэй и её сожителю, только из-за привычной ненависти ко всем чужакам. Или они никогда не слышали о законах гостеприимства?

— Наверно, нужно было сказать тебе об этом раньше, — задумчиво проговорил Тамир, не поворачиваясь ко мне, — но на хорошее отношение местных жителей можешь не рассчитывать. Для них ты чужая. И я не смогу их переубедить. Они будут мириться с твоим присутствием только из-за того, что ты под моим покровительством.

— Но почему? — удивилась я. Перспектива быть всеобщим изгоем совсем не радовала.

— Долго объяснять, — попытался уйти от ответа мой спутник.

— А я никуда не спешу. Если уж готовиться к тому, что меня будут все ненавидеть, то хотелось бы знать, за что. Думаю, это справедливо.

— Согласен с тобой... Ладно. Наверно, стоит начать с того, что жители наших городов немного отличаются ото всех, с кем ты встречалась раньше. Мы называем себя эргонцами... или эргонской расой. Так уж получилось, что изначально мы были наделены гораздо большим энергетическим потенциалом, чем остальные жители этой планеты, и могли его использовать. В разное время люди называли нас то магами, то колдунами, иногда даже демонами. Одни видели в нас защиту, другие угрозу. А чаще всего просто боялись... Люди вообще склонны пугаться всего, чего не в силах понять или объяснить. А доказывать им что-то бесполезно, — он грустно улыбнулся. — Было время когда наш народ решили попросту истребить. Это была, так называемая «охота на ведьм», развёрнутая в средние века Инквизицией. И подобных инцидентов в истории было много. С тех самых пор мы решили окончательно отделиться и жить только своими общинами. Ведь если люди хотят верить в то, что нас не существует, пусть верят. Так всем спокойнее. И как ты уже заметила, внешне мы почти ничем не отличаемся от обычных европейцев. Единственное что нас выделяет, это особая форма зрачка. Но сейчас и её легко скрыть, используя линзы. — Тамир посмотрел на мою удивлённую, я бы даже сказала, ошарашенную физиономию, и усмехнулся. — Сейчас ты можешь мне не верить, но позже убедишься, что я говорю правду. А тебя здесь не примут только потому, что ты не такая как мы. Понимаешь, люди слишком долго нас ненавидели, и именно из-за них мы вынуждены скрывать своё существование. Это воспитало ответную ненависть. А ты — человек. Правда, с таким уровнем энергетического потенциала, как у тебя, люди встречаются крайне редко. И чаще всего это связано с тем, что кто-то из предков был одним из нас. В случае с тобой, я в этом почти уверен. Среди наших ты будешь считаться полукровкой, а полукровок мои, так называемые соплеменники, любят ещё меньше чем простых людей.

— Но почему тогда ты взялся мне помогать? — удивлённо воскликнула я.

— Просто у меня был выбор, либо устранить тебя, как потенциальную угрозу, как для нас, так и для людей, либо научить контролировать свои силы, — он говорил это таким тоном, как будто вопрос был в том, какого цвета носки сегодня надеть.

— И почему же ты выбрал второе? — спросила я, останавливая лошадь.

— Подумал, что устранить тебя я всегда успею, а так... может быть выйдет какой-то толк.

Я судорожно сглотнула.

— То есть, если я не смогу научиться контролировать эту свою энергию, ты меня просто убьешь? — сама удивляюсь, как мне удалось сказать это таким спокойным тоном.

— Я верю, что у нас с тобой получится до этого не доводить.

— Звучит обнадеживающе, — с нескрываемой иронией ответила я.

Следующие пару часов я предпочитала молчать, переваривая информацию. А подумать было над чем. Ведь теперь стало понятно, что моя жизнь в опасности. Можно, конечно, попробовать сбежать, но в том, что рано или поздно меня найдут, сомневаться не стоило. И ещё... Не знаю почему, но я верила Тамиру. Да и возможность научиться чему-то качественно новому прельщала всё больше с каждой минутой. А с ненавистью окружающих уж как-нибудь справлюсь. Даже хорошо что о плохом отношении местных жителей я узнала заранее. А то вдруг если бы стала искать общения, меня кто-нибудь прибил бы ненароком? Поступил бы так же как этот Марк вчера вечером? Ведь только какая-то секунда отделяла его от моего убийства...

Вдруг дорога закончилась, и мы оказались перед огромным ущельем.

— Это место называется «Чёрная пропасть», — сказал Тамир, останавливаясь у самого обрыва. — Этот разлом окружает несколько гор. Так что на другую сторону можно попасть, только перебравшись через мост.

Спешившись, я подошла к краю скалы. Где-то далеко внизу виднелась вода, возможно, горная речка. А высота на самом деле оказалась приличной — не менее пятисот метров. Вот только упомянутого моста в поле зрения не было.

— И где же он? — удивлённо спросила я.

— Иди за мной, — ответил спутник, и повёл своего коня по едва различимой тропинке, петляющей почти над самой пропастью. В какой-то момент Тамир резко свернул вправо, протиснувшись между зарослей кизила, хотя тропинка вела дальше. Решив, что моя логика тут бессильна, я поплелась вслед за ним. Вскоре показалась другая тропинка.

— Для чего такой странный маршрут? — моё удивление уже пересекло все границы.

— Для конспирации, — хмыкнул Тамир.

— А-а... — тем же тоном протянула я. Конспираторы хреновы. Но развивать тему не решилась.

— Высоты боишься? — лукаво спросил мой провожатый.

— Нет, скорее даже наоборот, — но тут мы выехали из леса, и я, наконец, увидела мост. Узкий, верёвочный, длиной около пятидесяти метров. На вид он был не то чтобы шаткий, я вообще удивилась, как он от ветра не разваливается. И к моему огромному огорчению, Тамир направился именно туда.

Он успел пройти уже половину пути, когда понял, что я за ним не иду.

— Ну что ты стоишь? Пошли! — крикнул он.

— Может, я лучше подожду, пока ты пройдёшь, — отозвалась, недоверчиво косясь на развалину, кем-то по ошибке названую мостом.

— Не бойся, — усмехнулся он. — Это сооружение может выдержать сотню таких, как мы. Он только с виду шаткий, уж поверь мне, сам его строил.

— Звучит обнадеживающе, — отозвалась я, делая шаг вперёд, потом другой, и только тут заметила, что мост даже не шатается, хотя, по всем законам физики он давно должен был раскаться... и развалиться. Я двинулась дальше, держа под уздцы своего коня, а лошадь, нагруженная чемоданом, поковыляла следом. Я шла осторожно, стараясь не делать лишних

движений, а Тамир, как специально, старался идти как можно резче. Мне показалось, что он даже пару раз прыгнул. Издевается, гадёныш! Заметив его насмешливую улыбку, я в конце разозлилась. Страх исчез, осталась только холодная ярость. И нагоняя Тамира, я сама не заметила, как мост остался позади.

— Добро пожаловать в сердце Чёрной долины, мы называем это место Домом Солнца, — сказал он, останавливаясь перед широкой дорогой.

— Мощёная дорога в глухом лесу? — удивлённо проговорила я, обращаясь скорее к самой себе, на что Тамир лишь улыбнулся.

За поворотом показались первые домики. Честно говоря, я ожидала увидеть здесь покосившиеся деревянные избы, но никак не двух и трёхэтажные каменные особняки. Притом что каждый был произведением архитектурного искусства.

Глава 3. Последствия принятых решений

Глава 3. Последствия принятых решений

— А много здесь местных жителей? — спросила я, осматриваясь по сторонам.

Мы ехали по городу уже не меньше часа. А это был именно небольшой город, со своими клубами, парками, ресторанами, спортивными площадками. Интересное место... Но я никак не ожидала от лесного поселения таких гигантских размеров.

— Из постоянно проживающих — около пяти тысяч. Остальные предпочитают жить в городах людей, а сюда приезжают только чтобы побыть среди своих... отдохнуть. Во время праздника Солнца здесь собирается до пятнадцати тысяч жителей, — ответил мне Тамир, гордо вскинув голову.

Тем временем мы прошли почти весь город, и теперь дорожка вела нас куда-то вверх. Значит, он живёт не в самом городе? Этот факт меня несказанно радовал. Немногие встреченные нами местные жители, уважительно кивали моему сопровождающему, а в мою сторону кидали такие презрительные взгляды, что спина вмиг покрывалась мурашками. А значит, чем реже я буду попадаться им на глаза, тем безопаснее для меня. Просто надеяться только на огромный авторитет Тамира, было бы глупо. Да и вообще, кто он среди местных? Простой сосед?

Подъём в гору стал сильно выматывать. С каждым шагом он становился всё круче, и я, и мой конь уже еле волочили ноги, когда вдалеке между деревьями мелькнул кусочек светло серой черепицы. А через каких-то несколько минут мы вышли на огромную поляну, расположенную почти на самой вершине горы. Здесь стоял большой дом с высокой мансардой. Отделанный белым мрамором, он как будто весь светился в лучах утреннего солнца.

— Пришли, — сообщил Тамир, довольный моей удивлённой физиономией. И как тут не удивиться? Ведь даже в своих самых смелых фантазиях я не могла представить, что подобное можно выстроить в глухом лесу! Наверно именно так выглядел бы белый замок какой-то не в меру практичной сказочной принцессы. Ведь, несмотря на то, что это чудо буквально излучало свет, даже снаружи было понятно, что при его постройке продумывалась каждая мелочь. Настоящее творение архитектурного искусства! — Пойдём, я покажу тебе всё, — оторвал меня от созерцания мягкий голос блондина.

Он повёл меня по мощёной дорожке, которая вывела нас к большой удивительно чистой конюшне.

— Ты живёшь один? — неожиданно для самой себя спросила я, присаживаясь на лавку возле тюков с сеном. Всё ж, для одного Тамира и домик был крупноват, да и конюшня — великовата. Вряд ли бы он выстроил такую громадину, только для себя любимого. Хотя...

— Нет, — спокойно ответил он, рассёдлывая коней. — Вместе со мной в этом доме живёт моя племянница и ученица — Тарша. Кстати, если тебе и удастся здесь с кем-нибудь подружиться, то только с ней, — он завёл в стойло своего жеребца и, закрыв деревянную калитку, посмотрел на меня с какой-то странной усмешкой. — Её воспитанием занимался я и честно старался научить относиться ко всему и всем объективно, не обращая внимания на

предрассудки. Не уверен, правда, что у меня получилось, но теперь у нас с тобой будет уникальная возможность это проверить.

— Да уж, — грустно усмехнулась я. — Значит, шанс есть?

— Только ты не обольщайся, — поспешил охладить мой энтузиазм Тамир. — У Тарши очень вспыльчивый характер и она часто не может держать себя в руках. Прямолинейная до безумия. Зато всегда честная и открытая. Я надеюсь, что вы найдёте общий язык.

На этой ноте разговор сам по себе сошёл на «нет». Хозяин этого места продолжил ловко расседлывать коней, а я в очередной раз попыталась понять, как могла согласиться на подобную авантюру.

Правда, новая попытка разобраться в ситуации опять ни к чему не привела, а только добавила вопросов. Но задавать их было как-то страшновато, особенно учитывая предыдущие ответы. Их бы сначала переварить, а любопытство подождёт, не обломится.

— Пойдём, покажу тебе дом, — Тамир встал и направился к выходу, прихватив мой тяжеленный чемодан как лёгкую сумочку. Пришлось срочно поднимать своё тело с лавочки и следовать за ним. Нет, конюшня была просто замечательной, но, думаю, в этом отеле класса люкс найдутся и более комфортабельные номера.

Дом оказался светлым и просторным. А большая гостиная с огромным камином в углу и винтовой лестницей поразила меня больше всего. Одной из стен служило большое толстое стекло, а остальные были оббиты деревянными панелями. Вся имеющаяся здесь мебель имела насыщенный синий цвет, что никак не гармонировало с общим интерьером комнаты.

Единственным предметом, который хоть как то вписывалось в окружающую обстановку, помимо лестницы и стен, оказалась огромная картина над камином. Вот именно она и заставила меня в недоумении замереть на месте.

На большом полотне, обрамлённом резной деревянной рамкой, были изображены двое молодых мужчин. Они стояли чуть полу боком, — спина к спине. Позы расслаблены, лица обращены вперёд... Высокие, подтянутые, одеты почему-то по моде девятнадцатого века. Один из них определённо был Тамиром. Та же причёска — низкий хвост, с выбившимися прядями у лица — самоуверенный взгляд и лукавая улыбка. Три верхние пуговицы строгой рубашки расстегнуты, рукава закатаны по локоть, а в руках большая книга в красном переплёте. Он почти не изменился с тех времён, когда кисть неизвестного мне художника рисовала этот шедевр, может только наглости во взгляде чуть поубавилось, хотя судить об этом пока рано.

А вот второй... почему-то меня пугал. Его чёрные, чуть выющиеся волосы, длиной почти до плеч, гармонично торчали в разные стороны. В серых, я бы даже сказала — серебристых, глазах с металлическим оттенком не было ни капли тепла, а их взгляд казался до жути грубым и надменным. Улыбка его больше походила на снисходительную усмешку, идеальный чёрный фрак, надетый по всем правилам, сидел прекрасно. Руки были скрещены на груди, и весь его вид говорил, что ему явно не нравилась затея с картиной, но он снисошёл до этой глупости, только ради какой-то благой цели.

И если мой знакомый блондин выглядел на этой картине, как молодой уверенный в себе бунтарь, то тот второй всем своим видом внушал опасение.

Красивый и опасный...

— Нравится? — спросил Тамир, внимательно наблюдающий за моей реакцией.

— Ещё бы! Мастерская работа, лучше любой фотографии. Вы на ней кажитесь такими... живыми.

Тамир грустно улыбнулся.

— Этой картине уже много лет. Тогда мы были другими. Не скажу, что сейчас всё изменилось. Нет, не всё, но многое. Изменился мир вокруг, — он еле заметно вздохнул, но в этом лёгком жесте содержалось столько эмоций, что стало понятно — тема эта для него не самая любимая. — Ладно, не будем о плохом. Пойдём, покажу тебя другие комнаты.

Кухня примыкала к гостиной и имела размеры большого зала. Массивный стол посередине говорил о том, что здесь часто собираются гости. Столовую от так называемой технической зоны отделяла большая барная стойка. А за ней, собственно, и стояли печи, холодильник и другая техника, которой, к слову, здесь было больше чем достаточно.

— А кто готовит? — поинтересовалась я.

— А кто хочет, тот и готовит. Иногда я, иногда Тарша. Если ты захочешь что-то приготовить, мы не будем против.

— Не могу назвать себя хорошим поваром, но иногда получается очень даже ничего, — хмыкнула я, представляя какой восторг вызвала бы у Тамира, та гастрономическая ошибка моего больного воображения, под кодовым названием «борщ».

— Посмотрим, посмотрим, — с иронией ответил Тамир, да так насмешливо улыбнулся, что я тут же поспешила переключить свои размышления на что-нибудь более мирное. Кто знает этого блондинчика, может он ко всему прочему ещё и мысли читать может. А я везучая, могу нарваться на неприятности, даже не открывая рта.

Дальше он быстро показал мне, где в этом «белом замке» его кабинет, библиотека, и сразу повёл наверх.

— На втором этаже шесть спален в каждой свой санузел, балкон и вся необходимая мебель. Моя комната первая направо. Твоя — будет последней по коридору слева. Можешь располагаться, а я пока поищу что-нибудь съедобное, — с этими словами он оставил меня стоять посреди коридора, а сам спустился вниз.

Обречённо вздохнув, я медленно потащила вместе со своим чемоданом к двери нужной комнаты. Кстати, стены в этом коридоре были голубыми, а каждая дверь имела свою окраску и отличительный знак. К примеру, дверь в комнату Тамира была белой, а на ней красовалась золотого цвета большая книга. Следующая дверь оказалась красной с изображённым на ней чёрным драконом. Большим таким, грозным...

От рассматривания интерьера меня отвлёк донёсшийся снизу женский голос и, решив, что нарываться на кого-то из местных как минимум не безопасно, я быстро и без лишнего любопытства поспешила к своей двери. Вот эта была зелёной, лишённой каких-то отличительных знаков. Скорее всего, меня поселили в обычной комнате для гостей.

Внутри оказалось на удивление уютно: фисташкового цвета обои на стенах, тёмно зелёный ковёр с высоким ворсом. В тон ему тентовые шторы на большом окне, за которым виднелся выход на огромный общий балкон. Большая низкая кровать без перил и бортиков, напротив шкаф и письменный стол, а над ним несколько полок с книгами. Кстати, широкий балкон проходил по всему периметру дома, а с задней стороны превращался в большую площадку с навесом и беседкой. Его я успела рассмотреть ещё с улицы.

Сгрузив чемодан прямо на пол, и достав оттуда маленький рюкзак с самыми важными вещами, я осторожно извлекла из внутреннего карманчика свой потрепанный телефон с треснутым экраном. Сеть по-прежнему была на ноле, да и откуда здесь взяться зоне покрытия мобильных операторов? Судя по всем этим петляющим тропинкам, шатким мостам и окружающей город пропасти, местные жители настолько пекутся о своей

конспирации, что вряд ли тут вообще есть хоть какие-то средства связи. Так что, чувствует моё сердце, что о ежедневных звонках домой можно забыть.

На этой печальной ноте, пришлось в очередной раз отмахнуться от мыслей о том, как меня угораздило вляпаться в это безобразие, и отправиться в душ. Здесь, под потоками тёплой воды, стало легче. Такое чувство, что мягкие струи смывали грязь не только с тела, но и очищали душу... Может, это очередной бред воспалённого мозга, но после водных процедур, я снова почувствовала себя бодрой, а ситуация перестала казаться абсурдной и неправильной. Даже аппетит проснулся. Именно он и заставил меня спуститься вниз.

Дойдя до последней ступеньки, я остановилась — с кухни слышались голоса. Один определённо принадлежал Тамиру, а второй, женский, судя по всему, его племяннице. Правда, стоило мне войти, и как по волшебству воцарилась полная тишина.

— Привет... — тихо поздоровалась я, останавливаясь посреди кухни. — Может, могу чем-нибудь помочь?

Тамир стоял у плиты, а на высоком барном стуле за стойкой сидела молодая девушка. Стройная, с правильными чертами лица, одета она была в короткие синие шорты и лёгкую рубашку, в мелкий цветочек. Светлые волосы крупными кольцами спадали на спину. Я бы даже назвала её красивой, если бы не этот полный ненависти ледяной взгляд светло-голубых глаз и перекошенное от напряжения лицо.

— Меня зовут Тиана, — сказала я, протягивая ей руку. По мне так, этот жест выглядел мирным, приветливым и даже чуток смиренным. Жаль, что блондинка считала иначе.

Её лицо вмиг стало удивлённым. Теперь она взирала на меня с каким-то странным любопытством, как будто я была не девушкой, а говорящим птеродаптемом.

— Тамир, а ты точно не ошибся в своём выборе. С виду она обычный человек, не больше, — язвительно проговорила она, демонстративно игнорируя мою руку, которую я тут же поспешила опустить.

— Тиана, это как ты уже догадалась, моя племянница, Тарша, — обратился ко мне Тамир. — Она иногда бывает язвой, но на самом деле — белая и пушистая.

Я заметила, что блондинка еле сдерживается, чтобы не съязвить ему в ответ. Но, уже в следующую секунду она взяла себя в руки и, натянув надменную улыбочку, повернулась ко мне.

— Не знаю, что он тебе наговорил, но на моё расположение можешь не рассчитывать. Лучше постарайся вообще не попадаться мне на глаза, если уж мы вынуждены жить в одном доме. Иначе, я могу случайно забыть, что ты под опекой моего дорогого дядюшки, — она грациозно спрыгнула со стула и, одарив меня холодным взглядом, гордо покинула кухню.

— Почему-то я не удивлён, — задумчиво высказал Тамир, после того, как звон посуды, вызванный сильным хлопком двери стих. — Не расстраивайся. Я постараюсь сделать так, чтобы в ближайший месяц у тебя не было времени на грусть.

— Даже не знаю, радоваться мне или огорчаться, — буркнула я, присаживаясь за стойку, куда хозяин дома уже поставил тарелки и блюдо с жареным куриным филе.

— Настраивайся на лучшее, и тогда ты со всем справишься, — попытался успокоить меня он.

— Да уж... Легко сказать.

После обеда Тамир решил показать мне свои владения, но прогулявшись немного возле дома, мы направились к вершине горы. В отличие от всех остальных дорожек в этом городе,

туда вела обычная тропинка, как и было положено лесным проходам.

— Чувствую, что у тебя ко мне много вопросов. Не понятно, только почему ты их до сих пор не задала, — задумчиво проговорил блондин, помогая мне взобраться по высоким скальным ступенькам.

— Сама не знаю, но... Может, просто боюсь услышать ответы? — как бы рассуждая, предположила я.

— Глупо бояться того, что неизбежно. Я готов тебе ответить, так что спрашивай, — тропинка привела нас к большой деревянной беседке, откуда открывался чудесный вид на всю долину. Тёмные горы пересекал огромный разлом, превращая место, где мы находились в настоящий остров посреди леса. Вдалеке виднелась кромка берега с редкими домиками, а огромные просторы моря сливались с небом на линии горизонта.

Я заморожено рассматривала открывшийся пейзаж, а Тамир, видимо, так и не дождавшись моих вопросов, начал говорить сам.

— Первым жителем в этом месте был мой дед, и случилось это около тысячи лет назад. Он был одиночкой, не терпел повышенного внимания к себе и считал, что книга лучший собеседник. Вот и поселился в уединённом уголке природы. Хотя, в те времена наши сородичи ещё спокойно жили в человеческих городах. Никому не приходилось скрываться. Но... прошли века, и люди решили, что представители моего народа опасны для них. Мы были сильнее, умнее, жили гораздо дольше, чем они, и могли, по их словам, управлять стихиями. Частыми стали мелкие перепалки, в результате которых гибли как люди, так и наши. А потом всё это приняло официальный характер. Нас называли колдунами, продавшими души дьяволу, и решили просто напросто истребить. Многие тогда погибли. Хотя вместе с нами на костры инквизиции часто попадали обычные люди. Те, кто просто был на нас похож. Тогда мои родители, приехали сюда, вместе с другими семьями, чтобы найти спасение для себя и для своих детей. Много сил ушло, чтобы обезопасить это место. Со временем защиту пришлось совершенствовать и дорабатывать, но на сегодняшний день, она идеальна.

— А где твои родители сейчас? — спросила я.

— После того, как они перевезли сюда всех, кому тогда грозила опасность, отец решил, что нужно постараться освободить и тех, кого держали в заточении. Мама тогда настояла на том, чтобы пойти вместе с ним... С того дня я их не видел, — он замолчал, задумчиво изучая морские просторы, и я не решилась нарушать повисшую тишину. Но после этого его рассказа, вопросов появилось гораздо больше, а ясности всё меньше.

— Что? Интересно сколько мне лет? — неожиданно спросил Тамир, с насмешкой глядя в мои удивленные глаза.

— Честно говоря, да... — скромно ответила я, поражаясь его интуиции. Ведь если верить моей памяти и учебникам истории, то костры инквизиции ярче всего горели где-то в середине семнадцатого века. Но, в таком случае вся эта история просто не может быть правдой!

— Ну, по моим скромным подсчётам, — лукаво произнёс блондин, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Триста семьдесят два.

— Ого, — только и смогла сказать я.

Да уж... А на вид максимум двадцать шесть, не больше. Хотя, его истинный возраст могла выдать только глубина и проницательность взгляда. Внешне же он оставался очень даже молодым.

Эта новая информация заставила меня иначе посмотреть на этого типа. Так сказать, взглянуть под другим углом.

Он был достаточно высоким, примерно метр восемьдесят пять, идеальная осанка, манеры аристократа, правильные черты лица, светлые, почти белые волосы, собранные в неизменный низкий хвост, а вот глаза...

И примерно на этом моменте заметила, что Тамир как-то странно на меня смотрит.

— Что? — удивлённо спросила я.

— Да так, ничего... Просто ты с таким любопытством меня рассматриваешь, будто увидела живую мумию, — усмехнулся он.

— Прости, — я начала медленно краснеть. Честно говоря, врождённая тактичность ещё ни разу меня не подводила. И я никогда не позволяла себе подобной наглости... До сегодняшнего дня.

Вдруг Тамир расхохотался. А мне оставалось лишь теряться в догадках, что же такого смешного произошло?

— Перестань! — воскликнула я, когда поняла, что для его смеха может быть только одна причина... и звали её Тиана.

— Ладно, — согласился он, успокаиваясь. — Просто ты на самом деле очень интересный экземпляр. Такая... как бы тебе сказать? Правильная, что ли. Честная... Чистая... Да, именно, чистая душой.

— А с чего такие лестные выводы? — искренне удивилась, недоверчиво глядя на блондина.

— Можешь считать, что я смотрю на тебя с высоты своего жизненного опыта, — ответил он, улыбаясь.

Я же предпочла промолчать.

Хватит с меня на сегодня информации, и так голова кругом идёт от всех этих рассказов. А уж великовозрастный наставник с замашками сорванца-подростка и вовсе выводил из себя. Хотя, вряд ли бы мне понравилось, если бы на его месте оказался почтенный старец, с седой бородой, в восемь раз обёрнутой вокруг тела, в длинном чёрном плаще и с говорящим вороном на плече. Нет, уж лучше Тамир, со всеми его приколами и шутками. Ведь если б эта странна фантазия оказалась правдой, то сердечный приступ был бы мне гарантирован ещё тогда, при нашей первой встрече.

— Обучение мы начнём с завтрашнего дня, — спустя некоторое время проговорил блондин. — У нас будет своё расписание и несколько общих правил. Во-первых, ты должна во всём меня слушаться. Поверь, зла я тебе не желаю, и все те советы и задания, которые буду давать, очень и очень важны. Это понятно?

Я коротко кивнула. Он же напряжённо посмотрел мне в глаза, и только потом продолжил:

— Во-вторых, как ты уже поняла, о существовании нашей цивилизации, а так же этого места и твоего пребывания здесь никто никогда не должен знать. И запомни, те, кто является здесь желанными гостями знают как сюда попасть. И если кто-нибудь, когда-нибудь попросит тебя проводить его сюда, знай, это чужак. — Дождавшись моего очередного кивка, он встал и подошёл к перилам.

— Не ищи встреч с местными жителями, старайся ни с кем не разговаривать. Слушай и доверяй только мне и своему сердцу, и тогда всё будет хорошо.

Да уж, напоминает напутствие перед боем, хотя, кто знает, как сложится будущее...

***

— Пойми, моей целью не является, обучить тебя всему за несколько недель. Я просто должен показать тебе, на что ты способна, и научить контролировать и скрывать эти способности, — в очередной раз протараторил Тамир, глядя на моё тело, без сил валяющееся на траве.

Это утро стало настоящей пыткой. Я уж было подумала, что мой наставник решил за месяц сделать из меня олимпийского чемпиона по лёгкой атлетике. С самого рассвета он заставлял меня отжиматься, подтягиваться, качать пресс, делать разные упражнения на растяжку, а под конец этого безобразия я сорок раз сбегала до беседки на вершине и обратно.

— Скажи мне, мучитель, как физические упражнения связаны с тем, чему ты собрался меня учить? — удивлённо пробормотала я, устало приоткрыв один глаз.

— Чем сильнее и выносливее ты будешь, тем реже тебе придётся обращаться за помощью к своей энергии. Это во-первых. Позже я научу тебя основам боевых искусств. Пойми, для нас с тобой сейчас важнее всего самоконтроль и быстрота реакции.

Я чуть слышно взвыла.

— Сейчас завтрак, потом ты быстро примешь душ и спустишься сюда. И не делай такой обречённый вид. Поначалу будет тяжело, но ты быстро привыкнешь...

Собрав остатки сил, я встала и медленно побрела к дому, в сотый раз щедро отвешивая себе мысленные подзатыльники за то, что вообще согласилась сюда приехать. Да лучше сорок раз прокатиться на поезде до Владивостока и назад, чем каждый день начинать с подобных истязаний!

— Кстати, можешь не переживать по поводу Тарши, она решила навестить друзей в Москве, так что ближайшую неделю её не будет, — услышала голос Тамира, за спиной.

После этой прекрасной новости возникло чувство, что силы вновь ко мне вернулись. Отлично. Теперь хоть на неделю можно расслабиться, хотя бы морально.

Вот только никакого душевного покоя и расслабления мне не светило. Сразу после завтрака Тамир решил научить меня совмещать своё сознание с энергетическим полем. Приходилось долго и сосредоточено стараться, выискать энергию собственного тела, сознания и подсознания. Правда, слить их в одно целое у меня никак не получалось, а само занятие вымотало ещё больше чем физические упражнения. А к боли во всех мышцах добавилась ещё и жуткая боль в голове.

Но Тамир не собирался останавливать занятия даже на полчаса. Он почему-то вбил себе в голову, что обязан научить меня этому именно сегодня. Жаль было его расстраивать, но как я ни старалась, ничего не выходило. И в итоге моему наставнику всё же пришлось перенести свои попытки на завтра.

Следующее утро оказалось ни чем не лучше предыдущего. Всё шло по прошлому сценарию до того момента, пока Тамир вдруг ни сообразил — что-то не так.

— Не могу понять, в чём мы ошиблись, — вслух рассуждал он, наворачивая круги вокруг меня. Я же в это время лениво рассматривала травинку, только что нагло вырванную из ровного газона лужайки. — Получается, что выбросы энергии у тебя происходят только в моменты психической нестабильности и сильных чувств. Что говорит о том, что ты её не контролируешь. Скажи мне, — он резко остановился напротив, — ты о чём-то думаешь,

когда пытаешься соединить энергию?

— При такой боли думать как-то не получается, — пробурчала я в ответ.

— Так тебе, что больно? — на его лице отразилось искреннее удивление.

— Тамир, я же вчера полдня тебе об этом говорила!

— Я думал, что это просто каприз... Если тебе больно, значит это блок. Следовательно, если энергия вырывается наружу — этот блок она как-то обходит. И при этом боли ты не чувствуешь. Скорее всего, ты сама себе его и поставила. Вопрос лишь в том, как его теперь снять? — И, поразмыслив немного, предложил: — Давай-ка кое-что попробуем. Один маленький эксперимент.

Я посмотрела на него с чувством полной безнадёжности и подчинения. Сейчас моё тело было настолько вымотано, что сопротивляться я просто не могла.

— Посмотри на меня, — сказал Тамир, присаживаясь напротив. — Только прошу, не моргай. Расслабься, постарайся ни о чём не думать... а теперь, медленно закрой глаза.

Я ответственно выполнила все указания, и вдруг почувствовала в мыслях путаницу, которую развела точно не я. Что-то чужое в голове.

— Представь себе кирпичную стену, — проговорил Тамир, а передо мной в мыслях выросла высокая стенка из красного кирпича. — Теперь представь, что за ней спрятан весь резерв твоей энергии, который мы так тщетно пытаемся высвободить. Теперь ты должна пробить эту стену. Давай, у тебя получится.

Я с силой ударила по кирпичам. Потом ещё раз и ещё. Представляла, что бью её руками, ногами, пару раз даже двинула головой. Никакого эффекта.

— Ты бы хоть предупредил, что придётся её рушить. Я бы тогда может кладку поменьше сделала, когда её возводила, — пожаловалась я Тамиру.

— Соберись с силами! Я знаю, что ты сможешь! Давай. Сделай три глубоких вдоха и ударь. Я верю в тебя, и ты должна в себя поверить.

Под чутким руководством моего наставника я постаралась сосредоточиться. Теперь явно представила, как выставляю вперёд руку и бью по стене, но не рукой, а энергией, которую мне удалось собрать по крупицам. И вдруг, стена пала. Рассыпалась от одного единственного удара.

В тот же момент я почувствовала вспышку в голове, как при первой встрече с Тамиром, только свет был гораздо ярче, а боль сильнее. По организму прошла волна слабости, и... наступила темнота.

На следующее утро я проснулась я от звонка будильника, как обычно в шесть, и далеко не сразу вспомнила, как именно отправилась накануне на покой, правда чувствовала себя не в пример лучше. Тамир уже ждал меня на поляне, давая знак приступить к «зарядке», как я про себя называла это издевательство над моим организмом. А когда после завтрака в очередной раз попыталась собрать в кучу энергию, то с большим удивлением поняла, что у меня получается!

Она поддавалась мне! С лёгкостью откликалась на мысленные призывы, и уже через час я держала в своих ладонях маленький энергетический шар бледно-голубого цвета! И чуть ли ни лопалась от счастья. А Тамир стоял в стороне и молча ухмылялся.

Остаток дня я занималась тем, что создавала энергетические шарики разных размеров, а потом растворяла их в своих ладонях.

— Ты сегодня показала себя молодцом, — сказал мой наставник за ужином. — Я,

честно говоря, сам до конца не верил, что у нас получится. Но ты смогла, не только снять мощнейший блок со своей энергии, но и концентрировать её в сферу. Это огромное достижение. И с завтрашнего дня мы продолжим обучение в другом направлении. А сегодня... В общем, если хочешь, можешь позвонить домой.

— Так здесь же нет ни одного места, где бы ловила сеть... — я устало взглянула на Тамира, мысленно посылая его куда подальше вместе с его разрешением.

— В этом ты права, — он сочувственно на меня посмотрел, но вдруг улыбнулся и продолжил: — Только... в кабинете есть спутниковый телефон. И я разрешаю тебе им воспользоваться. Только одно ограничение — разговоры не должны превышать десяти минут в день.

Повисла тишина, в которой до меня медленно стало доходить, что теперь я буду иметь возможность связываться с родителями... И Нику позвоню! И подругам! И сообразив, что всё это действительно правда, я тут же соскочила со стула и ринулась к выходу. Но возле самой двери меня остановил голос Тамира:

— Не забывай... о правилах, — сказал он мне вслед.

— О них забудешь... как же? — хмыкнула я и скрылась за дверью.

Искомый аппарат обнаружился на письменном столе Тамира. Он представлял собой массивную телефонную трубку довольно странного вида. Я схватила её с такой дикой жадностью, будто от неё зависела вся моя будущая жизнь.

За спиной послышались шаги.

— Ты хоть раз пользовалась спутниковым телефоном? — с издёвкой в голосе спросил Тамир.

— Знаешь, пока не приходилось, но я думаю, что разберусь, — ответила, вертя в руках эту странную штуковину.

— Как скажешь, только не забудь нажать сначала вот эту кнопочку, а потом, когда программа загрузится и сбоку загорится зелёный значок, можешь набирать номер.

— Спасибо за объяснения. Я бы как-нибудь сообразила.

— Верю. Просто хорошая техника... Жалко ломать, — и с этими совами он вышел из кабинета.

Разговор с мамой прошёл неоднозначно. Да, она очень волновалась и была невероятно рада меня слышать. Но... я слишком не любила ложь, попросту неумела врать, а в этот раз поведать ей правду просто не имела права. Пришлось сказать, что я потеряла телефон, поэтому и звоню с неизвестного номера. Правда когда я заверяла её, что у меня всё прекрасно... она всё же заметила напряжение в моём голосе и даже попыталась выпросить, на самом деле ли всё в порядке. Но... что я могла ей ответить?

Беседа с родительницей заняла больше времени, чем я рассчитывала, и поэтому на разговор с Ником осталось всего несколько минут. Не скажу, что он рад был меня слышать, — всё-таки при нашей последней беседе мы с ним поругались. Но... Ник никогда не умел долго обижаться. Вот и в этот раз мы помирились довольно быстро. Он рассказал, что его бесконечные командировки, наконец, принесли свои плоды и теперь высоким руководством ему оказалась дарована должность директора местного филиала фирмы, в которой он работал. Конечно я была за него очень рада... да вот только мне хотелось поговорить о нас, а не о его замечательной работе. Да только... времени оказалось катастрофически мало.

Отведённые Тамиром десять минут закончились слишком быстро... мы даже не успели

попрощаться. Вернувшись на кухню, я попыталась доесть остывшую картошку, оставленную в моей тарелке, но мыслей в голове было так много, что кусок в горло не лез.

Как же отвратительно получается, что я вынуждена врать своим любимым. А они всерьёз думают, что я еду во Владивосток... Переживают. Но, что было бы, скажи я им правду? Поняли бы они меня? Отпустили бы? Да и не могла я им ничего рассказать.

Да ещё Ник... Он на меня обижен, это чувствуется. Ещё бы, сначала нагрубила, а потом почти неделю не выходила на связь. А ведь раньше ни дня не было, чтобы мы не созванивались.

— Может, хватит мучить еду? — услышала я голос Тамира и, подняв глаза, наткнулась на его озадаченный взгляд. — Наверно не стоило тебе звонить родным — ты теперь сама не своя.

— Нет... Ты не прав. Я просто... по ним скучаю.

— Да, понимаю, — хмыкнул Тамир, виновато опуская глаза. — Я вырвал тебя из твоей обычной жизни и окунул в омут неизведанного. Обрэк на жизнь среди врагов, — он глубоко вздохнул. — Не думай, что я не понимаю твоей грусти, просто по-другому было нельзя.

— Да понятно, — может грубее, чем надо отозвалась я. — Пожалуй, пойду, прилягу. Сегодня был трудный день.

— Конечно... Иди, — как-то отрешённо отозвался он и, может, мне показалось, но после моего ухода с кухни послышался звон — разбилась какая-то ваза. Значит, так мой учитель борется с плохим настроением? И он ещё говорит мне о самоконтроле?

Глава 4. Дебри знаний

Глава 4. Дебри знаний

Прошла неделя моего пребывания в Доме Солнца, а точнее, в доме Тамира, так как за периметр его владений я старалась не выходить. Теперь наши занятия стали куда более интересными, но и выматывали гораздо сильнее, и морально, и физически. Я уже привыкла каждый день начинать с силовых упражнений, а постоянный контроль эмоций стал моей маленькой идеей «фикс».

А всё началось с того, что на утро после того первого разговора по телефону я проснулась с отвратительным настроением и, пробегая свою ежедневную дистанцию до вершины, споткнулась о корень какого-то дерева и растелилась на камнях. От боли и обиды на себя и весь свет со злостью двинула кулаком по большому камню, который от этого лёгкого удара тут же разлетелся на миллиарды мелких кусочков. Некоторые из них, кстати, долетели до дома Тамира, разбив два окна на втором этаже. Судя по всему в спальне Тарши — хм, надеюсь, она не узнает.

Меня же осколки не задели совсем — по утверждению учителя, сказала защита собственного энергетического поля. Но не это было самым удивительным, ведь оказалось, что всего один неосторожный удар, подкреплённый эмоциями, может произвести эффект приличной гранаты. Вот после этого я стала отчётливо понимать, зачем стоит учиться самоконтролю... и была готова работать над собой.

Помимо ежедневных занятий, Тамир нагрузил меня кучей книг, в которых описывались разные способы использования энергии. Оказывается эта сила, которая то и дело вырывалась наружу, была способна не только разрушать, но и защищать, создавать и преобразовывать предметы.

А в последние несколько дней новоявленный наставник тщетно пытался меня научить, не только чувствовать энергетические скопления, но и видеть их. Но как бы я ни старалась, как ни бился со мной Тамир, дело с мёртвой точки так и не сдвинулось.

— Предполагаю, что дело в строении зрачка, — сделал вывод Тамир. — Думаю, что именно он влияет на внешнее восприятие энергетических полей. Но, с другой стороны, существует немало простых людей способных видеть ауры. То есть, ту же энергию...

— Ага, слышала о таких случаях, но я не такая как они. Меня не била молния, и я не переживала клиническую смерть. А, насколько мне известно, чаще всего способностью видеть энергию обладают именно те, кто побывал на краю жизни, — решила сумничать я.

— А это интересная версия... — задумался Тамир, сосредоточенно что-то прикидывая.

— Я надеюсь ты не собираешься меня убить, а потом воскресить, только для того чтобы я научилась видеть энергию, — конечно, это была шутка, но судя по нездоровому блеску в глазах наставника, он понял её по своему.

Тамир резко отшатнулся от меня, а в глазах появилось непонятное выражение. Видимо, подобная мысль его и в правду посещала.

— Оставим это на крайний случай, — он глубоко вздохнул. — Я постараюсь найти другой способ. Ведь должна же существовать иная возможность.

— Тамир! Ты понимаешь что говоришь? Я не хочу умирать ради науки! — я сделала

пару шагов от него. Этот сумасшедший учёный начинал пугать меня по-настоящему.

Наблюдая за моей реакцией, он расхохотался. Да уж, а я давно подозревала, что у него не здоровое чувство юмора, и не совсем всё в порядке с головой.

— Глупенькая, — он присел рядом со мной на широкой лавочке под большим дубом и каким-то по-хозяйски растрепал волосы у меня на макушке. — Да как ты вообще могла подумать, что я рискну твоей жизнью ради своих экспериментов?

— Ну... я... — мне нечего было ответить.

— Даже если мне придётся довести тебя до состояния клинической смерти, знай, я ни за что не позволю тебе умереть. Ты моя ученица, моя подопечная. Забрав тебя из дома я взял на себя ответственность за твою жизнь. И, поверь, сделаю всё возможное, чтобы твоему здоровью ничего не угрожало.

Впервые за время нашего знакомства я посмотрела на него как на друга.

— Я благодарна тебе за честность, — тихо ответила, разглядывая светлые изумруды его глаз, в которых явно читалась искренность.

— Тиа, пора бы тебе уже начать мне доверять, — сказал Тамир, мягко улыбаясь.

А ведь и правда, он столько для меня делает, не пойми зачем, возиться со мной, старается передать свои знания. Да и к тому же, приведя меня в Дом Солнца, он вызвал неодобрение всех, кто живёт в этом месте. И это его не испугало и не остановило. Возможно и даже вероятно, у него есть свои мотивы, о которых мне неизвестно, но...

— Буду стараться, — отозвалась я. — Честно, попробую. Просто, для меня доверие, означает дружбу.

Тамир усмехнулся и, встав с лавочки, демонстративно напыщенно подошел ко мне. Левую руку завёл за спину, услужливо поклонился, и сказал:

— Уважаемая Леди Тиана, прошу вас позволить мне быть вашим другом, отныне и во веки веков, — сказал он со странно серьёзным видом.

Я расхохоталась! Вот это шоу! Зато такое интересное и красиво сыгранное!

Но наткнувшись на осуждающий взгляд Тамира, который продолжал держать мою руку, резко перестала смеяться. Это было реальное настоящее предложение дружбы? Без приколов и шуток? А я рассмеялась ему в лицо. Что же я за человек?

— Прости... — я виновато на него посмотрела. — Не думала, что ты серьёзно.

— Я серьёзен, как никогда, — грубо ответил мой учитель, но руки не убрал. — Так ты согласна?

— Конечно! — я постаралась улыбнуться как можно приветливее. — А ты будешь моим другом? — смущённо спросила в ответ.

— Да, — его взгляд заметно потеплел, и он ответил на мою улыбку. — Знай, что я оправдаю твоё доверие!

Он помолчал несколько минут, определённо что-то обдумывая.

— Знаешь, в нашем народе, тот, кого признали другом, считается ближе брата, ближе всех. Это серьёзный шаг. И просто так другом мы никого не называем... и от друзей не отказываемся. Никогда.

— Скажи мне, человек, который изображён рядом с тобой на картине в гостиной, он твой друг? — этот вопрос давно меня интересовал, а спросить как-то не решалась. А сейчас момент был подходящим, как никогда.

— И да, и нет, — уклончиво ответил Тамир, возвращаясь на своё место на лавочке.

— Я тебя не понимаю, — удивлённо прищурившись, я посмотрела на Тамира. Вряд ли

бы в центре гостиной кто-либо повесил портрет врага или кого-то, кто неприятен. Разве что... дротики кидать. Но в таком случае там должен быть изображён только один человек. — На картине вас двое, вы стоите спина к спине, но при этом оба совершенно расслаблены. Лично мне, как простому созидателю, это говорит о том, что вы можете положиться друг на друга, так сказать, позволить прикрывать со спины. Это означает не что иное, как безграничное доверие. А то, что вы при этом абсолютно спокойны, только подтверждает мою теорию. Даже при первом взгляде на этот шедевр, чувствуется глубокая дружеская связь между вами. Я бы даже сказала, что он твой брат. Но вы абсолютно разные. Ты свет, а он тень...

Тамир смотрел на меня как на существо с другой планеты. Удивлённо, я бы даже сказала, ошарашено.

— Я всегда знал, что Пьер Амонио замечательный художник. Но даже не подозревал что настолько, — усмехнулся он. — В последние годы для меня эта картина стала простым напоминанием о прошлом, я даже не пытался рассмотреть её с твоей точки зрения. А ведь на самом деле всё так, как ты говоришь, — он отвернулся от меня и теперь каким-то пустым взглядом взирал на верхушки сосен. В его позе и во взгляде чувствовалось напряжение. Я поверхностью кожи ощущала, что по каким-то причинам, Тамир не хочет говорить об этом черноволосом парне. Может они в соре. А может что по хуже...

— Так всё-таки, Тамир, кто это? — настаивала я. Но когда увидела глаза учителя, полные печали, решила, что лучше мне этого не знать. И в тот момент, когда уже собиралась закрыть тему, он заговорил, да только как-то сбивчиво... совсем не так, как говорил обычно.

— Его зовут Эверио, и да, ты права, он мой друг. Мы знакомы больше полутора веков. Он был для меня ближе всех, даже ближе деда, который меня воспитывал, ближе сестры и брата. Иногда мне казалось, что я ему доверяю даже больше чем самому себе.

— И где сейчас этот Эверио? — мне было до зубного скрежета любопытно, почему Тамир говорит о нём с такой грустью.

— Не могу сказать, — ответил он, слегка пожав плечами. — Я не видел его больше двадцати лет. Знаю, только что он жив, и дело его процветает. И предупреждая твой следующий вопрос, скажу, что мне бы не хотелось вдаваться в подробности того, почему мы не видимся. Может быть позже, но не сегодня. Хорошо?

— Как скажешь, — жаль, конечно, но что поделать. Видимо здесь кроется очень интересная история. Но что могло заставить таких друзей разойтись по разным углам? Точно не простой спор, или размолвка, а что-то более серьёзное. Ну да ладно. Когда-нибудь я это обязательно выясню.

— Завтра возвращается Тарша, — сказал Тамир, уводя меня от предыдущей темы. — Я прошу тебя относиться к ней терпимее. И, пожалуйста, постарайтесь друг друга не поубивать.

— Я думаю, что для меня будет безопаснее по возможности вообще не попадаться ей на глаза, — обречённо ответила я.

— Тебе это вряд ли удастся, — усмехнулся учитель и снова перевёл тему. — Сегодня я начну обучать тебя боевым искусствам. Как уже говорил, это позволит тебе лучше себя контролировать. И, в случае опасности, больше полагаться на физическую силу. Что немало важно. Энергетическое истощение, как и физическое, требует долгого восстановления. Поэтому тратить свой ресурс нужно бережно и экономно. В книгах, что я тебе дал, описывается огромное количество способов преобразования энергии в различные предметы

и вещества. Так вот, если ты всегда будешь использовать преобразование, то за твой резерв можно не волноваться, а вот использование чистой энергии может истощить тебя буквально за несколько минут.

— Вот как? — удивлённо ответила я.

— Да, а ещё, преобразованная энергия чаще всего имеет различные цвета, так что, её ты сможешь видеть.

— А вот это радует!

Следующие несколько часов я чувствовала себя мешком с костями, который то и дело швыряли, роняли и перебрасывали через себя. Так Тамир демонстрировал мне основные приёмы защиты и нападения в ближнем бою. Оказалось, что моей физической подготовки явно не достаточно, а уровень реакции почти, как у черепахи.

А после обеда, он вообще решил добить меня окончательно, обставив это как попытку научить перемещениям различные предметы только при помощи энергии. Это оказалось ещё хуже простых тренировок. Одно дело собрать силу и преобразовать её в сферу, и совсем другое — заставить эту силу воздействовать на предмет. Только на закате у меня получилось поднять небольшой камень. Я так засмотрелась на плоды своих мучений, что случайно уронила его себе на ногу. На этом казусном моменте Тамир решил сжалиться надо мной и отложить дальнейшие занятия на завтра.

Да, я никогда так не выматывалась!

Теперь утренний кросс и упражнения стали казаться сущими пустяками. От тренировок по «телоистязанию», как я окрестила занятия по боевым искусствам, на моём теле каждый день прибавлялось по несколько новых травм. Синяки, ушибы, царапины стали моими обычными спутниками. А от уроков по преобразованию энергии голова каждый вечер гудела и буквально раскалывалась от боли.

Но Тамир уже не раз дал мне понять, что всё это ещё цветочки. И я даже боялась представить, какими будут ягодки.

Вернувшаяся Тарша упорно делала вид, что я пустое место. Она не говорила со мной, не смотрела в мою сторону, одним словом, всячески игнорировала. Меня подобный расклад тоже устраивал. Если она не хочет видеть во мне живого человека, что ж, пусть. Я свою очередь, тоже стала делать вид, что она пустое место или предмет мебели. И, по-моему, подобное положение вещей бесило её ещё больше.

Одним словом, в доме воцарился мир, если состояние холодной войны вообще можно назвать миром.

***

Наступил сентябрь.

Нет, дни всё ещё были тёплыми, и даже жаркими. Только сегодняшним вечером небо над городом неожиданно затянуло грозовыми тучами, и разразился ливень. В такую погоду любые тренировки на улице становились настоящей пыткой и, казалось, что сама природа всё же сжалась и решила устроить нам свободный вечер.

Тамир сидел в кресле у камина в своём кабинете и, читая какую-то книгу, то и дело вертел в руке бокал с коньяком. Я же, развалившись на ковре перед камином, грела в руках бокал вина, и смотрела на огонь. На душе было так легко и спокойно, как будто я, наконец, нашла своё место в жизни и сейчас упивалась этим открытием.

Но в реале всё было далеко не так радужно.

Да... За месяц проведённый здесь я стала считать это место своим домом. И это начинало угнетать. Ведь это не моя жизнь! Ведь там, в городе, среди людей меня ждут родители, любимый человек, работа, и вообще, всё то, чем я жила все свои двадцать два года.

Я очень соскучилась по своим близким. Да и само вынужденное заточение в этой глуши немало давило на больное, периодически вгоняя в состояние полной апатии. Я могла свободно разгуливать по владениям Тамира, но не имела возможности выйти даже в магазин, или просто пройтись по городу, где меня, мягко говоря, ненавидели.

Но... этот месяц стал для меня большим прорывом, да и сама я сильно изменилась. Стала сильнее и морально и физически и, не буду скромничать, энергетически тоже. Теперь я могла не только поднимать и передвигать предметы силой мысли, но и преобразовывать свою энергию в защитные сферы. Они пока получались слабенькими, но крепи с каждым моим новым уроком.

Тренировки по боевым искусствам тоже принесли не малые результаты. Не скажу, что стала мастером — этого невозможно добиться за месяц — но теперь я тоже могла настучать Тамиру по шее. А тот факт, что после тренировок не только у меня остаются синяки, честно говоря, безумно радовал.

Тарше же, наконец, надоело меня игнорировать, и теперь моя спокойная жизнь стала куда более разнообразной. Поначалу её обидные фразы в мой адрес сильно задевали. Продолжалось это ровно до того момента, пока Тамир не сказал мне, что если я вдруг обижу его племянницу, он не станет за меня вступаться, и отвечать за свои поступки и слова я буду сама. Тем самым он дал мне добро на перепалки с Таршей. А она как будто только и ждала этого момента.

В этих наших пререканиях мной не двигало желание её оскорбить... Скорее наоборот, показать, что у меня тоже есть характер и чувство юмора. Нередко случалось, что такое общение заканчивалось обоюдным диким смехом. Но на следующий день всё начиналось снова.

В общем, несмотря на вынужденное заточение, жизнь в доме Тамира была очень и очень интересной. А теперь, когда настало время возвращаться домой, меня начали терзать сомнения.

Нет, я была уверена, что хочу жить нормально, как все! Но всё чаще стало возникать чувство, что не смогу. Мне просто будет не интересно... Хотя, с другой стороны, там, в моей прошлой жизни остались любимые люди, по которым соскучилась. Я даже по работе немного скучала, и точно знала, что нужно вернуться...

Да только совершенно не представляла, как буду жить, зная, что не такая как все? Зная о своих способностях и не имея возможности даже словом о них обмолвиться.

— Ты уже второй час неотрывно смотришь на огонь, тебе не надоело? — послышался голос Тамира за моей спиной.

— Иногда кажется, что я могу так сидеть бесконечно долго, — ответила, отрываясь от грустных размышлений и делая глоток вина. — Знаешь, так хорошо и спокойно как сейчас мне давно не было.

— Говоришь, что любишь огонь? — заинтересовано спросил Тамир, присаживаясь напортив меня на ковре.

— Да, а что? — удивилась я.

— Нет, ничего, просто хочу кое-что проверить... Ты не против? — в его глазах снова

загорелся огонёк то ли азарта, то ли любопытства. Честно говоря, в такие моменты я начинала побаиваться этого сумасшедшего учёного.

— Нет, а это не больно? — поспешила уточнить я. Всё же некоторые эксперименты Тамира были очень даже болезненными.

— Не уверен. Так что если почувствуешь боль, сразу сообщи. Договорились?

— Да, — после месяца, проведённого вместе с моим учителем, я поняла, что все его заморочки только во благо и научилась во всём ему верить. Иногда мы, правда, спорили, когда его очередная гениальная идея казалась мне полным абсурдом. Но в ста процентах случаев я сама и оказывалась неправа.

— Расслабься и закрой глаза, постарайся сосредоточиться на огне, — проинструктировал меня учитель. Затем взял мою руку, перевернув ладонью вверх, и распрямил пальцы, превращая их в ровную горизонтальную поверхность. Спустя несколько секунд я почувствовала на своей ладони маленький, почти невесомый комочек тепла. Он был таким родным, что мне безумно захотелось рассмотреть это чудо, но глаза открывать всё же не решилась.

— Тебе не больно? — озадаченным голосом спросил Тамир.

— Нет, я чувствую только тепло.

— Тогда попробуй сейчас воссоздать на второй ладони то же самое, что держишь сейчас в правой руке.

— Но я даже не знаю, что это! — сидеть вот так с закрытыми глазами и держать в руке нечто неизвестное было как-то неуютно.

— Тебе и не нужно знать. Просто, попробуй...

Сосредоточившись на своих ощущениях, я представила на второй ладони нечто подобное, и через пару минут почувствовала знакомое тепло.

— Но этого не может быть, — услышала удивлённый голос Тамира. — А теперь Тиа, я скажу тебе, что ты сейчас держишь в своих руках огонь.

— Серьёзно? — усмехнулась я, ни капли не веря в это.

— Посмотри сама, — голосом опытного исследователя, проговорил мой учитель.

Я открыла глаза и потеряла дар речи.

На моих раскрытых ладонях играло и переливалось два огненных шарика. Такие яркие и родные, они как будто были частью меня самой. Больше машинально, чем осознано, я соединила ладони, переложив огоньки в одну руку. От этого движения они слились в один шар, побольше.

— Красота... — сказала я, катая его по ладони. — Тамир, ты не говорил, что я могу зажигать огонь.

— Я и сам не знал, — как-то ошарашено отозвался мой друг. — Знаешь, даже среди моей расы подобное явление — большая редкость. Это означает, что ты можешь преобразовывать энергию пламени, а так же впитывать её. Если это действительно так, то тебе придется задержаться здесь ещё немного. Пока не научишься справляться со вновь обрётённым даром.

— И как надолго? — бесцветным голосом поинтересовалась я.

— Не могу сказать точно... От недели до месяца. Твою фирму я беру на себя, а родителям скажешь, что командировка затягивается по независящим от тебя причинам.

Я устало опустила голову на колени. Ненавижу, когда всё получается не так, как планировалось! Все последние несколько дней я думала, как отнесутся к моему

возвращению друзья и родные, как примут? Рисовала в своём воображении картины их реакции. А теперь что? Придётся отложить всё это на неопределённый срок и опять продолжить врать? О, как я ненавижу ложь!

При последней мысли огненный шарик, который я всё ещё держала на ладони, вырос в несколько раз и стал гораздо ощутимее. И не до конца осознавая, что делаю, я испуганно отбросила его в камин...

Послышался громкий хлопок больше похожий на гром, и меня ослепила яркая вспышка. Комната пошатнулась и быстро затянулась серым дымом...

— Тиа! — раздался вопль Тамира, но я уже не могла ему ответить... Лёгкие жгло, а сознание медленно погружалось в какой-то плотный тягучий мрак.

Потом я почувствовала, что меня куда-то несут. Дышать в таком дыму было невозможно, но я то и дело пыталась откашляться и открыть глаза, пусть и безрезультатно. Боли не ощущала... и, наверно мне опять повезло, потому что вместе с первым нормальным вздохом пришла темнота.

Пробуждение было неприятным! Я чувствовала дикий холод, с волос на лицо капала вода, одежда неприятно липла к телу. Где-то слышались знакомые голоса. Но это было так несоизмеримо далеко, что я не различала слов. Глаза открыть сил почти не было. И только благодаря невероятному усилию воли, мне это удалось. Но... лучше бы я этого не делала.

Я сидела в ванной под холодным... нет, скорее, под ледяным душем, а передо мной стояли Тарша и Тамир. И если на лице моего друга читалось облегчение пополам с обидой, то в глазах его племянницы отражалась только неприкрытая злость.

— Очнулась твоя Тиа! — грубо высказала она, глядя на меня с ненавистью. — Я же говорила, что мои методы действуют эффективнее.

— Тамир, — хрипло выговорила я, протягивая к нему руки. — Помоги мне...

Последнее слово далось нелегко, и я закашлялась. Переглянувшись с племянницей, и взглядом указав ей на дверь, Тамир подхватил меня на руки и понёс в комнату.

— Снимай мокрые вещи и залазь под одеяло, — скомандовал он, опуская моё неподвижное тело на кровать. — Я вернусь через пару минут. И... не вздумай засыпать, ни то нам опять придётся прибегать к водным процедурам.

В его словах была явная злость. Мне раньше никогда не приходилось видеть Тамира таким...

И тут я вспомнила, что натворила — ведь взрыв в кабинете был делом моих рук.

О ужас!

Теперь понимаю раздражение учителя. Он мучился со мной весь месяц, а я не только показала, что не могу контролировать себя и выбросы энергии, но и разнесла его кабинет... на мелкие камушки. Надеюсь, дом пострадал не так сильно.

Тамир вернулся с кружкой чего-то горячего и отвратительно пахнущего. К этому моменту я уже переоделась и теперь сидела на кровати, высушивая волосы полотенцем. Каждое движение давалось с огромным трудом. Было чувство, что меня сначала помыли в стиральной машине, а потом вообще пропустили через центрифугу.

— Выпей это, — он протянул мне чашку. Я предпочла подчиниться, хотя сейчас даже такой лёгкий предмет казался неестественно тяжёлым. Напиток оказался сладковатым, но то и дело пытался сработать рвотный рефлекс... Когда я сделала последний глоток и вернула кружку Тамиру, он молча поставил её на стол и присел на край кровати.

— Прости... — только и могла сказать я, стараясь не смотреть в его сторону. — Как только встану на ноги сразу займусь восстановлением твоего кабинета.

— Тиа! Какой кабинет? Что ты говоришь? Ты едва не погибла по собственной глупости! Твой энергетический фон на нуле! Надышалась дымом так, что почти сутки мы не могли привести тебя в сознание! А ты говоришь о кабинете? — Тамир кричал... За всё то время, что я его знаю он вообще впервые повысил на меня голос! Значит всё на самом деле серьёзно.

Сжавшись в комок, я подтянула колени к груди и обхватила их руками. На глазах сами собой навернулись слёзы. Но мой друг, то ли не видел этого, то ли решил сделать вид, что не замечает.

— В этом есть и моя вина, но я даже не подозревал, что твоя внутренняя энергия в сочетании с огнём даст такую сильную реакцию, — теперь он говорил спокойнее. — И никак не думал, что моя просьба задержаться ещё на месяц вызовет у тебя столько эмоций. Тиана, я прекрасно понимаю, что тебе здесь одиноко, знаю, что не могу заменить тебе всех, кого ты оставила из-за меня. И поверь, от осознания этого мне становится ещё хуже. Но, после того что случилось, тебе придётся задержаться. Иначе последствия могут быть куда более плачевными, — он помолчал немного, видимо, стараясь успокоиться. — Завтра я уеду, но постараюсь вернуться как можно скорее. У меня нет книг с информацией о том, как преобразовывать и сдерживать энергию огня. Но я знаю, где их можно найти. И для этого мне придётся оставить тебя здесь с Таршей. Она пообещала, что будет паинькой, и ты тоже постарайся её не провоцировать. Максимум через неделю я вернусь.

— Ты не злишься на меня? — тихо спросила я, поднимая взгляд на Тамира. В его светло-зелёных глазах не было ненависти. Одно лишь сожаление и забота.

— Нет, глупышка, — проговорил он, грустно улыбаясь. — Я так испугался за тебя, что вся возможная злость просто испарилась. — Он потрепал меня по голове, как любил делать, когда у меня получалось идеально выполнять его задания.

— Спасибо тебе... — прошептала я в ответ.

Тамир встал и направился к выходу.

— Кстати о кабинете, — он остановился возле самой двери и обернулся ко мне. — В ближайшие дни тебе нельзя практиковаться с энергией. Так что, пока меня не будет, можешь попробовать устранить последствия своих деяний. А теперь спи, — он улыбнулся мне моей любимой лукавой улыбкой и вышел, закрыв за собой дверь.

Мыслей в голове не было совсем, хотя ситуацию явно нужно было обдумать. Но решив вернуться к этому завтра, я лёгким сердцем отдала себя в лапы сна.

Глава 5. Сказка

Итак...

Тамир уехал, а его племянница, как и обещала, объявила мне временное перемирие. И, как ни странно, почти целые сутки у нас даже получалось держать взаимный нейтралитет. Конечно, подругами мы не стали, и чаще всего предпочитали попросту терпеть друг друга, общаясь сквозь зубы. Но и это было уже довольно ощутимым прогрессом. Наша «холодная война» худо-бедно перешла в состояние мирного вынужденного сосуществования.

Тарша исправно снабжала холодильник провизией. Готовили мы по очереди, а есть и вовсе старались в полной тишине, негласно решив не портить друг другу аппетит перепалками.

Весь первый день после отъезда наставника я провела за книгами, изредка отвлекаясь на приготовление еды. Изучала старинные талмуды по воздействию энергии на различные стихии. Из них я узнала, что влиять энергией возможно почти на всё. Можно заставить побег расти быстрее, вскипятить воду в стакане, или наоборот, заморозить. Можно даже преобразовать энергию в крылья... но тут же стояла пометка, что это крайне сложно и требует не малых сил. Сей факт меня искренне разочаровал, ведь желание взлететь на собственных крыльях было моей самой утопической мечтой чуть ли ни с самого детства.

Но не зря в народе говорят, что надежда умирает последней. И справедливо решив, что в жизни может пригодиться всё, я на всякий случай заучила основные принципы подобного преобразования. А вдруг получится? Хотя, лично мне верилось мне в это с трудом.

Одним словом, первый день без Тамира прошёл достаточно гладко, но на этом моя спокойная жизнь закончилась. И начался настоящий бедлам...

После завтрака, когда я заканчивала мыть посуду, уже ставшую привычной тишину дома нарушил весёлый голосок Тарши:

— Ну что, разрушительница, как ты себя сегодня чувствуешь? — мне иногда казалось, что язвительность у неё в крови.

— Ты что, всерьёз интересуешься моим здоровьем, или прикидываешь, что меня проще добить, чем вылечить? — в том же тоне ответила я. Такая манера общения была для нас с ней единственно приемлемой. Иначе мы попросту друг друга не понимали.

— Может это и удивительно, но я решила, что живая ты мне принесёшь больше пользы. Да и Тамир бы расстроился... В общем, спешу сообщить, что тебя с нетерпением ждёт кабинет... точнее то, что от него осталось, — с гордостью в голосе добавила Тарша. И мне даже показалось, что она искренне улыбнулась, когда увидела в моих глазах жуткую обреченность. А ведь раньше позитивные эмоции обходили её смазливое личико десятой дорогой. А может, я попросту была не достойна настоящих улыбок?

— Как это ни странно, но вынуждена с тобой согласиться, — ответила я, опуская глаза. Не хотелось, чтобы она видела, как меня взбесил её насмешливый тон. Пусть лучше считает, что мне искренне стыдно.

— А знаешь, что ещё более странно? — спросила она, подходя ближе. И когда оказалась прямо за моей спиной, наклонилась к уху и тихо добавила: — Я буду тебе помогать...

Эту фразу она сказала так, как будто планировала замуровать меня где-нибудь между кирпичами. От такого её тона даже мурашки по спине побежали. Нет, я знала, что Тарша мне ничего не сделает, по крайней мере, намерено. А вот не специально, как бы случайно... В общем, лучше быть с ней поосторожней. И не злить по пустякам.

Она тут же развернулась на каблуках и, довольно скалясь, уверенным шагом направилась к кабинету. Мне же не осталось ничего другого, как в очередной раз смириться с обстоятельствами и обречённо топать следом. Но как только заветная дверь кабинета со скрипом открылась, моему взору предстала поистине жуткая картина. Весь пол этой когда-то уютной комнаты был покрыт толстым слоем пепла, а стены и вовсе казались теперь угольно-чёрными. Некогда пушистый ковёр перед камином, на котором я так любила сидеть, сейчас больше напоминал шкуру помойного кота, причём изрядно поеденную молью. Но самым печальным зрелищем оказалась широкая трещина, что проходила через всю стену, как раз на том месте, где ещё недавно располагался красивейший камин.

— М-да... Это я его так? — вопрос был риторический, но Тарша не упустила момента, чтобы съязвить.

— Конечно! Никому другому не пришло бы в голову кидать в горящий камин огненный энергетический шар! — усмехнулась она. — Жаль, ты не видела, какой шикарный фейерверк вылетел тогда из печной трубы. Все соседи выбежали из домов, с криками: «Бомбят!». Долго же потом Тамир объяснял им, что это его ученица просто решила немного пошалить.

Ох, кто бы знал, как сейчас меня раздражала её язвительность! Ведь понятно же и так, что я очень сожалею о случившемся, но... Видимо Тарша решила, что совесть мучает меня слишком слабо и каждой своей фразой заставляла чувствовать свою вину ещё сильнее.

Стараясь не сорваться и не перейти на повышенный тон, я поспешила отойти подальше от своей «помощницы» и мысленно досчитав до десяти, медленно выдохнула.

— Признаю, что это целиком и полностью моя вина и не прошу тебя мне помогать, так что можешь идти заниматься своими делами, — мой голос звучал ровно и совершенно безразлично. Нельзя было показать Тарше, что меня всерьёз цепляют её слова. Ведь, если она хоть на секунду почувствует, что я поддаюсь на эту провокацию — то не отстанет, пока окончательно не сведет меня с ума.

— Нет уж, дорогуша, я останусь. Ни за что не упущу момент лишний раз тебя задеть, — с притворно-заботливыми нотками в голосе, проговорила Тарша. — И для начала, предлагаю всё отсюда вынести, — она обвела помещение насмешливым взглядом, потом перевела его на меня, и злобно улыбнулась. — Ох, прости, ты же из-за собственной тупости пока не можешь пользоваться энергией... Бедняжка. Я займусь мебелью сама, — после этих слов дубовый стол плавно поднялся в воздух и медленно поплыл в соседнюю комнату. Несносная блондинка вальяжно потопала за ним, и уже у самой двери вдруг остановилась и, не поворачиваясь, добавила: — А пока умные и красивые девочки будут выносить из комнаты тяжёлую мебель, беспомощные клуши, вроде тебя, могут заняться сдиранием обоев и постараться отмыть пол.

Почти прикусив собственный язык, я с большим трудом поборола невыносимое желание ответить ей чем-то подобным. Но осознание того, что без её помощи мне не справиться, стало хорошим стимулом, чтобы проглотить все обидные слова. В очередной раз за это утро. И как, интересно, мы с ней переживём эту неделю вдвоём? Чем в итоге закончится наша вражда? Ей надоест меня дразнить или я, в конце концов, не выдержу и отвечу этой нахалке по полной программе? Может даже дело дойдёт до драки? Так и

представляю, как мои острые ногти оставляют алые следы на её нахальной физиономии.

Когда мебель была благополучно перенесена во двор, Тарша, наконец, перестала истязать меня своими упрёками и отправилась готовить обед. Я же, довольно быстро закончив с обоями, приступила к оттиранию полов. Но чёрный пепел настолько въелся в древесину, что приходилось бороться буквально за каждый сантиметр чистого дерева. Можно сказать, что своими действиями я попросту соскабливала верхний слой с покрытия, потому что иными способами его было не очистить.

— Здесь недавно прошли боевые действия? — послышался незнакомый насмешливый мужской голос за моей спиной. Это неожиданное появление гостя заставило меня испуганно замереть, причём именно в той позе, в которой до этого находилась. То есть, на четвереньках.

Медленно осознавая, что стою на коленях, вся перемазанная пеплом и сажей, я начала стремительно заливаться краской. Ведь прекрасно понимала, что выгляжу сейчас чуть хуже приличного пугала. Одета в старые изодранные джинсовые шорты и свободную футболку, на пару размеров больше чем нужно. На голове — платок, под которым старалась спасти волосы, и без того изрядно потрепанные в ежедневной неравной борьбе с феном. И в дополнение, вся с ног до головы перепачкана сажей.

Меня и так местные не жаловали, а теперь, походу, ещё и бояться начнут.

— Ух ты, Тамир завёл себе личную Золушку! — усмехнулся тот же голос со стороны двери.

Эта фраза стала для меня отрезвляющей. Наверно, сказалось нервное напряжение всего дня, да и нападки Тарши подпортили настроение, а теперь ещё какой-то неизвестный тип смеет надо мной насмехаться? Ну, уж нет! Больше я терпеть не стану! Хватит!

Всего в один короткий момент мне стало плевать на свой внешний вид, на обстоятельства и на все предостережения Тамира. Безумно захотелось ответить... перестать сдерживаться. И не позволять никому боле втапывать меня в грязь!

— Если хотите помочь — прошу. Я с лёгкостью найду для вас лишнюю тряпку. А если нет, могу проводить к выходу. Причём совершенно бесплатно и почти безболезненно, — выдала я, не скрывая раздражения. А затем медленно поднялась на ноги, обернулась к незнакомцу и на несколько мгновений просто застыла, не в силах сказать ни слова.

Вот оно, глупое стечение обстоятельств! Я злилась на себя, на Таршу, на Тамира, и на мерзкий запах гари, который никак не хотел выветриваться, а появление этого типа просто стало последней каплей...

— А вдруг я твой принц, дорогая Золушка? Не будешь ли ты жалеть, если я уйду? — спросил он с ехидной усмешкой.

Вот уж на самом деле картина «Встреча Золушки и Принца». Ну, то, что я измазанная в золе отдалённо напоминала героиню известной сказки понятно и так. Но вот принц, походу, был самым настоящим. И выглядел соответственно.

Высокий, потянутый, я бы даже сказала, спортивный... в строгом светло сером костюме, этот парень просто излучал какое-то леденящее могущество. Короткие светлые волосы лежали как после профессиональной укладки, в ярких светло-синих глазах светилась холодная усмешка, а на губах застыла пропитанная иронией дерзкая ухмылка. Черты его лица показались мне идеальными, как и сам «ПрЫнц». Если честно, я таких ещё никогда не встречала... Мне даже показалось, что он не настоящий, ведь в нашем мире попросту не могло быть кого-то настолько совершенного внешне...

Он стоял в дверях, лениво сложив руки на груди, и изо всех сил старался не испачкаться. А на его лице отражалась такая искренняя брезгливость, что мне захотелось рассмеяться.

— Ладно, Принц, что тебе здесь нужно? — спросила я, изо всех сил борясь с его обаянием и старательно внушая себе, что он просто красивый мальчик и не больше. Невероятными усилиями воли у меня получалось говорить спокойно и даже немного надменно. Выглядело это забавно: я такая вся из себя замарашка, всем своим видом стараюсь доказать этому красавчику, что он здесь плебей, а я королева. — Если ты пришёл к Тамиру, то прости, придётся подождать несколько дней, а то и недельку.

— Ты права, дорогая Золушка, мне нужен именно Тамир, и будь уверена, я его дождусь, — теперь его голос звучал куда надменнее. У меня бы так не получилось.

— Как знаешь, кстати, можешь расположиться в конюшне, там как раз есть одно свободное стойло, — выдала я первое, что пришло в голову. Мне показалось, что если бы он так не боялся замарать костюм, то я бы хорошенько получила по лицу за такие слова в адрес его неотразимого высочества.

— К твоему сведению, в этом доме у меня есть своя комната. Именно в ней я и остановлюсь. Так что, не беспокойся, твоего места на сеновале в конюшне не займу.

Мне стало не по себе...

Никогда не любила пререкаться с незнакомыми людьми. Во-первых, неизвестно, что от них можно ожидать, а во-вторых, эти тёмные лошадки, чаще всего оказываются именно теми, с кем ругаться как раз таки и не стоило. Вот и сейчас был именно такой момент. Я мысленно ругала себя за несдержанность и за то, что так и не спросила у Тамира, для кого остальные три спальни на втором этаже.

Но сейчас разговор зашёл в такие дебри, что сдавать заднюю стало катастрофически поздно. А значит, придётся идти до победного конца. Хотя я была почти уверена, что уже проиграла.

— Литсери, какими судьбами твою персону занесло в наше убогое жилище? — наверно впервые в жизни я была рада появлению Тарши. Она вошла в кабинет со стороны библиотеки и сейчас как раз стояла на том пяточке чистого пола, над которым я трудилась большую половину дня.

— Попутным ветром, дорогая Тарша, — ответил он ей, странно оскалившись. — Вот представляешь, проснулся сегодня утром и понял, что в далёком Доме Солнца, у Тамира в кабинете меня с нетерпением ждёт прекрасная Золушка! — он посмотрел на меня с таким неприкрытым отвращением, что захотелось повторить недавний взрыв, только чтобы на месте камина был этот нахал. — Кстати, манеры вашей прислуги оставляют желать лучшего. Неужели Тамир не мог найти кого-то получше.

— Тиана, — неожиданно ласково и даже без сарказма обратилась ко мне Тарша. — Обед будет готов через полчаса, так что отправляйся в свою комнату, приводи себя в порядок, а я пока накрою на стол. И хватит на сегодня драить полы. Лучше завтра продолжим вместе.

Я чуть не плюхнулась на пятую точку от удивления! Пришлось даже несколько раз моргнуть и ущипнуть себя за ногу. Не знаю, что должно было произойти в мире, чтобы Тарша начала разговаривать со мной в таком уважительно тоне. Но, судя по всему, ответ на этот вопрос стоял сейчас в дверях кабинета. Я так думаю, что этого напыщенного красавчика Тарша ненавидит куда больше, чем меня и считает за счастье любую возможность сделать ему гадость. Даже, несмотря на то, что при этом она спасает, столь ненавистную — меня.

Бросив тряпку на пол, я царственной походкой направилась к выходу и, проходя мимо парня, как бы случайно задела его светлый рукав грязным плечом. Он с таким отвращением посмотрел на чёрный след на своём идеально чистом пиджаке, что я с огромным трудом удержала вырывающийся смешок.

— Думаю, и тебе следует переодеться, — услышала я насмешливый голос Тарши. — А то теперь ты тоже на Золушку похож, — сказав это, она громко расхохоталась. К сожалению, дальнейшего разговора я не услышала. Но кожей чувствовала, что блондин провожал меня очень недобрым взглядом. Чую в будущем мне ещё не раз откликнется эта невинная шалость и глупая несдержанность, но... сделанного уже не исправишь, а значит не стоит и переживать. Теперь уже, как говорится, будь, что будет!

Оказавшись в комнате, я ещё долго и упорно старалась отмыться от этой противной золы, которая оказалась на удивление стойкой и уже успела вьестись в кожу. Волосы пострадали немного меньше, но на концах всё равно остались чёрные следы. В общем, кое-как приведя себя в порядок и натянув первое попавшееся приличное летнее платье, я с опаской подошла к зеркалу.

Да... давно же у меня не было возможности как следует себя рассмотреть. Вечно отвлекали то сон, то тренировки, то книги. И теперь, внимательно разглядывая девушку в отражении, с непонятным чувством подумала, что почти её не узнаю. Светло-русые влажные волосы, изрядно выгоревшие на солнце, крупными волнами спускались до лопаток. А раньше они были и темнее, и казались гораздо короче. Да и не вились почти. А теперь вот какими стали... причём, без вмешательства парикмахеров. На фоне загорелой кожи, зелёные глаза стали казаться ещё ярче, чем обычно. А из-за того, что от постоянных физических нагрузок я потеряла не меньше десятка килограмм, лицо стало более узким, а фигура приобрела изящность. В косметике здесь не было никакой необходимости, и за прошедший месяц я уже и позабыла, что иногда можно и краситься...

А если говорить в общем, сейчас я самой себе напоминала девочку, лет восемнадцати, приехавшую поступать в столичный институт из глухой деревни: красиво, но убого. Что ж... вот к чему, оказывается, приводит здоровый образ жизни и активное использование энергии. Не скажу, что результат меня радовал, но и не огорчал. Пусть лучше так, чем, как половина моих сверстниц, выглядеть разрисованной куклой, у которой даже улыбка и та, фальшивая.

На кухне за уже привычной стойкой меня терпеливо ожидали Тарша и наш гость. Последний, кстати, уже успел сменить свой пострадавший костюм на лёгкие шорты и обтягивающую футболку, и теперь стал куда больше похож на обычного человека. Хотя... его царственная надменность никуда не ушла.

Когда я вошла, они в полной тишине сверлили друг друга напряжёнными взглядами. Обстановка была настолько напряжённой, что казалось, если зажечь здесь спичку, то всё вмиг рванёт. И только когда я заняла своё место, Тарша опустила глаза вниз, и теперь с интересом изучала содержимое тарелки, а её оппонент перевёл свой злобный взгляд на меня. И тут же в его лице отразилось удивление.

— Вау, так наша Золушка, оказывается, красotka! — я едва не поперхнулась первой же ложкой рагу. Самолюбие радовалось, мозг был с ним солидарен, и только где-то глубоко здравый смысл сомневался и подозревал — что-то здесь не так. Наверно в тот момент мне стоило задуматься... насторожиться, но я, как та ворона из басни, предпочла поверить в собственную неотразимость, и скромно опустить взгляд. — А ведь мы так и не познакомились, — он посмотрел на Таршу. — Может на правах хозяйки дома, представишь

меня даме?

Тарша хмыкнула, и с таким видом, будто это самое последнее, чем бы ей хотелось заниматься, всё-таки взялась нас знакомить.

— Тиана, этот молодой очаровательный нахал, ученик и правая рука одного старого друга Тамира. И зовут это недоразумение Литсери. Странное и до жути сложное имя. Ты не находишь? — обратилась она ко мне, да с таким видом, будто на самом деле искренне сочувствует его обладателю. Потом медленно перевела взгляд на невозмутимо спокойного парня и продолжила: — Дорогой Литсери, разреши представить тебе Тиану, ученицу и подопечную моего дорогого дяди. И сразу хочу уточнить один важный момент, если ты посмеешь её обидеть, сначала будешь иметь дело с ней, потом со мной, а добьет тебя сам Тамир. Уяснил? — и она улыбнулась ему самой фальшивой из своих улыбок.

— Более чем, — ответил парень, так же очаровательно ей улыбаясь. Потом повернулся ко мне и заговорщически подмигнул. — После обеда я собираюсь прокатиться верхом и был бы очень рад, если бы вы, дорогая Тиана, составили мне компанию.

Я уже даже открыла рот, чтобы немедленно ответить согласием, но Тарша меня опередила.

— К сожалению, это невозможно, — сухо сказала она, вмиг руша мои воздушные замки.

— Но почему? — удивлённо спросил парень, грозно косясь на невозмутимую блондинку.

— Как ты видишь, дружок, она обычный человек, и выходить за пределы территории особняка ей просто напросто опасно. К тому же, Тамир бы не одобрил такую прогулку...

— И всё равно, я бы хотел услышать ответ Тианы, — возразил Литсери, глядя мне в глаза. В этот момент он излучал такое нереальное обаяние, что только чудом я смогла произнести хотя бы слово не заикаясь.

— Мне жаль, но Тарша права. Я обещала Тамиру не покидать территорию вершины и не спускаться в город. Так что, придётся вам гулять в одиночестве.

В этот момент Тарша так победно улыбнулась, что мне стало не по себе. В мозг закрались странные сомнения, что теперь моя скромная персона стала предметом какого-то спора. Как будто я канат, который эти двое стремятся перетящить, каждый на свою сторону, ни капли при этом не беспокоясь о моём мнении. И кто бы знал, как мне сейчас не хватало Тамира, с его трезвой головой и гениальными решениями по любому вопросу. Но, его не было, а значит, теперь со всеми своими вопросами мне придётся разбираться самой.

***

Утро следующего дня решила начать со своей ежедневной разминки. Конечно, без Тамира это оказалось не так интересно, но дальше пропускать тренировки было бы глупо. Решив за одно утро наверстать всё упущенное за три дня, я, естественно, опоздала к завтраку. Пришлось поглощать пищу в гордом одиночестве. И, если честно, это всё равно было куда приятнее, чем есть в атмосфере сильнейшего напряжения. Вчера за ужином наш новый гость развлекал меня рассказами, абсолютно игнорируя при этом Таршу, а та, в свою очередь, периодически кидала в его сторону такие многозначительные взгляды, от которых невольно возникало впечатление, что именно в этот момент она рисует в мыслях картины его страшной гибели.

Покончив с завтраком, я довольно бодро направилась в кабинет, намереваясь продолжить битву с последствиями взрыва. Но войдя в комнату, с диким удивлением

обнаружила её абсолютно чистой. Пол был идеально вымыт, стёкла на окнах очищены, и даже стены выглядели почти новыми. Я не могла поверить своим глазам! Ведь такое не возможно было сотворить за одну ночь!

— Но это же чудо! — воскликнула, всё ещё находясь под впечатлением от увиденного.

— Нет, дорогая Тиана, чудес не бывает. Здесь понадобилось всего лишь точный расчёт, вода и немного энергии, — Литсери сидел на полу напротив камина и со скучающим видом листал какую-то книгу. Потом медленно поднял на меня глаза и улыбнулся: — Нравится?

— Это ты сделал? — искренне удивилась я.

— Ну, ты же вроде вчера предлагала тебе помочь. А я, как истинный джентльмен, не могу отказать даме в просьбе. Но тебя не было, и я решил произвести уборку своим способом. Согласись, получилось неплохо.

— Прости, я вчера ошиблась ты не Принц, скорее ты моя Фея-крёстная! — выговорила я, глядя на него с неподдельным восхищением. Да... меня так приятно ещё ни разу не удивляли! А этот Литсери, оказывается, способен на добрые дела. Может, моё первое впечатление было ошибочным?

— Итак, Золушка, значит, остаток дня ты просто обязана провести в компании своего благодетельного Принца, — произнёс он, обворожительно и открыто мне улыбаясь.

— Только если принц настаивает, — в том же игривом тоне ответила я, совершенно забывая и о своих сомнениях и об осторожности. Всего одним поступком Литсери удалось сломить всю мою тщательно выстроенную оборону, и теперь я уже почти не контролировала себя. Он меня поразил, шокировал, и тем самым заставил воспринимать его исключительно как подарок самой Судьбы. И я точно не собиралась отказываться от такого дара.

— В таком случае, предлагаю тебе пикник. Обещаю, что владения Тамира мы не покинем. К моей великой радости размеры его территории обширны и на западе доходят до самого обрыва.

— В таком случае, буду рада составить тебе компанию, — произнесла я, искренне ликуя от возможности хоть как-то сменить обстановку. К тому же, прогулка с Литсери, обещала стать очень интересной.

Через час мы уже бодро пробирались к границе отведённого мне «вольера» через густые заросли местных деревьев и кустарников. Перед уходом я хотела предупредить Таршу, но дома её не оказалось. Пришлось банально по старинке приклеивать записку к холодильнику. Надеюсь, она не сильно разозлится от того, что я ушла без её разрешения... В конце концов, она мне не указ, и я сама решаю где и с кем проводить свободное время.

Проходя через заросли можжевельников, у меня возникло впечатление, что за всю свою долгую жизнь даже сам Тамир тут ни разу не ходил. Передвигаться приходилось напролом. Литсери шёл впереди, расчищая путь, я же медленно тащилась следом.

— Кстати, хотел тебя сразу предупредить, — проговорил мой спутник, придерживая очередную раскидистую ветку. — Тарша, скорее всего, будет просить тебя ограничить своё общение со мной. Вероятно она заявит, что я негодяй и интриган. Знай, это всё от злости и обиды. Просто, когда-то давно, я банально не смог ответить взаимностью на её искреннее чувство...

— Не думала, что Тарше вообще свойственны подобные слабости, — удивилась я, совершенно не представляя эту стервозную блондинку влюблённой. Мне даже иногда казалось, что она совсем не умеет чувствовать, как какой-то робот.

— Зря ты так считаешь! — усмехнулся парень. — Поверь мне. Мы знакомы с ней

больше шестидесяти лет.

Шокированная услышанным сроком я удивлённо распахнула глаза, но тут же в памяти всплыл рассказ Тамира о том, что представители его расы живут гораздо дольше простых людей и почти не стареют. Насколько я успела понять, это было как-то связано с высокой концентрацией внутренней энергии. И сейчас, глядя на Литсери, с ужасом осознала, что ему может быть уже не одна сотня, хотя выглядел он ненамного старше меня самой. А Тарша на вид вообще казалась моей ровесницей.

— Знаешь, а имя у тебя действительно странное, — выдала я, отклоняясь от очередной колючей ветки.

— Для простой русской девушки имя Тиана тоже не самое обычное, — невозмутимо возразил Литсери.

— Вообще по документам меня зовут Мартой.

Он смерил меня удивлённым взглядом и усмехнулся.

— И, как я понимаю, это имя тебе не нравится, — утвердительно проговорил он, снова отворачиваясь к деревьям.

— Не знаю... Наверно, оно больше не нравилось моим родителям. Знаешь, там такая история интересная получилась. В общем, в тот день, когда я родилась, маму не успели довести до больницы, и роды пришлось принимать врачу скорой помощи буквально на ходу. Помимо этого, у меня оказалось двойное обвитие пуповиной, а этот доктор буквально заставила меня сделать первый вдох. Тогда папа сказал, что определённо назовёт дочь в её честь... А по иронии судьбы её звали Мартой. Такова история моего имени, — я усмехнулась. — Правда, постепенно это имя преобразовалось сначала в Мартину, потом в Мартиану. В итоге я стала Тианой, а близкие теперь зовут меня просто Тиа.

— Занимательная история, — услышала я сзади. Оказывается, мне каким-то странным образом удалось обогнать своего спутника, хотя я этого даже не заметила. — Только не спеши, мы почти пришли.

И, правда, шум реки стал гораздо сильнее. А всего в нескольких метрах от нас показался высоченный обрыв. Литсери обошёл меня, как бы невзначай поддерживая за талию, потом взял за руку и потащил за собой. Почему-то рядом с ним я, и правда, начинала чувствовать себя Золушкой, которой ничего не страшно. Если сначала этот красавчик не вызывал у меня никаких эмоций, кроме иронии и тупого восхищения его внешностью, то сейчас я чувствовала к нему быстро растущую симпатию. Он стал казаться мне настоящим джентльменом, а рядом с таким любая почувствует себя принцессой.

Через пару минут мы вышли на небольшую круглую поляну, расположенную перед самым обрывом. В её глубине располагался огромный дуб, под которым виднелся массивный ковёр из мха. А ещё отсюда открывался удивительный вид на горы.

— Ты бывал здесь раньше? — спросила я своего спутника. Он в это время уже расстелил под деревом плед и теперь выкладывал из рюкзака продукты.

— Да, но теперь мне кажется, что с того момента прошла целая вечность, — с грустью в голосе ответил он, и выглядел при этом таким подавленным, что мне едва удалось побороть желание подойти и обнять его. — Иногда наше прошлое догоняет нас, как бы мы от него не убегали... — неожиданно выговорил он, как будто обращаясь сейчас самому себе, но быстро опомнился, и снова натянул на лицо улыбку. — Ладно, забудь.

Теперь передо мной снова был обычный Литсери: — наглый взгляд бездонных синих глаз, лукавая улыбка... Интересно, что мы знакомы с ним второй день, а кажется, что

прошло уже несколько лет. Мне было с ним так легко... так хорошо и спокойно, что я попросту начинала бояться сама себя.

— Знаешь, Тиа, а моё полное имя Литсерион. Но так как это слишком сложно, все зовут меня Литсери, а для близких я просто Лит. Так прозвал меня наставник. Он тоже считает моё имя слишком сложным для произношения.

— А самого его как зовут? — спросила я.

— Для своих он просто Рио, — Лит ухмыльнулся. — Прошло пятнадцать лет, как он перестал быть моим учителем. Теперь я его официальный помощник, считай, правая рука во всех делах. Но он навсегда останется для меня наставником. Тем, кто дал мне знания и возможность стать тем, кто я есть.

— Хотелось бы мне с ним познакомиться... — задумчиво произнесла я, представляя этого Рио очень похожим на Тамира. Мне почему-то казалось, что он, непременно, хороший, и обязательно примет меня с распростёртыми объятиями.

Литсери же лишь усмехнулся, откупорил прихваченную с собой бутылку красного вина и жестом пригласил меня присесть на плед. А когда я удобно расположилась рядом, протянул мне наполненный бокал.

— Скажи, Тиа, ты разве не скучаешь по дому? — спросил парень, делая глоток. — У тебя же наверняка остались там родные... друзья.

— Конечно, скучаю. Ты даже не представляешь насколько. Если бы не Тамир, то я бы здесь давно умом тронулась от тоски.

— Но ведь, насколько я знаю твоего наставника, он не стал бы держать тебя здесь насильно, — удивился Литсери.

— Ты прав, я тут исключительно по своей воле. Правда, изначально мы договаривались, что я проведу в Доме Солнца месяц. Но позже открылись обстоятельства, в виду которых мне придётся задержаться здесь на неопределённый срок, — поведала я, рассматривая верхушки соседних гор.

Стоило вспомнить дом, как стало безумно тоскливо, а вся эйфория сегодняшнего путешествия куда-то испарилась. Я в очередной раз подумала, что как бы мне здесь ни нравилось, как бы ни притягивали новые возможности и знания, которые упрямо вбивал в мою непутёвую голову Тамир, ничто не могло заменить мне дом. И никогда не сможет.

На глазах навернулись предательские слёзы, и я поспешила поднять голову вверх, чтобы хоть как-то их сдержать. Честно говоря, за месяц, проведенный здесь, я ещё ни разу не позволила себя расплакаться. Но что же изменилось теперь? Наверно, сказывается отъезд Тамира? Или присутствие Литсери, рядом с которым я снова почувствовала себя слабой девушкой? А может просто терпения и сил больше не осталось?

— Не думал, что тебе настолько плохо здесь... Ну что же ты? — он осторожно приобнял меня за плечи и ласково вытер единственную слезу, которую я не смогла сдержать. — Девочка моя, ну успокойся, ведь это же не навсегда. Скоро всё закончится.

В его объятиях было так хорошо и уютно, что я довольно быстро успокоилась. Но как только мысли пришли в относительный порядок, тут же попыталась отстраниться, смутившись собственного поведения. Да только отпускать меня никто не собирался.

— Прости, — сдавленным голосом проговорила я. — Просто всегда, когда эмоции слишком долго держишь в себе, хватает всего одной грустной мысли, чтобы они выплеснулись наружу. Обычно я не позволяю себе плакать, тем более при свидетелях.

— Не думай, что я считаю тебя слабой. Ведь нам всем иногда бывает грустно, — он

ослабил объятия, и теперь просто сидел рядом, и медленно поглаживал меня по спине.

— Литсери...

— Лит, — поправил меня он.

— Спасибо тебе, Лит, — я грустно улыбнулась и, наконец, решилась взглянуть в его глаза. Сейчас в них было столько понимания и тепла, что отвести взгляд оказалось слишком сложно. Они как будто затягивали, не давая вырваться из своей глубокой синей бездны.

Коснувшись моего подбородка, Лит аккуратно приподнял моё лицо, легонько провёл рукой по щеке и осторожно поцеловал. Его губы были удивительно мягкими и нежными и буквально сводили меня с ума. Этот синеглазый искуситель будто бы проверял, готова ли я к подобному повороту событий. И я ответила не раздумывая ни секунды.

Поцелуй становился всё глубже, чувственней, откровенней, из-за чего моё самообладание начало медленно улетучиваться, оставляя вместо себя только голые инстинкты.

Не знаю как, не знаю почему, но мой здравый смысл всё-таки сработал, пусть и с небольшим опозданием. Неожиданно для самой себя я вдруг вспомнила о Нике... О том кого любила. О том, кто ждал моего возвращения.

Осторожно отстранившись от удивлённого Лита, я поспешила отодвинуться на противоположный край пледа.

— Извини меня, — сказал он, отводя взгляд. — Мне не стоило... Теперь чувствую себя извергом. Я не должен был пользоваться твоей слабостью.

— Лит, это ты меня прости, — виновато отозвалась я. — Не знаю что на меня нашло... Понимаешь, просто дома меня ждёт тот, кого я люблю. Ник... Он доверяет мне, и я не могу его придать.

— Так у тебя, оказывается, есть совесть? — удивлённо усмехнулся парень, и я перестала узнавать этого человека. Теперь в пронзительно синих глазах было лишь презрение и злость. И меня искренне испугало такое неожиданное преобразование. — Пойдём домой, — раздражённо бросил он, поднимаясь на ноги.

Дорога назад показалась мне бесконечной. Мы шли молча. Мне хотелось извиниться, но нужные слова не шли в голову. Почему-то я чувствовала себя виноватой перед Литсери. А ещё никак не могла понять, когда он успел стать для меня таким близким... Ворваться в сердце и душу.

Как ни странно в этом признаваться, но единственным, что оказалось способно остановить меня на поляне, было воспоминание о Нике. А если бы я о нём не вспомнила? Даже подумать стыдно...

Да что это вообще было? Ведь я знаю Лита второй день, а уже почти не контролирую себя рядом с ним. Он попросту сводит меня с ума, хотя ничего подобного со мной раньше не случалось! Да что там говорить, раньше я только потешалась над девочками, которые лишь познакомившись с парнем, с радостью прыгали к нему на шею. А теперь вот сама докатилась до такой жизни.

Когда по возвращении домой я виновато опустив глаза поднималась по лестнице, Тарша проводила меня таким злобным взглядом, что стало жутко. А в душе появилось странное предчувствие, что я умудрилась вляпаться во что-то страшное. В какую-то игру, правила которой мне совершенно неизвестны. И кто бы знал, как сейчас мне не хватало Тамира. Вот он бы точно не позволил случиться никаким неприятностям. Но... он отсутствовал, а значит мне стоило быть максимально осторожной со всеми. Особенно с Литсери и своими

чувствами к нему.

Ужин сегодня прошёл в полной тишине и показался мне настоящей пыткой. Я предпочитала вообще не отрывать взгляда от своей тарелки. А добравшись, наконец, до своей комнаты, попыталась расслабиться, справедливо решив — всё плохое, что могло сегодня случиться уже случилось. Но я ошибалась.

Около десяти часов в мою комнату постучали. Это стало настоящим сюрпризом, потому что кроме Тамира ко мне вообще никто никогда не заходил.

— Тарша? — удивилась я, открывая дверь.

— Не ожидала? — ответила она с усмешкой. — Нужно поговорить. Я надеялась, что обойдётся без этого, но, всё оказалось гораздо хуже, чем я предполагала.

— Ты меня пугаешь... — я уселась на край кровати и жестом пригласила её присесть в кресло напротив. Но она предпочла проигнорировать моё предложение и, оперевшись спиной на закрытую дверь, вымучено прикрыла глаза.

— Тиана, — она глубоко вздохнула. — Я хочу тебя предупредить, Литсери очень на меня зол. Я уверена, что он постарается мне отомстить, а самый простой способ это сделать — ты. Навредив тебе, он подставит меня перед Тамиром. Возможно, он надеяться, что после этого дядя меня выгонит или сделает что-то похуже...

— Что ты такое говоришь? — удивлённо воскликнула я. — Тарша, насколько я поняла, вы с ним не виделись много лет, может, он давно забыл все обиды? И, что бы ты ни говорила, он хороший человек и заслуживает уважения!

— Тиа, пожалуйста, послушай меня, — Тарша почти умоляла. — Поверь, я знаю его куда лучше, чем ты. Он наглый, циничный, надменный эгоист. Но если ему что-то нужно, он будет самым милым и очаровательным созданием. И ещё, обычные люди для Литсери всегда были всего лишь игрушками. Живыми роботами. Средством для развлечений. И никогда Лит не признает человека равным себе. К тому же, он готов на всё чтобы сделать мне больно, — она снова замолчала, как будто набираясь сил для продолжения столь сложного для неё разговора. — Прошу тебя, Тиа, будь осторожна.

— Почему ты думаешь, что он может принести мне вред? Причём здесь вообще я? Разве вы не можете разобраться сами? — я не понимала, что от меня хочет Тарша. Да, Лит предупреждал, что она будет говорить про него гадости. Но чтобы настолько? Это же чистое обвинение! Клевета!

— Лично мне он ничего не сделает. Просто не сможет. А вот ты — идеальный вариант. Наивная девочка, за которую я несу ответственность.

— Всё равно не понимаю. Но ты можешь не беспокоиться, я не настолько наивная, как ты думаешь. И в людях разбираюсь, — говоря это, я старалась выглядеть уверенной.

— Просто, не подпускай его к себе близко, хотя бы пока не вернётся Тамир. Это всё о чём я прошу, — с этими словами она развернулась и покинула комнату, оставляя меня непонимающе смотреть на захлопнувшуюся за ней дверь.

Интересно, кто из них врёт? Кому, вообще, стоит верить?

Глава 6. Жестокий урок жизни

Глава 6. Жестокий урок жизни

Этой ночью мне снился Ник.

Мы сидели в моей комнате, он смотрел на меня с такой щемящей нежностью, что я медленно таяла. Я поцеловала его, но когда отстранилась, вместо Никиты передо мной был Литсери. Он сказал мне: «Не оставляй меня... ты нужна мне...». И я не смогла от него уйти, просто не захотела.

После сна осталось непонятное чувство тревоги. Я не могла понять, с чем оно связано, ведь сон же был хороший. Но это чувство не покидало меня ровно до того момента, пока во время утренней пробежки до вершины меня не догнал Лит.

— Тиа, доброе утро, — сказал он бодрым приветливым голосом. — Может, остановишься на минуту, нам нужно поговорить.

— Если хочешь поговорить, дождись, пока закончу, — ответила я ровным тоном и невозмутимо продолжила бег. А парень так и остался стоять на месте, и вид у него был такой обречённый, что я снисходительно решила сократить тренировку и сделать этот подъём завершающим.

Спустившись, обнаружила Литсери на лавочке возле начала тропинки ведущей в беседку. И выглядел он явно чем-то озадаченным.

— Ты хотел поговорить? — обратилась я к нему, усаживаясь рядом.

— Да. Не буду ходить вокруг да около, — решительно начал он. — Тиа, вчера я вёл себя глупо, и даже немного грубо. Понимаешь, просто... ты мне крайне симпатична. И тот факт, что твоё сердце принадлежит другому стал для меня, мягко говоря, неприятным сюрпризом. Ты сможешь простить мою глупую вспышку раздражения?

А разве можно отказать мужчине с таким пронзительным взглядом?

— Конечно, Лит. Но только при условии, что ты тоже меня простишь, — я искренне улыбнулась.

— Я и не обижался, — теперь мы улыбались вдвоём.

— Скажи, а Тамир обучал тебя боевым искусствам? — спросил парень после недолгой паузы.

— Да, каждый день после завтрака. И у меня даже получалось, — с гордостью ответила я.

— Знаешь, мне бы тоже не помешала тренировка и, если ты не возражаешь против такого спарринг-партнёра, я мог бы тоже кое-чему тебя научить, — изображая смущение, проговорил Литсери. Не думала, что он вообще может испытывать подобные чувства.

— Ты предлагаешь мне совместную тренировку? Что ж, буду рада! — с радостью согласилась я. Эти занятия всегда помогали выгнать из головы лишние мысли и нервы. Да вообще, прекрасно помогали сосредоточиться, что в сложившейся ситуации было мне крайне необходимо.

Во время завтрака Тарша неоднократно кидала в мою сторону напряжённые взгляды. Ей явно не нравилось, что сегодня мы с Литом опять шутили и смеялись за столом. А её мрачная физиономия только портила моё прекрасное настроение.

Совместная тренировка оказалась даже более чем занятной. Во-первых, я никогда не дралась ни с кем кроме Тамира. Да и в нём в эти моменты видела исключительно своего наставника. А вот Литсери не был для меня ни учителем, ни другом. Но за последние два дня он стал ближе и важнее чем кто-либо. Сама не понимаю, когда я успела проникнуться к нему такими тёплыми чувствами?

Бойцом он оказался прекрасным. Каждое его движение было доведено до автоматизма, и я старалась не отставать от задаваемого им темпа. Первые полчаса мне удавалось только отражать его атаки, не имея ни малейшего шанса для нападения. И только когда он начал выматываться, я, наконец, перешла в наступление. Наверно это и стало моей роковой ошибкой. Никогда нельзя недооценивать своего противника. И, как только он почувствовал, что моя оборона вместе с бдительностью ослабла, я сразу же оказалась лежащей на траве.

— Убита, — сказал он, поднося ребро ладони к моей шее. — Но ты всё равно молодец. За один месяц Тамир успел научить тебя многому. Теперь главное не терять сноровку и оттачивать мастерство, — он помолчал минуту, видимо обдумывая что-то. Потом лукаво улыбнулся и продолжил: — Я победил, дорогая Золушка. И теперь имею право на одно желание. Пообещай, что исполнишь, и тогда я милостиво оставлю тебя в живых.

Он продолжал прижимать меня к земле, при этом обворожительно улыбаясь. Не знаю, чем я думала в этот момент, особенно если учитывать наставления Тарши, но кивнув головой, согласилась. Неизвестно на что...

— Умница, — ласково произнёс мой противник, наконец, позволяя подняться. — После обеда я ненадолго уеду, а вечером у меня будет для тебя сюрприз.

Отчего-то именно это меня и пугало.

Целый день я ловила на себе гневные взгляды Тарши, а в итоге решила не испытывать судьбу и скрыться подальше с её глаз. И закрывшись в комнате, с огромным наслаждением залегла в ванну. У меня всегда гораздо лучше получалось думать, будучи погружённой в горячую воду. Вот и сейчас, оттаивая в этом чуде релаксации, я пыталась разложить по полочкам всю имеющуюся информацию.

Итак. Литсери и Тарша друг друга ненавидят. Причины этого мне не известны. А точнее известна только одна версия, но почему-то я в неё не верю. Нет, Лит мне не врал, это точно, вот только чего-то явно не договаривал.

Если поверить в ту версию, что Тарша его любила, а он её отверг, тогда всё сходиться. И ненависть, и злоба, и месть. Вот только зачем Тарша впутывает меня в это? И ещё, я в жизни не поверю, что Лит бесчувственный эгоист. Да в нём гораздо больше чувств и жизни чем в любом из моих знакомых. А если он не любит людей, то почему общается со мной? Опять нестыковка. Но даже при всех его многочисленных плюсах, я не должна ему всецело доверять. Хотя бы потому, что знаю его всего три дня.

Три дня! И за такое короткое время он стал для меня даже ближе Ника, с которым мы встречались последние два года. Ник... Страшно признаться, но с тех пор как в моей жизни появился Литсери, я о нём даже не вспоминала. Ну, почти не вспоминала. И этот факт меня пугал.

Когда часы пробили полночь, я всё ещё не могла заставить себя лечь в постель. Лит обещал, что придёт, обещал сюрприз, а сам так и не появился. Я начала беспокоиться, то и дело с надеждой поглядывала за окно. В душе поселилось странное беспокойство... А вдруг с ним что-то случилось? Нет, он конечно мальчик не промах, за себя постоять сможет. Но где, в таком случае, его носит?

Ближе к часу ночи в комнате послышался непонятный скрежет. Судя по всему, в мою дверь кто-то скрёбся, и накинув халат, я тут же поспешила её открыть.

А в коридоре, расслабленно прислонившись плечом к стене стоял тот, кто нагло занимал мои мысли весь сегодняшний день.

— Лит... — я была безумно рада его видеть. Даже сама не представляла, что успею так соскучиться всего за полдня.

— Пойдём со мной, только тихо, — проговорил он, осторожно вытягивая меня из комнаты. Естественно, я пошла, не капли ни сомневаясь в правильности своего поступка. И даже пресловутый здравый смысл в этот момент предпочитал молчать.

Стараясь не шуметь мы прошли по абсолютно тёмному дому, и только у дверей кабинета Лит резко остановился и повернулся ко мне.

— Прошу, дорогая Золушка, твой замок ждёт тебя, — с триумфом в голосе изрёк он и распахнул передо мной дверь.

Сделав пару шагов, я остолбенела. Кабинет выглядел именно так, каким я увидела его впервые. Только теперь на стенах были другие обои, шторы на окнах выглядели немного темнее, а ковёр перед камином стал гораздо больше и мягче. Вся мебель оказалась на месте. А самое главное, в абсолютно целом камине горел огонь. И не было ни малейшего намёка на то, что ещё буквально утром его пересекала огромная трещина.

— Как? — только и смогла выговорить я.

— Это и есть мой сюрприз, — самодовольно проговорил Лит. — А теперь, дорогая Золушка, не соизволите ли отметить столь скорое восстановление сего прекрасного места бокалом вина? — игривым тоном продолжил он, но заметив в моих глазах сомнение, лишь тепло улыбнулся. — Ну же, не отказывай мне, я же так старался.

— А разве тебе можно отказать? — усмехнулась, не скрывая переполняющих меня эмоций.

— Нет, в этом ты права, — самоуверенно ответил этот обольститель. — Я тут достал из погреба Тамира пару бутылок коллекционного вина, как думаешь, он не обидится?

Лит уселся на ковёр у камина и, осторожно сжав мою ладонь, потянул за собой. Естественно я поддалась, даже и не думая сопротивляться. Душа давно требовала праздника, и вот он... к тому же, организованный специально для меня, причём в такой милой обстановке.

Вручив мне наполненный бокал, Литсери достал со стола вазу с нарезанными фруктами.

— Как тебе удалось достать клубнику в середине сентября, да ещё в такой глуши? — озадачено спросила я, подкрепляя своё удивление ещё и громким возгласом.

Лит коснулся пальцем моих губ, призывая к тишине, но для меня этот жест значил куда больше. Тело тут же откликнулось тягучей горячей волной.

— Я умудрился за пару часов сделать невозможное с кабинетом, а она удивляется, откуда клубника! — картинно усмехнулся Литсери. — Предлагаю выпить за тебя, за самое прелестное и удивительное создание в целом мире, — от его тёплого взгляда жар во всём теле стал почти невыносим, и я глупо решила залить его вином. Жаль, но в данном случае это не могло помочь... Скорее наоборот.

Комната освещалась только пламенем камина. И сейчас в этом полумраке я находилась наедине с самым очаровательным мужчиной, которого только можно представить. В такой ситуации и глотка вина было достаточно, чтобы полностью потерять самообладание.

Лит подвинулся ближе и лёгким движением заправил выбившийся из причёски локон мне за ухо.

— Тиана, а ты помнишь, что сегодня днём пообещала исполнить одно моё желание? — вкрадчивым голосом спросил Литсери. В его тёмных глазах отражался огонь. Это видение завораживало. Сейчас между нашими губами оставались каких-то пару сантиметров... Создавалось впечатление, что он меня попросту дразнит.

— Да... помню, — я не пыталась ни приблизиться, ни отдалиться, давая Литу возможность довести свою игру до конца.

— Так вот, я хочу... — он медленно целовал мою шею, то поднимаясь к уху, то спускаясь к плечу. От этого я стала постепенно отключаться от реальности. — Я хочу, чтобы сегодня ночью ты забыла о своём Нике.

Удивительно, но имя моего любимого человека не сыграло роли ведра холодной воды на голову, а просто пролетело мимо, как ненужный хлам. Сейчас для меня весь мир ограничивался только одной комнатой и только одним мужчиной. Всё остальное осталось где-то невероятно далеко.

Поцелуи Литсери стали жаркими властными. Моё тело потянулось к нему. А здравый смысл был окончательно отключен. Сейчас Лит был для меня всем, а я была полностью в его власти, и стало совсем не важно, что будет завтра...

***

Я проснулась от громкого и какого-то нервного стука. Он повторялся всё чаще и становился всё громче.

— Тиана, открой, — за дверью послышался обеспокоенный голос Тарши.

Распахнув глаза и повернув голову, я увидела Литсери, самодовольно растянувшегося на моей постели. И было в его ледяном взгляде что-то такое... жуткое, от чего по спине пробежали мурашки.

— Ну что же ты, Тиана, отрой же, наконец, дверь, — он был холоден и серьёзен, как никогда. Таким мне его видеть ещё ни разу не приходилось. И не осталось в этом человеке ни капли того тепла, что так меня притягивало... Теперь его место занял вековой лёд, который невозможно было чем-то растопить.

Совершенно не понимая, что же с ним произошло, я быстро встала и только успела натянуть халат, когда в замке клацнул ключ и дверь распахнулась.

В комнату шагнула Тарша, и судя её виду она была явно чем-то озабочена. Я двинулась ей на встречу, молясь про себя, чтобы она не заметила Лита. Отчего-то мне совсем не хотелось, чтобы она узнала, что эту ночь он провёл со мной.

— Тиа, ты не спустилась к завтраку, пропустила тренировку, что случилось? — почти кричала она. И тут её взгляд устремился в сторону кровати. — Лит... нет, — только и смогла сказать Тарша. Мне показалось, что она в шоке... да в таком, из которого самостоятельно не выходят. Её глаза вмиг расширились и показались мне остекленевшими; улыбка дрогнула, как будто она из последних сил сдерживала подступившие слёзы, а потом потерянная Тарша сделала шаг назад и оперевшись спиной в дверной косяк, стала медленно оседать на пол.

— Да, любимая... Да! — он встал и принялся медленно и лениво одеваться. Как будто для него всё происходящее было в порядке вещей.

— За что? Лит... Зачем ты так со мной? — в глазах Тарши стояли слёзы. А я вообще перестала понимать, что происходит.

— Это моя маленькая месть за твоё предательство, — ответил он совершенно спокойным тоном. В его взгляде не было ни капли раскаяния или вины. Один лишь холод.

— Не думала, что ты настолько изменился, — видно было, что она держит себя в руках из последних сил.

— Всё в мире меняется, так уж он устроен. Но знаешь, что навсегда останется неизменным? — он подошёл ближе, присел на корточках рядом с Таршей и, аккуратно приподняв её лицо за подбородок, заглянул в глаза. — Я никогда не перестану тебя любить! Это мой крест и моё проклятие.

Сказав это, он очень нежно коснулся губами её губ. Мне показалось, что в этот поцелуй он вложил всё своё горе, все те чувства, которые мог вообще испытывать. Это был последний прощальный поцелуй. И длился он одно мгновение. А потом всё закончилось... Лит встал и снова взглянул в мою сторону.

— Знаешь, Золушка, усвой этот урок. Никому нельзя доверять и никогда не стоит грубить тому, кого не знаешь, — бросил он мне и, натянув футболку, направился к выходу.

Литсери вышел, громко хлопнув дверью, а мы так и остались на своих местах.

Только сейчас до меня медленно начал доходить полный расклад затеянной им игры. Ведь получается, что он изначально хотел, чтобы Тарша застала его в моей постели. Молодец мальчик! Всё сыграно идеально! Мои аплодисменты режиссеру.

Да только в этом спектакле есть как минимум два явных минуса.

Первый — я живой человек, а не марионетка, чтобы вот так мной играть. Хотя Тарша же предупреждала меня, что люди для Литсери не больше чем игрушки.

И второй — я никогда не видела слёзы Тарши. Честно говоря, даже не думала, что она умеет это делать. Но сейчас, глядя в её заплаканное лицо, я была настолько поражена, что решила собственными руками прикончить Литсери. И плевать мне на последствия!

Подойдя ближе, я медленно опустилась на колени перед сидящей на полу девушкой. Но она как будто не видела меня... как и весь остальной мир. Тарша ушла в себя и только тихие всхлипы ещё доказывали, что она жива.

— Не знаю, сможешь ли, но прошу, прости меня. Я дура. Но... всё исправлю! — выдавала я, со злостью сжимая кулаки и, так и не дождавшись никакой реакции, отправилась на поиски этого смертника.

Литсери обнаружился довольно быстро на лужайке перед домом. Странно, но буквально вчера мы с ним тренировались на этом самом месте. Я млела от его взгляда, ловила каждую его улыбку, и мечтала стать ему ещё ближе. Ох, как же быстро всё изменилось...

Он стоял ко мне спиной и, запрокинув голову, наблюдал за бегом редких облаков по ясному небу.

— Литсери! — грубо позвала я, сбегая со ступенек.

— Что? — в том же тоне ответил он, поворачиваясь ко мне.

— Скажи, что она сделала? За что ты настолько её ненавидишь? — злость медленно, но верно нарастала внутри меня. Я почти ощущала её физически.

— Она меня предала.

— То, что сделал ты, гораздо хуже! — крикнула я. — И, знаешь, ни капли не обидно за себя, сама виновата. А вот за слёзы Тарши, ты мне ответишь! За каждую отдельно!

Я почувствовала, как в руке загораете большой энергетический шар. Вложила в него всю играющую во мне злость и стремительно швырнула его в сторону Лита. Сообразив, что происходит, он сделал какие-то пасы руками, но не успел. Я увидела, как мой голубоватый

снаряд задевает его плечо, а сам Литсери падает на землю.

— Лит, нет! — услышала я крик Тарши, но в тот же момент перед глазами что-то вспыхнуло, похожее на электрический разряд, и мир стремительно потемнел.

***

Я проснулась глубокой ночью в своей комнате. Голова гудела, безумно хотелось пить. В теле ломило каждую косточку, и даже малейшее движение доставляло нестерпимую боль. Нереальным усилием воли всё-таки удалось сесть. В комнате никого не было, лишь в углу горела одна единственная свеча.

И вдруг как вспышки в памяти стали мелькать все события последних трёх дней. Моё помешательство, моя слабость... Слёзы Тарши... Литсери... Я вспомнила, что хотела его убить, воздать ему по заслугам. Вспомнила свою злость. Дикую, раздирающую душу. Ведь, никогда до того момента мне не приходилось испытывать чего-то подобного. Я действовала на чистых инстинктах, абсолютно отключив здравый смысл. Это теперь понимаю, что не имела право выносить Литсери смертный приговор. Да, он та ещё сволочь... Но убийство — это перебор. Надеюсь, что после моего энергетического шара он всё-таки выжил, а иначе я себе этого не прощу. И стоит как можно быстрее выяснить, что же случилось после моей отключки.

Решив не тратить силы на переодевание, я отправилась вниз, попросту замотавшись в одеяло. Если передвигаться по коридору было ещё терпимо, то спуск по лестнице стал для меня самым настоящим подвигом. Каждый шаг по ступенькам становился настолько болезненным, что сделав всего один, приходилось ещё несколько минут собираться с силами для следующего.

В доме оказалось темно, лишь на лестнице и в коридорах горела подсветка. Медленно доковыляв до кухни, я прихватила бутылку минералки и уже собиралась вернуться в свою комнату, когда заметила свет под дверью кабинета Тамира. Плотнее замотавшись в одеяло, я уверенным шагом направилась туда. И только перед самым входом остановилась, осознавая, что, скорее всего там меня не ждут. И вряд ли будут рады ночной гостье. Вероятнее всего, там Тарша или Литсери. А может они там вдвоём. Хм... Тогда я точно стану лишней. Ведь им определённо есть о чём поговорить. Да и вообще, после всего что произошло, я бы предпочла к ним на глаза не попадаться, по крайней мере, ближайшие пару десятков лет.

Я развернулась и почти дошла до лестницы, когда вдруг услышала такой родной и знакомый голос. Осознав, кому он принадлежит, пулей рванула к двери, и почти ввалилась в кабинет.

— Тамир! — восторженно выкрикнула я, но тут же замерла на месте, пытаюсь оценить происходящее.

А обстановочка здесь была совсем не радостной. Учитель восседал в своём кресле и выглядел сейчас мрачнее тучи. За большим столом напротив друг друга сидели Тарша и Лит. По виду всех троих было понятно, что лучше всего сделать вид, что я случайно ошиблась дверью и быстренько ретироваться в свою комнату.

— Простите. Не вовремя... пожалуй, зайду позже... — выпалила я, но даже шагу к выходу сделать не успела.

— Стоять! — как гром среди ясного неба, раздался за спиной голос моего наставника. — Можно сказать, что мы только тебя и ждали. Присаживайся, разговор будет долгим.

Стало сразу ясно, что разговор будет ещё и не приятным. Я поняла, что в этот раз спастись бегством не удастся и, поправив свалившееся одеяло, гордо прошла к креслу у камина.

На какую-то минуту в комнате повисла такая гнетущая тишина, от которой по спине пробежали мурашки.

— Меня не было всего пять дней. И за это время вы успели наворотить здесь такого, что волосы дыбом встают, — начал Тамир, поочерёдно взглянув на каждого из нас. — В том, что случилось, виноваты вы все. И каждый из вас должен понести наказание.

Я никогда не видела своего наставника таким серьёзным и мрачным, и это определённо пугало.

— Тарша, когда я уезжал, ты пообещала мне, что будешь присматривать за Тианой, и ни за что не допустишь, чтобы с ней что-то случилось. Я поверил тебе. Но... ты не оправдала моих надежд. Как ты вообще могла позволить Литсери впутать девочку в ваши разборки?

— Тамир, я не думала, что он зайдёт так далеко... Мне казалось, что он просто флиртует с ней, чтобы меня раздражить.

— Но если учесть, что лучше тебя Лита не знает никто, ты должна была понять всю глубину его злости.

— Я предупреждала Тиану о том, что он её использует, но она мне не поверила, — Тарша гордо смотрела прямо в глаза Тамиру. Она старалась говорить уверенно, но голос всё равно предательски дрожал.

— А ты не думала, что если бы переступила через свою глупую и неуместную гордость и рассказала Тиане о причинах вашей с Литом вражды, она бы не стала лезть в ваши отношения? Вот я, почему-то в этом уверен.

С минуту в кабинете стола полная тишина. Слышно было лишь, как в камине потрескивают горящее паленья.

— Ты не оправдала оказанное тебе доверие. И, думаю, знаешь, что за это грозит, — в ответ на эти слова, Тарша едва заметно кивнула, смиренно опустив глаза. Затем встала со своего места и, подойдя к большому деревянному шкафу, взяла с полки большой кинжал. После чего медленно подошла к Тамиру и, опустившись на колени, протянула ему это ритуальное оружие.

Вот это поворот событий!

У них что, принято за неоправданное доверие расплачиваться жизнью? Нет! Это жестоко! Это не правильно!

Я мысленно паниковала, внешне стараясь казаться спокойной. Если Тамир готов так поступить со своей единственной племянницей, что же тогда грозит мне?

— Учитель, я признаю свою вину и готова понести наказание, — сказала она бесцветным голосом.

Литсери, до этого момента наблюдавший за происходящим с абсолютно скучающим видом, резко выпрямился в кресле. На его лице читался испуг.

— Тамир, не надо! — выпалил он. — Это целиком и полностью моя вина. Тарша не заслуживает такого.

Взяв в руки кинжал, Тамир повернулся к Литу.

— Ты получишь своё наказание, Литсери, — он смерил парня презрительным взглядом. — Но и Тарша своё получит.

Лит побледнел. Я сильнее прижала колени к груди, сжавшись в комок. Если сказать, что

происходящее меня пугало, значит не сказать ни чего. Руки дрожали, мурашки на спине исполняли марш, а сердце билось так, что казалось, ещё мгновение, и оно меня покинет.

Тамир обошёл, приклонившую колени, Таршу, но она даже не вздрогнула, продолжая гордо смотреть перед собой.

— Я наказываю тебя за недопустимую безответственность, — проговорил он, медленно наматывая роскошные белокурые локоны своей племянницы себе на руку. Странно, что смотрел он при этом на Литсери, как будто наказание предназначалось именно ему. Потом резко чиркнул ножом по волосам Тарши, отрезая всю копну. В следующий момент огромный пучок длинных золотистых волос полетел в камин.

— Это будет служить напоминанием вам обоим, — проговорил Тамир, возвращаясь в своё кресло. Тарша так и осталась на полу. Было понятно, что сейчас она изо всех сил сдерживает слёзы. Теперь её некогда роскошная шевелюра едва доставала шеи. Непривычно, но достаточно мило, на мой взгляд. Но судя по выражению лица Литсери, это стало для него сильнейшим шоком. А я же, наоборот испытала облегчение. Ну и хрен с ними, с волосами. Главное что Тарша жива и здорова.

— Не думал, что ты это сделаешь... — ровным холодным голосом проговорил Лит, глядя на Тамира.

— Ты, как и Тарша, недооценил своего противника, — тем же тоном ответил Тамир. — И ты хотел мести? Что ж, думаю, теперь должен быть счастлив.

— Не такой ценой, — пробурчал Лит.

— Я прекрасно понимаю, Литсерион, что всё произошло исключительно по твоей глупости, — продолжил Тамир. — Конечно, я не твой учитель, и не член твоей семьи. Но кое-что всё-таки могу. И с завтрашнего дня путь в Дом Солнца для тебя закрыт. И так будет пока ты не докажешь, что достоин быть его частью. И, будь уверен, никто и ни что не заставит меня изменить своего решения!

Лит был зол. По тому, как он грубо сжимает ручки кресла, стало ясно, что он из последних сил сдерживается, чтобы не сорваться на Тамира. Даже я понимала, что для него это конец. Теперь до Тарши ему не добраться. А она вряд ли в ближайшие пару лет покинет родной дом. Судя по всему, в их культуре короткие волосы — символ позора. А остриженные насильно... В общем я бы на её месте предпочла подождать, пока они отрастут.

— Надеюсь, что это научит тебя думать о последствиях своих поступков, — закончил учитель.

Осознав смысл этой фразы, я медленно начала догадываться, что следующей на очереди за получением по заслугам, буду я. И украдкой посмотрев на Тамира, наткнулась на его задумчивый взгляд.

— Тиана... — он сказал это так, как будто не хотел продолжать дальше. Но и он, и я прекрасно понимали, что решающая роль во всей этой истории сыграна именно мной.

— Да, учитель, — я всегда называла его только по имени, но сейчас он не был моим другом. Сейчас на меня смотрел умудрённый опытом наставник, чей незадачливый ученик здорово накосячил.

— Знаешь, я бы хотел рассказать тебе одну историю, которая произошла много лет назад, — лицо Тамира не выражало в этот момент ни одной эмоции, но в глазах была такая тоска, что мне стало его жаль. — Мой брат Архон, погиб вместе со своей женой в сорок третьем году, во время одной боевой операции. После их смерти воспитание их

единственной дочери целиком и полностью легло на мои плечи. Тарше тогда было десять. Я стал ей отцом, братом, учителем, а она для меня стала смыслом жизни. А через семь лет мой друг, Эверио, привёз сюда своего ученика. Мальчику тогда только исполнилось двадцать. Не стану вдаваться в причины его появления у Рио, там история ещё на несколько часов. А сейчас это совсем не важно. В общем, моя Тарша и Литсерион сразу друг другу не понравились. Теперь на смену привычной тишине в доме, пришёл дикий хаос. Они постоянно ругались, кричали, ломали мебель и били посуду. Каждый старался сделать подлянку другому. И когда терпеть это стало совершенно невозможно, мы с Рио решили отправить их учиться, и предложили выбрать университеты. И, представляешь, они выбрали один и тот же. И я почти не удивился. Он располагался в Штатах, и на тот момент считался лучшим. Лит решил изучать политику, чтобы в последствии стать достойным помощником своего наставника, а Тарша предпочла искусство. После их отъезда стало куда спокойнее. Но когда эти двое встречались в этом доме на каникулах, крики возобновлялись с новой силой.

Время шло. Ребята закончили уже по три учебных заведения. Лит даже умудрился занять звание кандидата наук, а Тарша прославиться на полмира своими картинами. Жаль, что общего языка они так и не находили.

Знаешь, Тиа, я даже сам не заметил, когда при появлении этих двоих в моём доме перестала биться посуда. И если бы не наблюдательность Рио, им бы ещё долго удавалось водить меня за нос. Просто в один прекрасный день, Тарша и Лит поняли, что жизнь друг без друга для них не имеет смысла.

Они вдвоём исколесили весь мир... Это была нереальная любовь. Такого сильного всепоглощающего чувства просто не могло существовать в реальности. При взгляде на них, я понимал, что моя девочка счастлива. Но...

Когда гульки закончились, и Литсери стукнуло пятьдесят, Рио настоял на начале обучения по преобразованию энергии и увёз Лита в свою резиденцию. Тогда наши голубки впервые расстались надолго. Теперь они виделись гораздо реже. А ещё через несколько лет, нашей с Эверио дружбе пришёл конец. И когда они покидали мой дом, чтобы больше никогда не вернуться, Лит попросил Таршу уехать с ним. В тот момент для неё это означало бросить меня, своего наставника и единственного родственника, и прервать обучение. И тогда Тарша ответила отказом. А наш мнительный мальчик расценил это как предательство и больше не появился. Может, конечно, они и пересекались где-то за границами Дома Солнца. Этого я не могу знать. Скажу только одно, Литсери обиды не простил. А теперь к этой интересной повести добавилась новая глава, под названием «кровавая месть».

Тамир ухмыльнулся. Да уж история, конечно не обычная, но разве стоила столь давняя обида таких последствий? Теперь стало понятно, за что Лит так поступил с Таршей. И почему использовал меня. Значит, она была права, когда пыталась меня предупредить. А я, дура, не поверила, находясь под очарованием этого поганца.

— Спасибо за рассказ, Тамир, — обратилась я к учителю. — Теперь я хотя бы знаю, о причинах поступка Литсери. Хотя это его ни капли не оправдывает... В прочем, как и меня.

— Да, ты права. Тебя это несколько не оправдывает, — Тамир говорил спокойно. Как будто отчитывал меня за разбитую банку, а не за разбитую жизнь. — Но я был бы сильно удивлён, если бы тебе удалось не попасть под очарование нашего мальчика. Это бы стало настоящим подвигом. Но, дорогая моя подопечная, твоя вина заключается совсем не в этом.

Я ещё сильнее вжалась в кресло, совершенно не понимая, о чём говорит учитель.

— Виновата ты в том, что отправилась мстить Литсери, ни в чем толком не

разобравшись! В тебе играла злость, ущемлённая гордость, и обида. Я не буду приплетать сюда девичью честь... — а это что, намёк?

Решив сейчас пропустить обидные слова учителя мимо ушей и оставить заботу об этой самой «девичьей чести» только себе, я перешла в решительное наступление.

— Тамир, ты прав во мне играла дикая злость и обида. Но я мстила Литсери не за себя, — ответила я уверенным голосом.

— А за что же? — с сарказмом произнёс Тамир.

— Скажите, учитель, вы часто видите, как плачет ваша племянница? Как она впадает в истерику и без сил сползает по стене? И вот в такой момент тот, кто явился причиной этой истерики, подходит к ней и говорит, что это его месть за её предательство... Я никогда не видела Таршу в таком состоянии. И пусть месяц, что мы знакомы это не такой уж и большой срок, особенно в масштабах вашей жизни. И пусть мы не всегда с ней ладили. Но я не могла позволить какому-то... сделать ей так больно и остаться безнаказанным. Поверь мне, Тамир, я чувствовала насколько ей плохо. И не могла просто так на это смотреть. А что касается моей роли в представлении Литсери... я сама виновата. Мне было одиноко, а он так, кстати оказался рядом. Такой добрый и заботливый. Я сдалась. Но это только моя ошибка. А Литу — мои аплодисменты. Прекрасный план и отличное исполнение. А я, в свою очередь, обещаю запомнить на всю жизнь тот урок, что он мне преподавал... Каюсь только в одном. Я не имела права и оснований выносить Литсери смертный приговор, но сделала это. Я шла за ним не для того чтобы что-то сказать или спросить. Я шла с определённой целью — отомстить. И плату за слёзы Тарши я назначила довольно высокую.

Тамир смотрел на меня с недоумением, отбивая по столу пальцами какой-то незнакомый ритм и, видимо, обдумывал то, что я сказала.

— Я верю тебе, Тиа, и знаю, что ты не врёшь, — наконец, сказал он. — Да, твой порыв можно даже назвать благородным, если бы не одно «но». Ты не думала о последствиях и сознательно пошла на убийство, но вёл тебя не разум, а энергия подкреплённая злостью. А это, дорогая моя, даже хуже, чем спонтанные выбросы. Это означает, что мне так и не удалось научить тебя контролировать свою энергию. Теперь же получается, что не ты ей управляешь, а она тобой. И... как это ни прискорбно, но... я обязан принять меры.

О каких мерах идёт речь, я вспомнила сразу. Не могу даже передать те чувства, что молнией пронеслись в моей голове. Обида, страх, злость на себя и на Тамира... Но они ушли, оставляя после себя ощущение дикой пустоты. Не было даже надежды. Хотя, говорят, что именно она умирает последней. Наверно её не осталось, потому что я полностью осознала и приняла свою вину, и прекрасно понимала, что уже ничего не изменить.

— Ты же помнишь условия? — это не было вопросом, это было констатацией факта. Тамир уже заметил, что я осознала всю плачевность моего положения.

— Да, помню... — я не узнавала свой голос. В нём не было чувств. Вообще. Сплошной монотонный звук. Хотелось плакать, но слёз не было. — Ты говорил, что если я не справлюсь, ты будешь вынужден меня устранить. И... я не справилась, — я замолчала, набирая воздуха в лёгкие. Мне было чертовски сложно задать следующий вопрос. — Скажи только, когда?

— Как только расцветёт... — ответил учитель и опустил глаза.

Я не могу передать словами все те чувства, что испытываешь, осознавая, что жить тебе осталось каких-то пару часов. А может и того меньше. Мне было страшно. До жути, до дрожи в коленях. Но я боялась не самой смерти. В такие моменты пугает осознание того, что

жизнь подошла к концу, а я так ничего и не добилась. Не превратила в реальность и половину того, о чём мечтала. И в качестве апогея, пришло странное понимание, что сегодняшний рассвет станет для меня последним.

А самым противным был стыд. Мне было до жути стыдно перед Тамиром, что я не оправдала его надежд. Глупо наверно испытывать подобные чувства к тому, кто вынес тебе смертный приговор. Но по-другому я не могла. И пусть он мой друг, но договор есть договор. Я же с самого начала знала обо всех его условиях... Но, в нужный момент предпочла забыть.

Не открывая взгляда от пола, я медленно прошла к камину и опустилась на ковёр у самого огня. Сразу вспомнились родители. Каким потрясением станет смерть дочери для них? И Ник? Как я вообще могла подписаться на условия Тамира? А я, в общем-то, и не подписывалась. Выбор был прост: либо он убивает меня сразу, либо даёт возможность доказать, что я достойна жить, достойна быть обладателем дара. А я не смогла.

Грустно. Очень грустно и обидно. Но... Кроме меня никто не виноват. Хотя нет. Виноваты и Лит и Тарша. Каждый в своей степени. Но я сама пошла на поводу у эмоций. Сорвалась. За это мне придётся расплатиться... самым дорогим, что есть у человека. Своей жизнью...

Остался один час. А может меньше.

Обернувшись к окну, я увидела, что небо начинает светлеть. Значит всё? Вместе с этой ночью прекратиться и моё существование? Честно, очень хотелось позвонить родителям, но... что я им скажу? Мама, папа, пока. Я больше не вернусь. Или сказать, как я их люблю.... Бред. Не буду звонить. Никому не буду! Пусть помнят обо мне только хорошее. А что, собственно, хорошего я сделала? За что меня вообще можно помнить?

Получается, что я прожила никчёмную жизнь. За мной не числилось ни хороших, ни плохих поступков. Всё было как-то обыденно. Училась, работала, изредка готовила и убирала дома. Наверно, единственное из моих достижений — это мотоцикл. Даже смешно. Я так долго о нём мечтала, копила деньги и, когда он, наконец, у меня появился... Нет, это слишком грустно. Лучше вообще не думать. Как там говорить? Перед смертью не надыхаешься... Вот это правда.

— Тамир, я готова, — в моём голосе теперь была простая уверенность. А что делать, если уж суждено мне сегодня погибнуть, так пусть это будет хотя бы красиво. Без слёз, с гордо поднятой головой! Как королева на плахе.

— Пойдём, — отозвался он. И только сейчас я рискнула посмотреть ему в глаза. В них была боль. Он не хотел приводить приговор в исполнение, но изменить, увы, ничего не мог.

— Тамир, мы ещё можем всё исправить, — услышала я голос Литсери. Он встал с кресла и решительно направился к моему учителю. Правда выглядел при этом просто невероятно напряжённым.

— Ты научился поворачивать время вспять? — с нескрываемой злостью спросил его Тамир. — Если да, тогда иди, исправляй!

— Ты же знаешь, что это невозможно! — Лит всё же сорвался на крик, и в его голосе теперь очень ярко слышалось нечто похожее на отчаяние.

— За свои ошибки нужно платить. И у каждой из них своя цена! — они стояли напротив и со злостью смотрели друг другу в глаза. Но на этом всё и закончилось.

Тамир протянул мне руку, помогая встать, и медленно повёл к выходу. Но когда мы пересекли лужайку перед домом и почти вошли в лес, я услышала шаги позади, и обернувшись, поняла, что Лит и Тарша, всё ещё не потеряли надежду всё исправить.

— Тамир, стой, — прокричала девушка, догоняя нас. — Не надо! Пусть это будет нашей тайной! Тиана достойна того чтобы жить. А ошибки совершаю все... Прости её. Пожалуйста, — по щекам девушки текли слёзы. Руки её дрожали, да и стояла она сейчас только потому, что её держал Лит.

— Я простил её, — тихо ответил Тамир. — Но не вас.

Он продолжил вести меня по неизвестной мне тропинке куда-то вглубь леса. Лит и Тарша медленно брели за нами. Не знаю на что они надеялись и почему так переживали по поводу моей гибели... Раньше это их не особо интересовало. Что же изменилось? В неожиданное появление совести мне как-то совсем не верилось.

Мы вышли к обрыву, и только сейчас я поняла, как именно мне предстоит расстаться с жизнью. К горлу подступил комок.

— Что ж, за то у меня есть возможность немного полетать, — попыталась усмехнуться я. Но улыбка вышла какой-то кривой.

Возле самого обрыва мы резко остановились.

— Дальше мы пойдём вдвоём, — отрезал учитель, оборачиваясь к нашим сопровождающим.

— Тамир, я умоляю тебя этого не делать... — Литсери был сам на себя не похож. Глаза стали тёмными, почти чёрными, всё его очарование улетучилось. Мне показалось, что голос у него дрожит.

— Знай, Литсерион, Тиана стала мне очень близким человеком, почти сестрой. Но из-за тебя, из-за твоей привычки играть чужими жизнями, теперь я должен убить её собственными руками! Запомни, у мести по определению не может быть хорошего конца. Нельзя на зло отвечать злом. Нельзя сознательно делать другому больно! Но ты, должно быть, счастлив, что твоя месть удалась? Всё было так тщательно продумано и гениально исполнено. А то, что происходит сейчас, это не последствия твоего просчёта, это последствия твоей победы! Нравится? — Тамир был в бешенстве. Говорил грубо, кидая обвинения Литсери в лицо. Каждое его слово было как удар плетью.

— Я осознаю всю полноту своей глупости. Тамир, отпусти девочку. Я усвоил урок, — Литсери, признающий свою вину, это почти нонсенс. Это так же вероятно, как снег летом на экваторе. Но это произошло.

— Есть только один вариант всё исправить, как ты говоришь. Литсери, ты готов сейчас отдать свою жизнь за жизнь Тианы. Ты пойдёшь на это? — этот вопрос Тамира поразил не только самого Лита, но и нас с Таршей. Его раздумье длилось пару минут, но они показались мне вечностью. Кстати, надежда на лучшее у меня так и не появилась. Я ни на секунду не верила, что он может на это согласиться. Сейчас я осознавала цену жизни как никто другой. Так вот, цены у неё нет. Так как без неё нет ничего.

— Я не могу, — наконец ответил Литсери, виновато опустив глаза.

— Прощайте... — сказала я, обращаясь к нему и Тарше. — Спасибо вам за всё. И ещё, ребят, если вы на самом деле так любите друг друга, то просто обязаны быть вместе. Ведь рядом с любимым можно преодолеть всё.

Тамир потянул меня дальше, а они так и остались стоять и молча смотреть нам вслед.

Тем временем, мы прошли по краю пропасти ещё метров пятьдесят и остановились у самого обрыва.

— Что ты обо всём этом думаешь? — вдруг спросил меня учитель. Я посмотрела на него, как на полоумного.

— В смысле!?! — спросила, совершенно не представляя, что он имеет в виду.

— Литсери на самом деле сделал выводы?

— Не знаю... Мы не настолько хорошо с ним знакомы, — я не понимала, зачем Тамир сейчас меня об этом спрашивает. Ну, ясно, что потом возможности не будет, но и сейчас момент не очень-то подходящий.

— А мне кажется, что он всё осознал, — задумчиво проговорил Тамир, присаживаясь на траву. Я села рядом.

Солнце медленно поднималось из-за гор, наполняя округу мягким светом. Красота. Сейчас, благодаря солнцу и выпавшей росе, каждый листик переливался разными цветами радуги, всё вокруг блестело.

— Как же тут красиво, — проговорила я, удивляясь, что раньше совсем не замечала подобного.

— Давно собирался тебя сюда привести, да всё руки не доходили, — усмехнулся Тамир.

— А сегодня, видишь, и повод нашёлся, — усмехнулась я в ответ.

— Ты обижаешься на меня? — спросил Тамир, а я от удивления выронила, только что сорванную травинку.

— Интересный вопрос... А все судьи и палачи задают его своим, так сказать, подопечным?

— Тиана, я серьёзно. Ты знаешь, за прошедший месяц ты стала мне очень дорога. Ты очень способная ученица. Твой потенциал огромен. А если добавить к этому возможность управления огнём... Я бы мог научить тебя всему. Передать все свои знания... Но, увы.

Тамир резко встал и, массивное огромное бревно, со злостью бросил его вниз с обрыва. От неожиданности я даже вскрикнула. И только после того, как эта огромная деревяшка с грохотом разбилась о скалы внизу, осознала, что именно сейчас случилось. И будто в подтверждение моей догадки со стороны тропинки, где остались стоять Тарша и Лит, послышались громкие истерические вопли.

— Она погибла из-за тебя! — закричала Тарша. — Ты бесчувственное животное! Тварь! Ненавижу!

Она вопила долго, были даже слышны звуки ударов, которые Лит стойко принимал. Видимо он был согласен со всеми высказываниями Тарши, поэтому позволял ей всё это. Затем послышался плачь. Жуткий, громкий, — злость девушки перешла в истерику.

И в этот момент Тамир закрыл мне рот ладонью и медленно повёл сквозь заросли обратно к дому.

— Слушай внимательно, — тихо сказал он мне на ухо. — Сейчас я отведу тебя в твою комнату. Оттуда ты выйдешь только после того, как уедет Литсери. Сиди тихо. Позже я тебе всё объясню. А пока, просто верь мне.

Когда до меня окончательно дошло, что никто сегодня меня жизни не лишит, я испытала такое нереальное облегчение, что из глаз полились слёзы. Заметив это, Тамир резко остановился и, развернув меня к себе, крепко обнял.

— Ну что ты, успокойся. Всё будет хорошо... Тиана, хватит, прошу, Мне ещё предстоит пережить истерику Тарши, — уговаривал он, поглаживая меня по спине. — Пойдём, мне нужно успеть вернуться, до того как они пойдут меня искать.

Он двинулся дальше, и я послушно пошла за ним. И только оказавшись в своей комнате смогла окончательно расслабиться и дать волю слезам.

Не каждый день получаешь второй шанс.

Мне повезло...Теперь он у меня он есть.

Глава 7. Пора домой

Глава 7. Пора домой

Когда распахнула глаза, за окном определённо было утро, причём достаточно ранее. Присев на кровати, я задумалась — прошло пару часов или больше суток? Оба варианта показались вполне реальными. Но если при первом — я должна была сидеть тихо и ни в коем случае не высовываться, то второй вариант вполне позволял мне выйти на кухню. А кушать хотелось просто до жути. Наверное, если бы не чувство голода, я бы ещё пару часов смело проспала.

И как же определить, можно уже покидать пределы родной тюрьмы или стоит ещё немножко попрятаться? Рисковать жизнью из-за еды совсем не хотелось...

Спустя долгие минуты раздумий светлых мыслей в голове так и не появилось. И, решив, что просто сидеть в кровати и ломать голову достаточно глупо, я решительно отправилась в ванную. А когда спустя полчаса, чистая и довольная вернулась обратно, моё внимание привлёк тетрадный листок в клеточку свёрнутый пополам и спокойно лежащий на тумбочке. Я его точно туда не клала. А значит...

Записка была нацарапана размашистым каллиграфическим почерком и гласила следующее: «Литсери уехал ещё вчера, можешь выходить». Тамир, конечно молодец, но даже больше чем голод меня мучило любопытство. Ведь он явно инсценировал мою гибель перед Литом. Но зачем? И что будет дальше?

Переодевшись в свои любимые джинсы и лёгкую майку, а нынешний сентябрь позволял до сих пор так ходить, я быстро сбежала по ступенькам вниз. Холодильник так и манил своим содержимым и, погрузившись в его глубокий внутренний мир, я быстро нашла миску с каким-то салатом. Здесь же лежали и пара бутербродов с сыром и колбасой, скорее всего, оставшихся от завтрака. Дойти до стола и поесть спокойно терпения не хватило. Я так и осталась стоять в обнимку с салатницей и бутербродом во рту у открытого холодильника. Никогда не испытывала такого наслаждения от поглощения пищи. Но, если припомнить, последний раз мне приходилось есть два дня назад, и это если память не изменяет. А она может... В общем, двое суток для моего желудка — огромный срок. И теперь всеми инстинктами повелевало исключительно великое чувство голода.

Дожевав бутерброд, я схватила второй и, захлопнув дверцу, направилась к стойке. Но тут же застыла на месте. За столом сидела бледная Тарша, её короткие кудри топорщились в разные стороны, а под глазами виднелись тёмные круги. В этот момент она казалась гораздо старше, я бы даже сказала, старее. Она смотрела на меня покрасневшими от слёз глазами, в которых явно читался испуг пополам с недоумением. Я сделала шаг в сторону девушки, как вдруг, она резко встала.

— Тамир! — закричала Тарша, и с тихим ужасом в глазах, стала медленно отступать к выходу. — Тамир! Сюда, быстрее!

Отойдя на безопасное расстояние, она развернулась и быстро рванула к выходу на задний двор. Я конечно не красавица, но не настолько страшная чтобы вызывать чувства ужаса у такой девушки, как Тарша. Или...

Меня прошиб холодный пот. А вдруг Тамир всё-таки сбросил меня с обрыва. Вдруг я

уже мертва, а Тарша просто увидела приведение... Нет!!!! Разве приведения страдают голодом и нападают на холодильники? Не может такого быть! Хотя...Нужно будет обязательно выяснить, но только после завтрака.

Я как раз допивала кофе, когда в комнате показался мой учитель. А за ним стояла и злобно шурилась его племянница. Хорошо хоть, ужаса в её глазах больше не было. А то я уже сама начала подозревать всякие страшные вещи.

— Проснулась, наконец, — усмехнулся парень, а сейчас он выглядел ещё моложе, чем обычно. Глаза весёлые, задорная беззаботная улыбка, и до жути довольный вид.

— Как видишь... — ответила я, делая глоток кофе. — А ты уже объяснил Тарше, что я вполне живая. А то вдруг она станет кидать в меня ножами для проверки.

— Не станет, поверь мне, — ухмыльнулся Тамир. — Как закончишь, приходи в кабинет. Нужно поговорить.

Я поперхнулась булочкой.

— А может не стоит? Помнится, прошлый наш разговор чуть не стоил мне жизни, — вкрадчиво проговорила я, а Тамир рассмеялся.

— То, что ты осталась жива, имеет свои причины и последствия. Именно это нам и нужно обсудить, — ответил он, принимая серьёзный вид, но глаза всё равно смеялись.

— Буду через пять минут, — так же серьёзно, но с улыбкой ответила я.

А за окном светило солнце. Небо было нереально голубым. Трава казалась ещё зеленее, чем обычно, а птицы так сладко ворковали...

Как же хорошо жить!

Мир так прекрасен!

В нём столько всего удивительного!

Когда я окончательно осознала, что жизнь моя ещё не закончена, то дала себе обещание, воплотить в реальность все свои давние мечты! Научиться кататься на сноуборде, играть на гитаре, прокатиться по Европе, сходить в Большой театр, на балет и в оперу. Покататься на картинге, и многое, многое другое. Но от одного желания я предпочла отказаться. Теперь прыжок с парашютом стал казаться мне неоправданным риском для жизни. А она мне очень дорога!

Захватив с собой большое яблоко, я отправилась в кабинет.

Тамир сидел на ковре возле камина, Тарша на своём прошлом месте, ну и я решила занять кресло, рядом с учителем. Правда, теперь мне приходилось смотреть на него сверху вниз, но, судя по всему, его это ни капли не раздражало.

— Итак, — проговорил он. — Начну сначала. Обвинять никого не стану, все итак уже получили по заслугам. В общем, инсценировав твою гибель, Тиана, я обезопасил тебя и себя от лишних преследований и расспросов. Понимаешь, Литсери приезжал сюда не только за тем, чтобы вручить мне приглашение на очередной Совет. Он знал, что я всё равно отвечу отказом. Просто до некоторых наших старейшин дошли слухи, что я обучаю человеческую девочку. Вот они и отправили Лита убедиться в их правдивости. Он убедился, и теперь может с готовностью доложить, что нет у меня никакой новой ученицы, потому что она не выдержала испытаний и погибла. Естественно, Лит не станет вдаваться в подробности, ведь это его позор. А значит, всё улажено и нам ничего не грозит. Через неделю ты уедешь, и продолжишь жить своей жизнью. А мы с Таршей будем жить своей...

В сердце что-то ёкнуло. Значит, я больше никогда не увижу Тамира? Никогда сюда не вернусь?

— Скажи, Тамир. А я могу остаться? — спросила, сама не понимаю почему.

— Если останешься, тогда нужно будет начинать обучение. Оно длится в среднем от десяти до тридцати лет. А это значит, что твоей прошлой жизни у тебя больше не будет. И ещё, как только выяснится, что ты жива, старейшины постараются тебя устранить. В этом я уверен и не стану подвергать нас всех такой опасности. Понимаешь, в своём мире ты будешь среди своих. Будешь... в безопасности. В лицо тебя знает только Литсери, а это не так страшно. Вряд ли вы когда-нибудь встретитесь. И не стоит забывать о постоянном контроле энергии. Если кто-то из наших заметит, каким потенциалом ты владеешь, жизнь тебе не спасти. Тиа, всё сложно и запутано. Я, вообще сразу должен был тебя убить, при первой же встрече. Но, не решился. В тот момент я подумал, что мог бы тебя многому научить. Подарить долгую жизнь. Решил, что мне удастся скрывать тебя от всех. Но... просчитался как ребёнок. Всё вышло куда хуже, чем планировал. Но я не считаю, что совершил ошибку, когда привёз тебя сюда. Ведь знал, на что иду. И ни капли не жалею о своём решении. И, знаешь, Тиана, если вдруг настанет в твоей жизни такой момент, когда всё станет безразлично, когда тебе наскучит быть просто человеком, когда ты решишь, что время пришло, я буду рад сделать тебя своей ученицей. Но знай, при первой же попытке покинуть мои владения, ты станешь мишенью. А сможешь ли ты, провести всю жизнь, ограничиваясь лишь территорией этой усадьбы? Уверяю тебя, нет... И не желаю для своей ученицы такой участи. Пойми, им не важно, что энергетический потенциал у тебя гораздо выше, чем у многих из нашей расы, что ты можешь освоить стихию огня. Обычай для всех одинаков, и человеку среди нас не место.

Я не решилась что-либо отвечать. Да и стоит ли? В любом случае придётся уехать. И лучше всего будет просто забыть о том, что где-то есть Дом Солнца, Тамир, Тарша. А главное, стоит забыть Литсери. А то при любом упоминании о нём меня начинает трясти от злости.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А теперь, дорогой дядюшка, расскажи, как тебе удалось так ловко нас обмануть! — вступила в разговор Тарша. Вот уж перед кем должно быть стыдно и мне и Тамиру.

— Всё очень просто, дорогая племянница. Вниз полетело большое бревно, но с вашего места, разглядеть это было невозможно. А пока кое-кто бился в истерике, я успел отвести Тиану домой, и спокойно вернуться.

— Ты мог хотя бы намекнуть мне, что она жива! Я чуть с ума не сошла от чувства вины. Я поливала Лита грязью. Наговорила ему кучу оскорблений! — кричала она.

— А разве твой ненаглядный Литсери не заслужил этого? — спокойно спросил Тамир, удивлённо приподняв бровь. Тарша замолчала, видимо обдумывая слова наставника.

— Но, ты же видел, как он теперь себя винит, — уже спокойнее проговорила она.

— Ему это будет полезно. Давно пора научиться думать о последствиях, — резко ответил Тамир. Вот уж кто ненавидел Литсери даже больше чем я. И не без оснований. — Тарша, ты же понимаешь, что будет с Тианой, если Литсери узнает, что она всё-таки жива. Так что, пообещай, что от тебя он об этом никогда не услышит.

— Обещаю, учитель, — ответила она, опуская глаза.

— Если он до сих пор настолько тебе дорог, можешь ехать за ним. Я не держу. Ты давно взрослая, и способна сама принимать решения. Поступай, как знаешь, — снисходительным голосом, как-то по-отечески произнёс Тамир. Но даже я понимала, что это был выбор без выбора. Никуда Тарша не уедет, по крайней мере, пока волосы не отрастут.

Но, судя по всему, сам Тамир был в этом не уверен, если сказал всё это только после того, как Тарша пообещала хранить в тайне моё чудесное воскрешение.

— Я приму твои слова к сведению, — бросила она, вставая из-за стола.

— Сообщи мне, если решишь уехать, — добавил Тамир.

— Обязательно, дядюшка, — зло ухмыльнулась девушка и покинула кабинет. Дверью она хлопнула так, что по деревянному косяку пошла трещина.

Я уже собралась вставать, чтобы тоже выйти из кабинета, но Тамир меня остановил.

— Ты тоже на меня злишься? — он взял меня за руку и потянул вниз, заставляя присесть на ковёр напротив себя.

— Знаю, что должна, но как-то не получается, — ответила я, рассматривая огонь в камине. Тамир не спешил что-то говорить в ответ, и я продолжила. — Да, ты вынес мне приговор, почти привёл его в исполнение, но я же сама была во всём виновата. Я умею признавать свои ошибки и готова за них расплачиваться. Ты же сделал для меня гораздо больше хорошего. Открыл во мне энергетический потенциал, научил им управлять. Или, хотя бы сдерживать. Показал другой мир и, показал цену жизни. Нет, Тамир, я не злюсь. Ты мой друг и учитель. И, я буду очень скучать по тебе...

— Мне тоже совсем не хочется тебя отпускать. Но обстоятельства против нас. И всё же постарайся запомнить дорогу к Дому Солнца. Может, придёт той день, когда мы с тобой докажем всем, что ты достойна быть среди нас. Я мечтаю об этом, но пока сделать ничего не могу, — он положил обе руки мне на плечи и говорил теперь глядя прямо в глаза. Как будто давал наставления непутёвому малышу. От этого я невольно улыбнулась, а сам Тамир рассмеялся. — Я так рад, что ты не держишь на меня обиды. Поверь, другого выхода не было, да вы и сами разыграли тут такой спектакль, что мне осталось просто отредактировать его финал.

Тамир посмотрел на огонь, то ли что-то вспоминая, то ли обдумывая, и продолжил не поворачиваясь ко мне.

— Знаешь, я ведь люблю Литсери. Он мне как сын или племянник. Может потому что он много времени проводил в моём доме, а может из-за того, что он так похож на Эверио. Да уж, ученик под стать учителю. Тот тоже получает огромное удовольствие от игры с людьми как с марионетками. Только, в отличие от Лита, никогда не допускает ошибок, просчитывая все возможные варианты развития событий, и не идёт на риск, если он не оправдан.

— Ты скучаешь по Эверио, я чувствую. Не пойму только почему после стольких лет дружбы, вы не можете переступить через гордость и обиду и, наконец, помириться? — спросила я Тамира. Он продолжал наблюдать за игрой пламени в камине, и казалось, не собиравшись мне отвечать, но вдруг заговорил.

— Я выгнал его в порыве гнева. А он признал свою вину и просто ушёл. Не извинился... Не сказал, что жалеет. Просто ушёл. Как будто для него это ничего не значило. Ни я, ни наша вековая дружба. С того дня мы не встречались ни разу. Видишь, Тиана, моя гордость здесь не причём. Если бы он просто объяснил, просто извинился, я бы простил его. Но он не считает, что этого достаточно.

Я видела, как неприятна эта тема Тамиру, как подрагивают его руки. Жаль, что не могу ни чем помочь... Только если найти Литсери, и попросить его отвести меня к его наставнику. Но это самоубийство. Либо Лит придушит меня от «радости», либо сам Эверио сделает чего похуже. И не факт, что мне вообще дадут возможность сказать то, зачем я пришла. А жаль...

Вся неделя понеслась как-то мимо. За ежедневными тренировками и изучением новой партии книг, привезённых Тамиром, я совсем перестала следить за временем. Даже домой не звонила. Мне всё казалось, что я постоянно опаздываю и совсем ничего не успеваю. А планов было столько, что воплотить их в жизнь мне физически не хватало времени. Спала я не больше пяти часов в сутки, есть старалась как можно быстрее и реже. Всё же неделя, это так мало. А Тамир глядя на разведённую мной суматоху, всё время подбадривал меня фразочками типа «ну-ну», «поспеш» и даже периодически называл «капушей». Это злило, но придавало сил трудиться ещё упорнее и познавать ещё больше. И к концу отведённой недели я еле держалась на ногах от усталости, но голова была полна теоретических знаний, а моему самообладанию теперь мог бы позавидовать и опытный сапёр. Практических занятий было не много и максимум, что я усвоила, как выстраивать и удерживать энергетический щит.

Кстати, наша схватка с Литсери дала большие результаты. Теперь я знала, что швыряться чистой энергией опасно для всех, и для того кто швыряет особенно. Оказывается, что отдавая энергию в чистом виде, расходуется весь резерв, а пополнить его можно только путём длительного отдыха. До этого всегда, создавая энергетические шарики, я развеивала их, впитывая энергию обратно, но когда напала на Литсери, шарик был куда больше чем обычно, и мой резерв оказался опустошён почти полностью. Лит же, не ожидавший от меня подобной глупости, едва успел увернуться, и пострадала только его левая рука. Но рана получилась просто огромной, Тарше пришлось наложить около пятнадцати швов.

Шокированный своей болью, глупостью, и моим поведением, уже падая на землю, Лит со злости швырнул в меня небольшую шаровую молнию. А я не то чтобы увернуться не успела, я её даже не заметила. Лишь почувствовала в голове дикую боль, а перед глазами яркую вспышку света. После чего и отключилась. И, если бы ни забота Тарши, мне вряд ли бы удалось самостоятельно встать с кровати в ближайший месяц.

Тамир вернулся на следующий день после нашей битвы. И был крайне недоволен всем, что тут произошло. Предусмотрительная Тарша решила сразу рассказать ему всё как есть, а вот Литсери пришлось долго расспрашивать. В итоге, к моменту моего пробуждения, Тамир был уже в курсе всех подробностей.

И ещё, благодаря шаровой молнии Лита, так кстати влетевшей в мою глупую голову, там что-то клацнуло, сдвинулось, зашевелилось, и теперь я стала видеть энергию в её естественном виде. Для этого нужно было перестраивать зрение, фокусировать его немного по-другому, и всё. Вуаля! Тамир был счастлив, когда узнал о моей новой способности. Мне даже показалось, что он назвал Литсери «молодцом».

Мой отъезд был назначен на глубокую ночь, которая по мнению Тамира, считалась самым подходящим временем для того чтобы скрыться незаметно. Уже выводя своего коня из стойла, я обернулась и в последний раз посмотрела на дом. Отчего-то именно в этот момент он показался мне таким родным, как будто провела здесь как минимум половину своей жизни. И пусть сейчас я была вынуждена покинуть это место, но здесь навсегда останется частичка моей души. Здесь мне было хорошо, и плохо, здесь я смеялась и плакала, здесь нашла самого лучшего друга и самого страшного врага...

Пришлось резко тряхнуть головой, отгоняя грустные мысли, и быстро влезать в седло. Тамир дал знак трогаться, но мы направились не к воротам, а к той тропинке, по которой не

так давно он вёл меня на казнь. Город мы должны были покинуть так, чтобы нас никто не видел. Ведь для всех местных — я погибла...

Тропинка тянулась над самым обрывом вплоть до моста. Ехать пришлось несколько часов, а в темноте над пропастью они тянулись бесконечно. Оказавшись на другой стороне, Тамир зажёл фонарик, и мы поскакали быстрее. Остановились только возле дома Мэй, где учитель велел мне забраться на заднее сидение его жёлтого внедорожника, стоящего под навесом, и тихо ждать его там. Конспирация... чтоб её!

Не могу сказать, сколько прошло времени, пока не было Тамира, но мне показалось, что несколько недель. Ожидание было долгим, и не найдя себе другого занятия, и я осторожно прикрыла глаза и уснула, решив при этом, что к приходу учителя, обязательно проснусь... У меня же очень чуткий сон.

Очнулась я от ощущения, что мне в глаза кто-то светит фонариком. И махнув перед собой рукой, попыталась отогнать того негодника, который так надо мной издевался. Но так никого и не задев, села и наконец, разлепила глаза. Я всё ещё находилась на заднем сидении, за окном светило яркое солнце, и мы ехали по главной улице моего родного города.

— Доброе утро, — Тамир улыбнулся мне в зеркало заднего вида.

— Доброе, — ответила я, потирая глаза. Сонное состояние никак не хотело меня покидать. — Мы почти приехали?

— Да, как видишь. Через полчаса будем на Железнодорожном вокзале, и там я буду вынужден с тобой проститься. Так что, давай, приводи себя в порядок. Твой поезд прибывает через сорок пять минут, и к этому времени ты должна быть готова.

Я постаралась наскоро причесаться и разгладить помятую одежду.

Душа разрывалась от противоречивых чувств. С одной стороны меня переполняла радость от возвращения домой, от того что скоро я увижу родителей, подруг, Ника... Я так по всем соскучилась! Но с другой стороны, было очень грустно прощаться с Тамиром. За этот месяц он стал для меня ближе всех. Друг! Брат! Учитель! Таких как он на этом свете больше нет! Он единственный в своём роде. Добрый, внимательный, весёлый, а ещё мудрый и строгий. Он один смог заменить мне всех, это ли не достижение?

Минуты шли быстро, и вот уже настал момент прощания. Я перелезла на переднее сидение и крепко обняла Тамира. Он прижал меня к себе, и на какой-то момент мне даже показалось, что он меня не отпустит, а просто развернёт машину и поедет обратно. Но... объятия ослабли, наваждение прошло, и пришла пора уходить.

— Тиана, вот здесь мой номер телефона, — он протянул мне визитку. Я взяла её, сразу сунула в карман спортивной куртки, и снова взглянула на наставника. — Дозвониться по нему невозможно, а вот оставить сообщение автоответчику вполне реально. Обещай мне, если случится что-то, что покажется тебе странным, если тебя попытаются убить, даже если просто будет что мне сказать, звони.

После этих слов, он наклонился ко мне, и открыл дверцу. А как только я отошла от машины на пару шагов, она резко рванула с места и скрылась за поворотом.

Ну вот и всё... Этот этап жизни пройден, и пора приступать к следующему.

Глава 8. Своя чужая жизнь

Глава 8. Своя чужая жизнь

Я стояла посреди площади и чувствовала себя такой покинутой и одинокой как никогда в жизни. Мимо то и дело проходили люди с чемоданами, одни собирались уезжать, другие, наоборот, только что приехали. Кого-то провожали друзья и родственники, других встречали, а я стояла в компании своего чемодана и никак не могла понять, когда этот мир успел стать мне настолько чужим.

Мотнув головой, стряхивая наваждение, я медленно поплелась к стоянке таксистов. С моим безразмерным чемоданом ехать на общественном транспорте, да ещё и с двумя пересадками, было бы достаточно неудобно. К тому же, Тамир оставил деньги на дорогу. Значит, домой буду добираться в комфорте.

Дома никого не оказалось. Родители до вечера должны были быть на работе, Мелкая — тоже где-то пропадала. Поэтому я медленно, никуда не торопясь, сначала приняла душ, а потом принялась разбирать вещи. Велико же было моё удивление, когда в боковом кармане чемодана я нашла два билета на поезд. Судя по датам в них, именно эти билеты я буду должна предъявить на работе в подтверждение командировки. Но как Тамиру удалось их достать?

Вместе с билетами лежал тоненький серебряный браслет, на котором была прицеплена красивая подвеска с изображением солнца. Рядом с ним обнаружилась маленькая записка, и гласила она следующее: «Дорогая ученица, прими мой скромный дар в память о времени проведённом в Доме Солнца. Не забывай нас. Твой друг и учитель Тамир».

Да как он вообще мог подумать, что я смогу его забыть? Что за глупости? Браслет занял своё почётное место на левой руке, и только сейчас я заметила, что в центре солнца поблёскивает маленький гранёный камушек. Это чудо так ярко отражало свет, что казалось, на браслете висит настоящая звезда. Красота! Я, конечно, в камнях совсем не разбираюсь, но, по-моему, это бриллиант. А может и нет... Не важно. Зато как сияет!

К приходу родителей было решено приготовить ужин, благо в холодильнике нашлось всё необходимое. И когда на пороге появилась мама, еда была приготовлена, а я расслабленно возлежала на диване, медленно переключая каналы телевизора.

— Привет, — сказала я, выглядывая из-за спинки.

— Тиа? — удивилась мама. — Уже вернулась?

Наверно, только в этот момент она окончательно поняла, что я на самом деле приехала и расцвела в приветливой улыбке. Аналогично прошла встреча с папой. А моя младшая сестрёнка, Настя, казалось, и вовсе не заметила, что я куда-то уезжала. Дом милый дом... Всё здесь по-старому.

— Ну, рассказывай дочь, как тебе Владивосток? — спросил папа, когда вся семья собралась за столом.

— Э-э... — только и могла ответить я. А что собственно говорить. Нужно было хоть в интернете про город почитать, а то я совсем ничего не знаю. А спрашивать будут многие. — Нормально, пап. Город как город. А вообще, дома гораздо лучше! — Я конечно в курсе, что каждая лягушка хвалит своё болото, но в этот момент данная фраза должна была стать

точкой в расспросах про мою командировку. А так как лучшая защита — это нападение, я решила задать вопрос сама: — А как у вас тут дела?

Всё... Подействовало. Мама углубилась в рассказы о том, как поживают все наши ближние и дальние родственники, папа с мелкой поведал о шикарном фейерверке на прошедший день города. А потом сестрёнка углубилась в рассказ об открытии трёх новых клубов, о посещении нескольких концертов, и о своей поездке в нашу дорогую столицу. В общем, в моё отсутствие жизнь в семье была ключом. Стало даже немного обидно. К тому же, не последнюю роль сыграл врождённый эгоизм. Мне-то казалось, что им без меня плохо, скучно и вообще...

После ужина я решила прокатиться на своём любимом маленьком мотоцикле. Вот уж кто по мне точно скучал. Моя Сьюзи — любимая железная подруга.

Пара кругов по старым маршрутам проветрили голову, выгоняя из неё грустные мысли, и я сама не заметила, как прикатила во двор дома Ника. А ведь даже не позвонила ему, не сообщила о своём приезде. Ну что ж, значит, теперь я просто обязана зайти в гости. А то как-то совсем не вежливо получается. Тем более, его Мазда оказалась припаркована на обычном месте, а значит и сам хозяин должен быть дома.

Пригладив растрепавшиеся от езды волосы, я неловко позвонила в дверь. Было как то не по себе, от того что он меня не ждёт, а я пришла. Но разве кто-то отменил сюрпризы?

На мой звонок никто не ответил. Но я же явно видела в окнах свет, да и машина у дома. Нажав на кнопку второй раз, я уже перестала скромничать и удерживала её, пока за дверью не послышались шаги, сопровождаемые тихой нецензурной руганью.

— Кто? — услышала я злобный голос Ника.

— Та кого ты не ждал, — ответила я, улыбаясь ему в дверной глазок.

— Тиана? — спросил он удивлённо. Вот не пойму, я что, за такой короткий срок умудрилась так сильно измениться, что окружающие теперь не уверены, я перед ними или это глюк?

Послышалось нетерпеливое шуршание ключа, и уже в следующий момент я оказалась в крепких объятиях своего любимого.

— Тиана, — проговорил мой любимый уже уверенней. Медленно коснулся губами моей щеки, губ, шеи, и только потом посмотрел в глаза. — Как же я скучал по тебе... — и я вновь оказалась прижатой к широкой груди Никиты. И только сейчас вспомнила, что мы стоим в подъезде уже довольно долго, а с моего лица не сходит туповатая ошалелая улыбка.

— Может, угостишь даму чаем? — спросил я, выпутываясь из цепких рук парня.

И в этот момент промелькнуло в его лице что-то такое, чего раньше я никогда не видела.

Вот вроде всё так же. Те же светлые, слегка растрепанные волосы, тот же тёплый взгляд карих глаз, тот же едва заметный шрам у правого уха. Рельеф мышц родного тела чувствовался даже через плотную ткань халата, а вырваться из сильных рук было почти нереально. Но... во всём этом явно ощущалось что-то чужое... совсем не свойственное тому Нику, которого я знала.

— Боюсь, что сегодня не получится, — виновато проговорил он, а потом медленно отстранился, и внимательно посмотрел мне в глаза. — За несколько минут до тебя ко мне приехал мой зам. Мы обсуждаем с ним неотложные вопросы фирмы.

— Ночью в халате? — удивилась я. Вот и отгадка того, что же изменилось. Раньше я никогда не чувствовала в словах любимого человека лжи. А сейчас... была на сто процентов

уверена, что он мне врёт.

— Понимаешь, это звучит странно, сегодня я решил лечь пораньше, и не ждал гостей. Можно сказать, что меня вытащили из тёплой кровати.

— Бедный... — я ласково погладила его по волосам, не отводя взгляда от янтарных глаз.

Ну и как теперь сказать ему, что он врёт? Хотя... вопрос в другом. Ведь можно врать во благо, а можно врать из трусости. А Ник явно боялся говорить мне правду.

Но сейчас мне совершенно не хотелось выяснять причины и устраивать скандалы. Для этого будет ещё уйма времени. К тому же, для начала нужно выяснить, что же именно скрывает мой дорогой Никита. Ведь не могу я предъявить ему только свою безоговорочную уверенность, основанную не пойми на чём.

— Что ж, не буду мешать вашим переговорам, — ответила я, наконец. И тут же развернулась, чтобы уйти.

— Тиа, ты не обижаешься? — спросил Никита, осторожно ловя мою руку.

— Нет, ни сколько. Сама виновата. Знаю же, что не стоит приезжать без предупреждения. И... удачных переговоров!

— Завтра позвоню, — сказал он как бы между прочим. И снова в его словах промелькнула явная фальшь. Что ж... посмотрим, как он сдержит своё слово.

Сбегая вниз по ступенькам подъезда, я всё чётче ощущала жгучее чувство пустоты и обиды. И не могла понять причину его появления. Всё же вроде хорошо. Я дома. В безопасности. Родные люди рядом. Но... Отмахнувшись от последнего вопроса, попыталась нашарить в кармане мобильник, и тут же осознала, что за полтора месяца успела отвыкнуть от столь нужной в жизни вещи, и попросту не взяла его с собой. Что ж, значит к подругам тоже придётся наведаться без предупреждения.

Девочек я нашла быстро. Просто кроме них в это время на перекладине во дворе никто кататься не мог. Можно сказать, что это было их милой забавой. Я подкатила Сьюзи к ним и, поставив мотоцикл на подножку, присела на сидении лицом к девушкам. Но они, казалось, совсем не заметили, что теперь в их компании появилось новое действующее лицо.

— Привет! — с улыбкой произнесла я. Но подруги продолжали делать вид, что кроме них здесь никого нет.

— Нин, как дела в институте? — спросила Алька.

— Да пойдёт. Последний курс, всё-таки. Особо не напрягают, тем более, что через две недели практика, а дальше диплом, — скучающим голосом ответила та.

— Понимаю, сама не так давно через это проходила, — грустно произнесла Алина. Меня они в упор не видели.

— Тогда ты знаешь, о чём я. А как у тебя дела? Как работа?

— Надоедает каждый день одно и то же. Теперь я всё яснее понимаю, что бухгалтерия не для меня. А может это просто осенняя депрессия? — задумчиво произнесла Алька. — Или последствия того, что одна известная нам особа испарилась, не сказав ни слова. И, даже ни разу не позвонила.

Ах, вот оно что! Обиделись, значит. Поэтому и молчат. Бойкот объявили. Ну-ну...

Возникло дикое желание развернуться и уехать, да напрямик к Тамиру, и больше никогда не возвращаться. Стало до жути обидно и больно. Зачем они так со мной? Могли бы и понять, что если не звоню, значит, не имею возможности. А вдруг я в беде? Может мне была нужна их помощь и поддержка, хотя бы по возвращении? Но нет. Зачем узнавать, что случилось и где меня носило. Можно же просто выставить себя бедными овечками и

обидеться на весь этот жестокий мир.

Последние мысли так взбесили воспаленный разум, что я начала чувствовать, как энергия вокруг меня начинает сгущаться, а это было верным признаком спонтанного выброса. Нужно было срочно успокоиться, а рядом с этими клушами, я только сильнее разозлюсь.

Спрыгнув с сидения, я сняла мотоцикл его с подножки и резким движением завела мотор. А через полминуты уже неслась по автостраде на выезд из города. Туда, где всегда находила умиротворение... Туда, где отдыхала моя душа... К морю!

Недавно Тамир объяснил, почему в минуты грусти и стрессов меня всегда тянет к воде. По его теории, во время вспышек гнева во мне начинала преобладать огненная стихия, а вода являлась вернейшим способом её умирения. Вот и в этот раз единственным местом, где получилось привести состояние души к равновесию, стал старый загородный пляж.

Сейчас там не было никого, только на горизонте виднелись огоньки кораблей. Сезон закончился и теперь на смену шумным ночным дискотекам и переполненным прибрежным барам пришёл лишь тихий шелест волн. И этот звук всегда успокаивал...

Я сидела одна на пустынном берегу, вокруг была крошечная темнота, и только звёзды и тонкая изогнутая линия месяца, освещали сейчас тёмное небо. Море завораживало своей красотой. Звало, притягивало, заманивало покоем. Но мне-то не знать, что даже если сейчас оно спокойно, то довольно скоро наступит момент, когда вся его пучина будет бушевать, а штормовые волны не оставят на этом пляже ничего, напоминающего о прошлом лете. Всё заберёт себе жестокое море... Глупо, но этим вечером мне захотелось, чтобы оно забрало и меня. Со всеми моими мыслями и воспоминаниями.

Странно получается, в родном городе среди, казалось бы, родных людей я чувствовала себя ещё более одинокой, чем во владениях учителя. Почему так? Разве за такой короткий срок всё могло так сильно поменяться? Все те, кого я любила теперь казались чужими. А может, изменилась я сама?

Не знаю, сколько просидела на берегу, но когда, ноги окончательно замёрзли, пришлось возвращаться домой. На душе было грустно. Я упорно старалась заставить себя думать о хорошем, и первым, что пришло в голову, была мысль, что завтра на работе мне предстоит сделать отчёт о командировке. А вот это как раз таки настоящая проблема... Как можно отчитываться о том, чего не было?

***

Утром я проснулась под звон будильника, и в первые несколько минут всё никак не могла понять, где нахожусь. Вроде место знакомое, вокруг привычные вещи, но где оно находится? Осознание того что я очнулась в собственной спальне пришло неожиданно. От этого стало не по себе. Не узнать собственную комнату? Это ж надо.

До работы по привычке добиралась на общественном транспорте. Как всегда в утренний час пик были переполнены не только дороги, но и маршрутки. Люди набивались в них как селёдки в консервные банки.

Отчего-то вспомнилось, что у меня есть водительские права не только на мотоцикл, но и на легковой автомобиль. И папа давно предлагал мне взять кредит и купить старенькую иномарку, чтобы не приходилось каждое утро вот так изображать из себя законсервированную рыбину. А я всё отнекивалась, мол меня всё устраивает. Говорила даже, что в общественном транспорте лучше думается. Сейчас же я была готова взять все свои

слова обратно. Нужно серьёзно задуматься о папином предложении. Я бы, конечно, могла ездить на работу на мотоцикле, а там уже переодеваться в форменный белый верх — чёрный низ. Но, это было бы возможно только летом. А вот осенью или зимой, подобный способ добираться до офиса стал бы крайне неудобным.

Раньше Ник всегда отвозил меня по утрам на работу, я имею в виду, то время, когда сам находился в городе. А это случалось крайне редко. Его засунули на руководящую должность одной транспортной компании, как только он закончил институт. И с тех пор он непрерывно колесил по просторам родной страны, перенимая опыт и изучая инновации. Так прошло почти три года, и вот, наконец, моего Никиту Дмитриевича назначили директором всего местного городского филиала его компании. Я как-то в шутку предложила ему взять меня на работу, но он ответил, что будущие супруги не должны работать вместе. Помню, в тот момент я чуть не подавилась колой. Но мой дорогой Ник, быстро скосил разговор к другой теме. Потом как-то забылось. Но с тех пор между нами существовал негласный договор: я не лезу в работу Ника, а он не лезет в мою.

Пока я шла по офису, в направлении своего кабинета, настроение моё поднялось до невиданных высот. Оказывается, коллеги скучали по мне. Об этом говорили их приветствия и счастливые улыбки. И я знала, что всё это было искренне. Честно говоря, всегда умела чувствовать людей, их эмоции и настроения. Но, после того, как Тамир снял с моей внутренней энергии блок, а добрый Лит обрушил на мою неуёмную головушку разряд силой тысячи молний, я стала ощущать это гораздо сильнее. Но у такого своеобразного дара был один большой минус. Дело в том, что если человеку рядом со мной хорошо и он счастлив, то я буду радоваться вместе с ним, испытывать те же эмоции что и он. Но если человеку грустно... Я почувствую всю его боль.

Тамир учил меня контролировать этот дар, но у меня почти не получалось. Для этого нужно было закрываться от всех, а мне, наоборот, хотелось открыться миру. Учитель тогда усмехнулся и сказал, что скоро мне надоеет упиваться чужими чувствами, и я закроюсь сама. Но я не верила. Что ж, поживём — увидим.

Кстати, всю поломанную электронику в офисе давно починили, и мой компьютер сегодня запустился с первого раза. Сейчас рабочее место показалось мне таким родным, таким удобным и уютным. Но вся эйфория развелась, когда, подняв глаза над монитором, я наткнулась на злобный взгляд Анны Степановны. Она стояла возле моего рабочего стола, уперев руки в бока, и весь её вид говорил о том, что моя неожиданная командировка её явно не обрадовала.

— И где тебя носило? — грубо спросила она.

— Я была в командировке, во Владивостокском филиале, — ответила я, непроизвольно сильнее вжимаясь в стул. — Меня туда отправил сам Николай Павлович. Разве он вам не сказал?

— Сказал, конечно. Но только знаешь, у нас же нет филиала во Владивостоке.

И тут я поняла, что об этом Тамир не позаботился. Придётся придумывать самой.

— Анна Степановна, понимаете, я здесь всего лишь подчинённая и приказы начальства оспаривать права не имею, — раздражённо проговорила я. — Если вам нужны разъяснения, будьте добры обратиться напрямую к директору нашего филиала. А мне нужно у бухгалтеров по билетам отчитаться и получить компенсацию за командировку! — с этими словами встала из-за стола и, пройдя мимо удивлённой начальницы, направилась на десятый этаж, в бухгалтерию.

Пока шла, в залах стояла полная тишина. Нет, я не излучала сияния, и вслед за мной не ломались электроприборы. К слову, энергетический баланс даже не колебался. Просто никто и никогда не позволял себе разговаривать с грозой нашего офиса, старой мымрой Анной Степановной, в таком тоне, как только что говорила я. Теперь в офисе определённо чувствовался исходящий от коллег страх перед начальницей и уважение к моей скромной персоне.

Из бухгалтерии я возвращалась в приподнятом настроении. Добрые радушные бухгалтерши пока сканировались билеты, и составлялся расчёт компенсации, напоили меня чаем и накормили печенюхами. В их весёлой компании я окончательно расслабилась и почти забыла об утреннем инциденте. Вот только инцидент меня не забыл...

Я даже не успела дойти до своего компьютера, как из-за угла нарисовалась Катерина, помощница директора, и попросила меня срочно явиться в его кабинет. Вот уж чего-чего, а такой подставы я никак не ожидала. Чует моя пятая точка, что сейчас буду отхватывать по полной программе. Скорее всего, наша великая и могучая Анна Степановна, ошарашенная моей наглостью, как только оттаяла от шока, сразу же отправилась жаловаться главному. Он-то и должен был урегулировать наш конфликт. Да только, на моей памяти ещё не один спор с участием начальника и подчинённого не завершился с пользой для второго, и почти все такие инциденты заканчивались увольнением. Поэтому, в офисе всегда царила жёсткая дисциплина и смирение.

Я медленно прошла по коридорам и глухо постучала в дверь кабинета директора.

— Да-да... — услышала из-за двери и тут же вошла. В кабинете, как и предполагалось, помимо директора находилась и моя дорогая начальница, а в кресле сидел... О да! Тамир! Никогда не думала, что успею так соскучиться всего за одни сутки. Но, как же была сейчас рада его видеть!

— Вызывали, Николай Павлович, — тихо спросила я, старательно пряча свою счастливую улыбку. Тамир взглянул на меня и легонько улыбнулся. От этой его улыбки, я вообще почувствовала себя на седьмом небе от счастья.

— Да, Тиана, присаживайся, — ответил шеф, указывая на кресло рядом с моим бывшим наставником. И я чуть ли не вприпрыжку подлетела и плюхнулась на стул. Учитель одарил меня укоризненно-насмешливым взглядом и лёгкой полуулыбкой. — Итак, Тимур Алексеевич уже отчитался по поводу вашей командировки за вас обоих. И мы приняли решение, что открытие нового филиала нашей фирмы в городе Владивостоке пока нецелесообразно. Я бы хотел поблагодарить вас, дорогая Тиана, за кропотливый труд и отличные результаты. Вы показали себя, как прекрасный специалист. И ещё, я бы хотел извиниться перед вами, за поведение Анны Степановны. Это целиком и полностью моя вина, я должен был согласовать с ней вашу кандидатуру для поездки. Но не посчитал нужным, — он расхаживал по своему огромному кабинету, засунув руки в карманы брюк. Жест скорее подходящий молодому щёголю, чем нашему директору. Ему, насколько мне известно, в прошлом году стукнуло полвека, но от мальчишеских замашек он избавляться совсем не торопился. К тому же, в такой вот шуточной и свободной форме общения, наш шеф умудрялся держать в ежовых рукавицах весь офис. Его боялись и уважали. И если бы в этом кабинете сейчас не присутствовал мой учитель, я бы ни за что не позволила себе даже улыбнуться в его присутствии, не то чтобы скакать по кабинету.

— Извините и вы меня, Анна Степановна, — виновато выговорила я. Найти в её лице врага мне совсем не хотелось. — Я тоже немного вспылила. Просто долгая командировка,

длительные переезды, и в первый же рабочий день необоснованные обвинения... Я сорвалась.

— Ничего, Тиа. Я тоже не права. Так что предлагаю забыть этот инцидент и вернуться к работе. Тем более что её накопилось очень много.

Когда мы покидали кабинет, Тамир развернулся и одними губами что-то произнёс. Мне показалось, что это было «До вечера». Так что остаток дня прошёл для меня в ожидании долгожданной встречи. Отчёты, формулы, таблицы, всё делалось на полном автомате. И как только на больших настенных часах пробило шесть, я вскочила с места, и одной из первых покинула душный офис. Да уж. Все время моей воображаемой командировки я проводила на открытом воздухе, среди гор и деревьев. И теперь, будучи вынужденной, работать в четырёх стенах, чувствовала, будто меня закрыли в клетке.

После ужина я закрылась в комнате, и лёжа на кровати уставилась в потолок. Телефон молчал. Ни звонка, ни смски. Одна... Опять одна. Ник обещал позвонить сегодня, но не позвонил. Мои подруги... или уже бывшие подруги, на контакт идти категорически не желали. Тамир... а может мне просто показалось, что он сказал, что мы встретимся вечером. Не знаю. Но валяться на кровати мне уже порядком надоело.

Нужно было срочно что-то делать... Чем-то себя занимать. И через пятнадцать минут я уже неслась к своему любимому пляжу.

Я всё сильнее жала на газ, и вокруг всё быстрее мелькали огоньки придорожных кафе и магазинов. Стрелка на спидометре давно перевалила за сотню, а я всё неслась вперёд. Этот ветер в лицо всегда создавал для меня иллюзию свободы... Иллюзию полёта... Жаль, что всего лишь иллюзию.

Но вот уже в сумерках показалась стоянка возле пляжа и... единственный автомобиль — жёлтый внедорожник. И я ни капли не сомневалась, что его владелец сейчас ждёт меня на камнях, у самой воды.

Так и было.

Он сидел у самой кромки, и задумчиво смотрел на линию горизонта, за которой вот-вот должно было спрятаться солнце. Кожа его казалась бронзовой, а светлые, с оттенком золота, волосы, трепал ветер. И это даже несмотря на то, что основная их масса была, как всегда, стянута в низкий хвост. Одет он был в светло-голубые джинсы, с которыми очень мило сочетались белые кроссовки. Поверх насыщенно-винного цвета футболки был натянут белый классический пиджак с короткими рукавами. Теперь я понимала, что этот наряд полностью отражал неординарную личность моего наставника. Но что интересно, сегодня утром в кабинете моего шефа его глаза были такими же, как и у обычных людей, с нормальными круглыми зрачками, но их цвет всё равно оставался насыщенно зелёным. Вот значит, как линзы способны скрыть его истинное происхождение.

— Пришла, — проговорил Тамир, когда я присела рядом с ним. И судя по его тону, он уже не надеялся меня здесь встретить.

— Конечно. Но как ты узнал, что я сегодня окажусь здесь? — удивилась я.

— Всё просто, — усмехнулся учитель. — Ты всегда приходишь сюда, когда тебе грустно. А утром я увидел в твоих глазах дикую тоску, даже, несмотря на то, что на поверхности была радость от встречи со мной. Вот только не пойму одного, — он повернулся и теперь смотрел на меня как-то по-отечески. — Почему ты грустишь? Всё же хорошо. Ты дома. Вокруг родные люди. Так в чём же дело?

— Знаешь, — я повернулась лицом к порыву ветра, позволяя ему растрепать волосы.

Это придавало сил. — Просто... я чувствую себя здесь чужой. Подруги со мной не разговаривают, Ник врёт, родители... рады, конечно, но для них не особо важно дома я или нет. Они давно поняли, что я выросла и больше не привязана к родному гнезду. Вот так... Получается что здесь, в своём городе, я как никогда чувствую себя одинокой.

Тамир молчал. Мне даже показалось, что все мои проблемы кажутся ему бредом.

— Про родителей — ты права. Подруги скоро одумаются, но лучше тебе самой объясниться с ними. Не стоит терять дорогих людей из-за глупости и недопонимания. А вот Ник. С ним тебе предстоит разобраться самой, но помни. Ты тоже перед ним виновата... И не руби с плеча.

— Спасибо, учитель, за напутственные слова, — с нескрываемой иронией ответила я. — И знаешь, если я всего за сутки успела по тебе соскучиться, что же будет дальше?

— Время идёт и всё забывается, — задумчиво ответил он. — Может через годы и я, и весь Дом Солнца станут для тебя не больше чем сном или тусклым далёким воспоминанием.

— Я в это не верю! — в голосе была непоколебимая уверенность. — Тебя-то я уж точно не забуду.

— Приятно это слышать... — он улыбнулся, но в этой улыбке было столько грусти, что я не удержалась и спросила.

— А почему грустишь ты?

— С чего ты взяла, что мне грустно? — удивился учитель.

— Чувствую, — ответила я, отворачиваясь к горизонту.

— А-а... Я и забыл, что ты у нас такая чувствительная натура, — теперь он улыбался уже гораздо естественнее и веселее. — Да много всего вспомнилось, пока тут тебя ждал. Знаешь, для меня всегда было тяжело расставаться с дорогими людьми, а сейчас я должен оставить тебя. Понимаю, что для всех будет лучше, если навсегда уйду из твоей жизни, но не уверен, что получится.

Тамир бросил в море плоский камушек, и тот несколько раз оттолкнувшись от глади воды, скрылся в пене небольшой волны. Потом повернулся ко мне, но взгляд его был направлен куда-то дальше, в сторону стоянки.

— Это и есть твой Ник? — спросил Тамир, а я невольно проследила за его взглядом. И на самом деле, на ступеньках стоял Никита, и внимательно смотрел в нашу сторону.

— Да... — ответила, никак не ожидая увидеть его здесь.

— Сейчас он сомневается, стоит ли подходить, — усмехнулся учитель, а мои глаза медленно округлялись. — В нём борется чувство ущемлённой гордости, обиды, а ещё стыд. Ему явно есть, что от тебя скрывать, и чует моё сердце, Тиана, не у одной тебя рыльце в пушку. А сейчас твой благоверный никак не может решить, спуститься и набить мне морду, или просто гордо уехать. О... Да, решил. Здравая мысль! Короче, сейчас нам устроят допрос с пристрастием и, если ответы твоему Нику не понравятся, то у него будет повод сорвать злость на мне.

— Как!? — только и могла сказать я. От удивления голос показался каким-то чужим. Это что мне сейчас показали мастер класс по чтению мыслей?

— Просто. Ты тоже так сможешь, но для этого нужно долго и упорно тренироваться, — спокойно ответил Тамир, а Никита тем временем приближался к нам неспешным шагом.

— Смогу знать мысли других? Что за бред? — не поверила я учителю. — Да как это вообще возможно?

— Ты же чувствуешь людей, их настроение, состояние души, а чтение мыслей, это

просто следующий этап развития дара, — усмехнулся он. Казалось, что вся эта ситуация забавляет его куда сильнее чем меня. — Поговорим об этом как-нибудь в другой раз. А сейчас слушай. Я твой друг детства Тимур. Наши родители раньше дружили, а потом разъехались по разным городам. Остальное буду говорить я.

— Как скажешь, — согласилась я с учителем. Если честно, уже давно привыкла с ним соглашаться, и ещё ни разу ещё не пожалела.

Через несколько долгих секунд мы встали и направились навстречу Никите. Тамир улыбался, я тоже решила последовать его примеру и растянула губы в беззаботной счастливой улыбке.

— Ник, привет, не ожидала тебя здесь встретить, — спокойно проговорила я, по привычке целуя парня в щёку. — Разреши тебе представить Тимура, — после чего учитель, приветливо улыбаясь, протянул руку моему парню. На лице Ника отразилось явное смятение, но спустя секунду замешательства, он всё же ответил на приветствие моего наставника. — Когда-то наши родители дружили, ну и мы тоже.

— Приятно познакомиться, Ник, — сказал мой учитель, его улыбка была настолько искренней, что ей позавидовал бы и ребёнок. — Мы давно не виделись с Тианой, и случайно встретились здесь. Я раньше часто навещался на этот пляж, но после того, как родители переехали, попал сюда впервые. Был в вашем городе в командировке, и решил перед отъездом проехать по дорогим сердцу местам. И по чистой случайности встретил здесь старую подругу, — он потрепал меня по волосам, как любил делать, но сейчас этот жест показался настолько правильным, что даже огрызаться не стала.

Я заметила, что Ник замялся. Теперь от него исходила волна негодования и... симпатии. Ну, ничего себе! И этот человек пару минут назад собирался бить Тамира?

— И мне приятно с вами познакомиться, Тимур, — проговорил Никита. — Здесь недалеко есть одно уютное кафе, может, посидим там, перекусим чего-нибудь, кофе выпьем? Познакомимся поближе. Друзья Тианы — мои друзья! — вот уж не ожидала от моего Ника таких предложений. И что-то мне подсказывало, что Тамир приложил руку к таким резким переменам в его настроения. Теперь-то я знала, что ему подобное по силу.

— Буду рад, — ответил учитель, а я оторопела. Одно дело врать по мелочи, но совсем другое — пудрить мозги весь вечер. Но, это может быть даже интересно. А судя по ободряющему взгляду Тамира, ситуацию он держит под контролем.

Так как все имели личный транспорт, до кафе добирался каждый сам по себе. Ник уехал первым. И как только его Мазда скрылась из вида, я тут же поспешила поравняться с открытым окном машины Тамира.

— Ну и зачем ты устроил этот цирк? — лукаво спросила я.

— Хочу лучше узнать твоего Никиту. Должен же я быть уверен в том, кто будет присматривать за моей подопечной, — ехидно улыбаясь, ответил Тамир.

— А мы не проколемся? Я же врать не умею.

— А тебе и не придётся. Всё враньё я возьму на себя. А ты только головой кивай и соглашайся.

— Как-то это всё глупо, — возразила я.

— Не парься, малышка, прорвёмся, — сказал Тамир, надевая чёрные очки-капельки, и нажимая на газ.

Сейчас в этом человеке я не узнавала своего наставника. Где рассудительность? Где мудрость? Одно только ребячество. Да на его фоне Литсери выглядел пай-мальчиком. Как

же он расцвёл от одной маленькой авантюры. Словно вампир от глотка человеческой крови. Видимо у их расы легкомысленное поведение в генах.

Мы разместились на террасе одного очень милого кафе на берегу озера. Как ни странно, но беседа шла удивительно гладко. Парни говорили о какой-то ерунде, превратностях местного климата, развитии туристической отрасли на побережье... Я медленно курила, попивая ароматный «американо», и то и дело ловила на себе осуждающие взгляды Тамира. Судя по всему он был ярым противником табачного дыма, и как раз сейчас пытался придумать достойный способ мне это доказать. Да только при Нике ничего говорить не стал. И я уже почти расслабилась и решила, что вся эта авантюра прошла удивительно легко. Как вдруг очередная реплика Никиты заставила меня напрячься.

— Тимур, а вы чем вообще занимаетесь? — этот вопрос Ника ввёл в полный аут моего учителя. Видимо за строительством коварных планов моего наказания за единственную выкуренную сигарету, он не успел ещё придумать достойный ответ. Но тут, доля секунды прошла...

— Муниципальным управлением, — спокойно ответил учитель, отхлёбывая остывший кофе из чашки. — Я помощник мера одного из соседних городов.

— О-о, — только и сказал Ник. А я чуть сигарету не выронила от такого наглого вранья. Хотя, почему вранья? Тамир, по сути, и был главой Дома Солнца. Его своеобразным мэром. Но в их культуре эта должность называлась — старейшина или духовный лидер. — А меня недавно директором филиала назначили.

Хвастун, тоже мне. Мог бы и промолчать, Или, хотя бы, дожждаться ответного вопроса. Но Тамир сохранил невозмутимость, и даже я не заметила в его мимике ни малейшего изменения.

— Поздравляю тебя с назначением, — спокойно ответил он.

— Спасибо, — кивнул Никита, дожёвывая салат.

— Ладно, мне, пожалуй, пора, — проговорил учитель, отодвигая свой стул. — Было приятно пообщаться, Ник. Береги Тиану, — он пожал руку Никиты, и повернулся ко мне. — А ты будь осторожна. Постарайся никуда не вляпаться, а то я тебя знаю... Если буду нужен — ты знаешь как меня найти.

И он ушёл, оставив в моём сердце большую дыру. Потому что теперь я точно знала, что в ближайшее время мы не увидимся.

Глава 9. Сюрприз зимы

Глава 9. Сюрприз зимы

Всегда любила смотреть на падающий снег, считая это воистину завораживающим зрелищем!

Маленькие невесомые частички льда, сложенные в причудливые фигурки, мягко кружатся в воздухе. Они медленно покрывают белым ковром дорогу, крыши, лавочки в парках. И вся природа погружается в сон. Тихий и невесомый. Даже говорить громко не хочется, всё вокруг шепчет неведомым волшебным голосом.... Так мир погружается в зиму.

Всё это, конечно, хорошо, если только место действия не мой родной город. Дело в том, что находится он на юге страны, расположен среди гор, и даже небольшой снегопад способен вызвать здесь настоящее стихийное бедствие. К счастью настоящей зимы здесь почти не бывает. Но стоит малейшему снежку выпасть и хотя бы на сантиметр покрыть дорогу, как вокруг начинается настоящий цирк. Повсюду автомобильные аварии, чаще всего простые царапины, а так же обрывы электропроводов и всё в таком духе. Город погружается в суматоху. Дорожные службы не успевают рассыпать по дорогам песок, а люди всё равно торопятся. От этого и аварии. А вообще, когда выпадает снег, жизнь здесь останавливается. В прямом смысле этого слова. Пробки достигают своего апогея. Автомобили в них едут со скоростью полкилометра в час. Пешком быстрее... Но, и на тротуарах так же затаилась коварная зимняя опасность — гололёд. Так что пешеходы в такую погоду напоминают скорее больших заводных кукол, которые хоть и коряво, но всё же ходят.

В нашем климате никогда не было смысла покупать шубы, или тёплые меховые сапоги. Зима у нас скорее похожа на осень. А снег если и выпадает, то больше суток не лежит. Поэтому местные жители справедливо считают покупку чисто зимней обуви и одежды — пустой тратой денег. А когда неожиданно случается снегопад, многие просто предпочитают не покидать своих домов.

А вот я снег люблю. Может он мне так нравится, потому что вижу его так редко. Если честно, за всю свою жизнь мне не приходилось видеть, чтобы слой снега превышал пятнадцати сантиметров, да и то, такое случалось только однажды. Естественно ни лыжи, ни коньки, ни даже сноуборд я ни разу не надевала. Максимум моих знаний о зимних видах спорта ограничивался санками. Помню, когда я была совсем крохой, лет пяти-шести, мой дорогой дядя любил катать меня на них за верёвочку. Но спокойная езда ему всегда претила. Не зря он слыл среди всех своих знакомых великим гонщиком, вот и санки с мелкой племянницей летали по дорогам как сумасшедшие. Он, то и дело, спешил устроить моему бедному укутанному по самое «не могу» телу очередной полёт в снег, после очередного «полицейского» разворота. Вот такие у меня воспоминания о снежном времени года.

Сидя в кафе в ожидании подруг, я рассматривала в окно улицу. А там медленно с неба спускались снежинки, на обочине дороги мигали аварийкой зацепившие друг друга на скользкой дороге автомобили, по тротуару несмело шагали куклы-пешеходы. Уже вторая чашка кофе подходила к концу, а девочек всё не было.

Ах, да, ещё одной прелестью снежной погоды в нашем городе является ужасная работа сетей сотовой связи. Поэтому я даже позвонить никому не могла. Теперь мне только и

оставалось сидеть и ждать Альку с Ниной в условленном месте и наблюдать за городской жизнью в окно.

С девочками мы помирились спустя неделю после моего возвращения из так называемой командировки. Пришлось поведать им душещипательную историю, о том, как в незнакомом городе у меня украли телефон, как я страдала от одиночества и невозможности связаться с близкими. Как просила у коллег трубки, чтобы позвонить домой. А потом «честно» созналась, что на самом деле была очень занята работой и под конец рабочего дня просто валилась с ног. Как ни странно, они меня быстро простили, и даже извинились сами.

В общем, жизнь снова покатила по накатанной колее. Правда, искренне огорчало поведение Ника. С каждым днём он отдалялся от меня всё сильнее. Его вечные телефонные разговоры совсем не позволяли нам оставаться наедине, а о постоянном вранье вообще говорить не стоит. Я понимала, что нашим отношениям грозит полный крах, но рушить мосты не решалась. Не знаю, любила ли я его, а может наши отношения давно стали привычкой... Этого сказать не могу. Единственное, в чём уверена, это то, что мне его не хватало. Теперь мы виделись только на выходных, потому что в остальное время он либо работал, либо спал, утомлённый всё той же работой.

Подкурив уже третью сигарету за этот вечер, я вновь посмотрела в окно. А там... жизнь кипела. Несмотря на то, что сегодня суббота, народ всё равно куда-то спешил. Вроде и до новогодней суматохи ещё три недели. Но народ уже всю начал готовиться к встрече любимого праздника.

Да, жизнь наладилась и всё, вроде, было в порядке, но я до сих пор очень скучала по Тамиру и по времени, проведённому в его доме. Он подобно урагану, выдернул меня из прежнего уклада, показал другую жизнь и другую меня. Дал почувствовать пьянящий вкус свободы, а потом грубо втолкнул обратно, в мою старую жизнь. Первые несколько недель после возвращения, я чувствовала себя потрепанной тряпичной куклой. Смотрела на свой привычный мир и не понимала, как могла раньше так жить? Как могла довольствоваться такими малыми крохами возможностей, когда передо мной был весь мир?

Поначалу создалось впечатление, что за время моего отсутствия сильно изменилась жизнь вокруг, но в итоге оказалось, что она-то осталась прежней, а вот я стала другой. Не могу сказать, в чём именно — во всём понемногу. Казалось, теперь я смотрю на всё под другим углом.

И первой эту перемену заметила Нина. Странно, но эта шумная гулёна всегда отличалась наблюдательностью и здравыми мыслями. Всегда давала дельные советы, хотя сама никогда им не следовала. Иногда казалось, что она отлично знает, как правильно поступить в той или иной ситуации, но всё делает с точностью да наоборот. Так вот, как-то вечером, когда мы с ней, подобно старушкам, грызли семечки на лавке под её подъездом, она вдруг сказала, что перестала меня узнавать. Но потом улыбнулась и добавила, что такой как сейчас я ей нравлюсь гораздо больше. Алька на эти перемены почти не обратила внимания. Она, подобно хамелеону, всегда умела подстраиваться под настроения большинства, и при этом умудрялась всегда оставаться самой собой. Как эй это удавалось, всегда было для меня загадкой.

Правда, сильно огорчал тот факт, что я не могу поведать подругам правду о том, где на самом деле проходила моя командировка, о том, что там со мной произошло, о Тамире, Тарше, Литсери... Всё это приходилось держать в себе.

С момента прощального визита учителя мы больше не виделись и не разговаривали.

Правда, был один интересный момент... Тамир, совершенно неожиданно объявился в одной из социальных сетей. Имя, конечно, было липовое, а вот фото его. Так вот, кроме меня он никого не добавлял и ни с кем не общался. Казалось, что таким образом он просто наблюдает за моей жизнью. Наверно думает, раз в онлайне — значит жива... Это меня изрядно веселило. А ещё добавляло ощущение какой-то странной надёжности и защищённости. Радовало, что ему всё-таки не безразлична моя жизнь, если он даже удосужился установить в Доме Солнца интернет.

Время шло... Кофе окончательно остыл, сигарета почти дотлела в пепельнице, а надежда, что мои подруги всё-таки придут, угасла вместе с ней. Пятый раз за вечер перезагрузив телефон, мне, наконец, удалось поймать сеть и набрать номер Нины.

— Да-да, — ответили мне на том конце.

— И где вас носит? Я уже два часа сижу в кафе одна! — злобно проговорила в трубку.

— Тиа, прости, но тут такое дело... В общем, Алька поскользнулась и вывихнула ногу. Сейчас мы с ней сидим в очереди в травмпункте. И поверь, здесь все такие же, как мы. Видимо, город сошёл с ума.

— Перелома нет? — испугалась я.

— Нет, кости целы. Нужно просто вправить вывих и наложить тугую повязку. Я бы и сама справилась, но Алька, почему-то, мне не доверяет, — говоря это, Нина явно улыбалась.

— Сейчас приеду к вам! — сказала я.

— Давай, только будь осторожна. Я бы хотела, чтобы ты пришла сюда на своих ногах, — заботливо проговорила подруга.

— Хорошо, Мамочка, я буду осторожна, — детским голосом, ответила я и сбросила вызов.

Расплатившись за кофе, я вышла из кафе. Остановившись на пороге, плотнее обмотала шарфом шею, и осмотрелась. С наступлением темноты город стал похож на сказочный мир. Разноцветные витрины отбрасывали причудливые блики на заснеженный тротуар. Деревья напоминали больших мохнатых чудищ... Всю картину портила снегоуборочная техника, которая стремилась разрушить этот чудный пейзаж.

Идти предпочла мимо магазинов, решив, что безопаснее передвигаться по освещённым улицам, хотя через дворы было бы гораздо ближе. Зазвонил телефон, и я стала лихорадочно отыскивать его в сумке. Вот почему бы не остановиться и спокойно найти? Нет, надо всё делать на ходу. И в тот момент, когда я всё-таки обнаружила поющий мобильник и нажала на ответ, с правой стороны меня ослепил свет фар, а в следующий момент я почувствовала сильный толчок...

Полёт... Приземление в снег... Удар головой обо что-то твёрдое.

В динамике телефона кто-то упорно кричал моё имя, но мне явно было не до этого.

— Перезвоню... — прошептала я трубке и скинула вызов. Даже не знаю, кто звонил. Да и сейчас это казалось совсем не важно.

Почему-то мне было страшно открывать глаза. Я чувствовала, что лежу на клумбе, вокруг меня снег, и даже сквозь опущенные ресницы пробивается яркий свет фар. Попробовала пошевелить ногами, потом руками — всё работает. Голова тоже вроде на месте. Значит всё не так страшно. Можно возвращаться в сознание.

Разлепив глаза и с трудом сфокусировав зрение, я поняла, что догадка про клумбу была ошибочной. Я лежала на тротуаре, на куче снега, а передо мной на корточках сидел мужчина в чёрном пальто.

— Вы как? Кости целы? Встать можете или всё-таки вызвать скорую? — спросил он. Подавая мне руку.

— Могу... — хриплым голосом, ответила я, позволяя ему меня посадить. — Что случилось?

— Я выезжал из двора гостиницы, когда вы резко вылетели на дорогу, — виновато проговорил он, опуская глаза. — Я упорно жал на тормоз, но на гололёде это бесполезно. Благо скорость была небольшой... Давайте отвезу вас в больницу.

— Нет. Нет. Нет, — тут же запротестовала я. — Чувствую себя прекрасно. Только вот перепугалась немного. Сейчас посижу несколько минут на лавочке, и всё пройдёт.

— Тогда, может, зайдём в кафе? — предложил мой незадачливый убийца. — Там тепло, и вы сможете привести себя в порядок. А я угощу вас кофе и пирожными, чтобы хоть как-то загладить свою вину, — он улыбнулся так, что кровь по моему телу стала бежать куда быстрее, сердце в несколько раз ускорило ритм, а мозг отказался думать. Да ради одной такой улыбки я бы отдала и свой мотоцикл, не то что согласилась на кофе. Лёгкая, чарующая, слегка лукавая, она попросту лишала воли.

— Я, пожалуй, соглашусь, — ответила, незаметно встряхивая головой, в надежде хоть так согнать наваждение. Улыбка Ника вызывала радость и нежность, улыбка Тамира — ощущение уюта и защищённости, улыбка Литсери — раньше вызывала дикие желание его поцеловать, а сейчас такую же дикую злость... Но улыбка этого человека вводила меня в состояние полной эйфории. Как такое вообще возможно? Может у меня сотрясение, и теперь я вижу галлюцинации?

Незнакомец поднял меня и поставил на ноги, я хотела его рассмотреть, но от резкого движения закружилась голова. Видя моё состояние, он легонько приобнял меня за талию, и медленно повёл в сторону ближайшего кафе. Только сейчас я увидела, что за его спиной стоит молодой парень, которому мой провожатый жестом указал отогнать машину обратно во двор. А сбили меня, собственно, каким-то чёрным Мерседесом.

— Вы уверены, что не стоит ехать в больницу? — проговорили над моим ухом.

— Нет, — уверенно ответила я. Голос стал постепенно возвращаться. — Если вдруг буду чувствовать себя хуже, вызову скорую. Знаете, я крепкая. И не в такие передрыги попадала, — сказала, вспоминая взрыв камина в кабинете Тамира, шаровую молнию Литсери... — Выживу!

— Хотелось бы в это верить, — задумчиво ответил мужчина. Казалось, он чем-то серьёзно озадачен. Это показалось мне странным, и даже опасным, но я быстро отмела все эти глупые мысли. Скорее всего, просто беспокоится за моё здоровье. Ведь это он меня сбил.

Мы вошли в кафе и присели за свободный столик. И только сейчас, в тусклом освещении помещения я всё-таки рискнула посмотреть прямо на моего убийцу и спасителя в одном лице.

Красивый... и опасный. Это было первым, что пришло мне в голову, при взгляде на этого человека. Волосы тёмные, разделены на боковой пробор и зачесаны назад. Только по причёске я могла с уверенностью сказать, что этот человек — бизнесмен, и точно не из последних. Все черты лица чёткие, ровные, как будто выточены мастером скульптур. Взгляд хищный, а глаза тёмно карие, почти чёрные. И если бы ни улыбка... то этот человек вызывал бы у меня только чувство опасности. Но она была оазисом, единственным тёплым и добрым пятном во всём этом жёстком образе.

На вид ему оказалось не более двадцати шести, хотя изначально он показался мне

гораздо старше. Одет мой собеседник был в элегантный тёмно-серый классический костюм. На руке дорожные часы, на устах иронична улыбка, а в глазах — насмешка.

И только сейчас я поняла, что вот так сижу и бесцеремонно рассматриваю этого человека, а он прекрасно это видит. Казалось, что я покрылась румянцем вся, вплоть до ушей. Что только лишний раз позабавило парня.

— Я заказал вам чёрный кофе и клубничный чизкейк, — проговорил он, наблюдая, как я упорно пытаюсь взять себя в руки.

— Спасибо, — ответила, пытаюсь согнать остатки красноты с щёк. — Именно это мне сейчас и нужно.

— Меня зовут Роман, — представился парень. — Я проездом в вашем городе, так сказать, по работе. Не думал, что снег станет для местных жителей таким значимым событием.

— Снег в наших краях — явление редкое. И поэтому, когда он выпадает, люди начинают тихо сходить с ума, — я улыбнулась своим выводам, и Рома ответил мне улыбкой. Ох, лучше бы он этого не делал... При виде её меня снова стало накрывать чувством полной эйфории. Ну что за наваждение? Может я просто тронулась умом? Нет, нет. Лучше свалить всё на удар головой. — Приятно познакомиться, Роман, а меня зовут Ти... — и тут что-то переклинило в моей голове. Почему-то ему я не хотела представляться своим прозвищем. И, насколько мне не нравилось собственное имя, всё же было решено назвать его. Сама не могу сказать, почему. Просто захотелось: — Марта!

— Марта? — удивился парень. — Вы, наверное, родились в первый весенний месяц?

— Это так, но имя получила совсем по другой причине. Это долгая и не интересная история. Так говорите, вы здесь проездом?

— Да, так уж получилось, что я занимаюсь инвестициями, а ваш город является весьма привлекательным местом для вложений капиталов, — ответил Роман.

— Ещё бы, — согласилась я. — Порт, побережье, горы, климат. Здесь помимо торговли и перевозок, можно успешно развивать курортную сферу. Хотя, на мой взгляд, для успешного развития именно этого направления, весьма неплохо было бы приостановить работу некоторых промышленных предприятий. В общем, это вам судить...

— Согласен с вами, относительно курортной сферы, но готов добавить к вашему списку также возможность морских пассажирских перевозок, а так же организации круизов, — сказал мой собеседник.

— Очень интересная идея, — снова согласилась я. В это время принесли кофе и пирожное.

— Знаете, Марта, я ведь на самом деле очень перед вами виноват, — задумчиво проговорил Роман, да только в его глазах сейчас было что угодно: хитрость, злость, интерес, надменность, но никак не вина или, хотя бы, сожаление. — Скажите, как я могу заслужить ваше прощение?

— Честно говоря, я виновата не меньше чем вы. Быстро шла, отвлеклась на телефон и, как следствие, попала в глупое положение. Вы знаете, а я даже соскучилась по неприятностям. И для этого мне хватило всего три месяца спокойной жизни... — последние фразы явно не стоило произносить вслух. — Простите. Это, наверное, последствия шока.

— Ничего, ничего. А вы не похожи на человека, который любит неприятности, — задумчиво произнёс мой собеседник, делая глоток кофе.

— А как, по-вашему, должен выглядеть такой человек? — усмехнулась я.

— Думаю, что у него, как минимум должен быть хотя бы один шрам. Это касается тех, кто вляпывается в серьёзные неприятности. А таким как вы больше подошёл бы простой активный отдых. Возможно, с долей экстрима.

— Вы так говорите, будто уверены, что знаете меня, — с иронией ответила я. — Но ведь это не так.

— Простите, Марта, если обидел вас, — он попытался состроить виноватое выражение лица, но глаза выдали его с потрохами. — Я всего лишь предположил... И, видимо, ошибся.

— Ничего, всем нам свойственно ошибаться. И, как говорит один мой друг, за все ошибки нужно платить, просто у каждой своя цена.

— Мудро... вот только выражение смутно знакомое, — задумался парень, лукаво прищуриваясь. — Я даже знаю его автора, вот только не думал, что его фразы станут крылатыми и пойдут в народ.

— Всё возможно, — отозвалась я пожимая печами. А Роман ответил снисходительной лукавой улыбкой. Тут мне показалось, что нечто подобное я уже видела. Хотя, если бы мы встречались раньше, я бы точно запомнила этого человека. Но улыбка...

— Марта, мне, к сожалению, пора. Дела не ждут, — сказал мой собеседник. — Давайте я отвезу вас домой.

— Вынуждена согласиться... Не уверена, что уже в состоянии добраться самостоятельно, — ответила я.

— Тогда, прошу, — он протянул мне руку, помогая встать. И медленно повёл к выходу. Чёрный Мерседес уже поджидал нас на улице. Роман галантно открыл заднюю дверь, и помог мне присесть, сам же сел с другой стороны.

— Знаете, Марта, всё же я перед вами виноват и готов загладить свою вину любым способом. Может, я смогу исполнить какое-нибудь ваше желание? — он говорил таким мягким вкрадчивым голосом, почти мурлыкал. Его слова обволакивали и, поэтому до меня не сразу дошёл их смысл.

— Нет, что вы. Даже если вы и виноваты, всё уже забыто. Вы не уехали, оставив меня лежать на снегу, а, наоборот, угостили кофе и отвезли домой. Этого для меня вполне достаточно.

— Как хотите, — ответил он, притворно обидевшись. А после достал из кармана пиджака визитку и протянул мне. — Моё предложение всё ещё в силе. Позвоните, если передумаете.

— Непременно, — ответила я. В этот момент автомобиль остановился у моего дома. Роман, как галантный кавалер вышел из машины первым и помог мне выйти.

— Что ж, Марта, приятно было с вами познакомиться, даже, несмотря на то, что повод для знакомства у нас получился весьма грубым и болезненным. Если я вам понадоблюсь, просто позвоните. А сейчас, вынужден проститься, — он говорил очень серьёзным тоном. Мне даже показалось, что он говорит одно, а думает о чём-то совсем ином.

— До свидания, Роман, и... спасибо за кофе, — ответила я, и мой собеседник уже открыв дверцу, вдруг обернулся и посмотрел на меня. Этот взгляд показался мне таким тёплым, что рядом с ним меркла даже его улыбка. Потом дверь захлопнулась, и чёрный автомобиль скрылся за поворотом.

Весь вечер этот таинственный Рома не выходил из моих мыслей. Меня преследовало странное чувство, что мне уже приходилось видеть этого человека, но вот только где? При каких обстоятельствах? Если учитывать, что он явно человек не бедный, то я вполне могла

видеть его фото в каком-нибудь журнале. Да, скорее всего именно там... Вообще он вызывал у меня настолько сильные противоречивые чувства, что я начинала бояться сама себя. В нём была опасность и спокойствие, мягкость и грубость, надёжность и ветреность. Он напоминал мне море, со всеми этими противоречиями. Да и фамилия у этого Романа Романовича оказалась подходящей — Штормовой.

Но во всём его облике было что-то не дающее мне покоя. Нет, не улыбка, и не галантность... Это было чувство исходящей от него силы. И, я почти не чувствовала его эмоций. Вообще! Такое случалось со мной впервые за последние несколько месяцев. И означать это могло, что он либо мастерски их скрывает, либо ничего не чувствует. Оба варианта не были похожи на правду. Скорее всего, это связано с тем, что мои собственные чувства рядом с ним зашкаливали, перебивая всё на свете.

Что ж, этот вариант был больше похож на истину. А я даже на секунду подумала, что он такой же, как Тамир, из его расы, но эта мысль показалась мне настолько абсурдной, что я быстро её отмела. Учитель рассказывал, что некоторые из них, занимаются бизнесом, но они всегда в тени, хотя и являются фактическими владельцами. Они стоят за крупнейшими корпорациями, владеют огромными суммами денег, и оказывают косвенное влияние на мировую политику. Именно поэтому Роман не мог быть одним из них. Что он в таком случае забыл в моём городе?

Понедельник стал для меня поистине удивительным днём. Я бы даже сказал — чудесным.

Субботний снег давно растаял, и теперь на улице стояла почти весенняя погода. И те, кто ещё два дня назад гордо проходили мимо меня в шубах, сегодня щеголяли в лёгких весенних курточках. Вот такая, богатая на контрасты, у нас в городе погода.

В офисе поголовно у всех было приподнятое настроение. Куда ни глянь, наткнёшься на довольную улыбку или счастливый взгляд. Может сегодня день какой-то особенный, а я и не в курсе? Или все решили порадоваться солнышку? Даже мой рабочий компьютер включился сегодня с первого раза, и до обеда ни разу не завис... Это ли не чудо? А про поведение Анны Степановны, я вообще молчу. Она сегодня просто сияла как начищенный хрустальный сервиз. За те полтора года, что я здесь работаю, такого ещё ни разу не случалось. Максимум на что она была способна — короткая полуулыбка, сопровождаемая снисходительным взглядом. А сегодня такое преображение!

Все расчёты и таблицы сводились буквально за минуты. Всё получалось с первого раза. Даже удивительно. Вот что значит тёплая атмосфера в коллективе. Одним словом, рабочий день прошёл просто отлично. Часы пробили шесть, и мне оставалось закончить последние расчёты для одной из таблиц годового отчёта, когда я почувствовала, что на меня кто-то смотрит. Причём практически в упор. Да, согласна, иногда, когда я сильно чем-то увлекаюсь, то совершенно перестаю обращать внимание на то, что происходит вокруг. Но такой невнимательности сама от себя не ожидала.

— Добрый вечер, Марта, — прозвучало сквозь офисный гул. И я тут же встрепенулась, уронив при этом папку с документами. А когда подняла голову, удивилась ещё сильнее. Перед моим рабочим столом стоял мой субботний знакомый Роман. Вот кого я точно не ожидала ещё хоть раз встретить. Тем более в собственном офисе.

— Добрый вечер, — севшим голосом удивлённо отозвалась я. — Могу поинтересоваться, что вы здесь делаете?

— Скажем... проезжал мимо, увидел вас в окно и решил подвезти, — ответил он, довольно улыбаясь.

Врёт, это даже без моей обострённой чувствительности понятно.

— А если серьёзно? — спросила я, уже немного мягче.

— Был у вас дома, но вас там не оказалось. Зато ваша сестра с радостью поведала мне, где вы работаете. Остальное оказалось не сложно, — проговорил парень, гордо улыбаясь.

— А могу я узнать причину, по которой вы меня искали? — с подозрением произнесла я. У меня не было ни одного предположения на этот счёт.

— Просто хотел пригласить вас на ужин, — как можно более безразличным тоном произнёс он. Кстати, сегодня в его глазах было гораздо больше живой теплоты, чем в прошлый раз. Взгляд стал почти ласковым.

— На ужин? — я как будто пробовала на вкус эту фразу. И что же означает сей ужин. Наверное, Роман разглядел в моём лице тень сомнения, от чего и поспешил объяснить.

— Простой ужин, в простом ресторане, без каких-либо подтекстов. Хотя нет, честно говоря, я всё-таки взял на себя смелость купить вам небольшой подарок, дабы успокоить собственную совесть, — выдал он, продолжая так же нахально улыбаться. Видимо именно эта улыбка была его постоянной спутницей. А в глазах пылал тёплый огонёк. Нечто подобное я часто видела в глазах Нины, когда в её сумасшедшую голову приходила очередная гениальная идея, и она начинала притворять её в жизнь.

— В таком случае, не буду сопротивляться, хотя моему молодому человеку может не понравиться данная затея, — я сказала про Ника. Да, специально, обдуманно. Меня до сих пор мучила совесть из-за того что было между мной и Литсери. Этот гадёныш научил меня, что никому нельзя доверять, а тем более тем, кого толком не знаешь. Реакция Романа на мою фразу была настолько обычной, и обыденной, что я даже удивилась. Он просто пропустил её мимо ушей, не придавая абсолютно никакого значения.

— Так мы едем?

— Что, прямо сейчас?

— Да, прямо сейчас, — спокойно ответил он. — Это же обычный деловой ужин.

— Хорошо, только компьютер выключу, и можем ехать, — ответила я.

Спустя полчаса мы уже сидели за вип-столиком в лучшем ресторане города, а я рассматривала странные заголовки меню.

— Никак не можете выбрать? — поинтересовался он, спустя несколько долгих минут.

— Боюсь, что нет. Может, порекомендуете? — спросила я, отчаявшись найти в этом списке знакомые названия.

— Зависит от того, какие блюда вы предпочитаете, — галантно ответил парень. Вообще я чувствовала себя здесь белой вороной. Все клиенты этого заведения выглядели подобающе: дамы в платьях, господа — в костюмах. И только я в стареньких чёрных брюках и белой блузке. И даже широкий чёрный ремень с большой, в тон ему, розой, не могли спасти мой наряд. Единственным выходом из этой ситуации я видела просто не обращать внимания на окружающих.

— Что-нибудь из куриной грудки, картофеля, но только без грибов, — ответила я на вопрос Романа. — Вы мне поможете?

— О да, — ответил он, и жестом подозвал официанта и сделал заказ. А потом повернулся ко мне. — Итак, Марта, или мне лучше называть тебя Тианой, как все?

— Вообще-то моё имя Марта, но для всех друзей, я Тиана. Конечно, второй вариант привычнее, но я не помню, чтобы мы с вами переходили на «ты». И я, кажется, догадываюсь, откуда Вам известно моё имя. Настя сказала?

— Именно, — лукаво подмигнул мне парень. — Она оказалась очень разговорчивой девочкой. И давай, всё-таки перейдем на «ты». Честно говоря, официоза мне и на работе хватает, так что вечер хотелось бы провести в более дружеской обстановке.

— Ладно, но только если ты расскажешь, что ещё поведала тебе моя непутёвая сестра, — я была почти в бешенстве. Нужно будет провести с Мелкой несколько воспитательных бесед по поводу того, что можно говорить незнакомым людям, а чего нельзя.

— Честно говоря, не так уж и много. Я узнал про твоего молодого человека, Никиту, кажется... Про то, где и кем ты работаешь, что у тебя есть мотоцикл, и что после возвращения из последней командировки, ты почти не обращаешь на малышку внимание. А ей так тебя не хватает... — он откровенно издевался, а я злилась, но уже не на Настю, а на него. Энергия бурлила в крови, как будто её специально подогревали. И тут я поняла, что если сейчас сорвусь, это станет настоящим крахом. И, сделав глубокий вдох, постаралась вернуться к разговору, и как можно быстрее успокоиться.

— Не стоило тебе влезать в мои отношения с сестрой. Это, мягко говоря, тебя не касается, — ответила я, мило скалясь. Не могу даже представить, что увидел Рома в этот момент в моих глазах, но улыбаться он перестал мгновенно.

— Прости, если обидел тебя, — он изобразил раскаяние, и у него даже получилось. Вот только не так уж легко обмануть того, кто чувствует людей. Сейчас человек, сидящий напротив меня, чувствовал азарт, озабоченность, радость, но никак не сожаление. В этот момент к нам подошёл официант, с различными блюдами. Передо мной поставили большую тарелку, с каким-то салатом, что было в тарелке у моего собеседника, я не разглядела. Другой официант поставил на наш столик ведёрко со льдом, из которого торчало горлышко бутылки шампанского. После чего, Роман махнул ему рукой, и сам принялся открывать бутылку и разливать игристый напиток по бокалам.

— Скажи, пожалуйста, как называется это блюдо, — спросила я, упираясь взглядом в свою тарелку. Там на листьях салата и пекинской капусты были выложены кусочки обжаренной куриной грудки, сыра, и крупных сухариков. Может я, конечно, не все ингредиенты рассмотрела, но всё же...

— Понятия не имею... — отозвался Рома. Сейчас он был больше похож на озорного сорванца. Такая забавная слегка виноватая улыбка, загадочный взгляд, из идеально зачесанных волос выбился единственный непокорный локон и теперь слегка торчал. Он выглядел так забавно, что я невольно улыбнулась. Вся злость куда-то испарилась в один миг.

— Но ты же делал заказ... — удивилась я.

— Я просто передал твою просьбу официанту, — ответил он, да с таким видом, будто всё это было в порядке вещей. Потом он протянул мне наполненный бокал, взял свой и, приподняв его, предложил тост: — Я хотел бы выпить с тобой, за то, чтобы все наши мечты сбывались, независимо от обстоятельств.

Пузырьки шампанского слегка щекотали язык, а в остальном, этот напиток мне очень даже понравился.

— Красивые слова, — согласилась я, ставя бокал на стол и приступая к еде в своей тарелке.

— Да, и сказаны не просто так, — добавил Рома, протягивая мне конверт.

— Что это? — спросила глядя на него с нескрываемым подозрением.

— А ты посмотри.

В конверте лежали четыре путёвки на неделю в ближайший к нам горнолыжный курорт.

— Что это? — удивлённо переспросила я.

— Если ты не видишь, могу пояснить. Это путёвки на четырёх человек на неделю. В них включается аренда инвентаря, четырёхразовое питание, любой алкоголь, и... личный тренер для вашей компании, — Рома улыбался, словно кот объевшийся, наконец, сметаной.

— За какие такие заслуги? — я не знала, как на это реагировать. Ну не умею я принимать ни подарки, ни комплименты.

— Можешь считать меня доброй феей, — сказал он, а я закашлялась.

— Нет уж, спасибо, с добрыми феями я уже как-то сталкивалась... кончилось всё плохо, — Литсери негодник, он что мне теперь всю жизнь будет вспоминаться при самых не подходящих обстоятельствах.

— Тогда давай будем считать это простой компенсацией за моральный ущерб, — возразил он. — Но учти, отказ я не приму. Тем более твоя сестра поведала мне, что ты давно мечтала освоить сноуборд, а в вашем климате это, увы, невозможно, — он как-то наиграно развёл руками, чем напомнил Пьеро.

— Я действительно давно об этом мечтала, но всё как-то не получалось. К сожалению, не получится и в этот раз, — с искренней грустью ответила я.

— Но почему? — мне показалось, что мой собеседник был не просто удивлён, а даже немного шокирован. С чего бы это?

— Работа... И в конце года отпуск мне никто не даст.

— А если я скажу, что смогу это исправить? — мне показалось, или он сейчас мне подмигнул?

— И каким же образом? — скептически произнесла я. — Моя начальница ни за что не допустит, чтобы её сотрудник укатил отдыхать во время предновогодней суматохи с отчётами.

— Скажем так, у меня есть возможность повлиять на её решение, — он смотрел мне в глаза с вызовом, я отвечала таким же взглядом. Сейчас я видела в Роме противника, равного по силе духа. И эта игра была очень интересной. Я бы даже сказала, захватывающей. А если честно, дерзость была единственным способом бороться с его обаянием. И я же не дерзила в открытую, а просто отвечала взаимностью на его колкости. — Если ты мне не веришь, можем поспорить, — это не звучало как вызов, скорее как предложение.

— Давай! — согласилась я, и только потом осознала, что, скорее всего, это согласие очень скоро выйдет мне боком. — На что будем спорить?

— Дай подумать.... - в его глазах всё сильнее разгорался дикий огонёк азарта. Пропорционально ему моя спина медленно покрывалась мурашками, а ладони предательски холодели.

— С меня и взять то нечего. Значит, и спорить будет не интересно, — попыталась отмазаться я, только сейчас сообразив, на что согласилась.

— Почему же, нечего? А как же твой мотоцикл? — удивлённо спросил парень.

— Нет уж. На него спорить не стану никогда, ни при каких обстоятельствах, — возразила я, не скрывая своего раздражения. — Для меня это всё равно, что поставить на кон друга!

— Не думал, что эта железка так дорога тебе.

— Даже больше чем ты думаешь. Так что предлагаю для спора что-нибудь символическое, например, десять рублей, — выдала я, а Рома расхохотался.

— Я собираюсь совершить невозможное, а она предлагает мне десять рублей! — теперь он уже смеялся в голос. И смех этот был настолько искренним, что я не смогла удержаться и улыбнулась.

— Готова выслушать твои предложения, — постаралась реабилитироваться я.

— Ладно... Если завтра ты напишешь заявление на отпуск и тебя не отпустят — я отдам тебе свой Мерседес. Но если решение будет положительным — то ты будешь должна мне...

— Что? — я не могла представить, что смогу предложить в противовес автомобилю.

— Один искренний и нежный поцелуй, — вкрадчивым ласковым голосом проговорил Рома. Выглядел он в этот момент как настоящий ангел, а истинную его сущность выдавало отсутствие над головой нимба и глаза. В них всё так же продолжал играть огонёк азарта.

— Вот значит как... — ответила я. Чего-то подобного следовало ожидать.

— И всего один нюанс, — добавил парень. — Свой долг ты отдашь мне, только когда сама этого захочешь.

— А если я вообще никогда не захочу? — с сарказмом спросила я.

— Что ж, значит, так тому и быть, — ответил парень, слегка склонив голову. Тем самым он, видимо, хотел показать, что готов покориться обстоятельствам, но у него получилось уж как-то слишком наиграно.

— Но зачем это тебе? — этот вопрос мучил меня, уже давно.

— Если ты не хочешь считать меня феей, то можешь считать, что я просто люблю делать добрые дела, — ответил он, с серьёзным выражением лица, но глаза его смеялись.

— Знаешь, прошлое моё столкновение, с «доброй феей», и с её бескорыстными добрыми делами, чуть не стоило мне жизни. Так что у меня есть все основания не верить в людское бескорыстие.

Что-то изменилось в выражении лица моего собеседника. Мне даже показалось, что он разочарован, но в следующую секунду на меня опять смотрели те же насмешливые глаза.

— Может, расскажешь? — взгляд стал искренне заинтересованным.

— Нет.

— Коротко и ясно... И, я бы даже сказал, грубо.

— Мне неприятно даже вспоминать об этом, не то чтобы кому-то рассказывать. А тем более, тому, кого знаю всего два дня.

— Ладно, — смирился Роман. — Может быть в другой раз, может через пару лет...

— Ты считаешь, что мы с тобой ещё встретимся? — удивилась я. — И откуда такая уверенность?

— Совсем наоборот, — ответил он, и его улыбка стала почти кровожадной. — Я почти уверен, что наши пути больше никогда не пересекутся. Но... исходя из моего личного опыта, могу с уверенностью сказать, что жизнь — непредсказуема. Всё может быть.

— Как это ни странно, но я вынуждена с тобой согласиться, — ответила, вспоминая, как в мою спокойную и размеренную жизнь как вихрь ворвался странный парень с вертикальными зрачками по имени Тамир. И с того дня всё изменилось... А что ждёт меня впереди, вообще большая загадка.

Глава 10. «Бесплатный сыр» для глупой мышки

Глава 10. «Бесплатный сыр» для глупой мышки

Утренний туман, лёгкой дымкой покрывал всё окружающую местность. Улицы, дома, автобусные остановки — всё было затянуто густым белым маревом. Пешеходы бродили по тротуарам, словно ёжики из известного мультика. Всё это выглядело, как-то зловеще.

В отличие от тех, кто находился сейчас по другую сторону окна автомобиля, мне было очень даже тепло и комфортно. Ник, как мог, старался объехать дворами утренние пробки, что в условиях сильно ограниченной видимости было совсем не просто. Я же, занималась тем, что рассматривала спешащих куда-то людей и анализировала события вчерашнего вечера. А поразмыслить было над чем.

Этот Роман Романович стал для меня загадкой номер один. Ведь, подарив мне эти путёвки он снял с себя весь груз совести, если конечно, она у него есть... Так для чего ему уговаривать Анну Степановну отпустить меня в отпуск? Да ещё и спорить на свой Мерседес. Я чуяла нутром, что всё это неспроста, но, несмотря ни на что, уже не могла заставить себя от всего этого отказаться. Вот только в голову всё равно лезли странные мысли и подозрения. Я решила отместить их подальше, и вернуться к этому как-нибудь, в другой раз. Хотелось верить, что доброта Романа, это простой подарок судьбы, обыкновенный счастливый случай, или элементарное чудо. И было в этой идиллии только одно «но». Очень некстати в голове звучал насмешливо злой голос Литсери: «Знаешь, Золушка, никому нельзя доверять....». От этого воспоминания меня буквально передёрнуло.

— Замёрзла? — спросил Ник, сжимая мою ладонь. Его голос вернул меня в реальность. Вытянул из воспоминаний и произвёл эффект тройной дозы успокоительного. Я осознала, что всё хорошо, со мной рядом любимый человек, и он никому не позволит меня обидеть.

— Нет, просто задумалась, — ответила я, ласково глядя на Ника. Эх, как было бы хорошо, если бы он всегда был рядом. Но... увы. Такой милый, добрый, родной, и... такой далёкий, с каждым днём он всё сильнее отдалялся от меня. Виделись мы редко и почти не разговаривали. И всё чаще я стала замечать, что он старается не смотреть мне в глаза. Чувствовала, что его постоянно преследует осознание собственной вины. Но за что? Сейчас возможность ощущать чувства других людей стала для меня наказанием. Было просто невыносимо, находясь рядом с Ником, пропускать через себя весь набор его соvestливых чувств, и не иметь ни малейшего шанса узнать их истинную причину.

И единственным, что я отчётливо понимала, было то, что Ник меня обманывает. Причём постоянно. Он врал мне каждый день. Я почти не слышала от него правды. Был ясно, что пора расставить все точки над «ё». Но... пока я была не готова к тому, что он уйдёт из моей жизни. Я не хотела перемен. Не сейчас.

Привычные таблицы и цифры быстро выгнали из моей головы мысли и о Нике и о Роме с его подарком, погружая в привычную рабочую атмосферу. И я уже почти успела обрадоваться тому, что хоть здесь могу отвлечься от всех этих раздумий, но, буквально через час поняла — спокойствия мне сегодня не видать.

А началось всё с того, что в один прекрасный момент все голоса сотрудников мигом стихли. Как будто кто-то просто выключил звук. От такой резкой перемены в привычной

рабочей обстановке я даже слегка опешила.

Молчали все. Слышно было лишь, жужжание системных блоков, шарканье принтеров и чьи-то уверенные шаги. С моего рабочего места не было возможности разглядеть того, кто поверг в молчание коллектив из двадцати пяти человек. А любопытство разыгралось не на шутку. Вот только, я даже встать не успела, когда услышала что дверь в кабинете Анны Степановны громко захлопнулась, а виновник тишины скрылся за ней.

— А что случилось? Почему все так резко замолчали? — спросила я Марию, коллегу из соседнего отдела.

— Ты что, его не видела? — удивилась она.

— Кого?

— Того кто только что вошёл в кабинет к нашей мегере, — сказала Мария заговорщическим шепотом. Я невольно подвинулась ближе, поддаваясь врождённому любопытству.

— Нет.

— Я думаю, он из головного. Такой весь из себя... Прошёл по офису с таким видом, как будто он король а мы все тут неотесанные плебеи.

— А как хоть выглядел? — я знала только одного человека, способного на подобные фокусы. Хотя нет... двоих. Но второго здесь точно быть не могло. И тут же наградила себя мысленным подзатыльником, за то, что уже второй раз за утро вспомнила Лита. Он как наваждение! Моё личное пожизненное наказание!

— Темноволосый, глаза тоже тёмные... Мне даже показалось, что он молодой, но скорее всего я ошиблась. На вид ему не больше двадцати пяти, но не может человек в таком возрасте производить подобное впечатление. Понимаешь, он когда проходил по залу, было ощущение, что он смотрит именно на меня. И, судя, по всему, похожие чувства были у всех.

Я присела на стул возле рабочего стола Марии. Неужели Рома пришёл? Да ещё и с таким триумфом? Нечто подобное было вчера, на выходе из ресторана. Я тогда, всё-таки пожаловалась ему, что чувствую себя не в своей тарелке в рабочем наряде среди всех этих расфуфыренных особ. И когда мы проходили к выходу, он остановился и просто обвёл взглядом всех присутствующих. И в этот момент повисла тишина. Гнетущая. Устрашающая. Жаль тогда я не могла видеть выражение лица Романа, но вот когда он повернулся ко мне, то больше напоминал напавшего подростка. А озорной взгляд и самодовольная улыбка только подчёркивали его настроение.

Мои воспоминания неожиданно прервал грозный голос начальницы:

— Где Тиана. Срочно её ко мне в кабинет! — провонила она, не обнаружив меня на моём рабочем месте, и тут же поспешила вернуться к себе, уверенная, что её приказ обязательно доведут до адресата, причём в самое ближайшее время.

От такого заявления всё моё любопытство мигом улетучилось. Ему на смену пришло смутное чувство беспокойства.

— Иди, — проговорила Маша, сочувственно. И я пошла.

Перед самой дверью, быстро поправила рубашку, развернула нужной стороной бэйдж и, собравшись с мыслями, постучала.

Обычно срочный вызов в кабинет начальницы посреди рабочего дня не сулил ничего хорошего. И я лихорадочно думала, что же такого могла натворить, чтобы нарваться на такой гнев. Ответ пришёл сам собой — сразу же вспомнилась моя липовая командировка во Владивосток... Видимо, обман всё же всплыл, и сейчас они будут расспрашивать, где же

меня носило полтора месяца, да ещё и за счёт фирмы!

— Войдите, — услышала из-за двери, и потянула ручку.

— Вызывали? — тихо спросила я, и тут же замерла, не веря своим глазам. Хотя, чему удивляться? Этого следовало ожидать.

— Тиана, ты же знакома с Романом Романовичем? — спросила Анна Степановна, медленно попивая свой кофе.

— Да, — при виде этого типа все мои страхи мигом улетучились.

— Доброе утро, Тиана, — проговорил он, с самым серьёзным выражением на лице. Взгляд был грозным, губы плотно сжаты, поза — напряжённая. И я бы даже испугалась, если бы не чувствовала, что на самом деле сейчас этому человеку ужасно весело. Его просто безумно забавляло всё происходящее. Но так как весь его вид говорил об обратном, я всё же решила подыграть, и состроила озадаченное выражение лица. А другого выхода и не было. Ведь если бы я сейчас рассмеялась ему в лицо, а потом сказала, что это всё от его эмоций, то мне как-то пришлось бы объяснять, откуда я это знаю. Вот тогда я бы влипла окончательно.

— Доброе утро, Роман Романович, — ответила я. — Удивлена вас здесь встретить.

— Ничего удивительного, — вступила в разговор Анна Степановна. — Роман Романович, один из учредителей нашей организации и, находясь проездом в городе, решил провести нас. А так же лично вручить благодарности лучшим сотрудникам, — она говорила так, как будто сейчас перед ней сидел не простой парень в дорогом элегантном костюме, а настоящий царь. Мне всё казалось, что ещё чуть-чуть и она начнёт целовать ему руки.

— Я уже распорядился, чтобы тем работникам, кто показал себя за этот год с лучшей стороны, вручили денежные премии, — проговорил Рома, равнодушным тоном. — Но главный приз, я бы хотел вручить именно вам, Тиана, за большой вклад в развитие нашего общего дела.

Я была так удивлена, что даже рот открыть не получилось. Нет, я конечно молодец и умница, но вот только никак не могу припомнить, когда это успела так выслужиться перед начальством.

— Да, благодаря проведённой вами аналитической работе по исследованию потребительского рынка во Владивостоке, мы смогли прийти к выводу, что открытие нашего филиала в данном районе, необходимо перенести как минимум на год, — проговорил Роман, а я опешила ещё больше. Ведь я даже не видела этих отчётов. А если он сейчас попросит меня объяснить подробнее или рассказать о том, что я решила туда не вносить?

— Да, Тианочка у нас настоящий талант! — нахваливала меня мегера.

— Согласен с вами, — Рома снисходительно улыбнулся моей начальнице, от чего она просто расцвела. В общем лично мне, вся эта ситуация сейчас напоминала плохую игру бездарных актёров в дешёвом спектакле. Хотя, почему же бездарных? Вот Рома играет так, что у меня от одного его взгляда коленки подкашиваются, несмотря на то, что я знаю его истинные чувства в этот момент. Да и Анна Степановна, так выстилается перед ним, как будто искренне и всем сердцем обожает этого надменного парня. Себя я, правда, со стороны не видела, но могу точно сказать, что удивлялась я очень искренне.

Достав из папки конверт, Роман встал с кресла и демонстративно медленно двинулся ко мне.

— От лица фирмы, я бы хотел вручить вам путёвку на неделю на горнолыжный курорт, — сказал он, протягивая мне презент. — В субботу выезжаете и вернётесь уже к праздникам. А Анна Степановна оформит на это время вам отпуск. Ведь я прав? — ему был

достаточно всего один раз взглянуть на мою начальницу, чтобы она согласилась и быстро скомандовала мне писать заявление.

Вот тебе и поспорили...

Никогда бы не стала с ним спорить, если бы знала какое отношение он имеет к нашей компании. А он оказывается просто её скромный учредитель, у которого всего лишь пятьдесят пять процентов её акций. Да уж...

Теперь, когда мой приказ на отпуск был подписан, а в пятницу я должна была отработать последний день в этом году, совершенно случайно на горизонте нарисовалась новая проблема. И имя ей годовой отчёт! Анна Степановна очень тонко намекнула, что если до того, как я уйду в отпуск, этот самый отчёт не будет лежать у неё на столе, подписанный и утверждённый — она очень сильно расстроится. А о последствиях её расстройств я уже достаточно наслышана. И минимум что она может сделать, просто ежемесячно вешать на меня невыполнимые планы и лишать всех премий. А какие козни могут прийти ей на ум, если вдруг включиться фантазия... я даже не представляла. Так что, придётся поднажать и до конца недели совершить невозможное.

Весь день я просидела за компьютером. Не встала ни разу, обед тоже теперь стал непозволительной роскошью. Так что, когда меня окликнул смутно знакомый бархатистый голос, я на полном автомате ответила:

— Да, да, ещё секундочку.... - и продолжила сведение цифр и формул.

— Ти-ааа-наааа, — пропели у меня над ухом, обдав его тёплым дыханием.

Я так резко подпрыгнула на месте, что стул, на котором сидела, откинулся назад и с диким грохотом рухнул на плитку пола. И, по всем законам физики, я должна была сейчас валяться в горизонтальном положении в его компании, но меня явно кто-то поймал.

— Не думал, что тебя так легко напугать, — сказал Роман, ставя меня на ноги. Видимо он в последний момент всё же успел подхватить моё летящее вниз тело.

— Ты просто слишком тихо подкрался, — постаралась оправдаться я.

— Это, по-твоему, тихо? — удивлённо произнёс он. — Я уже пятнадцать минут сижу здесь и стараюсь вывести тебя из состояния ступора. Но на любые обращения мне отвечают только одной и той же фразой! Тиана, все твои коллеги давно дома, осталась только ты.

— До пятницы нужно закончить годовой отчёт, а иначе, будет мне после Нового года очень «весело» работать. Кстати, в том, что я тут так заработалась и твоя вина тоже, — резко выпалила я, но тут же осеклась. — Прости... я не это хотела сказать.

— Да ладно, я прекрасно понимаю тебя. Но ты же сама хотела поехать, — проговорил он, а взгляд опять стал озорным. — И, к тому же, теперь у тебя есть пять путёвок, так что я как мог, постарался компенсировать тебе все причинённые неудобства.

Он вернул стул на его законное место, и тут же усадил меня на него. Сам же сел напротив.

— Спасибо тебе за всё, — проговорила я, задумчиво глядя в его глаза. — Я, честно говоря, иногда думаю, что даже хорошо, что ты меня немножко сбил своим Мерседесом.

Рома рассмеялся. Но что странно, внешне это был обыкновенный смех, так обычно смеются, когда подшучивают над друзьями. Но в этот момент вместо привычного озорства я ощущала холод и ещё, что-то такое, что вызвало у меня жуткое чувство страха. Не простого... Нет, это был животный страх, всеобъемлющий. От которого к горлу подступил комок. А ко всему прочему, это чувство было именно моим, и ничего подобного я точно раньше не испытывала.

— Тиана, что-то не так? — спросил Рома, а меня передёрнуло. Перед глазами как будто встала пелена. Чтобы хоть как-то прийти в себя я тряхнула головой, возвращаясь в реальный мир. — Ты в порядке? — Рома держал меня за плечи и смотрел прямо в глаза. Его руки были тёплыми, взгляд цепким, но мой страх никуда не уходил. — Да что с тобой? — он уже почти кричал.

— Всё хорошо, — я сказала это слишком быстро и слишком тихо, чтобы он мне поверил.

— Ты так побледнела. Я не понимаю, что произошло! — Рома явно злился. — Я тебя провожу.

Он выключил мой компьютер, помог мне надеть пальто и, взяв под локоть, повёл к лифту.

— Давай угощу тебя кофе, и ты как раз придёшь в себя, — предложил он.

— Нет, я же сказала, что всё в порядке. Думаю, что эта бледность связана с тем, что мне так и не удалось сегодня пообедать, — я постаралась улыбнуться, но получилось как-то натянуто.

— И почему я тебе не верю? — сказал он с сарказмом, и тут двери лифта раскрылись и мы вышли в просторный холл первого этажа. Роман аккуратно переместил свою руку на мою талию и, наклонившись к уху, тихо продолжил: — Я сегодня покидаю ваш город. И, вероятнее всего, мы больше никогда с тобой не встретимся.

— Почему же не встретимся, ведь, как говорится: «Мир тесен!» — ответила я. И, как ни странно такая близость Романа меня совсем не смущала. Даже наоборот. Но чувство страха, так и не отступило. Вернее это было чувство ужаса. Я не могу объяснить его природу. Но последствия оказались глубокими и долгоиграющими.

— Я почти уверен, что наши пути больше не пересекутся, и поэтому, осмелюсь напомнить, что ты мне всё-таки проспорила, — его лицо сейчас было так близко, что если бы он захотел меня поцеловать, я бы просто не сумела увернуться. Но в споре было озвучено, что поцеловать его должна я, и при этом нежно и искренне. Но... что-то меня неувлимо отталкивало от Романа. И я подозревала, что это именно тот страх, который всё ещё ощущался. Теперь мне уже не казалось, что он простой парень, пусть и богатый. Нет. Было в нём то, что одновременно и притягивало и пугало... И мне вряд ли когда-то удастся угадать, что же это такое.

— Прости, но о сроках речи не шло, — невозмутимо ответила я. — А сейчас я не готова вернуть тебе долг в том виде, в котором ты бы хотел его получить... Так что, отложим это до следующей встречи.

— Как вам будет угодно, — ответил он, взглянув мне в глаза. Сейчас он был таким, таким... безобидным, что ли.

— До встречи, Рома, — сказала я, когда он отпустил меня и отошёл на пару шагов назад.

— Прощай, Тиана, — ответил он и быстро направился к машине, но возле двери обернулся и сказал: — Твой парень наблюдает за тобой, его машина справа. Надеюсь, что из-за меня у тебя не будет с ним проблем, — он ехидно улыбнулся и, подмигнув мне, закрыл дверцу.

Через минуту его чёрный Мерседес скрылся за поворотом, а Роман, по его словам, окончательно покинул мою жизнь. Стало даже немного грустно. За те несколько дней, что мы были знакомы, он успел меня заинтересовать. Как человек, не как парень. Да и не

подходила я ему совсем. Мы слишком разные. А ещё у меня есть Ник. Пока есть...

Я медленно направилась к его машине, ожидая расспросов и презрительного взгляда. Но ничего этого не было.

— А с кем ты прощалась на ступеньках? — совершенно спокойным голосом поинтересовался Никита. Мне даже показалось, что этот вопрос он задал исключительно из вежливости.

— Это Роман Романович. Я тебе про него говорила, помнишь? Он немного сбил меня несколько дней назад, и в качестве моральной компенсации вручил путёвку на пять человек на неделю в горы. — И тут я, наконец, осознала, что совсем скоро увижу заснеженные вершины и освою лыжи или сноуборд! Меня накрыло такой волной счастья, что её просто невозможно было держать в себе. — Представляешь, Анна Степановна даже дала мне неделю отпуска! Ник, ты же поедешь со мной?

Он явно растерялся.

— А когда нужно ехать?

— В субботу утром нужно выехать. Добираться около семи часов, это если на машине, — я чуть не прыгала от радости.

— Малыш, я неуверен, что смогу, — Ник приобнял меня и притянул ближе к себе. Но он не чувствовал ни капли разочарования. Скорее наоборот, он был рад. Даже очень. Получается, что ему просто натерпелось от меня избавиться?

— Значит, не едешь...

— Прости, но не получится. Конец года и всё такое. Не время мне сейчас отдыхать.

— Ясно. Но знай, если и в Новый год тебе не будет рядом, я просто перестану с тобой разговаривать, — я сказала это спокойно. Но Ник меня понял. И понял прекрасно.

***

Уже ночью, лёжа в постели, я решила обдумать, кому бы презентовать оставшиеся четыре путёвки. Первые две однозначно доставались Альке и Нине — моим дорогим подругам. А вот решение о том, кому бы вручить оставшиеся, немало меня озадачило.

И я бы ещё несколько часов лежала, перебирая разные варианты, если бы искомый ответ не пришёл в мою комнату, в лице Насти — моей незабвенной младшей сестры.

— Привет, ещё не спишь? — спросила она шёпотом. — Я просто хотела взять у тебя зарядку на телефон, можно? Моя где-то потерялась.

— Бери, она на тумбочке, — ответила я, опирая голову на локоть. — Слушай, Насть, а ты как к горным лыжам относишься?

— Хорошо, наверное... Вот только ни разу не каталась на них, а что? — сестрёнка явно была удивлена. Конечно, ведь мы не так часто с ней разговаривали. Слишком разные, чтобы быть подругами, даже, несмотря на то, что разница в возрасте у нас, по сути, была небольшой.

— А сессию ты сдала? — опять спросила я. А выражение лица Насти стало озадаченным.

— А с каких пор ты стала интересоваться моей учёбой? — удивилась она.

— К твоему сведенью, я всегда ей интересовалась. Так что с сессией? — настаивала я. А разговор медленно стал переходить из дружеского в грубый.

— Завтра последний экзамен, — буркнула Настя. — А вообще, какая тебе разница?

— Большая, Настён, — я села на кровати и пару раз слегка хлопнула по одеялу рядом с

собой, приглашая её присесть. Демонстративно помявшись пару минут, она всё-таки забралась на мою кровать, поджав под себя ноги. — Мне всегда интересна твоя жизнь... жаль только, что мы не так близки с тобой, как хотелось бы.

— Тиа, ты хочешь поговорить об отношениях? — удивилась сестрёнка. Глупо наверно, но я всегда считала её мелкой, а по сути, во многом она была гораздо рассудительнее меня. Сейчас ей уже девятнадцать, а я даже не знаю, чем она живёт.

— Вообще-то нет. У меня есть пять путёвок на горнолыжный курорт на неделю, ты поедешь со мной? — выпалила я, а Настя замерла. На её лице читалось такое удивление, что мне стало стыдно. Я ведь и правда никогда никуда её с собой не брала. И теперь ей на самом деле было чему удивляться.

— А я могу взять с собой Артёма? — спросила она, спустя полминуты.

— Конечно. Я уже позвала с собой Альку с Ниной, и как раз осталось два билета для вас! — в темноте комнаты я не могла видеть выражения лица Насти, но чувствовала, что она улыбается.

— Когда едем? — спросила она тихо.

— В субботу. А завтра я заеду на автовокзал, за билетами на всех нас, — я была рада, что всё получилось именно так. Теперь смогу и с сестрой сблизиться и на парня её посмотрю. Я много слышала об этом Артёме от мамы, но сама была с ним не знакома.

— А зачем нам автобус, ведь у Тёмы есть машина, и он будет только рад, отправиться в путешествие на ней, — поинтересовалась сестра.

— А твой Артём против не будет? — спросила я.

— Нет. У него как раз преддипломная практика закончилась и до середины января он совершенно свободен... А лыжи он любит, и много мне рассказывал, о своих достижениях в этом виде спорта.

— Вот и замечательно, но ты всё же спроси у него завтра, а то вдруг откажется, тогда побегу за билетами.

— Хорошо, но я уверена в его положительном ответе, — шёпотом сказала Настя. — А теперь, пойду спать... Завтра всё-таки экзамен.

— Спокойной ночи, — сказала я.

— Сладких снов, — ответила она, и скрылась в темноте коридора.

Откинувшись на подушку, я с радостью подумала, что для полного счастья мне осталось всего лишь доделать отчёт. И с радостью закрыла глаза. Вот только уснуть как-то не получалось. Из головы никак не хотели выходить воспоминания о сегодняшнем разговоре с Романом. А точнее о том страхе, отголоски которого продолжали ощущаться до сих пор. Я никогда прежде не испытывала ничего подобного. Понять не могу, чего именно испугалась... Что он чувствовал в тот момент? О чём таком думал? Почему я испытала подобное именно рядом с ним? Бред какой-то. Может, стоит написать обо всём Тамиру. А вдруг он ответит и сможет найти объяснение? Хотя писать о таком через интернет — большая глупость. А может просто спросить, не знает ли он Штормового Романа Романовича? Тоже глупо. Что я, в конце концов, сама не разберусь? У Тамира и помимо меня дел полно. Нет, лучше не стоит его тревожить по таким пустякам. Но написать, что я уезжаю в горы, всё-таки нужно.

Глава 11. Мечты и реальность

Глава 11. Мечты и реальность

Мы ехали уже больше шести часов, и только сейчас окружающая местность стала меняться с равнинной на горную. Проезжали мимо заснеженного леса, глубоких горных обрывов и скал, а вдоль дороги одна за другой мелькали горнолыжные базы.

Дорожное полотно полностью покрывал толстый слой снега. Хорошо всё-таки, что у парня моей сестрёнки оказался подходящий автомобиль. Старенький полноприводный кроссовер преодолевал сложные участки дороги совершенно не напрягаясь. Да и сам Артём оказался весьма приятным молодым человеком, весёлым, простым, доброжелательным. И я, и мои подруги быстро нашли с ним общий язык. И его ни капли не смущало то, что он один среди четырёх девушек. Я бы даже сказала, наоборот. Он с первых минут возомнил себя нашим опекуном и пообещал, что не спустит с нас глаз, дабы мы никуда не влипли.

Когда мы достигли пункта назначения, машина остановилась возле массивных дубовых ворот, высотой почти два метра, а на наш сигнал вышла молодая девушка.

— Добрый день, — сказала она, — Мы вас давно ждём, проезжайте.

Ворота распахнулись, и перед нами открылся удивительный вид. Здесь был целый городок, со своими магазинами, кафе, сауной и даже мини кинотеатром. А по периметру располагались небольшие коттеджи. К моему удивлению, нас повели не к ним, а куда-то вглубь базы. И обойдя несколько крупных построек, как оказалось, спортзал и столовую, мы вышли к массивному деревянному особняку в два этажа. Со всех сторон его окружали высокие ели, и казалось, что он просто теряется в этих зарослях. Это был настоящий «домик в горах» из моих фантазий. Он стоял в некотором отдалении от остальных построек, и был отделён от них невысоким деревянным забором.

— Мы будем жить здесь? — удивлённо спросила я девушку.

— Да, — ответила она. — На ближайшую неделю этот дом полностью в вашем распоряжении.

— Невероятно! — услышала я тихий возглас Нины. А Алька, напротив, всеми силами старалась сделать вид, что её это ни капли не впечатлило.

Но когда мы вошли внутрь, даже её совершенная невозмутимость безвозвратно испарилась.

Роскошь... По другому обстановочку не назовёшь. Холл был белым, полностью весь. И стены, и потолок и пол, и ковёр, и мебель. Даже камин, был выложен белым мрамором. Повсюду весели картины с местными пейзажами облачённые в светлые рамки. Но одно единственное пятно здесь всё-таки присутствовало. И было оно огромным серебристо-серым креслом возле камина. Скорее всего, в этом «замке» оно служило «троном» для его хозяина.

— На первом этаже кухня, а так же сауна и бассейн с тёплой водой, — продолжила словесную экскурсию девушка. — На втором — шесть спален, вы можете выбрать себе любые, кроме той, что за серой дверью. На третьем ярусе в мансарде оранжерея и большой балкон. Там же установлен телескоп. Через час придёт Наталья, в течение этой недели она будет для вас готовить и прибираться в доме. Ваш инструктор приедет ближе к вечеру. И тоже поселиться в этом доме. Я надеюсь, что вам всё понравится, — она обвела взглядом

наши ошарашенные лица и направилась к выходу. — Ещё, здесь есть телефон, интернет, и спутниковое телевиденье. Если я вам понадобится, мои визитки лежат на камине.

После того как дверь за нашей провожатой захлопнулась, мы ещё с минуту находились в состоянии лёгкого шока. И первым пришёл в себя Артём.

— Ну что ж, пойдём выбирать комнату, — предложил он Насте. Но, услышав это, Нина, обгоняя всех, быстрыми шагами направилась к винтовой лестнице на второй этаж, дабы ухватить в своё пользование апартаменты получше. Мы же дружно поплелись за ней.

Но как только я вошла коридор на втором этаже меня как будто током двинуло от удивления.

Оформление здесь было идентично коридору в доме Тамира. Каждая дверь имела свой цвет и отличительный знак. Синяя, зелёная, золотистая, серебристо-серая, красная, жёлтая и, наконец, белая. Но когда на последней я обнаружила нарисованную золотистым цветом книгу, то впала в настоящий шок. Это не может быть простым совпадением. Нет! Я давн уже не верю в совпадения.

Собрав в кучу разбежавшиеся в панике мысли, я нажала ручку, дверь подалась вперёд, и передо мной открылась до боли знакомая по своему содержанию и интерьеру комната. Здесь было всё просто и понятно: большая белая кровать, огромное окно с тёмно коричневыми шторами, и множество полок с книгами, самыми различными, на самых разных языках.

Да уж... Эта комната определённо понравилась бы моему учителю. И я даже не удивлюсь, если узнаю, что он бывал здесь. Дверь — идентична такой же, в его доме. Цвета тоже подходящие. Минимум мебели, всё до боли практично.

Неужели я опять влипла?

— Тиа, ты будешь жить здесь? — Нина просунула голову в дверной проём и сейчас пристально осматривала комнату. — Мило, но, по-моему, чересчур пусто.

— А мне нравится, — ответила я, прикладывая все силы, чтобы голос не дрожал. Ведь я же никому не смогу объяснить, что меня так испугало. А может это всё-таки паранойя? Или простое совпадение?

— Ну как знаешь, — она пожала плечами. — Здесь все комнаты разные, оформлены в разных стилях. Создаётся впечатление, что все они создавались для разных людей, согласно их личным предпочтениям. И, кстати, комната за серебристой дверью самая странная. Жаль, что нам не позволили в ней селиться. Там очень даже мило. — Слова Нины, только добавили масла в тот огонь, который сейчас полыхал в моей душе. Всё говорило о том, что этот дом не гостевой. Он принадлежит определённым людям, и здесь они предпочитают отдыхать сами. А, следовательно...

Мне нужно срочно связаться с Тамиром. Сейчас же!

— У тебя на телефоне есть сеть? — спросила я подругу, борясь с дрожью в голосе.

— Нет, и уже давно, а тот телефон, что в холле, почему-то не работает. Точнее он просто не набирает номера сотовых. Да и вообще, какой-то он странный... Хорошо, что я предупредила своих, что в ближайшую неделю на связь не выйду. Кстати, мы собираемся прогуляться по базе, ты пойдёшь?

— Нет, я останусь и попробую дозвониться домой. Мои, наверно, волнуются.

— Как знаешь, — с этими словами она ушла, оставив меня наедине с моими мыслями. А они были далеко не радостными.

Влипла!

Однозначно, влипла! Но вот в чём вопрос, если я всё-таки нарвалась на тех, кто желает

мне смерти, то почему до сих пор жива? Может они хотят просто за мной понаблюдать... или не знают, о моих способностях? А может, всё-таки, это простое совпадение?

Как только за ребятами захлопнулась входная дверь, я спустилась в холл и села возле телефона. Он оказался таким же, каким пользовался Тамир в Доме Солнца, и набрав номер того самого аппарата, я очень обрадовалась услышав в трубке длинные гудки. Вот только уже через пять минут вся моя радость улетучилась. Трубку никто не брал, а тот номер сотового, что оставил мне учитель в день нашей последней встречи был недоступен.

Подступившая паника всё сильнее заполняла мозг. Я забралась с ногами на кресло и уткнулась головой в свои колени. Что же делать? Что?

Вдруг резко подскочив, бегом вернулась в комнату и, быстро открыв ноутбук, вышла в интернет. И, к своему глубокому разочарованию обнаружила что послание Тамиру, написанное мной несколько дней назад, так и осталось непрочитанным. Но решив, что другого выхода всё равно нет, коротко описала ему всю ситуацию вместе со своими подозрениями. И пусть если всё это окажется лишь плодом разыгравшейся паранойи, я покажусь учителю больной на голову, но уж лучше быть живой душой, чем гордо промолчать и погибнуть.

Теперь это письмо было последней надеждой... Но даже если Тамир посчитает мои страхи обоснованными, успеет ли он помочь?

— Эй, здесь вообще кто-нибудь есть? — послышался незнакомый голос с первого этажа. От этого звука я буквально подпрыгнула на месте, а по всему телу прошла мелкая дрожь. — Люди? Ау!?

Взяв себя в руки и глубоко вздохнув, я отправилась вниз. Пока преодолевала длинный коридор, мысли стали чётче, а паника начала медленно отступать. Теперь на её место пришла холодная решительность. В данной ситуации правильнее всего будет вести себя естественно, но при этом, постоянно быть начеку. Ведь если меня действительно хотят убить, то ни что и ни кто не сможет помочь мне, кроме меня самой. И коль придётся доказывать своё право на жизнь, что ж, я не стану убегать. А просто приму вызов!

Подойдя ближе к лестнице, я увидела внизу молодого парня. Он как раз собирался подняться наверх, он, заметив моё грозное выражение лица, замер на первой же ступеньке.

— Добрый день, — поспешил поздороваться гость. — Простите, что пришлось кричать, но я ожидал увидеть здесь постояльцев, но никого не обнаружил... А дверь была не заперта. Меня зовут Макс, я инструктор по горным лыжам.

С души как будто камень свалился. Да и хватит уже переживаний на ровном месте. Ведь если я и дальше продолжу терзать себя всякими домыслами и страхами, то скоро мне придётся плотно подсесть на успокоительное.

— Все, кроме меня отправились изучать базу, — я медленно спускалась по ступенькам, рассматривая парня.

Внешность у него была, мягко говоря, не самая обычная. На вид лет двадцать, может чуть больше, плотное спортивное телосложение, короткие русые волосы то и дело переплетались с красными, жёлтыми и зелёными прядями, превращаясь в этакий разноцветный ёжик. А в сочетании с ярко синими глазами и по-детски открытой улыбкой, этот мальчик невольно располагал к себе. Одного взгляда на него хватило бы, чтобы с уверенностью сказать, что он настоящий лыжник. Свободный, рискованный, загадочный, но вместе с тем, простой.

— Меня зовут Тиана, — сказала, спустившись вниз. — Но можно и Тиа, — я протянула

ему руку, которую он с радостью пожал. Думаю, с этим парнем мы быстро подружиться.

— А ты оказывается, приветливая, — рассмеялся инструктор. Скажу честно, смех у него оказался очень звонким и на редкость заразительным. — А сразу показалось, что ты сейчас прожжёшь меня взглядом!

— Прости, — ответила, присаживаясь в серое кресло у растопленного камина и поджимая под себя ноги. — Просто я не ожидала никого увидеть и, честно говоря, немного испугалась.

— А вас разве не предупреждали, что я приеду? — парень удивлённо приподнял проколотую бровь, в которой красовалась небольшая серьга с маленьким зелёным камнем.

— Да, предупреждали... Просто я совсем об этом забыла. Скажи, Макс, сумеешь ли ты всего за неделю обучить четверых чайников кататься на лыжах?

— Конечно! — с гордостью изрёк он. — Скажу даже больше, мне на это понадобится всего пару дней, после чего мы с вами будем гонять по склонам, почти на равных! А почему четверых? Мне сказали, что вас будет пятеро.

— Один из нас уже совсем не чайник, а почти профессионал.

— Тогда будет даже проще. Два учителя лучше, чем один! — улыбнулся инструктор.

— Надеюсь, что ты прав, — ухмыльнулась я. В этот момент, возможность превратиться из полного лузера в настоящего лыжного аса, причём всего за несколько дней, показалась мне совершенно нереальной. Ведь, я не то чтобы раньше не стояла на лыжах, я даже снега толком не видела.

— Конечно, прав! И не таких обучали! — самоуверенно проговорил Макс. — А если захочешь, я тебя и на сноуборд поставлю.

— Давай, наверно, в этот раз ограничимся лыжами, — нет, сноуборд это, конечно, круто, но отчего-то мне казалось, что я покалечусь на нём при первой же попытке сдвинуться с места.

— Как хочешь... Но знай, мне не сложно! — пожал плечами мой собеседник.

— А ты тут постоянно работаешь? — поинтересовалась я.

— Нет, что ты? — расхохотался он. — Я здесь только по личной просьбе «большого босса». И только иногда, когда он очень просит, занимаюсь обучением его высокопоставленных гостей или друзей. Лыжи это моё увлечение с детства. Эви говорит, что этот комплекс изначально только для меня и строился. А ещё, он утверждает, что у меня талант к обучению.

— А кто такая Эви? — спросила я.

— Эви, это наш «большой босс», — он опять расхохотался. — Вот только не она, а он.

— Ты что, его родственник? — удивилась я.

— Можно сказать, что я его...эм... любимый подопечный. Он для меня как старший брат, которого никогда не было. Эви классный тип, хотя многие считают его настоящим тираном.

— А он вообще знает, что мы здесь?

— Конечно. Скажу даже больше, это он попросил меня побыть вашим инструктором, — Макс стащил из вазы большое яблоко и сейчас жадно вгрызался в его красный бок.

— Значит, ты живёшь в этом доме? Ну, в то время, когда находишься на базе... — я продолжала расспрашивать парня, надеясь, что хоть в чём-то, хотя бы в какой-то короткой фразе услышать подтверждение или опровержение моих догадок.

— Да, — Макс был полностью сосредоточен на яблоке.

— Значит это твоя комната за серой дверью. Нас просили в ней не селиться.

— Нет, это комната Эви. И она, вроде как неприкосновенна. Хотя он сам бывает здесь не чаще чем раз в год, — парень усмехнулся. — Понимаешь, бзик у него такой. Никто не должен жить в его комнате, где бы она ни находилась. А моя — на третьем ярусе, в мансарде.

— Так там же вроде только оранжерея и большой балкон, — возразила я.

— Когда Эви узнал, что я увлёкся астрономией, то подарил мне телескоп. Но, так как для него не нашлось подходящего места, пришлось к уже построенным двум этажам добавлять мансарду. Там же теперь и моя комната. Эви сделал в ней огромное панорамное окно в крыше, через которое очень интересно смотреть на звёзды перед сном. А телескоп с тех пор стоит в оранжерее, а в погожие дни его можно выкатить на балкон.

— Ничего себе, — я слушала Макса с открытым ртом. Да уж... Поистине широка душа этого Эви. Видимо Макс ему очень дорог. Почему-то когда я купила мотоцикл, мне никто не предложил построить для него отдельный гараж.

— В этом весь Эви, — улыбнулся парень. — И знаешь, я ему очень благодарен за всё, что он сделал для меня и мамы. Поэтому никогда не отказываю ему в его маленьких просьбах.

— Надеюсь, ты сейчас говоришь исключительно об обучении лыжам его гостей? — тихо проговорила я. Так как в бескорыстие не верила. И с ужасом представила, какую плату этот Эви может требовать с мальчика за такую заботу.

— Чаще всего, да... — задумчиво проговорил парень. — И не нужно думать ничего плохого!

Видимо у меня на лице отразилось такое отвращение, что Макс это заметил, и с лёгкостью угадал мои мысли.

— А я и не думаю, — постаралась отмазаться я.

— Ага, я вижу... — грубо проговорил наш будущий инструктор, но тут же к нему вернулась былая весёлость. — Как ты вообще могла такое подумать? Кошмар! А с виду такая приличная девушка.

— Ну, знаешь... — меня его слова порядком зацепили. Но в этот момент, в комнату вошла женщина в алом шёлковом фартуке. Его цвет был настолько ярким, что я невольно сначала посмотрела на него, и только потом обратила внимание на ту, кто его носил.

— Когда мне подавать ужин? — обратилась она к нам с Максом.

— Наташ, ну что же ты... Хотя бы поздоровалась, — ответил он ей.

— Не вижу смысла. Так когда? — повторила она вопрос, подходя ближе.

Только сейчас я смогла её рассмотреть. А она оказалась интересной дамочкой. Её идеально белые волосы были зачёсаны в строгий пучок на затылке, а смуглая кожа в противовес им смотрелась слишком тёмной. Женщина выглядела худощавой, отчего черты её лица казались ещё более резкими и грубыми. Взгляд больших раскосых глаз нёс в себе неприкрытую враждебность, губы сложились в тонкую полоску наглой улыбки... В общем, это создание было бы симпатичным, если бы не таило в себе столько неприкрытой злости.

Но больше всего этого меня поразила её одежда: синие плотные легены, жёлтые шорты и зелёная водолазка, а поверх всего этого уже упомянутый ранее красный фартук. На вид этому чуду было лет сорок, а может чуть больше. Одним словом, таких как Наташа, я видела впервые, и от удивления не могла сказать ни слова.

— Накрывай, как только ребята вернуться с прогулки, — за меня ответил Макс. —

Думаю, что они появятся максимум минут через пятнадцать. На улице почти стемнело, а значит, они могут быть только в баре. Я свяжусь с Андреем, и попрошу, чтобы он их подогнал.

— Ладно, — отозвалась Наталья и направилась в сторону кухни.

— Странная, правда? — улыбнулся парень, как только она скрылась за дверью.

— Ещё бы... — ответила я. — Она не просто странная, она абсолютно не правильная.

— В точку! — радостно воскликнул Макс. — Ты очень проницательна, Тиа. Наша Наталья ходячее противоречие. Она всё старается делать не так как все. Единственное в чём она строгий консерватор — это еда. Готовит она отменно, — по моему неуверенному взгляду парень понял, что я в этом сильно сомневаюсь. — И не надо так на меня смотреть, скоро сама всё поймёшь.

— А ты случайно не знаешь, о причинах её такого поведения? — спросила я.

— Догадываюсь... — ответил он. — Хотя, могу ошибаться. А сама Наташа никогда в этом не признается. Зато я точно знаю о причинах её вечной злости.

— И в чём же они заключаются?

— Ну, во-первых, как ты уже и сама догадалась, из-за её внешнего вида, люди не очень охотно идут с ней на контакт. Следовательно, первая причина — одиночество. Предполагаю, что она работает здесь только потому, что вынуждена скрываться. Но вот только от кого, мне не известно. И Эви наотрез отказывается рассказывать мне об этом. Он считает, что я плохо умею держать язык за зубами.

— Хорошо, а что «во-вторых»? — сейчас для меня была важна любая информация. Нужно было разузнать как можно больше об обитателях этого дома, о его хозяевах, и даже о тех, кто просто приезжает сюда погостить. Вдруг найду хоть какую-то ниточку, которая поможет мне понять суть этих надоедливых страхов.

— У Наташи есть сильнейший дар предвидеть события, — тихо добавил Макс, наклонившись к моему уху. — Уже много раз благодаря её предупреждениям, нам удавалось избегать серьёзных проблем. Но иногда ошибается и она... Поэтому, её словам нельзя слепо верить. Я знаю, что из-за этого дара у Наташи нет друзей. Нет семьи. А есть только мы.

— Это печально... — пробормотала я тихо, всем сердцем сочувствуя местной домработнице. — А ты с ней подружиться не пробовал?

— Нет, — отмахнулся Макс. — Даже если когда-то и возникало подобное желание, она своей неприкрытой грубостью и неприязнью его быстро гасила. Так что, мы с ней просто смирились с вынужденным соседством. Эви к ней очень добр. Наверно, он единственный, на кого не распространяется её вселенская злость.

— Жаль... Я чувствую, что она как никто другой нуждается в общении. В поддержке, — не знаю зачем это сказала. Хорошо хоть Макс не заметил в моих словах ничего странного. Хотя я говорила именно о том, что чувствовала её эмоции.

— Можешь попытаться, — он ухмыльнулся. — Но потом не жалуйся.

— Ладно... Помнится ты хотел связаться с каким-то Андреем, чтобы подогнать моих ребят.

— Точно! — ответил парень, и начал суматошно рыться в своём рюкзаке, который, бросил на пол, рядом с креслом. Достав оттуда рацию, он подождал некоторое время, пока с нужной ему волны придёт ответ, и как только дождался, быстро вышел из комнаты. А я отправилась на кухню.

Наташа читала какую-то книгу, и когда я вошла, она даже не обратила на это внимание.

— Меня зовут Тиана, — попыталась я начать разговор. — Хотела спросить, не нужна ли вам помощь?

Оторвавшись от своего чтива, блондинка смерила меня оценивающим взглядом, и тут же вернулась к прерванному занятию. Я же ждала ответа, но, судя по всему, зря.

— Давайте, помогу вам накрыть на стол, — высказала своё предложение, и тут же открыла ближайший ящик, в поисках тарелок.

— Ничего не трогай! — рявкнула она, молниеносно поднимаясь со своего места и отрывая мою руку от шкафа. Но в тот же момент вся как-то еле заметно дёрнулась и застыла на месте. Её взгляд стал туманным, зрачки увеличились и почти заслонили радужку. Но уже через несколько секунд, Наташа отдёрнула свою руку от моей, состроив брезгливое выражение лица. И я очень чётко ощутила, что сейчас она чувствует страх. И что-то ещё... Какое-то сомнение. Или даже сочувствие.

— Что вы увидели? — не сдержалась я.

— С чего ты взяла, что я что-то видела? — спросила она.

— Просто знаю.

— Не твоё дело! — рявкнула Наташа.

— Ладно! Но если вдруг вы решите, рассказать мне об этом, всегда буду рада выслушать! — спокойно сказала я, прекрасно понимая, что во что бы то ни стало должна узнать, о том, что же такого теперь знает обо мне эта Наташа.

— Не дождёшься!

— Моё предложение о помощи ещё в силе, — не отступала я.

— Засунь свою помощь себе в...

— Да... уж, — стало как-то обидно. Я направилась к двери, но остановилась уже на втором шаге. — Знаете, зря вы так... Ведь вы лучше, чем хотите казаться. И не стоит так относиться к людям. Не все они плохие.

— Меня твоё мнение ни капли не волнует! — рявкнула она.

— Жаль, ведь я желаю вам добра, — с этими словами я поспешила покинуть кухню. И стараясь хоть как-то себя успокоить, медленно считала до десяти, сжимая и разжимая кулаки. Именно в таком состоянии меня нашёл Макс.

— О-о! — рассмеялся он. — Вижу твои благие намерения вышли боком. А я ведь предупреждал. Её проще не замечать. Уж поверь мне. Мы с ней уже больше десяти лет знакомы.

— Это сложно объяснить, но я не могу спокойно находиться с человеком, который настолько несчастен. Не могу сидеть сложа руки. Но она... она... просто не хочет чтобы ей помогали!

— Сочувствую тебе, но лучше оставь её в покое, — Макс вмиг стал серьёзным, но спустя буквально пару секунд, к нему вновь вернулась его беззаботная улыбка. — Кстати, твои друзья будут с минуты на минуту. Так что сделай более счастливый вид, а то они начнут спрашивать.

— И откуда ты взялся такой умный? — я иронично улыбнулась парню.

— А с этим вопросом лучше обратиться к моей маме, — рассмеялся он.

Хлопнула входная дверь, и вместе с морозным воздухом в комнату ввалились сначала Нина с Алькой, а за ними и Настя с Тёмой. Я тут же поспешила представить ребят Максу.

— Очень приятно познакомится, — приветливо улыбнулся наш инструктор. — Я думаю, что для вас эта неделя станет незабываемой!

Ох, как же он был прав...

Глава 12. Паранойя

Глава 12. Паранойя

Следующие пять дней пролетели для меня как один. Макс действительно удалось поставить нас на лыжи даже быстрее, чем он сам рассчитывал. Теперь мы вовсю гоняли по извилистым склонам местных трасс. Такое катание давало массу эмоций, от жуткого страха до полной эйфории, и прочищало мысли не хуже скоростной езды на мотоцикле по пустынной трассе.

Катались мы с раннего утра и до самого заката, прерываясь всего на два часа, которые тратили на обед и отдых. Я получала нереальное удовольствие от катания на лыжах. Особенно если в зоне трассы присутствовал работающий подъёмник. А вот если его не было, тогда нам приходилось сначала совершать многочасовое восхождение, и только потом скатываться вниз всего за несколько минут. Но, чаще всего, оно того стоило.

Макс поставил перед собой чёткую цель — заставить нас слиться со своими лыжами, чувствовать их, как части себя, а так же довести до автоматизма все приёмы лыжного спуска. Чтобы в чрезвычайных ситуациях мы могли действовать на автомате.

И вот сейчас, стоя на вершине трассы я готовилась съехать вниз. Вместе со мной своей очереди ожидали Алька и сам Макс. Он по уже сложившейся традиции спускался последним, чтобы, по его словам, иметь возможность в случае чего проконтролировать нас или оказать первую помощь.

— Как же всё-таки здесь красиво! — с восторгом в голосе произнесла Алина.

— Да, — подхватил наш инструктор, — я вот сколько тут живу, всё равно не перестаю восхищаться этой чистой первозданной красотой. И это вы тут ещё весной не были. Всюду зелень и свежесть... Но, на лыжах уже не прокатишься, — он рассмеялся сам над своей шуткой. И от его заливистого смеха мы с Алькой невольно улыбнулись.

Всё-таки у нас замечательный инструктор. Я даже удивлялась, вот он вроде такой молодой, но его знаниям позавидовали бы многие профессионалы и не только в области горных лыж. Он оказался очень смышлённым парнем. Много читал, ещё больше путешествовал. И когда только успел? В его-то возрасте...

В ухе раздался лёгкий треск рации, и Артём сообщил нам, что следующий может стартовать. Отсалютовав нам лыжной палкой, моя подруга резко оттолкнулась и устремилась вниз.

— Ты знаешь, что девочки считают тебя настоящим волшебником? Ведь это уму непостижимо! Ты научил всех нас кататься, за такой короткий срок! — похвалила я Макса.

— Ведь я же говорил тебе, что у меня талант, — он гордо улыбнулся. — Я знаешь что предлагаю, сейчас спустимся и все отправимся в бар. Вы все славно потрудились в эти дни, так что теперь можно и расслабиться. К тому же, ко мне приедут друзья.

— Целиком и полностью поддерживаю, — отозвалась я. — А твои друзья будут кататься с нами?

— Они фрирайдеры. Им совсем не интересно кататься на общих трассах, их тянет неизведанное, — ответил Макс.

— Значит, ты будешь кататься с ними? — я почти расстроилась. Ведь катание без

Макса, это уже совсем не то. За эти дни я к нему настолько привыкла, что даже не представляла, как скачусь, если его не будет рядом. Одним своим присутствием он вселял во всех нас уверенность в собственных умениях. А его залиvistый смех всегда прибавлял нам сил.

— Да, но если вы хотите, то я буду рад показать настоящий спуск! Без подъёмников и страховок. Спуск в неизвестность! — у него так горели глаза, что отказаться от такого предложения было просто невозможно.

— А твои друзья не будут против? — спросила я.

— Даже если и будут, то ничего не скажут. Уж я-то их знаю.

В ухе опять раздался треск рации.

— Давай уже, твоя очередь. И скажи там ребятам о моём предложении, — проговорил инструктор.

— Хорошо, — я резко оттолкнулась палками и понеслась вниз по склону. И петляя между деревьями, получала невероятное удовольствие от спуска. Кровь холодела в венах, а потом начинала бежать всё быстрее. Направляя своё движение, я летела вниз, скользя по раскатанному снегу. Этот спуск был длиной около трёхсот метров и состоял в основном из извилистых поворотов, прямых участков на нём почти не наблюдалось. Сюда не пускали новичков, и тех, кто неуверенно стоял на лыжах. Но за последние дни местные зрители уже причислили нашу весёлую компанию к ряду полупрофессионалов и с лёгкостью доверяли любые спуски. Тем более что нас всегда сопровождал Макс.

Мимо проносились деревья, в лицо бил морозный ветер и летел снег, но наличие маски во многом упрощало катание и делало его более комфортным. Лавируя между камней, я выехала на конечную прямую этого спуска, где меня уже поджидали друзья.

— А что ж ты на трамплин не наехала? — усмехнулся Артём, когда я остановилась перед сидящими на лавочке ребятами.

— Спасибо, у меня ещё после прошлого раза коленки дрожат, — ответила я. Этот негодник вспомнил мне вчерашний казус, когда я решила, что уже в состоянии летать с трамплинов. Прыгать то я могла и очень удачно, а вот правильно после этого приземляться меня никто не учил. Не знаю, каким чудом все мои конечности остались целы после такого триумфального падения, но зато потом мне с лихвой досталось от Макса. Он терпеть не мог подобную самостоятельность и считал её не только опасной, но и глупой. А после этого выкрутаса наш доблестный инструктор решил отомстить мне очень изощрённым способом. Показав несколько раз технику приземления, ещё в течение нескольких часов он заставлял меня оттачивать мастерство. И не отстал, пока не убедился, что теперь трамплины любой высоты для меня больше не являются преградой. Так что теперь, благодаря своей глупости, я усвоила две вещи: «как правильно прыгать на лыжах с трамплина» и «что бывает, если не слушать своего инструктора». После этих чудо — тренировок, я не была уверена, что вообще смогу сегодня подняться на ноги. Но благодаря какой-то вонючей чудо — мази, торжественно преподнесённой мне Максом, не только с лёгкостью встала с кровати, но и отправилась кататься вместе со всеми. Зато теперь могу с уверенностью сказать, что на любые трамплины у меня сильная и жёсткая аллергия!

Когда на горизонте появился Макс, я вдруг вспомнила, что обещала озвучить ребятам его предложение. Пришлось быстро излагать суть. На бар они согласились единогласно. А вот по поводу завтрашнего катания вне трасс, согласился только Артём.

— Я «за» обеими руками! — сказал он.

— Тиа, но это же, как минимум опасно! — возразила Нина. Как ни странно в горах у неё неожиданно проснулся здравый смысл, наличие которого до этого вообще никогда не наблюдалось.

— Я уже решила, что поеду, и вам меня не переубедить, — уверенным тоном ответила я.

— Тём, может, хоть ты окажешься умнее? — спросила своего благоверного Настя.

— Неа, в этом нет ничего страшного! Я уже не раз учувствовал в подобных вылазках! — ответил он. — Но не настаиваю, чтобы ты ехала со мной. Это на самом деле иногда бывает опасно.

— Одного я тебя всё равно не отпущу, — возразила моя сестрёнка.

— Тогда решено, едем вместе! — он обнял её по-хозяйски и притянул к себе. В такие вот моменты я сильно жалела, что рядом нет Ника. Хоть и вспоминала о нём с каждым днём всё реже и реже. Видимо всё-таки пора нам заканчивать тот фарс, который мы уже не первый год именуем отношениями.

Грустные мысли в моей голове были прерваны появлением Макса.

— Ну что, Тиа передала вам моё предложение? — поинтересовался он.

— По поводу вечернего развлечения, все единогласно «за», — ответил за нас Артём. — А вот по поводу катания вне трасс, Алька и Нина, решили нас покинуть.

— Ну что ж, это их право, — согласился инструктор. — Значит, сейчас мы все идём домой, переодеваемся, и через час встречаемся в баре.

— ОК, начальник, будет исполнено, — отчеканил Тёма и, обхватив свободной рукой меня за талию, повёл в сторону базы. Правда тащить лыжи в таком положении оказалось совсем неудобно, и в скором времени нам всем пришлось расцепиться.

Оказавшись в своей комнате, я первым делом проверила почту. Те письма, которые отправляла Тамиру, до сих пор значились как непрочные. Что уже начало меня пугать. Хотя, после знакомства с Максом, почти все страхи отступили, но какой-то маленький червячок сомнения всё же остался. И теперь грыз меня время от времени.

Приняв душ и приведя себя в порядок, я натянула узкие тёмные брюки и короткое платье тонкой вязки. Это был мой обычный внешний вид, но ничего более подходящего для похода в кафе я собой не взяла. Кто ж знал, что придётся выходить в люди?

Когда через пятнадцать минут мы вошли в местное заведение развлечений, я даже немного удивилась. Почему-то в моих ожиданиях оно должно было представлять собой нечто уютное, тёплое, с дубовыми столами и массивными стульями, оформленное в виде старорусской харчевни, а на деле оказалось, что это место, больше подходило под описание элитного ночного клуба. Видимо, здесь потрудился не один дизайнер.

В помещении царил полумрак, а оформлено оно было в красно-чёрных тонах. Пол был стеклянным, а под ним на расстоянии около полуметра виднелись разбросанные бутылки с разными дорогими напитками, глянцевые журналы, разноцветные ленты. И я даже заметила пару ажурных лифчиков. Здесь же валялись старые рюмки и бокалы разных размеров, разноцветные канфити и серпантин, несколько микрофонов, газеты, рамки от фотографий, куча самих фотографий. И так далее, одним словом, всякий интересный хлам. Сразу даже страшно было ходить по прозрачному полу, но он оказался на удивление прочным.

За дальним столиком, справа от барной стойки я увидела Макса. Он сидел в компании двух мужчин и одной миловидной девушки. Как только мы приблизились, наш инструктор встал и вежливо представил нам своих друзей. Первого звали Антоном, он оказался очень высоким длинноволосым брюнетом лет тридцати с мощным телосложением. Такому бы

вышибалой работать, никто бы и слова ни сказал. Его приятель, Эрни, был немного младше и несколько меньше, но тоже прекрасно подходил на ту же должность. Глаза у обоих оказались невероятно тёмными, почти чёрными. И, если у первого они хотя бы гармонировали с цветом волос, то второй был блондином, причём крашеным, причём с такими же, как у Макса разноцветными прядями.

От взгляда этих двоих по спине пробежали мурашки. Я чувствовала в них опасность, но не могла объяснить причину появления этого чувства. Хотя, в тот момент, когда они познакомились с нашей компанией, явно ощущала исходящую от них волну интереса и приветливости. Но стоило им услышать моё имя, как всё резко изменилось. Теперь я почувствовала себя добычей... Или пленницей. Не могу точно описать это противное чувство, но для того чтобы не выдать себя, мне пришлось сильно выламывать за спиной собственные пальцы. Так я хоть немного смогла привести мысли в порядок, и заставила себя улыбнуться.

Девушку звали Оксана, но нам она представилась как Окси. Её внешний вид тоже сильно бросался в глаза. Ярко рыжие вьющиеся волосы едва доставали до подбородка, а пронзительный взгляд тёмно-зелёных глаз, как будто поглощал весь свет вокруг. Стройная, с правильными чертами лица, она чем-то напомнила мне Таршу. Одета девушка была во всё чёрное, впрочем, как и её спутники.

Эти трое больше походили на коллег по спецзаданию, чем на приятелей. Только, в отличие от напряжённых парней, после знакомства со мной девушка продолжила мило улыбаться и медленно потягивать шампанское из бокала, и я ощущала её полное, практически ледяное спокойствие.

— Макс сказал, что вы собираетесь завтра с нами? — обратилась она ко мне, когда все расселись на диванах за большим овальным столом.

— Не все, а только я, Тиа и моя Настёна, — ответил ей Артём, наполняя наши бокалы играющим виноградным напитком.

— Тогда знайте, что ровно в восемь мы уже должны выдвинуться в путь, — проговорила она равнодушным тоном.

— Где встречаемся? — спросила я.

— Во дворе вашего дома, — отозвалась девушка, поднимая на меня свои пронзительные глаза. — Часть пути проедем на снегоходах, и оставим их возле охотничьего домика. А уже оттуда начнём восхождение.

— Ясно, — ответила я, опуская глаза. Ещё несколько дней назад десять снегоходов были обнаружены мной в ангарах на заднем дворе дома. Максим тогда сказал, что они необходимы для связи с внешним миром, когда дорогу заносит очередным бураном, и простой автомобиль там проехать не в состоянии.

— Я слышала, что вы совсем недавно стали на лыжи, — девушка опять обратилась ко мне. — И не страшно кататься в компании таких, как мы?

— Совсем нет. Я бы даже сказала, что жду завтрашней вылазки с большим нетерпением, — сейчас я смотрела в её глаза и ощущала, что она начинает злиться. Я ей явно не нравилась. Вот только непонятно, почему?

— Я вы знаете, что это опасно? И, бывает, что не все возвращаются из подобных... походов, — сейчас она смотрела на Настю, но я поняла, что вопрос снова задан именно ко мне.

— Мы понимаем всю степень опасности и, тем не менее, не собираемся отказываться

от своих решений, — проговорила я, и мы опять встретились взглядами. Теперь же я чувствовала в ней любопытство, которое перекрывало даже неприязнь. — Тебя удовлетворил мой ответ?

— Более чем... — ответила Окси.

Макс с любопытством наблюдал за нашим разговором, но вступать в него не торопился. Вся мужская половина компании дружно попивала виски, а девочки налегли на шампанское. Разговор за столом не клеился, и когда доза алкоголя в крови Нины превысила адекватную, она вытащила танцевать всех, кто не нашёл достойного предложения, чтобы остаться за столом. Сейчас её природный дар убеждения, подпитанный изрядным количеством алкоголя, имел небывалую силу. В итоге не тронутыми остались только мы с Максом, и то, потому что я по привычке сослалась на усталость, а наш инструктор быстро перевёл стрелки на сидящего рядом Антона. А тот, в свою очередь, пал перед невероятным обаянием моей подруги.

Я медленно потягивала шампанское, но совсем не пьянела. Множество мыслей в голове не давали покоя. Мне всё казалось, что именно сейчас я должна быть дома. Что вот-вот от Тамира придёт долгожданное письмо, которое, наконец, прольёт свет на мои переживания.

— Макс, я наверно пойду, — сказала я парню.

— Возьми меня с собой, — взмолился он, когда заметил, направляющуюся к нему Нину. — Я, правда, не имею ни малейшего желания танцевать. Хочешь, я даже покажу тебе телескоп. Сегодня как раз подходящая ночь.

— Пошли, — быстро проговорила я.

Уже на выходе, сообщила Насте, что мы уходим. Она же в свою очередь, пообещала передать это остальным. Моя сестрёнка хоть и была выпившей, но в отличие от большинства, прекрасно держала себя в руках. Хотя ещё больше на фоне всех в баре выделялась Окси. Эта дама быстро переместилась за стойку, и теперь просто наблюдала за происходящим в зале с очень высокомерной физиономией.

— Не обращай на неё внимание, — сказал мне Макс, когда мы вышли. — Она всегда ведёт себя так с теми, кому не доверяет. На самом деле это очень доброе и рассудительное создание.

— Хотелось бы в это верить, — ответила я с иронией в голосе, а Макс расхохотался.

— Скажи мне, почему ты решила завтра ехать с нами? — поинтересовался он.

— Не поверишь, просто мне стало скучно на этих раскатанных склонах, захотелось чего-то более интересного, — задумчиво проговорила я.

— Соскучилась по адреналину... быстро же ты, — хмыкнул мой друг. Да, сейчас я с гордостью называла его своим другом. За эти несколько дней нашего плотного общения, он стал мне близок. Я даже несколько раз мысленно сравнивала его с Тамиром. Что уже говорило о том, что Макс плотно вошёл в список самых дорогих сердцу личностей.

— Может и так.

— Но ты же знаешь, что это опасно, — предупредил он.

— Но ты же будешь рядом, — ответила я, улыбаясь. — И не позволишь, чтобы со мной что-то случилось!

Макс помрачнел, но тут же взял себя в руки и, улыбнувшись мне, ответил:

— Конечно, ты же моя любимая ученица!

Войдя в комнату, я первым делом включила бук, и только потом стянула куртку. Интернета не было. Я несколько раз перезагрузилась, но сеть так и не появилась. Такое чувство, что его специально кто-то выключил.

Быстро придя к выводу, что кроме Макса мне никто не поможет, я отправилась в его комнату, но перед самой дверью резко остановилась. Он явно с кем-то разговаривал и, решив, что он там не один, тут же развернулась чтобы уйти. Но уже на втором шаге застыла, как приклеенная, услышав собственное имя...

— Почему Тиана? Скажи? За что? — он говорил так... с таким надрывом в голосе, что мне стало страшно. — Я не смогу, можешь на меня не надеяться! — почти минуту он молчал. Эти возгласы были похожи на разговор по телефону. — Я готов взять всю ответственность на себя, только, пожалуйста, не надо! — теперь он молчал дольше. Видимо на том конце трубки ему что-то долго и упорно объясняли. Потому что следующая фраза прозвучала уже менее эмоционально. Так говорят те, кто уже смирился со всем. — Хорошо, ты прав. Я не стану мешать... Но знай, ты совершаешь ошибку.

В этот момент снизу послышались голоса нашей пьяной компании, и я непроизвольно стукнула локтем об дверь. Теперь уже ничего другого не оставалось, как просто продолжить стучаться. Сделав для приличия ещё пару ударов, я нажала на ручку.

— Прости, можно? — тихо спросила я.

— Да, конечно, проходи, — сказал он мне, но тут же обратился к телефону: — У меня гости, больше говорить не могу. Отзвонюсь завтра вечером, — после чего трубка легла на место. Он поднял на меня глаза, но в них было столько скорби, что я невольно сжалась.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего серьёзного. Не волнуйся, — ответил парень, натягивая ставшую уже привычной, улыбку.

— Я просто хотела спросить, не знаешь ли ты, почему нет интернета?

— Уже появился, — ответил парень, махнув рукой. — Просто этот телефон создаёт такие помехи, что даже телевизор не всегда показывает. Я уже не говорю об интернете.

— Ясно, — смиренно проговорила я, только сейчас заметив, что прямо над кроватью Макса, разворачивается огромное окно, в котором виднеется чистое звёздное небо. — Как красиво...

— Да, — он улыбнулся. — Мне тоже нравится. Я же рассказывал тебе об этом.

— Но ведь не показывал! — все мысли разом покинули мою голову. Сейчас существовало только это звёздное небо. — Это просто невероятно...

— Рад, что тебе нравится. Если хочешь, можешь спать здесь, а я пойду в свободную комнату, — он говорил так, как будто реально был передо мной в чём-то виноват.

— Нет, можно я просто минутку посижу, посмотрю... Это так красиво! Так... у меня просто слов нет.

— Конечно! Сиди здесь, сколько хочешь, если конечно мой храп не будет тебе мешать, — улыбнулся парень.

— Я совсем чуть-чуть посижу, просто, никогда не видела ничего подобного! Они так близко... И, кажется, что даже горят ярче.

— Просто у этого стекла такая интересная особенность, — пояснил Макс, падая на кровать. — Оно немного приближает... Так сказать, слегка увеличивает. Это задумка Эви, — сейчас имя этого великого благодетеля прозвучало из уст Макса как-то грубо, можно даже сказать, с презрением.

— Ты что с ним поругался? — я не смогла сдержать удивления.

— Нет, просто по одному очень важному для меня вопросу, наши мнения кардинально разошлись, и я был вынужден смириться с его решением, — он проговорил всё это таким

равнодушным тоном, будто причина их ссоры заключалась в том, какого цвета купить туалетную бумагу.

— Ясно, — отозвалась я, возвращаясь к своим раздумьям. — Пойду, пожалуй, завтра для нас всех предстоит трудный день. Спокойной ночи.

— И тебе...

Интернет на самом деле появился, но вот только отправленные мной сообщения так и остались непрочитанными.

— Тамир, ну где же ты, когда мне так нужен твой совет? — прошептала я, а на глазах навернулись слёзы. Моя паранойя уже переходила все границы. Но ведь небезосновательно же!

Со злостью захлопнув ноутбук, я забралась под одеяло, надеясь таким образом найти спасение от своих страшных мыслей. Но сон не шёл.

В голове то и дело всплывали обрывки услышанного разговора Макса с кем-то, кто явно мне добра не желает. Это факт. Но.... Слишком много «но»! Пора уже отбросить сомнения и составить картину происходящего! Если начать с того, что путёвки сюда мне достались от малознакомого человека, а приём нам тут оказали королевский, то сразу видна первая нестыковка. Следовательно, можно с уверенностью предположить, что таким образом меня сюда заманили. Но для чего? Какие цели при этом преследовались? Возможных варианта два: либо, кто-то просто хочет за мной понаблюдать, либо, кто-то желает подстроить несчастный случай. Если принять второй вариант, тогда становится понятно, для чего понадобилось втягивать в это моих друзей? Они бы выступили свидетелями, чтобы все поверили в случайность произошедшего со мной несчастья?

Но тут на горизонте появляется Макс. Разве стал бы он так печься о нас, если бы знал, что мы приговорены. Хотя, почему «мы»? Скорее всего, речь шла только обо мне...

Да уж... Картина, которая постепенно вырисовывалась в моих мыслях, была далеко не радужной. Ведь, если всё это планировалось, чтобы подстроить несчастный случай, то завтра для этого представится идеальный вариант. И гораздо благоразумнее было бы сейчас отступить. Сбежать! Спрятаться! Но... уж лучше я пойду ва-банк. Несмотря на то, что на кону будет моя жизнь. Ведь если и есть способ раскрыть карты противника, то завтра я о нём узнаю. Правда, почти во всех играх, если вскрывается одна сторона, то и другая должна развернуть свои карты лицом... А это сейчас не очень-то желательно.

Глядя на часы, я ужаснулась. Сейчас стрелки показывали уже три часа ночи, а подъём был запланирован на семь... Вот только уснуть совсем не получалось. Все эти мысли и раздумья, никак не сопутствовали расслаблению. И вспомнив старый рецепт для хорошего сна, я отправилась на кухню.

Весь дом был погружён в тишину. Коридор и лестница освещались только тусклой подсветкой, а вот на кухне явно горел свет. Решив не церемониться, я вошла туда без стука.

За столом сидела Наташа в ярко оранжевом тёплом халате, и что-то с интересом читала в ноутбуке.

— Не спится? — спросила она с улыбкой. Взгляд был мягким, и даже озорным. А я чуть дар речи от удивления не потеряла. За все те дни, что мы здесь жили, она впервые обратилась ко мне. Да что говорить, она вообще предпочитала с нами не разговаривать. А тут такие разительные перемены!

— Ага, — только и смогла вымолвить я. Но тут же взяла себя в руки. — Можно налью себе чай с мёдом? — решила спросить, прежде чем лезть в шкаф. А то мне прошлого раза

хватило.

— Конечно, — ответила она, всё тем же приветливым голосом. — Присаживайся, я сейчас всё сделаю. Босс говорит, что мой рецепт снотворного чая — настоящее чудо.

— Вот только мне нужно в семь утра уже быть на ногах, — предупредила я, усаживаясь за стол.

— Не волнуйся, проснёшься, и будешь чувствовать себя отдохнувшей.

— А можно я задам вам вопрос? — сама удивилась, что решилась сказать это.

— Давай.

— Почему вы так кардинально изменили своё отношение ко мне? — опять это любопытство. Ведь знаю же, что от него одни неприятности.

Наташа опустила глаза, видимо, обдумывая, стоит ли мне отвечать.

— Просто, — проговорила она, ставя передо мной чашку с чем-то ароматным, — я видела... Но не достаточно... Лучше тебе не знать.

— Наташ, прошу вас, скажите, что вы видели... — я почти умоляла. — Ведь если мы с вами встретились, то это не случайно, и коль у вас есть, что мне рассказать, то, пожалуйста, не молчите.

— Для тебя это настолько важно? — удивилась она.

— Понимаете... сейчас я оказалась в очень сложной ситуации. И если не найду выход, то попросту сойду с ума, — я опустила голову на сложенные на столе руки.

— Ладно, но только нужно кое-что уточнить. Дай мне руку, — скомандовала Наталья. А когда наши ладони соприкоснулись, она закрыла глаза и вернулась к реальности только спустя почти пять минут. Всё это время я медленно пила чай и, едва сдерживая эмоции, наблюдала за бегом секундной стрелки на больших часах.

— Теперь можно? — осторожно спросила я, когда моя собеседница, снова вернулась в реальность.

— Да, но знай, что я вижу только те события, вероятность наступления которых достаточно велика. Но всё ещё можно изменить. В этом суть дара, — она внимательно наблюдала за моей реакцией и, убедившись, что до меня дошёл смысл её слов, продолжила. — Завтра тебя попытаются убить. Ты сможешь выжить, только если будешь в состоянии в нужный момент принять единственно верное решение. Я не могу сказать, как это произойдёт, так как чёткого плана нет. Но всё же, будь осторожна.

— Но почему? — я, конечно, догадывалась о положении дел, но слышать столь суровую правду от другого человека, было гораздо страшнее.

— Я не знаю... — проговорила Наташа, с сочувствием глядя мне в глаза. — Даже представить не могу, чем ты не угодила боссу, если тебе удалось растопить даже моё каменное сердце. Мне жаль тебя. Правда. Такая молодая, а уже вынуждена отстаивать своё право на жизнь, — она провела пальцем по моей щеке, смахивая слезинку. Только сейчас я осознала, что плачу. Да и повод подходящий...

— Прости... — сказала я. — Мне пора спать.

— Конечно, — ответила она. — А ведь ты всё равно завтра отправишься со всеми в горы, и даже моё предупреждение ничего не способно изменить. Ты сильная! Знай, я на твоей стороне...

Странно, но едва коснувшись головой подушки, я уснула, а проснулась уже утром, ровно за минуту до будильника. И чувствовала себя настоящим воином перед решающим боем. Ведь впереди ждала подстава, но с какой именно стороны она придёт было неизвестно. Так

что, придётся сегодня поблагодарить свою паранойю, и быть всё время на чеку. Но при этом вести себя как можно более естественно. Чтобы никто из моих палачей не догадался, что я ожидаю удара. Так будет проще вывести их на чистую воду.

Завтрак проходил в тишине. Даже Макс, у которого рот не закрывался в принципе, сегодня молчал и выглядел настолько бледным и уставшим, что было очевидно — этой ночью уснуть ему не удалось.

А когда мы выходили во двор, он вдруг схватил меня за руку и потащил в дом. Я никогда не видела его в таком состоянии, но решила пока не задавать вопросов. Хотя, здравый смысл подсказывал мне, что стоит остерегаться даже его... Нет, его в первую очередь!

— Тиа, прошу тебя, останься сегодня дома! — тихо сказал, он, когда убедился, что нас никто не слышит.

— Нет, — я с уверенностью смотрела в его глаза. — Я очень хочу поехать!

— Пойми, всё может плохо для тебя закончиться!

— А с чего ты это взял? Макс, ты же будешь рядом. Ведь ты же не допустишь моей смерти! — я говорила спокойно, а парень опустил глаза. — Значит так, да? Пора бы уже перестать удивляться этому... — последняя фраза должна была остаться всего лишь мыслью, но было уже поздно.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он, кладя руки мне на плечи.

— Ничего... — но тут раздался звук мотора снегохода и, воспользовавшись моментом, я бросилась на улицу. Все уже расселись по местам и ожидали теперь только нас.

Он ещё раз бросил на меня умоляющий взгляд, но не получив нужного эффекта, занял своё место на снегоходе. Я села за ним.

— Ну, почему ты такая упёртая? — проговорил он, тяжело вздыхая.

— А почему ты хочешь, чтобы я осталась?

— Я боюсь за тебя!

— Макс, ведь раньше ты говорил, что рядом с тобой мне нечего бояться, что же теперь изменилось? — мы двигались последними в нашей колонне из четырёх снегоходов.

— Многое... — ответил парень. Его руки слегка дрожали.

— Правду сказать не хочешь? — спросила я. Это был последний шанс Макса реабилитироваться в моих глазах. И мне, даже показалось, что он на секунду задумался, но тут же состроил удивлённое выражение лица.

— Какую правду? Ты о чём? — он даже попытался улыбнуться, но в этот раз улыбка вышла какой-то наигранной.

— Забей, — ответила я. В этот момент я вычеркнула Макса из жизни и, словно набат в голове прозвучал голос Литсери: «Знаешь, Золушка, усвой этот урок. Никому нельзя доверять...». А я снова наступила на грабли! Сколько же ударов ими нужно получить, чтобы мозг, наконец, научился правильно оценивать обстановку?

Остаток дороги мы проехали в тишине, если так можно назвать четыре ревущих мотора. А когда остановились, я поняла, что мы очень далеко от базы. И высота тут гораздо больше.

Деревянный домик оказался старой одноэтажной хижинкой, в которой, как я поняла, останавливались местные охотники во время своих вылазок. Здесь была спутниковая телефонная связь, запас продуктов минимум на неделю, а так же большая куча заготовленных дров. Оставив снегоходы, мы быстро двинулись в гору.

Шли ровной шеренгой: Антон первый, Макс, как всегда, последний. Я не знаю, сколько мы так поднимались. Чувство времени отступило, а всё моё сознание заполнили мысли. Я

была почти уверена, что ни Насте, ни Артёму ничего не угрожает. Они были здесь только в качестве косвенных свидетелей. А значит, пока они рядом, мне ничего не грозит. Следовательно, чтобы осуществить замысел, нас сначала должны будут разделить.

Когда мы достигли широкой поляны на вершине, наша колонна остановилась.

— Спускаться будем отсюда, — скомандовала Окси. — Я еду первой, за мной Макс, потом Тиана, Настя, Эрни, Артём, а замыкать колонну будет Антон. Первые едут втроём, остальные по двое, чтобы видеть, как проложена трасса. Всем понятно?

— Да, — Артём опят ответил за всех. А у меня внутри всё похолодело. Но времени на то, чтобы обдумать следующий шаг уже не оставалось, так как Окси рванула вниз, через минуту за ней последовал Макс, а в следующий момент и я оттолкнулась от склона.

Пока всё казалось вполне привычным, не считая того, что снег не был раскатанным, но это только добавляло остроты ощущениям. Где-то впереди мелькала фигурка Макса, Окси уже скрылась из вида.

Мы неслись вперёд, объезжая деревья. Сердце билось как бешеное. Адреналин в крови зашкаливал, затмевая все остальные чувства и мысли. И вот впереди открылся ровный крутой склон, я скользила вниз, почти не касаясь палками земли. Сейчас существовали только я и снег, я и горы. Чувство свободы зашкаливало. В голове мелькнула мысль, что эти ощущения дорогого стоят. И тут я заметила, что Макс резко свернул со склона и остановился, но повторить его манёвр была уже не в силах. Слишком большая скорость, и слишком крутой спуск...

И тут, поравнявшись с инструктором, я увидела причину его остановки, и сразу поняла суть плана моих убийц. Но... Ведь за мной поедет Настя!

Но это только моя война, не её! Я не могу допустить её гибели!

И в следующий момент сорвалась с обрыва...

Глава 13. Срыв

Глава 13. Срыв

Я камнем летела вниз с огромной высоты и почти смирилась с тем, что это последние мгновения моей жизни. В голове поносились тысячи мыслей: о неисполненных планах, о родителях, о том, что я всё таки проиграла... попалась. Но только одно воспоминание заставило меня по настоящему встряхнуться — за мной же едет Настя! А я просто не могу позволить ей погибнуть из-за моей глупой гордости!

С трудом собравшись с мыслями, постаралась сосредоточиться. Правда, когда летишь с огромной высоты прямо на острые скалы, а перспектива размазаться по камням с каждой секундой становится всё более близкой, сделать это совсем не просто.

Было страшно...

До жути...

Сердце замерло и, кажется, я совсем забыла, как нужно дышать.

Так горячо любимый мной инстинкт самосохранения, истерически вопил в голове, перекрикивая все остальные чувства. Он хотел жить!

Борясь с паникой, я зажмурилась, но вдруг... каким-то чудом... в памяти всплыло то единственное, что могло сейчас меня спасти. Воплотить в жизнь эту странную мысль было почти невозможно, но всё равно я решила попробовать. Да и глупо было в моём положении пренебрегать шансом, пусть даже таким призрачным и почти нереальным. Бросив палки, подняла руки вверх, постаралась собрать в них всю свою энергию, и резко опустила вниз, описывая дугу и напряжённо представляя, что именно хочу создать...

И уже в следующий момент почувствовала, что больше не падаю, а холодный воздух уже не обжигает открытые участки кожи.

От удивления я резко разомкнула веки... и не поверила своим глазам. Но собственные ощущения меня не обманули — я на самом деле висела в воздухе.

А ведь у меня получилось!!!! Да!

Вздохнув с облегчением, перевела взгляд наверх и чуть не вскрикнула от удивления — на весу меня держали два больших полупрозрачных голубоватых крыла, почти полностью состоящих из чистой энергии. В размахе каждое из них достигало около двух метров.

Сделав для пробы пару взмахов и не раздумывая больше ни секунды, я поймала поток воздуха и понеслась вверх!

Ощущения были поистине волшебными! Да рядом с этими чувствами даже спуск с самой крутой горы казался детской игрой. Это был настоящий полёт! Чувство свободы зашкаливало. Все мысли разом заполнила какая-то безумная эйфория, и даже страх отступил. Управлялись крылья на уровне инстинктов, и осмысливать сейчас принцип их действия было бы глупо да и не уместно. Наверное, стоило обдумать это... когда-нибудь, но точно не сегодня.

Новые ощущения оказались такими яркими, что попросту вытеснили из головы все мысли. Поэтому, когда где-то на самом краю сознания всплыл образ моей сестры, летящей на лыжах прямо к пресловутому обрыву, я застыла от ужаса и едва ни продолжила падение.

Настя... Моя маленькая сестрёнка... Да как я вообще могла втянуть её во всё это?

Времени на раздумья уже не осталось и, не видя другого выхода, я что есть сил, рванула вверх. Злость на себя и своих палачей всё сильнее заполняла всё моё существо. Она была такой сильной, что не оставила ни единого шанса здравому смыслу. И когда я, наконец, воспарила над краем пропасти, то уже почти себя не контролировала. Безумная ярость была через край, она разрывала меня изнутри, призывая жестоко покарать обидчиков.

Ошарашенные моим появлением Макс и Окси выглядели сейчас такими растерянными, что я невольно улыбнулась. Но вряд ли эту улыбку можно было бы назвать приветливой... скорее кровожадной. Наверно сейчас со своими крыльями я походила на ангела... ангела смерти.

Всё моё естество жаждало отмщения... Ведь они почти меня убили. Лишили жизни... сложив обстоятельства таким образом, что шанса выжить у меня просто не оставалось.

Ненавижу!

Не знаю, чем бы всё это закончилось, ведь я почти перестала контролировать себя и собственный гнев, но вдруг мой взгляд уловил какое-то движение слева... Сердце пропустило удар. Я увидела, как моя младшая сестрёнка на бешеной скорости несётся по склону и, заметив обрыв, в панике пыталась затормозить. Увы, но это было уже невозможно...

Я поймала Настю за руку, когда она уже почти сорвалась вниз и, обхватив её крепче, снова взмыла в воздух.

— Не бойся, — кричала я ей, прорываясь сквозь ветер. — Всё будет хорошо!

Глупая фраза и не уместная в нашей ситуации... когда совершенно непонятно, что будет дальше. Ведь, неизвестно как поведут себя те, чья попытка подстроить несчастный случай не увенчалась успехом. Может у них в запасе есть огнестрельное оружие или пара-тройка гранат, для уверенности? А я не знаю насколько ещё хватит моих сил.

Теперь, когда ярость и злость разбавились беспокойством за сестру, желание уничтожить обидчиков сменилось другим, не менее сильным... Сейчас мне очень хотелось вытащить Настю из всего этого живой и невредимой. А значит придётся идти на переговоры и искать компромисс.

В ответ на попытку её ободрить, моя сестрёнка неуверенно кивнула, глядя на меня так, будто видела чудо. Хотя, девушка с крыльями это, и правда, что-то из ряда вон выходящее. Даже для меня самой...

Осторожно приземлившись в непосредственной близости от наших убийц-наблюдателей, я поставила Настю на землю и тут же поспешила заслонить её собой. Крылья медленно потускнели и растворились, возвращая обратно оставшиеся крупицы энергии... Моё тело пошатнулось, но устояло. Нельзя было показывать, что я слаба! Ни в коем случае!

— Срочно свяжись с Артёмом, — громко сказала я сестре. — Скажи, чтобы возвращался к хижине! Сейчас же!

На несколько секунд она опешила, но быстро взяла себя в руки, и уже в следующий момент я услышала шум в ухе и её спокойный голос. Как только Артём согласился, к счастью, не задавая при этом лишних вопросов (видимо, тон Насти был слишком убедительным) я смогла полностью сосредоточиться на Максе и Оксане.

Всё время с момента приземления в моей руке находился небольшой огненный шарик — своеобразная страховка от их внезапного нападения.

— Тиа, но это невероятно! — ошарашено воскликнул мой бывший инструктор. Он попытался сделать шаг к нам, но полыхнувший в руке огонёк оказался красноречивее любых

слов и быстро пресёк любые попытки приблизиться.

— Очень даже вероятно. При наличии достойного учителя! — злость во мне продолжала медленно угасать, сменяясь простым холодным осознанием происходящего и оставляя после себя сплошную пустоту. — Жаль, Макс, что я в тебе ошиблась.

— Прости, — он опустил глаза. — У меня не было выбора.

— Выбор есть всегда! — равнодушно ответила я, медленно переводя ледяной взгляд с него на Окси.

— Думаю, Тиана, у тебя есть много вопросов к нам, как и у нас к тебе, — тихо и как-то хрипло высказала девушка. — Но говорить об этом в присутствии твоей сестры как минимум не безопасно... для неё. Так что думаю, будет лучше, если Макс проводит её до хижины, а потом они вместе с остальными отправятся на базу. Так будет меньше подозрений, а я, в свою очередь, обещаю, что ни с тобой, ни с кем-либо из твоих друзей, ничего не случится.

— Нет, мы вернёмся вместе, а говорить будем дома. Когда я буду уверена, что моей сестре ничего не угрожает, — я сверлила взглядом девушку, ловко подбрасывая в руке своё оружие.

— Как тебе будет угодно... — тут же согласилась Оксана, не отводя от меня напряжённого взгляда. — Только, думаю, что следует объяснить Насте, что распространяться о том, что она здесь увидела, категорически запрещено.

— Я буду молчать, обещаю, — послышался уверенный ровный голос сестрёнки из-за моей спины. Радует, что её не накрыла паника и она не бьётся в истерике после того, как пару минут назад чуть не погибла. Оказывается она у меня сильная девочка. А может, просто пока не до конца поняла, что именно произошло.

— Молодец, сестрёнка, а я, в свою очередь, обещаю, что всё тебе объясню, но... только не сегодня. Ты мне веришь? — я сильнее сжала её руку, которую держала с самого момента приземления.

— Да... — тут же кивнула Настя.

— А теперь, Тиана, может, ты всё-таки уберёшь эту штуку, — Окси напряжённо смотрела на шар в моей руке. — А то рядом с ней я чувствую себя не совсем уютно.

— Думаешь, я чувствовала себя лучше, когда летела вниз с обрыва? — в моём голосе сквозили лишь презрение и холод.

— Вряд ли, — тихо ответила девушка, опуская глаза.

— И ещё, скажи, почему я должна поверить в, что мне ничего больше не угрожает? — я продолжала смотреть на неё со злостью. На Макса же мне было противно даже просто поднять взгляд. Может, у меня на роду написаны постоянные предательства тех, кого я считаю друзьями?

— Обстоятельства кардинально изменились, — отозвалась Оксана, усаживаясь прямо на снег и глядя на меня снизу вверх. И я очень хорошо ощущала сейчас, всё её чувства. Странно, но при таком спокойном внешнем виде внутри её одолевал почти панический страх, а ещё радость, огорчение и вина. И, она точно, не лгала. Ложь я бы сейчас почувствовала за версту. Почему-то после этого предсмертного полёта на дно пропасти мой глупый эмпатический дар усилится в разы. — Теперь ты не просто девочка с большим потенциалом разрушений и раскрытия нашего существования, а очень сильный представитель нашей расы. Хоть и полукровка, — она старалась говорить ровно, но голос то и дело срывался на шёпот. — Такими, как ты, нельзя разбрасываться, и я как руководитель этой операции, возьму на себя обязанность связаться с боссом и поведать ему обо всём, что

здесь произошло. Уверена, что он больше не станет настаивать на твоём устранении.

В её словах действительно был смысл, да и вранья совсем не чувствовалось.

— В принципе, это логично, — согласилась я, лёгким движением растворяя шар и лишая себя средства обороны. Окси глубоко вздохнула, а в её взгляде промелькнуло невероятное облегчение. В следующий момент она откинулась и легла на снег и выглядела сейчас как никогда бледной и разбитой.

— С тобой всё в порядке? — тихо спросила я, а она повернулась ко мне и с удивлением ответила:

— Ты странная, Тиана... Поверь мне, ты первая, кто спрашивает подобное у собственной убийцы, — девушка рассмеялась, но этот смех был больше похож на истерический.

Сейчас, когда приступы ненависти и злости немного поутихли, а мысли снова пришли к подобию нормы, я, наконец, смогла в полной мере понять, что же именно сегодня произошло и какими последствиями это чревато. Ведь, как бы странно это ни звучало, но сегодня, почти дойдя до грани, из-за которой уже не возвращаются, я сумела сделать главное — доказать своё безусловное право на жизнь.

— Даже, несмотря на это... я не желаю тебе зла, — медленно проговорила, садясь на снег, рядом с Оксаной.

Сил больше не осталось... Ни физических, ни моральных. Этот день, а точнее его последние полчаса, доконали меня полностью. И только мысли оставались чистыми и чёткими, как будто весь оставшийся резерв сейчас был направлен на правильный анализ ситуации, игнорируя при этом всё остальное. Ведь даже маленькая и незначительная ошибка в суждениях могла привести к огромной катастрофе.

— Тиа, мы с Максом сходим за снегоходом, и подберём вас здесь, — услышала я голос Насти. Сейчас она стояла рядом с парнем, в одной лыже, и без палок. Наверное, уронила их, когда парила со мной над обрывом. У меня же не было ни того ни другого. А ведь и правда, в таком виде нам будет сложно добраться до хижины самостоятельно.

— Ты уверена? — спросила я сестрёнку, которая, судя по выражению лица, почти не понимала, что, собственно, здесь происходит. И, о роли Макса в этом деле она, естественно, не знала, хотя, скорее всего, уже начинала догадываться. Но, несмотря ни на что, вызвалась идти вместе с ним за снегоходами.

Тем не менее, на мой вопрос она ответила уверенным кивком, и я была вынуждена смириться с её решением. К тому же другого способа выбраться из этого снежного плена для нас не было.

Собственная интуиция, та что всю последнюю неделю буквально вопила об опасности, сейчас тихо молчала в тряпочку. А значит, угроза миновала. Хотя мне пока в это совсем не верилось.

Окси отдала Насте свои лыжи и уже через пару минут ребята ушли, а мне оставалось только одно — ждать и надеяться, что хотя бы в этот раз всё будет хорошо. Не в силах держаться на ногах я присела на снег рядом с той, кого мне следовало остерегаться в первую очередь.

— Знаешь, на твоём месте я бы первым делом расправилась с обидчиками, — проговорила девушка, не глядя на меня.

— Мсть это зло, — проговорила я, закрывая глаза. — Скажи, почему вы хотели нас убить?

Вопрос прозвучал слишком спокойно и буднично. Таким тоном обычно спрашивают «почему борщ не солёный?» или «посуда не помыта?». Но никак не интересуются у собственного палача о причинах его поступка.

— Мы просто выполняли поручение, — прозвучал её тихий ответ.

— Чьё? — искренне удивилась я, но тут же опомнилась... не чему здесь удивляться. — Учитель предупреждал, что нечто подобное может произойти, но скажи, где я прокололась?

Лёжа на снегу, я с совершенно пустым взглядом наблюдала, как по ярко голубому небу проплывали облака причудливых форм. Медленно так, красиво...

— Этого я не знаю, — ответ Окси в очередной раз вернул меня к ускользающей и такой запутанной реальности. — Рио не был уверен, что Макс справится сам, поэтому и отправил нас сюда,

— Рио? — от удивления я села. Вот так сюрприз! Нет, я, конечно, знаю, что мир иногда до безобразия тесен, но чтоб настолько? — Ты хочешь сказать, Эверио?

— Ты его знаешь? — она тоже поднялась и теперь смотрела на меня поистине опарашенным взглядом. Наличие такого поворота в событиях быстро вытащило нас обоих из состояния обессиленной апатии.

— Лично мы не знакомы, но я имела несчастье встретиться на пути его ученика... Литсери, — глаза Окси расширились ещё больше, а в моих мыслях стали складываться недостающие остатки головоломки. — Ты ведь одна из них...

— Да, — тихо проговорила она.

— Но тогда почему я до сих пор жива? — я смотрела на неё с вызовом и полным непониманиемдвигающих её мотивов. Не уверена, что если бы на её месте оказался тот же Лит, мы бы сейчас вот так спокойно разговаривали. Да он, вообще, прикопал бы меня под ближайшим деревом, и дело с концом!

— Всё дело в крыльях, — тихо ответила девушка, опять падая на снег. — Понимаешь, вытворять такое с энергией под силу единицам. И ты в каком-то роде, уникальна. До сих пор ещё ни одной полукровке такое не удавалось.

— Я как-то раз наткнулась на их описание в одной книге, но учитель сказал тогда, что мне ещё рано об этом думать, — проговорила я, закрывая глаза. Всё-таки выкрутасы с энергией отнимают слишком много сил. Даже больше чем много. — Так что сегодня был своего рода эксперимент. И как видишь, он спас жизнь не только мне, но и Насте. Хотя она оказалась втянута в это совершенно случайно и только из-за меня.

Я замолчала, на секунду представив, что бы случилось, если бы сегодня мне не удалось воспользоваться крыльями? Какой шок испытала бы мама, узнав о гибели сразу двух своих дочерей. И всё только из-за моей глупой гордости! Нужно было уехать сразу после того, как стало понятно, что вся эта игра затеяна только с одной целью — как можно тише меня прикончить.

Я не имела совершенно никакого права рисковать жизнями своих друзей.

Глупая, наивная идиотка!

— Меня кстати зовут, Оксария, и с этого момента, я у тебя в долгу, — сказала, лежащая рядом со мной девушка, не открывая глаз. Причём, я чувствовала, что она сейчас очень серьёзна и эти слова значат для неё многое.

— Это ещё почему? — спросила, дивлено уставившись на девушку.

— Если бы ты не сдержалась и метнула в мою сторону то, что держала в руке, меня бы уже не было, — её ответ звучал хрипло и сдавлено, что только подтверждало сказанное. —

Ты вложила в этот шарик слишком много чистой энергии, а против неё ни один щит не поможет.

Я задумалась, вспоминая свою единственную битву, с использованием подобного оружия. Да уж, тогда мои действия основывались исключительно на чистых инстинктах, полностью отключив способность мыслить. А закончилось всё достаточно плачевно... Видимо, Оксарии сегодня, действительно, повезло, и за это она должна благодарить не меня. Ведь только благодаря усилиям Тамира и его постоянной борьбе за мой самоконтроль, даже в такой ситуации я смогла сообразить, что можно делать, а чего не стоит.

Мы немного помолчали, раздумывая каждая о своём, а потом она продолжила:

— Знаешь, а я даже рада, что операция сорвалась, — теперь её голос стал задумчивым. — Макс слишком сильно к тебе привязался. Боюсь, что если бы у нас всё получилось, он бы попросту возненавидел Эверио.

— А его обожаемый Эви, как я понимаю, и есть Эверио, — высказала я свою догадку.

— Именно, — ответила девушка. — Вижу, он много рассказал о своей жизни.

— Мы подружились... Точнее, мне так казалось, — обида на предательство Макса и на собственную слепую доверчивость и наивность снова захлестнула мысли.

— Не злись, он, как и все мы, сильно зависим от босса.

— А почему вы называете Эверио боссом? — задала давно мучающий меня вопрос.

— Этого я тебе сказать не могу, — ответила девушка, опуская глаза.

— Ясно...

Возможно, мне бы и удалось выяснить куда больше обо всех интересующих меня фактах, но в этот момент со стороны леса послышался рёв моторов, а через несколько минут показались два снегохода. За рулём били Макс и Эрни.

— Хватит валяться, вставайте уже, — задорный голос блондина с лёгкостью перекрикивал шум работающего двигателя. Макс же молчал, погружённый в свои мысли, и выглядел сейчас, как никогда несчастным.

Окси подскочила и протянула мне руку, которую я, не раздумывая, приняла. После чего, довольно резво запрыгнула на снегоход позади своего товарища и они тут же тронулись с места.

— Где остальные? — с презрением в голосе спросила я Макса, замерев при этом в нескольких шагах от его транспорта.

— Уже уехали, — ответил парень, стараясь на меня не смотреть. Всем своим видом он напоминал накосячившего подростка или побитого щенка. — Скажи, ты сможешь когда-нибудь меня простить? — спросил он, глубоко вздыхая.

— Не уверена, Макс, — ровным бесцветным голосом ответила я, снова вспоминая напутственные слова урока жизни Литсери. Эх, глупая я, ничему меня жизнь не учит. — Ты говорил, что не допустишь чтобы с нами что-то случилось, и сам же отправил нас с Настей на верную смерть.

— Прости... — он впервые за весь наш разговор рискнул посмотреть мне в глаза. — Эви... он сказал, что ты опасна для нас. Я спорил с ним, но он не захотел меня слушать. Тиа, пожалуйста, поверь мне! Я никогда не желал тебе зла.

Он говорил искренне и очень раскаивался, я чувствовала это. Его мучили угрызения совести, они буквально разрывали чувства парня на части. Но это наказание он выбрал для себя сам, и сам определил глубину собственной вины.

А ведь он, на самом деле, не мог сопротивляться прямому приказу. Но, что это меняет

для меня?

Я подошла ближе и положила руку к нему на плечо.

— Макс... — в его глазах отражалась бездонная пропасть полная отчаяния и вины. В них было столько грусти, что моя агрессивная оборона безвольно пала. Но и сдаваться так быстро я не собиралась. К тому же мне нужно было ещё слишком многое обдумать и во многом разобраться. — Пора ехать, — только и сказала я.

Он резко поднял голову и быстро затараторил, будто бы боялся что я могу его перебить или откажусь слушать.

— Тиа, знай, больше я не допущу, чтобы тебя кто-то обидел! Никто тебя не тронет! Даже Эви! — в его голосе была такая уверенность и искренность, что я невольно улыбнулась.

— Не стоит бросаться словами...

— Это правда. И я очень надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь меня простить.

Я не стала ничего отвечать, решив хотя бы в этот раз проявить твёрдость и упрямство. Нет, слова Макса значили для меня очень много, тем более сказаны они были искренне. Но простить его так сразу было для меня слишком сложно.

Когда подъехали к дому, нам на встречу вышла Настя.

— Тиа, завтра утром мы уезжаем! — решительно сообщила она, полностью игнорируя присутствие инструктора. — Неделя пребывания здесь подошла к концу. Ребята опять собираются в бар, ты пойдёшь с нами? — и пусть сейчас она выглядела спокойно и уверено, но я явно чувствовала её озабоченность.

Странно, но для той, кто сегодня днём лишь чудом остался жив, она выглядела слишком спокойной. Ладно я, можно сказать, что для меня данная ситуация была хотя бы примерно понятной. Но Настя...

— Нет, не волнуйся за меня. Нам с некоторыми личностями есть что обсудить. Иди, развлекайся, только помни, что никто не должен знать, что произошло возле обрыва, — напомнила я.

— Как скажешь, но... будь осторожна, — сказала мне сестра.

— Со мной всё будет хорошо, — уверено ответила я, проходя в дом. Приятно, конечно, когда за тебя волнуются и переживают, хотя сейчас был не очень подходящий момент.

— Я верю тебе, сестрёнка, просто, мне немного страшно... — это был первый проблеск её настоящих эмоций за весь сегодняшний день. Вот уж не думала, что моя Настя окажется настоящей «железной леди». Хотя, сейчас это было даже хорошо.

После ужина ребята, как и собирались, отправились в бар, а мы с Максом и Оксарией собрались в комнате парня. Первые несколько минут сидели в тишине, которую я и решила нарушить. Любопытство в купе с желанием понять полную картину происходящего ждать больше не собирались.

— Ну, давай, Макс, рассказывай всё, что говорил Эверио относительно меня, — уверенно обратилась я к своему бывшему инструктору.

Он как-то обречённо вздохнул и забрался на кровать с ногами.

— Всё началось с того, что он просто попросил меня стать инструктором для одной компании, которая прибудет на базу. Эта просьба была обычным делом, ведь, как ты уже знаешь, я часто выступал для гостей Эви в этой роли. Правда, в этот раз, он сказал, что мне придётся подстроить гибель одного из этой компании. Вот только не уточнил, кого именно.

Я подозревал всех, кроме тебя, Тиана. Но вчера вечером он сообщил, что жертвой должна стать именно ты... Я отказался! Сказал, что не смогу! Но... Эверио предвидел такой поворот событий, и прислал сюда Окси и парней. Я пытался уговорить его, отказаться от этой затеи, да только он был не приклонен. Сказал, что твой потенциал велик, а ты не в силах его контролировать, что ты опасна для нас! Я был вынужден смириться, о чём сейчас очень жалею... Но я пытался тебя остановить.

— Я подозревала о том, что всё это подстроено только для того, чтобы меня прикончить, — грустно усмехнувшись, проговорила я. — Тамир предупреждал, что такое может случиться, но... я просто не могла засветиться. Ведь за время проведённое в Доме Солнца хорошо научилась самоконтролю. И, единственный, кто мог рассказать Эверио обо мне, это Литсери, хотя... он должен считать меня мёртвой.

— Но почему? И откуда ты знаешь Тамира? — на лице Оксарии читалось искреннее удивление.

— Он мой учитель, наставник... друг, — ответила я, глядя в глаза сидящей напротив девушке.

— Тогда, ясно, — сказала она, о чём-то задумавшись, а потом взглянула на меня с любопытством. — А ты знаешь, что Эверио и Тамир когда-то были лучшими друзьями?

— Да, но о причинах их ссоры мне ничего неизвестно, — голос звучал немного хрипло, всё ж тема была не самой простой для обсуждения.

— Я слышал об этом Тамире, но никогда с ним не встречался, — заинтересовано проговорил Макс. — Получилось так, что я появился в жизни Эви уже после их размолвки. Но, он много рассказывал мне о своём друге. Всё же, Эверио искренне восхищается Тамиром, а из его рассказов я понял, что они были почти как братья.

И тут в мою глупую голову неожиданно пришла одна умная мысль.

— Скажите, а кто из ваших скрывается под именем Роман Романович Штормовой? — поинтересовалась я, переводя заинтересованный взгляд с Макса на Окси.

Они дружно переглянулись.

— Вообще, это имя использует сам Эверио, когда ведёт дела среди людей, — глядя мне в глаза, ответил Макс.

— Вот как? Теперь мне всё понятно, — усмехнулась я, мысленно отвесив себе пару подзатыльников и вручив заслуженную медаль «За проявленный идиотизм». Нет, ну разве не дура? Раскатала губу, думала, что Ромочка весь такой рыцарь доброты и бескорыстия... от чистого сердца вручил мне эти путёвки. Совесть его, видите ли, замучила... да откуда ей у него взяться?

Видимо шквал разнообразных эмоций очень красноречиво отразился на моём лице, вызвав тем самым немое удивление моих собеседников.

— Что... понятно? — осторожно спросил Макс, опасаясь, видимо, за моё душевное здоровье.

— Теперь я почти уверена, что Лит, каким-то образом узнал, что я выжила, и сообщил об этом своему наставнику. А тот предпочёл сам убедиться в том, что мой энергетический потенциал так угрожающе велик, — быстро протараторила я. Вот теперь всё стало на свои места, а моя злость на Литсери увеличилась в несколько раз. — Окси, когда будешь отчитываться перед своим мега боссом о сегодняшней операции, пожалуйста, попроси его передать от меня пламенный привет его обожаемому Литу, — последнюю фразу я уже прорычала, потому что раздражение и злость на себя и обстоятельства уже перешли все

мыслимые границы.

— Откуда ты его знаешь? — удивлённо... точнее, ошарашено, спросил Макс, и я в очередной раз поняла, что ляпнула лишнее. Теперь придётся выкладывать правду.

Может это вернувшееся везение, а может простое стечение обстоятельств, но положение спас неожиданно запищавший аппарат спутниковой связи.

— Это может быть только Эви, — тихо сказал Макс, недоверчиво косясь на лежащее на тумбочке устройство.

— Тогда дай мне с ним поговорить, — Окси мягким движением отодвинула парня от телефона, и подняв трубку, включила громкую связь. — Добрый вечер, Эверио, — сказала она совершенно спокойно и уверенно.

— Привет, Окси, — услышала я голос из динамика. Такой знакомый, что стало даже страшно. Сердце сжалось и резко ускорило ритм. — Как всё прошло?

— Мы сделали всё, как планировалось, но... Тиана не разбилась. Она взлетела над пропастью, используя энергетические крылья. И мы не решились устранять столь ценный экземпляр, не посоветовавшись с тобой, — коротко, по существу и без лишних эмоций ответила Оксария.

В комнате повисла тишина. Гнетущая, зловещая и какая-то осязаемая. Она давила, а тип, в чьих руках сейчас была моя судьба, всё никак не спешил выносить вердикт.

— Это меняет дело, — наконец, сказал он, всё так же ровно. И ни капли удивления или злости, лишь одно простое ледяное спокойствие. — Но, скажи мне, как такое возможно? Откуда у неё могут быть подобные знания?

— Она утверждает, что является ученицей Тамира, — добавила Окси. И вновь её собеседник не спешил отвечать.

— Я рад, что всё случилось именно так, — прозвучало из трубки, а я с облегчением вздохнула, хотя сердце всё равно стучало очень быстро.

— Что нам теперь делать? — спросила своего босса Окси. — Завтра она собирается уезжать домой.

— Ничего не делайте. Я разберусь с этим сам... — проговорил Эверио. — Позже.

— И ещё, — голос девушки звучал как никогда официально, но на лице отразилось такое удовольствие, что я чуть не засмеялась в голос. — Она очень просила передать пламенный привет Литсери.

— Что? — Рио был не просто удивлён, он был по-настоящему шокирован. — Но... я, кажется, догадываюсь, откуда они могут быть знакомы... Ладно, это теперь наше с ним дело. И, как я понял, она сейчас слушает наш разговор, ведь так, Оксария?

Окси резко побледнела.

— Да, — тихо отозвалась она. Врать Эверио было бы глупо, тем более при свидетелях.

— Тиана, видимо тебе всё-таки придётся вернуть мне мой выигрыш, — сказал он, а в голосе слышалась неприкрытая усмешка.

— Вряд ли, Рио. Кстати, мне нужно о многом с тобой поговорить, — выдала я, изо всех сил стараясь держать себя в руках и не позволить голосу предательски дрогнуть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О чём же? — удивлённо усмехнулся он.

— В первую очередь, о Тамире... Можешь считать, что это не моё дело, но ради своего наставника я готова на многое.

— Ты права, это не твоё дело.

— Это не телефонный разговор, Рио, и он всё равно состоится, хочешь ты этого или нет.

— Ты так в этом уверена?

— Играть в открытую куда интереснее... Не правда ли?

— Да, Тиа, это так... Кстати, не хочешь поведать мне подробности своего знакомства с Литсери?

— Нет. Спроси у него сам, — ответила я с улыбкой. Значит, Лит ничего ему не рассказал? — Скажи, Эверио, если ты узнал обо мне не от своего подопечного, то чем же я заслужила смертный приговор?

— Отвечу при встрече... Если это вообще когда-нибудь произойдёт, — сказал он, а в голосе явно прозвучала усмешка.

— Поверь, мне везёт на неприятности, а ты явно одна из них, а значит нашей встречи, увы, не избежать. Так что буду с нетерпением ждать.

— И я, Тиана... — в его устах моё собственное имя звучала как угроза, от которой по спине пробежали мурашки.

На этом разговор закончился — Рио оборвал связь, а я обессилено присела на край кровати.

— Знаешь, Тиа, хоть мы и знакомы с Эверио больше тридцати лет, но я никогда не позволяла себе подобной вольности и наглости в общении с ним. Он этого не терпит, — ошарашено проговорила Оксария.

— А мне плевать, что он об этом думает, — ответила я, глядя на девушку.

— Тиа, Эви сильный противник, не стоит с ним играть, — предупреждающе проговорил Макс, и выглядел он сейчас как никогда обеспокоенным.

— Это моя игра, и сегодня мне уже удалось выиграть первый раунд... И сдаваться я не собираюсь.

Уже позже, лёжа в кровати, я пыталась проанализировать, всё, что теперь знала о положении дел. Да, сегодня мне удалось доказать своё право на жизнь, только при этом пришлось втянуть в эту игру Настю. И, теперь нужно многое ей объяснить, но... поймёт ли она? Надеюсь, что да.

А ещё во время разговора с Рио, я вдруг осознала, что Лит ничего ему не рассказывал. Этот факт немало удивил и меня, и самого Эверио. И к моему глубочайшему сожалению, я, скорее всего, опять умудрилась разозлить Литсери. А зная его, могу с уверенностью сказать, что мне ещё придётся за это поплатиться. Причём, цена будет непосильно высокой.

Но, что же будет дальше?

Всё та же разыгравшаяся интуиция упорно подсказывала, что просто так меня никто не отпустит... Теперь я для них, как выразилась Окси — «Ценный экземпляр». А значит вся надежда только на Тамира. Осталось лишь достучаться до него, и будет лучше для всех, если это произойдёт до того момента, как меня прихлопнет разозлённый Лит. В том, что это случится, причём, довольно скоро, я теперь ни капли не сомневалась.

Глупая! Не нужно было вообще упоминать о нём. Теперь проблемы мне гарантированы. Ведь чувства прощения и доброты для Литсери совершенно чужды. А вот жажда мести... В общем, влипла я, и чувствую что этот удар граблями будет для меня последним.

Утром, когда мы уезжали, попрощаться вышли и Макс, и Окси, и даже Наташа. Последняя только легонько улыбнулась мне, а потом, не говоря ни слова скрылась в доме.

Окси тоже была весьма сдержана, но её загадочная улыбка тонко намекала, что мы ещё встретимся. А вот Макс...

Он крепко обнял меня и ему было совершенно наплевать, что знакомы то мы всего неделю. Потом отпрянул и, скромно потупив взор, вручил листок, свёрнутый вчетверо.

— Что это? — спросила я, разворачивая записку.

— Здесь все мои возможные координаты, адреса и номера телефонов, — его голос немного дрожал, как будто парень на самом деле очень нервничал. Хотя... я явно ощущала его волнение. — Тиа, если ты почувствуешь, что тучи над головой начинают сгущаться... сразу свяжись со мной. Поверь, я смогу обеспечить тебе защиту.

— Как бы меня не пришлось защищать от твоего обожаемого Эви, — уклончиво ответила я, грустно улыбаясь.

— Я уже говорил, что смогу это сделать! — решительно ответил Макс, а глаза блеснули такой уверенностью, что все сомнения отпали разом.

Вздохнув, я оторвала от листика чистый кусочек и, откопав в сумке карандаш, нацарапала свой номер телефона и электронный адрес.

— Не теряйся, — я засунула обрывок бумаги в карман его куртки, и поддавшись какому-то странному порыву, лёгким движением руки растрепала разноцветную шевелюру. Он хитро улыбнулся.

— До встречи, — Макс снова сжал меня в своих крепких объятиях, на доли секунды согревая душу.

— Пока, мой друг... — прошептала я и, отпрянув, быстрыми шагами поспешила к машине.

Всю дорогу домой я молчала. Мыслей в голове не было — один сплошной ветер... Настя то и дело кидала в мою сторону испуганные взгляды. Но я ясно дала понять, что всё объясню ей позже, не сейчас...

Как только мы въехали в зону действия сети, раздался телефонный звонок. На экране высветился номер, который за эту неделю набирала множество раз, но... так и не дождалась ответа.

— Как же ты вовремя... — пробормотала я себе под нос, и ответила на вызов.

— Тиа, ты в порядке? — в трубке раздался обеспокоенный голос Тамира.

— Можно сказать и так, но говорить сейчас не могу, — тихо ответила я, прикрывая глаза.

— Ты в городе?

— Нет, но буду там часов через пять... — взволнованные нотки в голосе учителя сейчас действовали на меня, как тройная доза успокоительного.

— Встретимся на пляже в шесть, — с каждой фразой его тон не нравился мне всё больше и больше.

— Мне многое нужно тебе рассказать, ты даже не представляешь... — прошептала я, отключаясь. Осталось дождаться вечера, и только когда переложу весть груз переживаний на Тамира, то смогу, наконец, позволить себе расслабиться. Постоянно держать себя в руках, контролировать каждое слово и каждое действие, и при этом ожидать нападения, было действительно сложно. Я и так вчера вечером наговорила лишнего, только потому, что всего на секунду расслабилась, а последствий теперь не оберёшься.

Вопреки моим ожиданиям, до родного города мы добирались гораздо дольше, чем планировалось. Дорожные службы, как будто сговорившись, поснимали асфальт сразу на

нескольких участках трассы, вызвав при этом многокилометровые пробки. И это несмотря на то, что на улице давно царил декабрь.

Поэтому, едва попав домой и бросив вещи, я прыгнула на мотоцикл и отправилась на встречу с учителем. Благо погода на улице стояла вполне терпимая — около плюс десяти по Цельсию. В общем-то, это и была самая обычная зима в наших краях. Правда, сейчас такое положение вещей меня полностью устраивало, так как на снег за эту неделю я насмотрелась до тошноты.

Когда подъезжала к пляжу, часы показывали половину седьмого, а вокруг была полная темнота. Но стоило мне рассмотреть на стоянке большой жёлтый внедорожник, как от сердца сразу отлегло.

Самого Тамира я обнаружила на берегу. Всё как в прошлый раз, вот только сегодня он был одет в белый пуховик и сидел на огромном одеяле. По мере приближения к нему, мои шаги замедлялись, сердце стучало быстрее, а слёзы стремительно подступали к горлу. Сейчас я почувствовала себя маленькой девочкой, которая всю ночь бродила по городу одна, и наконец, нашла своих родителей. Мне больше не нужно было быть сильной. Здесь... с ним... не было надобности что-то скрывать...

Остановившись, я глубоко вздохнула, но слёзы уже невозможно было остановить. И, упав на колени, прямо на холодные камни — зарыдала...

Порывы ветра растрёпывали волосы, и они липли к мокрому от слёз лицу. Всем телом чувствовала леденящий холод камней. Но... сейчас я была счастлива. Счастлива, что хотя бы этот этап позади. Что выжила, сумела сдержать себя в руках, смогла пережить всё это... совсем одна.

Я не заметила, как Тамир поднял меня и отнёс на одеяло, но когда осознание действительности вновь вернулось, поняла, что он прижимает меня к себе и медленно поглаживает по спине.

— Прости... это только моя вина, — говорил учитель. — Я даже подумать не мог, что всё так получится.

— Тамир, ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть, — шептала я всхлипывая. Лёгким движением он смахнул слезинку с моей щеки.

— Я втянул тебя в это! Я и только я должен нести за всё ответственность.

— Ты же даже не знаешь, что случилось.

— Уже знаю... — тихо ответил он.

— Но... откуда? Как?

— В виду некоторых обстоятельств... — медленно начал он, — последние две недели я находился в море, на яхте одного друга. Там же проходил внеочередной Большой Совет и, как ты понимаешь, интернета не было. Обычно я игнорировал такие собрания, но в этот раз вопрос оказался очень серьёзным. Домой вернулся только сегодня, и сразу же увидел твои сообщения, — он глубоко вздохнул, как будто снова переживая всё то, что испытал, узнав куда я вляпалась... — Твой сотовый был вне зоны действия, и я позвонил на тот номер, что определился на телефоне, в то же время, когда пришло второе сообщение. Велико же было моё удивление, когда трубку взяла Оксария. Она-то мне и поведала о том, что произошло в горах, а остальное я додумал сам, — он погладил меня по волосам. — Бедная моя девочка, если бы я только знал... Но и ты тоже молодец, — он как-то грустно улыбнулся. — По глупому стечению обстоятельств Рио занесло в твой город, а тебя угораздило попасть именно под его автомобиль. Мой дорогой друг чувствует энергию как никто другой, ему

даже видеть её не обязательно. Вот он и посчитал тебя потенциально опасной и решил убрать, пока ты не натворила глупостей. А сделать это нужно было как можно тише, тогда-то он и решил подстроить несчастный случай в горах. Хотя это не похоже на обычные методы Эверио, видимо, ты всё-таки произвела на него впечатление. Он никогда не оставляет ни единого шанса на спасение своей жертве, а тебе, наоборот, позволил доказать своё право на жизнь. И я не думаю, что теперь он так просто откажется от такой ценной находки. И даже то, что ты моя ученица, не станет для него преградой, — он пристально посмотрел в мои покрасневшие от слёз и ветра глаза. — Тиана, впервые за много лет, я не знаю, как правильно поступить.

— Что ты имеешь в виду? — испугалась я. Последние события заставили меня по-другому взглянуть на всё, в том числе и на поступки Тамира.

— Правильнее всего было бы забрать тебя в Дом Солнца и начать обучение, но... я не могу сделать это против твоей воли, — ответил он. — А если ты останешься здесь, последствия могут быть самыми разными. И, в первую очередь, тебе придётся столкнуться с гневом Литсери. Убивать он тебя не станет, так как с некоторых пор, ты стала интересна для его учителя. Но вот жизнь подпортить может... И не мне тебе рассказывать на что способен этот тип. Так что, решать тебе.

Мы молчали довольно долго. Я пыталась обдумать слова Тамира, и с полной уверенностью могла сказать только одно:

— Я не могу уехать... Только не сейчас.

— Почему-то я так и думал, — он улыбнулся и сильнее прижал меня к себе. — Ты не бежишь от сложностей, и это правильно. Но иногда, лучше отступить на шаг, чтобы правильнее оценить обстановку и лучше подготовиться к встрече с будущим.

— Не в этот раз, — ответила я, пристально вглядываясь в глаза учителя. — Можно сказать, что вчера я пережила второе рождение, и закрыться в стенах твоего особняка было бы для меня просто обидно. Тамир, ты же понимаешь...

— Понимаю, Тиана. Понимаю, как никто другой, — задумчиво проговорил он. — Но и ты пойми, что пока ты здесь, я не смогу обеспечить твою безопасность. А значит, рассчитывать сможешь только на себя.

Мы просидели на пляже несколько часов, и я успела сильно продрогнуть. Одеяло совсем перестало спасать от холода, и пора было возвращаться домой. Тамир проводил меня до мотоцикла, и когда я уже завела мотор, наклонился ко мне и с улыбкой произнёс:

— Я очень горжусь тобой. А твои крылья... это удивительно! Уверен, что для тебя это далеко не предел, — он глубоко вздохнул. — Помни, что двери моего дома всегда для тебя открыты и, как только поймёшь, что время пришло, я буду тебя ждать.

— Спасибо, учитель... Спасибо, что понимаешь меня, — я нажала на газ, и рванула вперёд.

Вперёд, к новым трудностям, с которыми мне только предстояло столкнуться...

Глава 14. Подарок

Глава 14. Подарок

Приехав домой, я бессильно упала на кровать в своей комнате, даже не включая свет. Одинокая полная луна заглядывала в окно, наполняя всё каким-то таинственным светом и наталкивая на странные мысли.

Что же делать?

Сейчас мне было даже страшнее чем вчера, когда летела вниз с обрыва.

Литсери... Как же меня угораздило второй раз нарваться на его гнев? Было совершенно ясно одно — он сделает всё возможное, чтобы я десять раз пожалела, что не умерла. Не даст мне спокойно жить. В этом я была уверена.

В одном я уверена, Лит не будет что-то делать исподтишка. Как я понимаю, его представления о морали не позволят воткнуть нож в спину. Он скорее предпочтёт медленно собственноручно сворачивать мне шею, и наблюдать, как я корчусь от боли. Правда, Тамир сказал, что опасаясь гнева Эверио, он на это не пойдёт, а значит стоит ожидать чего-то более изощрённого, но менее травматичного. Но, к сожалению, от этого не легче.

Мои размышления прервал тихий стук в дверь, после чего, не дожидаясь ответа, в комнату медленно вошла Настя.

— Не спишь? — спросила она шёпотом.

— Нет, проходи, — ответила я, прекрасно понимая, что именно ей здесь понадобилось. А оттягивать дальше этот разговор было бессмысленно, ведь моя сестра имела полное право знать, во что её втянули.

— Тиа... — чуть взволновано начала она, присаживаясь на край кровати.

— Если согласна слушать, то я готова всё рассказать, — мой собственный голос был лишён каких-то эмоций и красок, отчего показался каким-то чужим. Кстати, нужно будет обязательно поведать Насте про Литсери, чтобы она знала, насколько масштабные проблемы теперь мне грозят. А, он вполне мог бы сделать мою младшую сестру орудием своей мести. Так что лучше перестраховаться.

Заручившись её обещанием, во что бы то ни стало держать язык за зубами, я поведала Насте о том, в какую историю влипла. Умолчала лишь о подробностях наших с Литом отношений, сказав просто, что он втёрся мне в доверие, прикинувшись другом. Вот так... Не зачем Насте знать о том, что её старшая сестра повела себя как глупая наивная дура.

— Знаешь, Тиа, — проговорила она, когда я закончила свой рассказ. — Если бы я не видела крылья собственными глазами, то не за что бы ни поверила, ни единому твоему слову.

— Понимаю, — ответила, грустно усмехнувшись. — Я бы и сама себе не поверила. Но... всё это очень даже реально.

— Значит тот очаровательный Рома, который приходил к нам домой и выпрашивал про тебя ни кто иной как Эверио? — удивилась мелкая. — А я, мало того что рассказала ему, где тебя можно найти, так ещё и с радостью выложила половину твоей биографии? Прости, Тиа... Получается, если бы не мой длинный язык, всех этих неприятностей удалось бы избежать. Но... он показался мне таким милым, надёжным.

— Не вини себя, — успокоила я сестру. — Это просто глупое стечение обстоятельств... Ведь угораздило же меня попасть под колёса именно его Мерседеса.

В комнате снова повисла тишина. Я обдумывала свои дальнейшие шаги, а Настя, по-видимому, переваривала информацию.

— Но... скажи, что теперь будет? — не удержавшись, спросила моя сестрёнка. В её голосе явно угадывалось беспокойство.

Я опустила голову и закрыла глаза. Вот что мне сейчас ей ответить? Что я смертельно напугана? Что сама накликала на себя гнев того, кто с огромной радостью и даже удовольствием, меня прикончит?

— Не знаю, Насть... — тихо, почти шёпотом, ответила я. — И от этого только хуже. Можно сказать, что я сейчас здесь жива и здорова только потому, что они пока ещё не решили, как со мной поступить.

— А может тебе, правда, будет лучше отправиться к своему учителю? — осторожно спросила сестра.

— И посвятить всю свою жизнь обучению? Пойми, в этом случае я вообще не смогу покинуть Дом Солнца в ближайшие двадцать или тридцать лет! Ведь именно столько длится эта пресловутая учёба! — осознав, что кричу, и что своими воплями могу разбудить родителей, я замолчала. — Прости... Просто, хочется жить как все нормальные люди. Хотя... теперь выбора у меня уже нет. Я должна буду вернуться к Тамиру, и вопрос сейчас стоит лишь в том, когда это случится.

Тихо вздохнув, Настя обняла меня. И было в этом жесте, что-то такое... Никогда раньше не была так счастлива от того, что у меня есть сестра. Сейчас она казалась мне самым близким человеком на всей планете. Она понимала и поддерживала меня. Не знаю, что бы делала, если бы её не было...

— Тиа, может всё ещё образуется? Может они просто оставят тебя в покое? — говорила она в ночной тишине комнаты.

— Нет, Насть, — грустно усмехнулась я. — Теперь покой мне точно не грозит. Литсери этого не допустит.

Наверно я бы так и просидела в своей комнате ни один день, боясь высунуться на улицу, если бы не Нина. Всего одного её звонка хватило, чтобы из своих грустных размышлений и страхов, я с грохотом шлёпнулась в нормальную жизнь. Хотя, она всего-то и сказала мне, что через два дня Новый год, а у нас абсолютно ничего к этому празднику не готово.

После этих её слов, я с ужасом поняла, сколько всего необходимо сделать за такой короткий срок. И тут началось! Беготня по магазинам и торговым центрам, обзвон всех знакомых и друзей, покупка ёлки, украшение дома и ещё много-много всяких мелочей. И главное, что в итоге на новогоднюю ночь, нам удалось оттяпать для нашей компании столик в одном из лучших кафе города. И всё благодаря какому-то старому знакомому Альки. Но, даже несмотря на это, вздохнуть с облегчением я смогла только тридцать первого вечером, когда до торжественного боя курантов оставалось чуть больше двух часов.

Этот праздник мы собирались встречать достаточно скромной компанией. Кроме меня и Ника в ней так же были обе мои подруги, к сожалению, без кавалеров, Настя с Артёмом и какой-то его друг. В общем, всё прошло бы тихо и скромно, если бы мы не выбрали для празднования такое шумное и весёлое место.

Когда мы с Ником вошли в кафе, я сразу окунулась в атмосферу этого, поистине

волшебного праздника. Всё внутри блестело и сверкало, абсолютно все клиенты данного заведения были красиво и ярко одеты, улыбались и уже давно провожали тостами старый год.

Наша компашка в полном составе уже сидела за угловым столиком.

— С наступающим! — кричали знакомые ребята, стоящие возле барной стойки, и я отсалютовала им в ответ большой пушистой мишурой. Официантки сегодня были наряжены в костюмы снежинок, а ди-джей — в деда мороза. В общем, настроение было, самое, что ни есть, новогоднее!

— Ну, что, предлагаю выпить за старый год! — с улыбкой предложил Ник, и мы дружно подняли бокалы.

Я всё время улыбалась!

Давно настроение не было таким лучезарным! Казалось, что наступит новый год, и все мы станем счастливее! Обязательно произойдёт чудо!

Ребята весело шутили, на сцене то и дело выступали актёры, разыгрывая различные смешные миниатюры, и я полностью погрузилась в атмосферу праздника.

— Простите, — вдруг откуда-то послушался голос официантки. Я оглянулась, указывая жестом, что внимательно её слушаю. — Вам просили передать, что в фойе вас ожидает подруга.

— Спасибо, — ответила я, подозревая, что, скорее всего, это Маша — знакомая из соседнего отдела. Наверно, увидела меня и решила рассказать, что же творилось в офисе в моё отсутствие или ещё что-то...

В общем, сообщив Нику, что отлучусь на несколько минут, я встала из-за стола. Большие настенные часы показывали без десяти двенадцать. Да уж, более подходящего времени для сплетен Мария не нашла...

Толкнув дверь, я вышла в широкий коридор, который в этом заведении именовался фойе. Из-за близости входной двери, тут было гораздо прохладнее, чем в зале. Но, несмотря на это даже здесь толпилась уйма народу. Только своей горе-коллеги я среди них никак не находила.

— Ну, здравствуй, Т-и-а-н-а... — слышалось прямо над моим ухом, а чьё-то горячее дыхание обожгло кожу на шее.

Этот мелодичный нежный голос сейчас пугал сильнее звериного рыка. Мне даже показалось, что на несколько долгих мгновений я перестала дышать, с ужасом понимая, кто именно стоит сейчас за моей спиной.

— Литсери... — выдохнула я, медленно поворачиваясь.

— Он самый, — ответил парень, нагло улыбаясь. Сейчас его очаровательная улыбка воспринималась мной не иначе, как хищный оскал. Правду говорят, что у страха глаза велики.

Лит выглядел великолепно. Его элегантный светло-серый пиджак и брюки ему в тон очень выгодно оттеняла чёрная шёлковая рубашка. Сейчас он стоял, расслаблено прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди, а стильная чёрная шляпа отбрасывали причудливую тень на его глаза, отчего было слишком сложно разобрать их выражение.

Я в очередной раз поразила его внешней привлекательности. Разве может быть человек настолько красивым? Да он и не человек, вовсе...

— Скучала? — спросил Лит, разглядывая моё платье.

— Безумно, — прошипела я в ответ. — Что тебе нужно?

— А ты не догадываешься? — удивился он, довольно улыбаясь. Наверно со стороны наш разговор был больше похож на радостную встречу старых друзей, а не на перепалку врагов. — Я думал, ты сообразительнее.

— И всё же? — держать себя в руках и сохранять самообладание с каждой секундой становилось всё сложнее

— Хотел рассказать тебе кое-что... — ответил парень, слегка поворачивая голову к свету.

Я ужаснулась. Он даже и не думал прятать от кого-то неправильную форму своих зрачков, и сейчас на меня смотрели не прикрытые никакими линзами чрезвычайно злые синие глаза.

— Представляешь, несколько дней назад Эверио вызвал меня к себе, так сказать, для дружеской беседы... и поведал одну удивительную историю, — продолжил он таким тоном, как будто рассказывал мне сущую небылицу или детскую сказочку. — Оказывается, не так давно он был в этом городе, и по чистой случайности, ему встретила молодая девушка с огромным энергетическим потенциалом. И звали её...

— Можешь не продолжать, — перебила я его, прекрасно понимая, что Лит пришёл сюда точно не за тем, чтобы любезничать со мной. — Я знаю, что произошло дальше.

— Нет, дорогая, ты даже не представляешь, как был доволен и зол Рио, когда передавал от тебя привет, и какого мне было получить весточку от той, кого я уже несколько месяцев считаю мёртвой, причём, по своей вине, — он злобно улыбнулся, нежно проводя ладонью по моей щеке. — Я не сообщал ему подробности нашего знакомства... И, вообще, ничего не говорил, кроме того, что Тамир собственноручно отправил тебя на тот свет. А Рио прекрасно знает, что меня не так уж просто обвести вокруг пальца, и в прошлый раз у вас получилось только потому, что я был шокирован последствиями собственной ошибки. И вот... теперь он думает, что я специально скрыл от него то, что ты жива. А я не хочу, чтобы он знал о том, что на самом деле произошло между мной, тобой и Таршей. Поэтому, дорогая Тиана, я здесь...

Сказав последнюю фразу, он так очаровательно улыбнулся, что у меня от страха затряслись коленки. Он что, всё-таки решил убрать меня как ненужного свидетеля его ошибки?

Нет! Не посмеет!

Или посмеет?

— Так что тебе нужно от меня? — я всё же решила повторно задать этот, немало важный для моей дальнейшей спокойной жизни вопрос.

— Ничего особенного... Мне лишь нужно, чтобы ты вернулась к Тамиру, — Лит вмиг стал серьёзным. — Это единственное место, где Эверио не сможет тебя достать, а значит и никогда не узнает правду. К тому же, именно в этом и состояло его задание для меня. Следовательно, отправив тебя в Дом Солнца, я убью сразу двух зайцев.

— Нет, Лит, я этого не сделаю, — спокойно ответила я. В тот момент, когда поняла, что жизни моей он не угрожает, ко мне тут же вернулась бывшая смелость.

— Уверена? — он лукаво улыбнулся. — Ведь я прошу по-хорошему. Пока...

— Нет, моя жизнь здесь, рядом с моим любимым человеком, друзьями, семьёй! И её кардинальная перестройка в мои планы, увы, не входит, — я гордо вскинула голову, с вызовом глядя в его глаза. Он же продолжал бесстыдно улыбаться.

— У тебя нет выбора, — Лит провёл рукой по моим распущенным волосам и медленно наклонился к лицу. — Не желаешь по-хорошему, будет по-плохому... — нежно прошептал он.

Я постаралась отстраниться, но не так уж просто это сделать, когда чьи-то обманчиво нежные пальцы, с силой сдавливают шею у затылка. Собственное тело не слушалось, беспомощно замерев в его объятиях, а мне оставалось только испугано моргать, не понимая, что же будет дальше.

И в этот самый момент Литсери коснулся лёгким поцелуем моих губ...

— Тиа? — послышался удивлённый голос Ника за спиной. — Что здесь происходит? Кто это?

Лит, наконец, убрал руку, и от неожиданности я чуть не упала на пол, но вовремя успела взять себя в руки.

— Ник! — придя в себя, я тут же бросилась к парню. — Это совсем не то, что тебе показалось!

— А что тогда? — спросил он грубо. Я прекрасно понимала, что факты и обстоятельства говорят против меня, но не теряла надежды на торжество справедливости. И чувствовала кожей, как за моей спиной чрезвычайно довольный собой Лит злорадно ухмыляется.

— А-а... вы, наверно, Ник? — он бесстыдно протянул руку моему парню. — Тиана много про вас рассказывала. Можете звать меня Литсери.

Меня поразило, что этот нахал вообще ничего не боялся. Он не прятал глаз, не скрывал своего имени, и был полностью и всегда уверен в своей полной безнаказанности.

Как и следовало ожидать, протянутую в приветствии руку Ник гордо проигнорировал. Правда, Лита сей факт ни капли не расстроил, скорее, наоборот, повеселил. Он всё так же самодовольно улыбался, а в синих глазах стоял смех. Ему явно доставляло удовольствие участие в этом, разыгранном им же самим представлении.

— А разве Тиа вам про меня ничего не говорила? — на лице Лита отразилось очень искреннее удивление. — И даже то, что согласилась забыть о вас ради ночи со мной?

У меня внутри всё похолодело, и я сильнее вцепилась в руку Ника, но он лишь злобно отмахнулся.

— Тиа, что он несёт? — воскликнул Никита, глядя мне в глаза и, судя по всему, ожидая, что сейчас я закричу, что всё это грязная клевета, расплачусь и буду умолять его мне поверить. Но... я молчала. Смотрела в его глаза, и не могла произнести ни слова. — Ты хочешь сказать.... что это правда? — в тот же момент его глаза налились бешеной злостью. Я видела, что его эмоции буквально рвутся наружу, но... он ничего не говорил, а лишь сжимал и разжимал кулаки, пытаясь успокоиться. А самым жутким было то, что сейчас я чувствовала абсолютно всё, что чувствовал он, его обиду, злость, разочарование, сожаление... Он смотрел на меня с презрением и не мог сдвинуться с места.

— Ник... — в этот момент я с диким ужасом поняла, что такого он мне никогда не простит.

— Что, Тиа? — вот и пришёл конец самообладанию Никиты. Он закричал, да так, что я даже побоялась, что он может меня ударить. Таким злым и даже бешеным, мне никогда его видеть не приходилось. — Что ты хочешь? Всё же предельно ясно!

На улице слышались выстрелы салютов, а со стороны зала — счастливый гомон толпы, возвещающий о том, что долгожданный Новый год уже наступил. В следующий

момент вся эта куча народа ринулась во двор кафе смотреть фейерверки. Они проходили мимо нас, улыбочивые, яркие, с горящими глазами и совершенно счастливыми лицами, но... мы как будто не видели их. У меня было ощущение, что мы втроём сейчас существуем отдельно от всего остального мира. Голоса окружающих сливались в один общий гул. Казалось что тишину, повисшую между мной, Ником и Литом, можно пощупать — настолько она была тяжёлой и гнетущей.

Я не знала, что делать дальше...

Оправдываться было бесполезно, даже если я во всём признаюсь, Ник всё равно меня не простит. Но сдаваться без боя было не в моих правилах!

— Ник, послушай меня! Это было глупостью и ошибкой! Не знаю что на меня нашло... Ник, я люблю тебя! — я сделала шаг вперёд и снова взяла его за руку. Он посмотрел на меня с презрением, потом перевёл взгляд на ухмыляющегося Литы.

Вот кто сейчас от души наслаждался представлением. Ненавижу его!

— Любишь? — злобно ухмыльнулся мой пока ещё парень. — А этого... ты тоже любишь? Видимо да, если ради него согласилась забыть обо мне! Да ты даже не пытаешься оправдываться! Тиа! Что же это такое? — он развернулся и направился к выходу из кафе. Вот так... в чём был. В одной тоненькой рубашке и с мишурой на шее.

Я выбежала за ним.

Улица встретила нас неприветливым холодом. Температура воздуха явно была отрицательной, а в сочетании с сильным ветром получалось очень даже зябко. Казало, что этот ледяной воздух пронизывает всё тело, и я до жути замёрзла, пока пыталась догнать Ника. Он быстро шагал в темноту новогодней ночи, а мои туфли на огромной шпильке не позволяли идти хотя бы с его скоростью.

— Ник! — крикнула я, — Прошу, подожди!

Но он даже не думал останавливаться. Его фигура быстро удалялась в направлении моря. В этот момент моё отчаяние достигло своего апогея и, сняв с себя туфли, я босиком понеслась за ним.

Ледяной асфальт обжигал ступни, но я бежала по нему, не обращая внимания на холод. В голове прочно засела мысль, что если он сейчас вот так уйдёт, то я больше никогда его не увижу. Поэтому и должна была обязательно с ним поговорить... Объясниться.

— Ник! — громко выдохнула я, подбегая к нему и хватая за рукав рубашки. Но он больше никуда не шёл, а просто стоял возле бортиков набережной и смотрел, как над бухтой рассыпаются разноцветные огни фейерверков. — Пожалуйста, послушай меня, хотя бы минутку...

— Говори, — в его голосе вообще больше не слышалось эмоций, никаких. Хотя я очень явно ощущала его обиду... и боль.

Это был мой последний шанс всё исправить. Последний шанс не позволить Литсери испортить мою... нет, нашу жизнь.

— Ник, прости меня, я очень виновата... — говорить приходилось быстро, потому что я безумно боялась, что Никита может просто уйти... просто лишить меня возможности оправдаться. — То, что произошло между мной и Литом — было ошибкой. И та ошибка чуть не стоила мне жизни. Это случилось, когда я была в командировке... Ник, я страдала от одиночества, рядом не было никого из друзей и близких, телефон не работал. И тогда появился он. Это было минутное помешательство! Ник, я люблю тебя! А Лит... никогда для меня ничего не значил. Прошу, прости меня!

Мои оправдания закончились, но и Ник не спешил что-либо говорить. Он просто смотрел на меня совершенно непонятым взглядом. Я больше не чувствовала его эмоций, ведь мои собственные зашкаливали так, что начинало слегка потряхивать. И причиной этому был явно не холод.

В следующий момент мне показалось, что взгляд Ника потеплел. Он сделал шаг ко мне и тепло посмотрел в глаза. А потом, ласково прижав меня к себе, очень нежно поцеловал в лоб.

— Тиа... Моя девочка, — прошептал он мне на ухо, а потом, отстранившись, достал из кармана брюк маленькую бархатную коробочку, и открыв её, посмотрел мне в глаза.

Я ужаснулась. В красном футлярчике лежало широкое золотое кольцо с большим изумрудом. Ник взял его в руки и задумчиво посветил на него телефоном, что-то рассматривая. Краем глаза я заметила гравировку, но прочитать не могла.

— Видишь это? — тихо спросил он. — Думаю, догадываешься, что оно означает, — он медленно прокручивал колечко, зажав его между указательным и большим пальцами. — Здесь написано: «Будь моей на веки...»

У меня внутри всё похолодело. Внешний холод уже давно перестал чувствоваться — с такими-то переживаниями! Значит, Ник собирался сегодня сделать мне предложение? Или я уже окончательно сошла с ума?

Нет, нет, нет! Это всё не может быть правдой. Литсери не мог так всё предугадать!

— Ник... — я смотрела на него с диким страхом. Почему-то именно в этот момент поняла, что исправить уже ничего не получится.

— Спасибо тебе, — Никита грустно улыбнулся. — Спасибо, что в очередной раз доказала мне, какой я идиот. Спасибо, что напомнила, что нельзя доверять людям, даже таким близким, какой была для меня ты!

Сказав это, он размахнулся и с дикой злостью швырнул кольцо в море, а сам пошёл прочь.

— Ник! — я побежала за ним.

Для чего это сделала, было не понятно даже мне самой. Ведь он же ясно дал понять, что это конец. Да тут и тупой поймёт, что всё кончено! Но... чувство отчаяния и безысходности окончательно выключили мой мозг, взяв бразды правления на себя.

— Оставь меня! — крикнул он, когда я в очередной раз схватила его за руку. — Отвали! Всё кончено! Я не хочу тебя видеть! Никогда!

Я застыла на месте, наблюдая, как любимый человек быстро и стремительно уходит из моей жизни. Но вдруг он остановился.

— Знаешь, — сказал Никита, не оборачиваясь. — Я ведь до последнего сомневался в правильности своего выбора! Кстати, передай этому своему... как там его... спасибо, за то, что так вовремя открыл мне глаза.

Обернувшись на прощанье, он окинул меня жутко-презрительным взглядом и быстро зашагал дальше. А я так и осталась стоять посреди пустынной набережной, на которую медленно начал подтягиваться народ. Не знаю, сколько прошло времени, но когда ко мне, наконец, вернулось чувство реальности, я очень ярко ощутила, что стою на морозе босиком и в лёгеньком платье. Но именно в этот момент чувство беспомощности резко сменилось дикой злостью. Я вспомнила, кто виноват в том, что сегодня произошло, и тут же рванула обратно в кафе.

Благо в новогоднюю ночь люди уже почти ничему не удивлялись, и пробегающая мимо

девушка без обуви никого не поразила. Все вокруг отдыхали, праздновали, пили шампанское, произносили тосты и радовались новому году. А вот мне сегодняшний день запомнится только двумя разбитыми жизнями... И всё благодаря кому? Какому-то нахальному мстительному ученику одного бессердечного самоуверенного типа?

Я ворвалась в кафе с огромным желанием во что бы то ни стало расцарапать красивое лицо Литсери и ни капли не сомневалась, что этот негодяй до сих пор здесь. Он бы ни за что не пропустил концовку действия, которому сам являлся автором. В этом я была уверена!

Войдя в тёплый зал, где в это время уже вовсю шла культурная программа, а танцпол был почти переполнен, я принялась лихорадочно высматривать одного очаровательного блондина.

И как же велико было моё удивление, когда обнаружила того, кого искала, не где-то, а именно за своим столиком. А когда увидела, что при этом он ещё и нагло обнимает обоих моих друзей, а они буквально светятся от удовольствия, моё терпение лопнуло...

— Литсери! — я заорала так громко, что перекричала музыку. Естественно, на меня обратили внимание все. Представляю, как я сейчас выглядела, растрепанная, босиком, да ещё и злая как стая бешеных собак, которых не кормили минимум пару лет. Но для меня сейчас существовало только два ограничения. Первое — не убить Лита, а то последствия будут даже более чем плачевными, и второе — контролировать энергию, а то в такие моменты сильных эмоций она могла легко выйти из-под контроля. А Литсери такой вариант будет только на руку, ведь если кто-то узнает, что я не могу сдерживать её, то они будут иметь вполне законный предлог чтобы меня устранить, как представляющую опасность и для них и для людей. Эта мысль сильно охладила мой пыл.

— Тиа? — он произнёс это таким голосом, как будто был на самом деле очень удивлён меня здесь увидеть.

— Что случилось? — воскликнула Нина, вырываясь из его объятий. Я видела, что она озабочена моим нынешним состоянием. — Где Ник?

— Лит, пойдём со мной, — сказала я уже гораздо спокойнее. — Поговорим...

— А не боишься? — усмехнулся парень, но из-за стола встал. — А то эти очаровательные создания не простят мне, если тебя убьют.

— Литсери, что ты имеешь в виду? — испугалась Нина, поднимаясь вслед за ним.

— Как? Вы не в курсе? — он так натурально удивился, что я думала, мне не удастся сдержаться и я прикончу его прямо здесь. Пришлось срочно хватать его за руку и быстро тащить в сторону фойе.

Нина побежала за нами.

— Тиа, что происходит? — не успокаивалась она.

— Нин, — я сделала большой вдох, чтобы не сорваться на подругу, — пожалуйста, оставь нас, а я обещаю, что потом всё тебе объясню.

— Он сказал, что тебя могут убить, это правда? — не унималась подруга.

— Да! — крикнула я. Больше сдерживать свою дикую злость и раздражение я не могла. — Оставь нас, а то сначала я убью его, а потом настанет моя очередь!

Нина не верила тому, что видела, ведь я для неё всегда была образцом здравомыслия и холодной головы. Она часто говорила, что никогда не встречала людей столь сдержанных и уравновешенных, способных держать себя в руках в любых ситуациях. И что же она видит теперь? Подругу истеричку на грани нервного срыва, которая, к тому же угрожает убийством её новому знакомому?

Нина оцепенела. На её лице отразился неподдельный шок. Осознав, что она никуда не уйдёт, я надела туфли, которые до сих пор носила в руках, и потащила Лита на задний двор. А он всё ещё продолжал нахально улыбаться, и выглядел невероятно довольным.

— Знал бы ты, каких усилий мне сейчас стоит держать себя в руках, — проговорила я, глядя в эти довольные глаза. — А ты не думал, что я могу сорваться, и тогда от тебя вообще мало что останется?

— Не стоит меня недооценивать, дорогая Тиана, — ответил он, присаживаясь на бортик забора. — И ты прекрасно знаешь, чем тебе это грозит. Ты необучена, и таким как ты разрешается использовать энергию только под надзором учителя. О наказании ты знаешь.

— Зачем ты это сделал? — я отвернулась, потому что смотреть на его улыбающееся лицо, было выше моих сил. Кто бы знал, как же я сейчас его ненавидела!

— Ты же не захотела по-хорошему... А я ведь предлагал, — весело, и даже как-то наивно, проговорил он. — Но ты отказалась, приведя мне при этом вполне чёткие причины. Сказала, что твоя жизнь здесь и держат тебя в ней твой любимый человек, друзья.... семья... И я сделал вывод, что нужно поскорей избавить тебя от всего этого, и тогда ты сама будешь рада вернуться к Тамиру.

Я со всего размаха залепила ему пощёчину. Получился сильный громкий шлепок, а на замерзшей щеке остался яркий красный след. Но, когда замахнулась второй раз, он поймал мою руку.

Я с вызовом и дикой ненавистью смотрела в его глаза. Теперь в них не было ни доброты, ни весёлости, а лишь сплошная злость. Вот и явилось миру истинное лицо этого очаровашки.

— Никогда больше не смей так делать, — прошипел он, сильнее сжимая моё запястье. Я почувствовала жуткую боль, даже показалось, что он сейчас его просто сломает, но вдруг его хватка ослабла, и он продолжил уже спокойнее. — Пойми же, не в твоих интересах меня злить, ведь от моего настроения сейчас зависит благополучие твоих близких.

— Ты не тронешь их! Я не позволю! — закричала, порываясь расцарапать ему лицо, но он ловко схватил меня и, развернув спиной, прижал к себе. Я всеми силами старалась вырваться, но он был намного сильнее.

— А теперь не дёргайся и слушай, — прошептал он мне на ухо. — Так уж и быть, я дам тебе месяц на сборы. Но, если по истечении этого срока ты всё ещё будешь здесь, я продолжу рвать ниточки, связывающие тебя со всем, что тебя тут держит. И уж поверь, я знаю как это сделать... Время пошло.

Он отпустил меня и направился в сторону кафе, а я осталась стоять одна на морозе, с ужасом осознавая, что этот мстительный тип ни за что не отступит от задуманного. Значит, на принятие решения у меня есть месяц... Хотя, о чём речь? Литсери уже давно всё за меня решил!

Вернувшись в зал, я обнаружила за столом только Альку, Нину и Настю. Все они показались мне как никогда бледными и не на шутку чем-то обеспокоенными. Заметив моё приближение, сестрёнка мигом подскочила.

— Где ты была? — закричала она. — Тиа, что случилось? Где Ник?

— Ушёл, — ответила я, садясь за стол и залпом выпивая какую-то зеленоватую жидкость из бокала сестры.

На меня смотрели три пары удивлённых глаз.

— Объясни, что произошло? — не унималась сестрёнка. — Когда куранты пробили, а

вас нигде не было, я начала беспокоиться, но потом увидела его... Тиа, его глаза... я всё сразу поняла, мне даже не нужно было дожидаться пока он представится. Он в точности такой, каким ты его описывала. Тиа, я испугалась! — Настя явно была не в себе. Схватив со стола чьи-то сигареты, она дрожащими руками подкурила одну и опять уставилась на меня. По сравнению со всем произошедшим, знание того, что Настя курит, показалось мне сущим пустяком. Я даже говорить ей ничего не стала. — Мы искали тебя по всей округе. Я боялась, что он тебя...

— Нет, Насть, как видишь, я жива и невредима, по крайней мере, физически... — ответила я.

— А где Литсери? — подала голос Алина. Я подняла на неё усталый взгляд, и поняла, что как бы теперь не старалась, мне не удастся внушить подругам, что Лит опасен. Они мне просто не поверят.

— Не знаю, — отмахнулась я. — Но, надеюсь, что больше он не вернётся, а то я не уверена, что смогу сдержаться во второй раз.

— Он представился нам, как твой друг... — возразила Нина.

— Друг? — я рассмеялась. Истерически... громко... От этого смеха на глазах навернулись слёзы. — К твоему сведенью этот друг сделал так, что Ник больше никогда меня не простит. Он ушёл. Всё кончено.

Я закрыла лицо руками. Сейчас, когда злость немного поутихла, на смену ей пришло жуткое осознание произошедшего. Да, я ожидала от Литы подставы, но даже представить не могла, что он сделает всё так. А ведь он как никто другой знал, каково потерять любимого человека и решил наглядно мне это продемонстрировать.

Девочки ждали объяснений, но я не могла и не хотела сейчас что-либо рассказывать. И единственной, кто сейчас понял моё состояние, оказалась Настя. Она-то и вызвалась проводить меня домой. Именно этого я и хотела сейчас больше всего.

Пока мы ехали в такси, никто не проронил ни слова. Но я замечала, что она, то и дело кидает на меня испуганные взгляды, как будто проверяя, не сошла ли её сестра с ума. А ведь я на самом деле уже подошла довольно близко к этой черте.

Дома, она проводила меня до комнаты, помогла стянуть платье и заботливо уложила под одеяло. А после принесла кружку горячего травяного чая и присела рядом.

— А теперь рассказывай, — проговорила она. — Тебе надо выговориться, а иначе все твои проблемы будут грызть изнутри. А так, я если и не смогу помочь, то хотя бы разделю с тобой груз, который сейчас ты в себе носишь.

Кто бы знал, как я была благодарна Насте за эти слова, за то, что она сейчас была со мной рядом. За то, что ради меня она оставила всех, в том числе и Артёма, за её понимание и поддержку.

Сделав глоток горячего напитка, посмотрела на сестру.

— В общем, я рассказала тебе не всё, — начала было я.

— Значит, как я понимаю, твои отношения с Литсери были далеко не дружескими? — спросила Настя.

— Но... почему ты так решила? — удивилась я догадливости сестры.

— Тиа, достаточно один раз взглянуть на этого парня, чтобы забыть о всякой возможности и вероятности простой дружбы с ним! Это ж и так ясно.

— В этом ты права, — прозвучал мой тихий ответ. — Да вот только под очаровательной внешностью скрывается злобный, циничный, самовлюблённый и жестокий человек, с

обострённой жаждой мести.

В этот раз я поведала сестре обо всём, что связывало и разделяло нас с Литом, и про то, что произошло по его вине сегодня. А когда закончила, Настя смотрела на меня как на инопланетянина.

— Да уж, сестрёнка, — грустно усмехнулась она. — Может, это будет звучать жестоко, но ты сама виновата в том, что потеряла Ника. Литсери тебя ни к чему не принуждал, более того, ты сама согласилась забыть о своём любимом ради всего одной ночи с этим красавчиком. Можно сказать, что ты собственными руками разломала свою любовь.

Я молчала, переваривая слова сестры. И самым обидным оказалось именно то, что я была с ней полностью согласна. Лит... Нет, я его ни капли не оправдываю. Хватает хотя бы того, что он рассказал сегодня Нику о том, что между нами было, совсем не от жажды справедливости. И даже не из-за мук совести. Он просто хотел разрушить мою жизнь.

Но, изначально, всё случилось из-за моей слабости. Я предала свою любовь... Я! Не Ник!

А он хотел на мне жениться...

Я разрыдалась. Больше не было сил держать себя в руках. Настя обняла меня, но ничего говорить не стала...

Так мы просидели довольно долго. И когда за окном уже начал заниматься рассвет, моя сестрёнка спросила.

— Ти, скажи, а если бы ты в этой ситуации была на месте Ника, ты бы смогла его простить?

Я задумалась. Для меня было сложно представить всё это, но я попыталась: «Ник, с очаровательной блондинкой, которых я застаю целующимися у меня под носом в новогоднюю ночь...»

Жуть!

Меня передёрнуло... «И вот эта блондинка с совершенно невозмутимым лицом говорит мне, что ради всего одной ночи с ней, Ник с лёгкостью, и даже с удовольствием, согласился забыть обо мне. И я собиралась за этого человека замуж?»

Нет! Даже если бы я его простила, эта история поставила бы крест на доверии, а значит, крах отношений стал бы делом времени.

— Простить — может быть, — ответила я сестре. — Но быть с ним больше бы не смогла.

— Вот, — подвела итог сестрёнка. — А значит, теперь тебе придётся учиться жить без Ника. Символично получается, ведь начинать новую жизнь тебе придётся с нового года.

Я грустно улыбнулась. Да уж, эту новогоднюю ночь я точно запомню на всю жизнь!

Спасибо Литу за подарок...

Глава 15. Шаг вперёд

Глава 15. Шаг вперёд

Время шло, правда, если говорить обо мне, то она явно проходило мимо. Упиваясь своей депрессией, я старалась как можно реже выходить из комнаты. Мама издевательски говорила всем, что я переехала в интернет. А ведь на самом деле, теперь я почти не вставала из-за компьютера, проводя всё своё время перед ним. Смотрела фильмы, лазила по страницам, но чаще всего просто что-то читала. Не разбирая ни авторов, ни названий, старалась забить свою голову хоть чем-то, чтобы совесть и грустные мысли перестали меня тревожить.

Телефон выключила, в социальные сети не вылизала, так что выйти со мной на связь можно было только одним способом — прийти ко мне домой. Но... видимо, никто из знакомых не волновался, куда я делась, поэтому все дни этих новогодних каникул мне пришлось провести в полном одиночестве.

Настя поначалу старалась меня развлекать, но осознав, что никакого эффекта это не даёт, решила умыть руки, предварительно высказав всё, что она обо всём этом думает. Её сильно выводило из себя моё отсутствующее выражение лица, не выдающее ни каких эмоций. И в итоге, после нескольких безуспешных попыток вернуть меня в нормальное состояние, она всё-таки психанула, обозвала меня тряпкой и сказала, что не будет со мной разговаривать, пока я не перестану упиваться жалостью к себе.

Может быть, это и заставило меня задуматься о том, а что же собственно дальше? Но светлых мыслей не было. Я просто продолжала отвлекать себя от всего, пока в один прекрасный момент мама ни проводила в мою комнату неожиданную гостью.

— Привет, — проговорила девушка, закрывая за собой дверь.

Но взглянув на посетительницу, я выронила из рук книгу, которую до этого читала, с большим упоением. Передо мной стояла стройная блондинка с вьющимися светлыми волосами, длинной чуть выше плеч.

— Тарша? — удивлённо проговорила я, не веря своим глазам. Но это определённо была она, вот только от той племянницы Тамира, которую я знала, эту девушку отличал цвет глаз (теперь они были карими) и добродушная приветливая улыбка, которой раньше я у неё никогда не замечала.

— Да, а что не похожа? — удивилась она, присаживаясь в кресло.

— Да, нет, похожа... Просто, никак не ожидала тебя здесь увидеть... — я всё ещё находилась в состоянии шока.

— И не увидела бы, если б удосужилась включить телефон, — выдала моя гостя с нескрываемым ехидством. — А теперь рассказывай, что сделал Лит, и почему теперь ты превратилась в затворницу.

— Откуда ты знаешь про Литсери? — недоверчиво спросила я.

— Это же логично, — ответила девушка, как-то по-доброму усмехнувшись. — Можно сказать, что ты подставила Лита перед его обожаемым Эверио, а такого он бы никогда не простил. И судя по твоему состоянию, наш красавчик уже начал приводить в действие свой очередной план жуткой мести.

У меня невольно вырвался сдавленный смешок. Тут же вспомнились слова Тамира, о том что лучше Тарши Литсери не знает никто.

— Ты права, — согласилась я. — Он решил всеми возможными способами заставить меня вернуться к Тамиру и начать обучение. Он не хочет, чтобы Рио узнал о его просчёте относительно тебя и меня.

— А он разве не понимает, что не в твоих интересах рассказывать что-либо Эверио, — удивилась Тарша. — Между вами был поединок, в котором ты использовала энергию, чего нельзя делать категорически без присутствия наставника. И, более того, тогда руководила не ты, а твоя злость и ненависть. А всё это карается смертной казнью.

— Литсери говорит, что только у Тамира Эверио не сможет меня достать. Видимо он не верит, что я не проболтаюсь.

— Да... — проговорила девушка, рассматривая улицу в окно. — У тебя явно талант нарываться на неприятности. Но ты всё-таки скажи, что же наш мальчик сделал, что ты уже неделю сидишь здесь, отгородившись от мира компьютером и выключенным телефоном?

Я внимательно посмотрела на Таршу. Всё же если и был человек, способный вытащить меня из состояния апатии, то сейчас он явно находился в моей комнате.

Естественно, я всё рассказала, причём в подробностях. Мне давно хотелось выговориться, а Тарша слушала очень внимательно. И когда я закончила, она покачала головой и с грустью улыбнулась.

— Интересный у него подход, — сказала она. — Ну, жди.... Он слов на ветер не бросает.

— Тарша, что мне делать? — я ждала от неё хоть какого-то совета, хотя бы одного доброго слова. Но нет...

— Собирай вещи, и поехали со мной, — спокойно ответила она. — Лит не отступится пока не исполнит своего обещания. А если в итоге ты всё равно уедешь, то может не стоит доводить до предела?

— Я не могу и не хочу так кардинально всё менять! Тарша, в конце концов, я имею право сама выбирать, как жить! — я встала со стула и теперь в бешенстве мерила шагами комнату.

— Нет, не имеешь, как и все мы, — ответила она, пересаживаясь на моё место за компьютером.

— Но как? — её слова заставили меня замереть на месте.

— Просто... Пока ты учишься, за тебя принимает решения твой учитель, а потом, глава общины, в которой ты живёшь, — в её голосе было столько смирения, что я не поверила, что это говорит Тарша. — Есть, конечно, одиночки, которые не хотят жить по законам наших городов. Но они изгои. Иногда они селятся среди людей, иногда предпочитают уединение, но с того момента когда они покидают своих, Дом перестаёт им помогать. На это идут не многие. Чаще всего это те, кто создаёт свои общины в других местах. Так когда-то был создан Дом Солнца. Поэтому там совсем другие правила, скажем так, они гораздо более демократичные, хотя наш город и считается самым закрытым.

— Так, получается, что если я вернусь к учителю, у меня не будет выбора вообще? — для меня эта информация была просто шокирующей.

— У тебя уже его нет, — спокойно сказала Тарша, поворачиваясь ко мне. — Пойми, если ты сорвёшься, что непременно случится когда-нибудь, тебя просто убьют. А Литсери позаботится, чтобы это случилось как можно раньше. Конечно, если ты попадёшь к Эверио,

ещё есть вероятность, что Тамир тебя вытащит из переделки. Но если тебя обнаружат другие — увы, жизнь твоя будет кончена сразу.

Я слушала Таршу и отказывалась верить собственным ушам. Получается, что за меня уже всё решили? Но это не справедливо! Я не хочу так!

— А я могу отказаться от этой энергии, от этого пресловутого дара? — ощущение собственной беспомощности дико злило.

— Энергия, это часть тебя, — спокойно продолжила девушка, набирая что-то в поисковике. — Избавиться от неё, это всё равно, что отрезать голову. Можно конечно, поставить блок, такой как стоял у тебя до встречи с Тамиром...

— Я согласна, — воскликнула, перебивая Таршу.

— Подожди, тут не всё так просто. Этот блок сможет сдерживать энергию в рамках, но последствия будут ужасными. Сначала ты просто сойдёшь с ума, а потом эта замкнутая энергия сожжёт тебя изнутри.

— Но ведь до встречи с Тамиром всё было нормально? — возразила я.

— Да? А скажи мне, разве ты не чувствовала пустоту, разве тебя не преследовали беспричинные смены настроения. Ничем не обоснованная грусть, беспочвенные приступы панического страха? Ведь было же, я знаю... Поверь, ни к чему хорошему это не приведёт.

— Откуда ты знаешь? — возразила я. — Почему так в этом уверена?

— Да потому что сама просила Тамира поставить блок и отпустить меня на все четыре стороны! — Тарша смотрела на меня как на идиотку. — После того как Лит окончательно ушёл, оставаться в Доме Солнца оказалось выше моих сил, а обучение не было закончено. Уехать просто так я не могла. Тогда, после очередного скандала, Тамир и предложил поставить блок, — она обречённо вздохнула. — Меня хватило всего на два года... И то, если бы его вовремя не сняли, я бы сейчас с тобой не разговаривала.

— Но ведь я жила так двадцать два года! — голос сорвался на крик.

— После того, как один раз дашь волю энергии, один раз используешь её, она больше не сможет находиться взаперти. А у тебя ещё и предрасположенность к огненной стихии есть, да она просто сожжёт тебя меньше чем за год.

Я помолчала, обдумывая слова Тарши.

— Значит, выбора нет? — проговорила, бесцветным голосом.

— Нет, — ответила она. — И я бы рекомендовала уехать как можно быстрее. Чтобы у тебя ещё осталось место и люди, к которым бы ты могла приезжать. Думаю, если затянешь с отъездом, Лит тебя подгонит. А о его методах ты знаешь не понаслышке.

— Но я не могу уехать сейчас! — я была в растерянности. — Что скажу родителям? Как объясню им своё отсутствие в течение такого долгого срока?

— Скажи им, что едешь учиться, к примеру, в Лондон. Скажи, что ты прошла по тестам и получила стипендию на бесплатное обучение. Учиться ты там будешь.... на врача кардиолога. Так что отмазка на ближайшие десять лет у тебя есть. А дальше будет видно.

— Это ты, конечно, оригинально придумала. Но во всех этих университетах есть каникулы. А я ведь не смогу появляться дома.

— Почему нет? — удивилась Тарша. — Будешь кататься домой на недельку, скажем, раз в три месяца. Думаю, Тамир будет только «за».

— Это было бы замечательно, — ответила я. Слова Тарши меня успокоили. Теперь жизнь уже не казалась такой несправедливой. — Лит дал мне месяц... Думаю, за это время я успею всё уладить.

— Вот и замечательно, — ответила девушка, вставая и направляясь к двери. — Мы будем тебя ждать.

— Тарша, — остановила я её у самой двери. — Могу я задать тебе один личный вопрос? Она посмотрела на меня с подозрением.

— Ну, давай...

— Ты ещё любишь Литсери?

— Да, — её голос звучал спокойно и уверенно.

— Даже, несмотря на всё то, что он сделал? — я была искренне шокирована её ответом.

— Это чувство слишком сильно, чтобы его могли убить обстоятельства. Тиа, Лит часть меня, и я буду любить его всегда, несмотря ни на что, — она опустила глаза. — Это тяжело... И я уже почти утратила надежду на счастье.

— Значит, если бы он вернулся, ты бы приняла его?

— Да... — проговорила Тарша, опуская ручку двери, — но он не вернётся, как бы сильно сам того ни хотел. Гордость не позволит.

Она ушла, а я ещё долго сидела на полу, обдумывая всё, что она мне сказала. Но как бы ни старалась, никак не могла заставить себя смириться с такой неприятной действительностью. Хотя, чтобы это сделать у меня оставался ещё месяц... Только боюсь для меня этого времени всё равно будет слишком мало.

Теперь дни полетели быстрее. Я вернулась на работу, где за время моего отсутствия ровным счётом ничего не изменилось, и продолжила выполнять свои обязанности за зарплату, как и делала раньше. Ник всеми силами старался избегать встреч со мной, так что с той памятной новогодней ночи мы так ни разу и не увиделись. Отношения с подругами тоже порядком натянулись. И причиной тому снова стал Лит.

Если Алька относилась ко всей этой ситуации довольно ровно, то Нина восприняла её в штыки. Она упорно считала, что я совершенно необоснованно злюсь на Литсери. Он настолько ей понравился, что все мои рассказы и доводы, говорящие, что он не такой, каким хочет ей казаться, она предпочитала пропускать мимо ушей. Она, почему-то вбила себе в голову, что я говорю всё это исключительно из ревности. И не верила ни одному моему слову. А этот негодяй, мало того, что звонил ей почти каждый день, так ещё и обещал непременно приехать в самое ближайшее время. В итоге моё общение с подругами постепенно стало сходить на «нет». Мы встречались всё реже, почти не созванивались... Вот так по вине Лита пусть пока и не порвалась, но сильно натянулась ещё одна ниточка, связывающая меня с частью моей жизни.

С началом февраля обстановка стала ещё хуже. Алине, которая с детства увлекалась историей и археологией, и искренне ненавидела свою работу бухгалтера, предложили присоединиться к экспедиции и поучаствовать в раскопках, которые велись где-то в районе южного Урала. На что она согласилась с превеликой радостью и укатила туда на следующий же день. Настя же почти всё время была в соседнем городе, где располагался её институт. Приезжать домой у неё получалось не чаще одного раза в несколько недель. Но она исправно звонила каждый день и узнавала, о том, как я. А жизнь тем временем превратилась в сплошную рутину, состоящую из работы и компьютера.

Я осталась одна...

И вот, одним прекрасным вечером, где-то в середине февраля, на телефон пришло сообщение: «Жду в том же кафе в восемь. Лит». Когда я это прочитала, меня буквально

передёрнуло от накатившей злости. Пришлось быстро брать себя в руки, и к назначенному времени я уже была спокойна, как удав из известного старого мультика. Мне хотелось о многом поговорить с Литсери, а эмоции в этом деле могли сильно помешать.

Когда я вошла в кафе, он уже сидел за тем же столиком, что и в новогоднюю ночь.

— Привет, — спокойно поздоровалась, присаживаясь напротив. Затем заказала кофе и пару пирожных и только потом посмотрела на Литу. Его выражение лица показалось мне до боли смешным — он был шокирован... — Что ты на меня так смотришь?

— Не могу понять, где крики, обвинения, слёзы? — проговорил он с улыбкой. — Я ожидал, что ты первым делом расцарапаешь мне лицо, а только потом поздороваяешься. Признаюсь, ты меня удивила.

— А разве есть смысл во всём этом? — удивлённо спросила я. — Ты хотел поговорить со мной, и мне тоже есть, что тебе сказать. Так что, начинай.

— Ладно, — он больше не скрывал своего удивления. — Итак, две недели назад ты должна была уехать, но ты здесь. Я не понимаю, это гордость или глупость?

— Скорее гордость, — ответила, медленно размешивая сахар в чашке кофе и задумчиво разглядывая спирали из пены на его поверхности. — Просто... очень неприятно позволять кому-то решать как я должна жить. Думаю, ты в состоянии понять это.

— Но у тебя нет выбора, — спокойно произнёс парень, внимательно глядя мне в глаза.

— Знаю, — ответила я, делая глоток кофе. — Но так не хочется это признавать... Пойми, я всегда в своей жизни всё сама решала, и даже родители старались не вмешиваться. А теперь получается, что меня лишили этого права. Разве это правильно?

— Тиа... Даже если я, признав поражение, оставлю тебя в покое, то буду должен сообщить об этом Рио, а у него другие методы, — Лит говорил со мной довольно дружелюбно. Таким он был тогда, в самом начале нашего знакомства, это натолкнуло меня на мысль, что, может, это и есть его истинное лицо. Хотя, не стоит понапрасну надеяться. — Он либо убьёт тебя сразу, либо погрузит в багажник и отвезёт к Тамиру, сообщив, что если ты покинешь пределы его владений до конца обучения, то он исполнит первый вариант.

— Ты что, желаешь мне добра? — я удивлённо взглянула в глаза Литсери.

— Как бы я к тебе не относился, но смерти я тебе не желаю, — ответил он.

Мы замолчали... Не знаю о чём думал Лит, но в моей голове сейчас почти не было адекватных мыслей. Одни задавленные эмоции. Причём, не только мои.

— Недавно ко мне приезжала Тарша, — наконец, проговорила я, внимательно наблюдая за реакцией парня. При упоминании имени его бывшей девушки, он как будто остолбенел. — Мне вот интересно, почему вы, как два упёртых горных козла, не можете забыть глупости прошлого и просто быть вместе?

Если честно, я не думала, что он ответит. И уже морально готовилась к тому, что меня грубо заставят замолчать, но всё вышло иначе.

— Потому что всё слишком сложно... — тихо проговорил он. Вау, оказывается даже у таких негодяев, как Лит есть сердце. — Тогда, кучу лет назад, я был вспыльчивым глупцом, и только история с тобой показала, насколько ошибался. А сейчас Тамир не позволит мне быть с ней, даже если она этого захочет. Он никогда не отдаст свою племянницу, такому как я...

— Лит, вот смотрю на тебя, и мне становится невыносимо жалко. Ты настолько сильно переживаешь по этому поводу, что я даже ненавидеть тебя не могу!

— Эмпат? — спросил, он поднимая на меня глаза и лукаво улыбаясь.

— А ты разве не знал? — удивилась я в ответ.

— Нет... Но, в таком случае, я вообще не понимаю, как ты могла купиться на мои уловки, тогда, у Тамира. Ведь ты должна была почувствовать ложь.

— Тогда я не особо себе доверяла, а вот после того, как получила разряд шаровой молнии в голову, (кстати, твоих рук дело) стала гораздо сильнее чувствовать эмоции других. Скажи, а есть вообще какой-нибудь выход из твоей ситуации с Таршей?

— Не уверен, — сказал Лит. — Может, если бы Тамир и Эверио возобновили дружбу... Но, во-первых, это почти невозможно, а во-вторых, даже в этом случае нет гарантии на то, что её дорогой дядюшка даст мне разрешение вернуться в Дом Солнца, и уж тем более быть с Таршей.

— А если пойти против его воли? — я задала давно мучающий меня вопрос.

— Я уже однажды предложил ей сделать это, но... она отказалась. Тамир единственный родной человек для неё и она не хочет его потерять.

— Интересная получается ситуация, — задумалась я. А помолчав несколько секунд, продолжила. — Литсери, ты уже лишил меня любимого человека, подруг, пожалуйста, не трогай мою семью, а я обещаю, что уеду в начале марта.

— Всё-таки решила? — усмехнулся он.

— Знаешь, легко принять решение, если у тебя нет выбора, — ответила я, медленно попивая кофе. Потом подняла на него усталый взгляд и продолжила. — Жаль, что мы не можем быть друзьями... Лит, я очень уважаю тебя за сообразительность и за твои изощрённые методы достижения целей, но искренне ненавижу, за то, что мне пришлось испытывать их на себе, — я встала из-за стола. — Кстати, передай Эверио, что тот день, когда я решу по собственной воле вернуть ему долг, не наступит никогда!

— Даже не знаю, о чём ты говоришь, но обязательно передам, — глаза парня загорелись каким-то жестоким азартом. — А ты не затягивай с отъездом, а то в следующий раз мы можем встретиться с тобой уже не в этом мире.

Вот и поговорили.

Уже когда выходила из кафе, в голову пришла странная мысль: пусть Лит мой враг, но я горжусь тем, что у меня такие враги...

Заявление на увольнение я написала, как положено, за две недели до ухода. Там вест о том, что я отправляюсь учиться за границу, восприняли очень даже положительно. Но вот с родителями всё оказалось куда сложнее. Мама была категорически против. Она боялась отпускать меня в чужую страну, да ещё и на такой долгий срок. Ей везде мерещились мошенники, за что я была безумно благодарна говорящему чёрному ящику на кухне. Но если с мамой мы как-то договорились, то с отцом дела обстояли гораздо сложнее. Ведь что бы ни говорила, но мне было очень важно получить его согласие на эту поездку. Хотя папа об этом и слышать не хотел.

Но в итоге этот разговор всё-таки состоялся.

Как-то вечером он сидел на диване, и упорно делал вид, что безумно занят чтением газеты.

— Пап... — в очередной раз попыталась начать я. Все предыдущие попытки обсудить мой отъезд родитель пресекал на корню.

— Нет, Тиа, ты никуда не едешь, и даже не уговаривай меня! — строго сказал он.

— Ты же знаешь, что я всё равно сделаю по своему, — спокойно ответила я,

присаживаясь рядом — Понимаешь, получилось так, что мои родители воспитали из меня своевольную упёртую эгоистку. И теперь, даже несмотря на их мнение, я буду делать то, что считаю нужным.

— Тиа, ты не эгоистка, — возразил папа.

— Я же не прошу у тебя денег или чтобы вы приезжали каждые выходные, я просто хочу знать, что у меня есть здесь дом, в котором меня всегда будут ждать.

Он поднял на меня глаза, и я почувствовала, что ему сейчас очень грустно, а ещё... обидно.

— Тиа, я прекрасно понимаю тебя. Я и сам такой же... просто... боюсь, что ты больше не вернёшься, — честно ответил отец.

— Я буду приезжать как можно чаще, обещаю. Не стоит волноваться.

Он одарил меня странным взглядом, который прежде я у него не замечала, и грустно улыбнувшись, заговорил.

— Знаешь, когда-то давным-давно, когда мне было около пяти лет, то же самое сказала мне моя мама, — он обнял меня и прижал к себе, как когда-то в детстве. — Вот только она так и не вернулась.

— Стоп, если не вернулась, то кто тогда живёт с дедушкой? — удивилась я.

— Елизавета — его вторая жена, — ответил отец. — Просто ему было очень тяжело воспитывать двоих сыновей одному, тогда он решил жениться повторно, а маму объявили официально погибшей.

— Я не знала этого... — ничего себе новости. Я-то всю жизнь считала Елизавету Сергеевну своей бабушкой, да и папа, и дядя Лёша называли её не иначе как «мама». А теперь оказывается, что моя настоящая бабушка бросила мужа и двоих детей и ушла в неизвестном направлении? Ничего не понимаю.

— Да я бы и сейчас тебе об этом не рассказал, просто почему-то решил, что ты должна знать, — с грустью в голосе проговорил папа.

— А вы не пытались искать бабушку? Как кстати её звали? — спросила я. Мне, почему-то, эта история не казалась такой прозрачной. Чую, что-то здесь есть такое знакомое...

— У неё было интересное имя — Леония... — ответил папа. — Я помню, что она была очень красивой, но даже не могу сейчас себе её представить. Память давно стёрла столь любимый мной образ. Искали ли её? Не знаю, я был тогда слишком маленьким. Просто помню, что она ушла и обещала вернуться, но так этого и не сделала. Теперь я боюсь, что и ты, так же как она, просто уйдёшь и больше не появишься.

— Папа, я вернусь, обещаю, — выпалила я, прижимаясь к его груди. — Просто сейчас мне нужно уехать.

— Скажи, это всё из-за Ника? — он посмотрел на меня слегка прищурившись.

— Нет, я просто решила, что учёба пойдёт мне на пользу. Не обещаю, что буду звонить каждый день. Но раз в неделю стабильно.

— Ладно, мелкая, убедила, — ответил отец, легонько улыбнувшись. — Когда уезжаешь?

— Третьего утром и, кстати, мотоцикл я беру с собой...

И вот теперь, когда все организационные вопросы были улажены, я могла вздохнуть с облегчением. Мысль, что ближайшие двадцать лет я проведу с Тамиром, ежедневно постигая новые и новые знания, уже перестала казаться мне столь ужасной. Скажу даже больше, я нашла в этом и положительные стороны. Ну, во-первых, не придется работать, хотя меня никогда данный факт особо не напрягал. А во-вторых, — получу прекрасную возможность

познать себя и свои силы, а это было очень даже интересно.

Глава 16. Семья

Рано утром, попрощавшись с родителями, и с большим трудом убедив их, что провожать на вокзал меня не нужно, я покинула родной город. Две большие сумки с огромным трудом были закреплены на сидении позади меня, что, конечно, было не очень удобно, но, тем не менее, особого дискомфорта не создавало. Так, миновав город и несколько посёлков, я выехала на просёлочную дорогу. И теперь главным для меня было — не заблудиться.

Дорога заняла гораздо больше времени, чем я думала. Приходилось то и дело останавливаться и сверяться с картой, что нарисовала для меня Тарша. И когда я, наконец, добралась до первых ворот, на часах было около пяти вечера. В прошлый мой визит не обратила на них особого внимания, но вот сейчас они показались мне устрашающими. Забора здесь не было, его роль прекрасно исполняли высокие густые колючие кусты. А сами ворота представляли собой двухметровые железные створки с различными выкованными фигурами и огромной надписью: «Проход закрыт. Частная собственность». Я даже сначала испугалась, что не туда попала, но все мои сомнения улетучились, когда эти громадины плавно распахнулись сами, как только я подъехала ближе, а потом, так же грациозно захлопнулись за мной.

Я решила, что позже расспрошу Тамира о принципе их работы, да и вообще, мне столько всего предстояло узнать, спросить, понять, что уже просто сгорала от нетерпения. Не думала, что буду так страстно желать, поскорее начать учёбу. Хотя, по мере моего приближения к Дому Солнца, это желание росло огромными темпами.

Подъехав к двухэтажному особняку Мэй, я остановилась. Тарша говорила, что без её позволения, мне не удастся пройти вторые ворота. Но, кто бы знал, как я не хотела сейчас встречаться с хозяйкой этого дома, опять видеть ненависть в её глазах...

— Тиана? — послышался её удивлённый голос со стороны крыльца.

— Ага, — ответила я, ставя мотоцикл на подножку и подходя к хозяйке этого своеобразного КПП. — Мне нужно к Тамиру.

— Да, я знаю, он говорил мне, что ты скоро приедешь, — теперь её голос стал равнодушным. — Всё же решила стать одной из нас?

— У меня не было выбора, Мэй, — ответила я, глядя в глаза женщине. — И ты прекрасно знаешь, что мне никогда не удастся стать одной из вас. Насколько я успела заметить, у вас полукровки вообще не пользуются популярностью.

— В этом ты права, — с призрением в голосе сказала она. — И даже, несмотря на это, ты решила учиться?

— Да, — я гордо вскинула голову. Отчего-то сегодня Мэй совсем меня не раздражала. Скажу даже больше, я совершенно не чувствовала исходящей от неё ненависти или презрения. Теперь на смену всему этому пришло простое любопытство.

— Я рада, что ты настроена решительно, — задумчиво произнесла она. — Но надолго ли тебя хватит? И знаешь, не уверена, говорил ли тебе Тамир, но у нас не принято обучать полукровок. В истории, конечно, были единичные случаи, но, почти всегда это заканчивалось плачевно.

— Почему? — меня вдруг зацепили её слова.

— Да потому что их энергетический потенциал был гораздо меньше любого чистокровного, и они не выдерживали даже самого обучения. Некоторые бросали сами, другие погибали... Редко кому удавалось стать мастером. Но... если тебя взялся учить сам Тамир, значит, в тебе явно что-то есть. Многие мечтают стать его учениками, но такая привилегия достаётся единицам. Кстати, для некоторых это ещё один повод тебя ненавидеть.

Она сообщала мне все эти страшные вещи с беспашабной улыбкой на лице. А я чувствовала, что она говорит правду, и ещё... она больше не желала мне зла. Скорее ей было любопытно, чем закончится попытка Тамира обучить полукровку.

— Ты пропустишь меня? — спросила я Мэй.

— Ты что, собираешься ехать в город на этом? — она удивлённо указала на мой мотоцикл.

— Да, — я не видела не единой причины, чтобы этого не делать.

Она расхохоталась. Да так, что мне стало не по себе. Что же в этом такого смешного?

— А знаешь, я даже останавливать тебя не буду. Пусть Тамир сам расхлёбывает последствия своих ошибок.

— Каких ошибок? Ты о чём? — я не могла понять, что она имеет в виду.

Тем временем хозяйка отправилась открывать ворота, то и дело, кидая на меня весёлые взгляды.

— Не думала, что это скажу, но... удачи тебе, Тиана, — она махнула мне рукой, и я тронулась в путь.

Честно говоря, от этого участка дороги я ожидала больших неприятностей, но к моему удивлению, даже несмотря на спускающиеся сумерки, путь до моста мотоцикл преодолел с лёгкостью.

Подъехав к обрыву, я остановилась. Это чудо архитектуры, которое по чьей-то глупой ошибке назвали мостом, вновь показалось мне больше похожим на последнее пристанище самоубийцы. Он выглядел очень старым и шатким и, казалось, что рухнет, стоит лишь на него ступить. Я упорно твердила себе, что это всё иллюзия и обман зрения, но ничего не могла с собой поделать. Сначала хотела аккуратно и медленно перекатить мотоцикл с вещами через это недоразумение. Но, в последний момент, решила, что бояться не чего, и чем быстрее преодолею его, тем меньше погибнет моих нервных клеток. Подъехав к входу на мост, несколько раз глубоко вздохнула и, резко прибавив газу, рванула вперёд.

Страх отступил. Мост даже не шелохнулся, когда проезжала по нему, и вдохновлённая таким успехом, быстро оказалась на другой стороне обрыва. И тут началось самое интересное.

Я мчалась по главной улице Дома Солнца, а местные жители выбегали из своих домов, чтобы посмотреть, что за странный звук нарушает такую привычную тишину их поселения. Они провожали меня странными взглядами. Многие смотрели с осуждением и даже ненавистью, другие с азартом, третьи вообще, пытались остановить меня, и даже догнать пробовали, но мне было всё равно. Я неслась вперёд, на огромной скорости. И уже, через каких-то пятнадцать минут миновав город, поднималась по крутой извилистой дороге ведущей прямиком к дому моего учителя.

Но когда въехала во двор, передо мной предстала интересная картина: на крыльце стоял удивлённый и чем-то раздражённый Тамир, и с укором во взгляде наблюдал, как я паркуюсь возле дома. Он был явно чем-то раздосадован и, подозреваю, что причиной всему была

именно я.

Рядом с ним, на ступеньках сидела Тарша. А вот она, напротив, выглядела очень довольной. Я бы даже сказала — слишком довольной, чего прежде за ней не наблюдалось.

— Тиа, ну зачем? — наконец, высказался Тамир. — Почему ты не сообщила мне, что приняла решение? Я бы сам за тобой приехал!

— Прости... — проговорила я, слезая с мотоцикла. — Не хотела тебя напрягать.

— Ладно, пусть так, но почему ты не оставила «это» у Мэй? — он с презрением указал на мой транспорт. — Зачем ты вообще его сюда притащила?

Тамир был не на шутку разгневан. Я даже и не думала, что мой мотоцикл способен вывести его из себя.

— Просто... не хотела оставлять его дома, — я была в растерянности. — И объясни мне уже, что тебя так злит?

— Здесь не принято передвигаться не на чём, кроме лошадей или велосипедов, — Тамиру удалось взять себя руки, и теперь он выглядел совершенно спокойным. — Я сам запретил использовать здесь всё, что имеет мотор. Думаешь, ты первая додумалась приехать сюда на мотоцикле? Нет! Были и до тебя первопроходцы, вследствие чего и было принято решение об их запрете.

— Но почему? — мне были совершенно непонятны причины подобного решения.

— Потому что здесь, в Доме Солнца, многие ценят спокойствие, а рёв моторов его нарушает! К тому же, не стоит забывать и выхлопных газах, различных масляных пятнах, которые иногда остаются. Да и вообще... — он присел на ступеньки рядом с улыбающейся Таршей. Девушку явно забавляло, что я умудрилась вывести из себя её обожаемого дядюшку, даже не успев переступить порог его дома. — Скажи, что теперь они все будут думать? Что тебе позволено то, что запрещено им всем? Да никто не потерпит привилегий для отдельных личностей. Тем более, все они в курсе, что теперь ты моя ученица, — он поднял на меня усталый взгляд. — Ты даже не представляешь, чего мне стоило убедить их, что это не опасно, что ты справишься...

— Прости... — я тоже присела рядом на ступеньки и положила голову ему на плечо. — Мне никто не рассказывал об этом. И, чтобы впредь у нас больше не возникало подобных ситуаций, думаю, тебе следует посвятить меня во все тонкости здешней жизни.

— Ты права... — ответил он, поворачиваясь ко мне. — Значит, завтра с утра мы начнём с истории и изучения наших законов и обычаев. Правда, некоторые из них тебе не понравятся...

— Знаешь, из тех, что я уже знаю, мне не нравятся почти все... так что морально я готова к худшему.

Тамир усмехнулся и как-то по-отечески прижал меня к себе.

— Ладно, — проговорил он с улыбкой. — Это всё будет завтра, а сейчас распаковывай вещи, устраивайся, а мы с Таршей займёмся ужином. Ведь нам же нужно как-то отметить твоё возвращение.

— Я бы сказала, начало новой жизни, — грустно проговорила я.

— Ну... можно сказать и так.

И пока Тамир думал, куда бы пристроить мой мотоцикл, его племянница вызвалась помочь мне донести сумки. Всё в доме было по-прежнему, и только на втором этаже я поняла, что кое-что всё-таки изменилось. Коридор был по-прежнему голубой, вот только теперь красная дверь лишилась своих опознавательных знаков. Чёрный дракон бесследно

исчез.

Тарша заметила моё удивление.

— Раньше здесь была комната Литсери, — ответила она. — Чёрного дракона он выбрал сам, ещё будучи подростком. Теперь же, когда он лишён права бывать в Доме Солнца, нет надобности держать эту комнату для него, и Тамир вернул её в статус простой гостевой.

Кстати, на двери комнаты самой Тарши, которая была нежно-розового цвета, красовалась белая лилия. На серой двери, что, скорее всего, принадлежала Эверио, красовались два чёрных скрещенных клинка, а вот жёлтая дверь, что была напротив моей, никаких отличительных знаков не имела.

— А это чья комната? — спросила у Тарши. Она подняла на меня замученный взгляд, который означал, что я её уже изрядно утомила своими глупыми вопросами, но всё же ответила.

— Нии.

— А это ещё кто? — удивилась я. Мне ещё ни разу не доводилось слышать этого имени. Но если учесть, что свою комнату в этом доме имели только те, кто был близок Тамиру, а отличительных знаков не было только у тех, кто его сильно огорчил, то этот или эта Ния, сейчас в этом доме не появляется. Но, в таком случае интересно другое. Ведь на двери Эверио всё ещё есть знак, а значит, Тамир не потерял надежду на его возвращение.

— Ния — сестра Тамира и моя тётка, — ответила Тарша, а я даже остановилась. Ничего себе новости!

— Она жива? — осторожно поинтересовалась я.

— Живее всех живых! — рассмеялась девушка. — Последний раз её видели несколько лет назад где-то в южной Африке. Она там разыскивала какие-то древние манускрипты. Вообще у Тамира с ней всегда были очень натянутые отношения... дело в том, что она, как бы так помягче выразиться, имеет свой особый взгляд на всё, и он категорически не совпадает с мнением большинства.

— Ух ты! — я рассмеялась. — Это ж насколько нужно быть... своеобразной, чтобы вывести из себя Тамира, да так, чтобы он выгнал из дома собственную сестру.

— Скажем так, почти по всем важным вопросам, у неё было своё независимое мнение, которое в корне противоречило мнению Тамира, — Тарша улыбнулась и пошла дальше по коридору. — И если судить по тому, что мне известно, она получала огромное удовольствие, выводя его из себя.

Я повернулась, чтобы открыть дверь своей комнаты, но тут же замерла. На зелёном фоне было изображение — маленькая девушка с двумя серебристыми крыльями. Увидев полнейший шок на моём лице, Тарша опять расхохоталась.

— Да, это именно то, что ты подумала, — сказала она. — Тамир решил, что эта эмблема подойдёт тебе больше других. Так что теперь, эта комната твоя. Можешь делать с ней всё что хочешь.

— Не могу поверить! — проговорила, разглядывая рисунок.

— Можно сказать, что теперь ты член семьи, — как бы между прочим уронила она, входя в комнату. — Не скажу, что я особенно этому рада, но... такова воля Тамира.

Понятно, что Тарша сказала это специально, чтобы уколоть меня. Но, я не чувствовала в ней злости или разочарования. Один сплошной азарт, интерес и какой-то странный дух авантюризма. Думаю, что мы даже сможем с ней подружиться, если конечно она не станет меня игнорировать.

— А Расскажи мне о Нии, — попросила я, падая на кровать. Тарша же присела в кресло у окна. — Если, как ты говоришь, я теперь вроде члена семьи, то мне, естественно, интересно побольше узнать обо всех, кто в эту семью входит.

— Да я и сама не много о ней знаю, — отозвалась девушка. — Она покинула Дом Солнца ещё до моего рождения. Спроси лучше Тамира.

Идея, конечно, была здравой, но я не знала, как отреагирует мой учитель на вопрос о его сестре. Может это тоже неприятная тема, как и причина ссоры с Эверио. Хотя, если не попробую, то никогда этого не узнаю... Так что, теперь нужно только подгадать момент.

Ужин прошёл очень весело и позитивно. Тамир сообщил мне, что теперь в этом доме, как на всей территории Дома Солнца есть интернет, который работает безо всяких ограничений. И этот факт не мог не радовать, ведь теперь я имела возможность связываться с родителями хоть каждый день. Да и вообще, оставаться в курсе жизни всего большого мира.

Естественно больше других меня интересовал вопрос о том, сколько продлится моё обучение. И когда я набралась смелости обратиться с ним к Тамиру, тот лишь улыбнулся и ответил, что это будет зависеть только от меня. Ведь, как оказалось, здесь нет никаких чётких сроков и обучение продолжается ровно столько, сколько необходимо для достижения уровня Мастера. Вот и всё, что сказал мне учитель. И расспрашивать его о подробностях сейчас не имело никакого смысла... Думаю, со временем, я сама всё пойму.

Уже поздней ночью, созвонившись по Скайпу с родителями, и сообщив им, что перелёт прошёл успешно, я натянула длинный тёплый халат и вышла на балкон. И в очередной раз поразилась невероятной красоте здешнего звездного неба. Эх, сюда бы Макса вместе с его телескопом. Он был бы в восторге!

— Не спится? — услышала я за своей спиной голос Тамира.

— Нет... — ответила, не поворачиваясь. — Просто решила немного полюбоваться на звёзды. Знаешь... в городе такого увидеть нельзя, — я улыбнулась. — Нечто подобное я видела только когда была в горах. Представляешь, там, в доме Эверио, в комнате Макса в мансарде огромный стеклянный потолок. Можно лежать и смотреть на небо не выходя из дома, — я посмотрела на Тамира. На его лице явно выразилось неодобрение. — Нет, не подумай плохого. Макс мой друг, тем более что с нами была Окси...

— А кто такой Макс? — поинтересовался Тамир.

— Парень... он учил нас кататься на лыжах.

— И... насколько я помню, в доме было только два этажа, — задумчиво добавил учитель.

— Так и думала, что ты там бывал, — ответила я, снова поднимая взгляд к звёздам. — Я жила в твоей комнате. Там такая же дверь с нарисованной золотой книгой, да и внутри всё так же, как и здесь... почти. А что касается мансарды... Макс говорил, что его Эви построил её специально для него.

— Даже так? — Тамир скептически приподнял бровь. — Эви? Интересно... И как тебе Эверио?

— Станный он... — задумчиво проговорила я. — Почему-то я представляла его себе совсем другим. А, в итоге, он оказался ещё хуже Лита. Самовлюблённый, жестокий, властный, мне даже показалось, что ему нравится выводить меня из себя.

— Значит, он ни капельки не изменился, — отозвался Тамир, улыбаясь. — Хотя я бы добавил к твоему списку ещё пару характеристик... Рио жуткий авантюрист, никогда и ни в чём не ищет лёгкого пути. Идёт напролом и всегда добивается своей цели. Романтик, хоть и упорно это скрывает, а ещё он безумно любит свободу. Вот без чего он бы не выжил.

— Вижу, ты хорошо его знаешь.

— Ещё бы! — ухмыльнулся учитель. — Я успел хорошо его изучить за полтора века дружбы.

— Я даже представить себе не могу, что могло случиться, что так повлияло на ваши отношения.

— Это не важно... уже, — грустно ответил он. — За последние двадцать три года мы с ним ни разу не встречались.

— Грустно всё это. А знаешь, что в этой истории самое печальное? То, что из-за вашей ссоры Тарша и Литсери не могут быть вместе.

— Что? — удивлённо воскликнул Тамир. — Если кто и виноват в их проблемах, то это сам Лит. Как ты успела заметить, для него наш дом был всегда открыт. Но он даже не пытался поговорить с Таршей. Ему было проще чувствовать себя преданным и оскорблённым! А ведь если бы ни его выходка с твоим участием, они бы, возможно, помирились. Но нет! Для этого глупца жажда мести оказалась важнее собственного счастья!

— Он сказал мне, что осознаёт свою глупость, — спокойно добавила я, пытаюсь найти на небе столь любимое мной созвездие Ориона. Вот сколько ищу, ещё ни разу не находила...

— И с каких пор вы начали вести душевные беседы? — удивился мой собеседник.

— Было дело, — отмахнулась я. — Просто, я почувствовала его боль. Он на самом деле любит Таршу.

— Знаю, — грубо ответил учитель, тоже поворачиваясь к небу. — И, поверь мне, как только он полностью осознает свою вину, поймёт, что потерял, то сразу же сообразит, как всё исправить. Он же ученик Рио, а тот никогда не сдаётся. Ни при каких обстоятельствах, и Лита он воспитал по тем же принципам.

— Хотелось бы в это верить... — усмехнулась я, и тут же вспомнила то, о чём собиралась спросить учителя. Думаю, момент сейчас наиболее подходящий. — А почему ты никогда не рассказывал о Нии?

Тамир повернулся ко мне. В его лице читалось неподдельное удивление.

— Тарша сказала? — спросил он.

— С чего ты взял? — возразила я, не желая подставлять его племянницу. А вдруг это какая-то старая семейная тайна?

— А больше никому, — хмыкнул он. — Да, Тиана, ты правильно подумала, даже в моём идеальном шкафу есть свой скелет.

Он не злился. Я чувствовала это. Мне даже показалось, что он сомневается, стоит ли мне рассказывать о сестре или нет.

— Ладно, — сказал он вслух. — Если тебе настолько интересно — слушай.

Мы прошли на широкую часть балкона, где была большая деревянная беседка.

— Я вся внимание, — скрывать своё разыгравшееся любопытство не было никакой надобности. К тому же сейчас все мои эмоции полностью отражались на лице.

— В общем, Ния младше меня на тридцать пять лет, и когда наши родители погибли, её воспитание полностью легло на плечи деда. Она тогда была совсем маленькой и едва научилась говорить. Яромир, мой дед, души в ней не чаял и старался всячески баловать. Ей

было позволено многое из того, что запрещалось остальным, любой её каприз сразу же исполнялся. Одним словом из неё выросла своевольная, наглая, эгоистичная особа с постоянной астрономической жаждой авантюры. В общем, когда Яро решил, что жизнь его прожита, и перестал использовать энергию, Ния была шокирована. А после его смерти она вообще перестала держать себя в руках, — Тамир повернулся ко мне. — Тиа, ты даже не представляешь, что она тут вытворяла! Город трижды горел, а в третий раз она решила потушить его, вызвав огромную волну с моря. И её совсем не волновало, что после этих выкрутасов с лица земли был практически стёрт не только Дом Солнца, но и все населённые пункты на несколько километров вокруг, — он улыбнулся. — Она, конечно, потом принимала участие в восстановлении и даже купол придумала, но это её абсолютно ничему не научило. Её выходки повторялись снова и снова, и я терпел, ровно до того момента пока она не решила, что жизнь пора менять, и переписала абсолютно все законы в уставе нашего города. А после, без моего ведома, представила своё творение на Совете, и даже собрала подписи со своей группы поддержки. Представляешь, тогда перед зданием Совета собралось не меньше тысячи жителей с плакатами и транспарантами. Она почти свершила свою маленькую революцию в Доме Солнца, но, к счастью нам удалось убедить жителей, что большинство их требований противоречат нашей безопасности. Хотя с того момента система управления поменялась в корне. Теперь же, если у кого-то возникает идея по какому-то новому закону, или любое другое дельное предложение, ему достаточно записать его на бумаге, собрать не меньше сотни подписей и принести на Совет, который проводится ежемесячно. Поэтому сейчас Дом Солнца считают самым демократичным из всех наших поселений.

— Вот видишь, даже такие, как твоя сестра могут приносить пользу, — улыбнулась я.

— Думаю, понятно, что после этой мини революции, Совет настоял на том, чтобы выгнать её. И она ушла... Хотя, имеет полное право вернуться в любой момент, и её не сможет ничего задержать, ведь купол, главная охранная система всего города — её рук дело.

— И давно она ушла? — поинтересовалась я.

— Точно не помню, кажется в двадцатых годах прошлого века, — ответил учитель. — Я понятия не имею, куда она отправилась, и как теперь живёт. Лишь иногда до меня доходят обрывки слухов о её очередной выходке.

— И ты даже не пытался её искать? — удивилась я.

— Нет! Пусть лучше крушит что-нибудь другое, этот город уже достаточно от неё натерпелся. Да, и к тому же, искать её не зачем. Она всегда в самой гуще событий. Особенно её увлекает история... И, насколько я знаю, сейчас она ударилась в раскопки. Катается по миру, ищет старинные артефакты, изучает древние рукописи. В общем, я спокоен за неё.

— Мне было бы интересно с ней познакомиться, — я с улыбкой посмотрела на учителя.

— Лучше не стоит, — ответил он с усмешкой. — Тарша тоже когда-то изъявляла желание отыскать тётку, но трудно найти ту, что постоянно меняет имена, и чьей внешности ты не знаешь. Когда Ния уезжала, естественно, был скандал. И она забрала с собой абсолютно все свои вещи, всё, что хоть как-то было с ней связано. После этого в доме почти не осталось мебели. То, что она не смогла унести, было демонстративно сожжено во дворе. Так что теперь, у меня нет ни одной её фотографии.

— Вот это да! — восхищённо сказала я. Таких безбашенных особ мне ещё встречать не доводилось!

— Ага... так что сестрёнка у меня личность известная, — Тамир улыбался, вспоминая

её проделки.

Повисла тишина, но она совсем не угнетала. Тамир сидел с шальной улыбкой на устах, видимо вспоминал проделки сестры. Я же настолько была шокирована выходками этой Нии, что меня просто разбирало от желания воочию увидеть эту ходячую катастрофу.

— А про какой купол ты говорил? — спросила я.

— Это система защиты Дома Солнца, — спокойно ответил учитель. — Благодаря ему, город не виден для всех чужих. Даже на снимках со спутника он определяется просто как большое горное озеро с кучей скал, обрывов, и огромных валунов. Кстати, то же видят все незваные гости. А придумала это гениальное сооружение всё та же моя горе-сестра. Просто, после того, как она призвала морскую воду тушить учинённый ей же пожар, и поняла, что натворила, ей в голову пришла другая гениальная мысль — поднять воду и отправить обратно в море, но сил её хватило только на то, чтобы эта огромная толща угрожающе зависла над городом. Доделать начатое Нией было не под силу никому из жителей, поэтому, единственное, что нам оставалось, это задержать этот водный купол на том месте, где он находился. В тот момент я решил попробовать использовать его для защиты. Вода немного испарилась, оставив тонкую плёнку, с внутренней и внешней его стороны мы разместили плотный слой воздуха. Подпитывалось это сооружение естественными силами природы, так как мы замкнули купол на реке, которая окружает город. Но, со временем, нам пришлось немного изменить систему охраны. Купол не мешал проходу света и воздуха, но и от внешних факторов в виде ракет и снарядов, а так же смелых чудаков, которые решали прыгнуть в озеро, тоже не защищал. Тогда был создан ещё один слой купола, состоящий целиком из чистой энергии. И помещён он с внешней стороны между слоями воды и воздуха. И всё это создало такой эффект, что все непрошенные гости, направляющиеся в нашу сторону, теперь просто физически не могут сюда добраться. Эта энергия не подпускает их ближе, чем на километр. Но, как говорится, за всё нужно платить, а за безопасность — двойную цену. Энергия удерживается на куполе достаточно долго, но её необходимо постоянно подпитывать. А все жители — своеобразные батарейки. Следовательно, чем нас здесь больше — тем сильнее защита. Но далеко не все обязаны отдавать энергию для купола, а только те, чей потенциал это позволяет. И только мастера — для всех остальных подобные растраты могут быть губительны.

— Интересная у вас система безопасности, — сказала я, уставившись на учителя. — А как купол определяет кто гость, а кто чужак. Меня же он пропустил.

— В первый раз ты была со мной. Других же энергетическое поле не пропустит. Да и мост тоже...

— Эта развалина смущает меня больше всего. Каждый раз, когда прохожу по нему, меня накрывает панический страх.

— Это ещё одна уловка, — с улыбкой проговорил учитель. — Чужие его просто не видят и не чувствуют. Для них — его нет. Только не спрашивай меня, как я это сделал. Может когда-нибудь и расскажу, но только не сегодня. И вообще, давно пора спать. Учти, подъём у нас на рассвете. Ежедневных тренировок никто не отменял. Так что, спокойной ночи, — сказал Тамир и скрылся за дверью своей комнаты. Кинув на ночное небо ещё один взгляд, я последовала примеру учителя.

Кстати, интересно придуман этот купол. Его не видно ни снаружи, ни изнутри. Да и сама история его создания меня впечатлила. Получается, что если бы не выходка Нии, его могли бы вообще никогда не изобрести. Всё-таки я всё больше укрепляюсь во мнении, что

Глава 17. Правила другой жизни

Глава 17. Правила другой жизни

Утро началось для меня совершенно неожиданно, ведь когда Тамир пришёл поднимать с кровати моё тело, которое категорически не желало вставать, было ещё темно, а рассветом даже и не пахло.

Дальше — хуже...

Разминка в условиях кромешной предрассветной темноты стала для меня настоящей пыткой. Ведь всего лишь добежав до беседки на вершине, я умудрилась споткнуться и расстелиться всем телом на каменистой тропинке не меньше десятка раз. А ехидная фантазия, глупо посмеиваясь, начала мечтать о приобретении шахтёрской каски, к которой бы крепился гигантский фонарь. Мол, просто так... на всякий случай. Вдруг Тамиру ещё какая-нибудь странная мысль в голову взбредёт, и он невзначай решит отправить меня исследовать местные катакомбы. Не уверена, правда, что они тут есть.

Но когда я попыталась пожаловаться учителю, он философским тоном сообщил мне, что я должна научиться чувствовать энергию мира. А для этого совсем не нужно задействовать глаза. И снова отправил меня к беседке, только в этот раз, для верности, ещё и глаза завязал.

Вот теперь мне действительно пришлось собирать всю свою волю, заталкивать поглубже гордость и сомнения и всё-таки попытаться сделать то, о чём говорил Тамир. И к моему собственному удивлению, всё получилось. Правда для этого пришлось ещё несколько раз споткнуться и растелиться прямо на острых камнях, но... оно того стоило.

Оказывается каждый предмет на этой планете имел своё энергетическое поле, которое нельзя было увидеть, но можно почувствовать... ощутить через собственную энергию. И уже эти ощущения спроецировать и мысленно перенести в привычную форму. Не знаю, как это получалось у других, но я представляла энергетическую сторону мира простым отражением реальности, только предметы в ней представляли собой пульсирующую энергетическую массу, окрашенную каждый в своё цвет. Камни, деревья, земля... всё на этой стороне двигалось и вибрировало. Что-то светилось сильнее и выглядело мощным и плотным, а что-то наоборот, имело довольно тусклое свечение. Но, всё это было реально, и для того чтобы это узнать, мне нужно было всего лишь расслабиться и довериться собственной энергии и интуиции. Всё получилось и это было действительно здорово!

Кстати, учитель в моей нынешней картине мира имел яркое золотое свечение, очень сильное, которое окутывало большое пространство рядом с ним. Увидев его я остановилась и как замороженная уставилась на эту потрясающую картину. Нет, мне, конечно, доводилось, до этого видеть его ауру, но тогда я её именно видела, а сейчас ощущаю. Можно сказать, что теперь вижу энергию через свои ощущения... Странно, но действительно.

— Можешь сказать, почему ты так улыбаешься? — поинтересовался Тамир.

— Как так? — удивилась его вопросу я.

— Не знаю, странно... Как будто видишь то, чего не видят другие.

— Так и есть, — на губах тут же растянулась довольная улыбка.

— Значит, получилось, — он встал и, подойдя ближе, развязал повязку. — Это, Тиана,

только начало, так называемые азы, которые наши дети знают с детства. Но, думаю, ты быстро всё освоишь. И я бы хотел, чтобы ты поняла основной принцип обучения. Я не буду давать тебе ответов на твои вопросы. Я буду лишь подталкивать тебя к их поиску, направлять к истине. Так и только так, ты сможешь понять всё, что должна. Всё, что я хочу тебе показать. Это сложный путь, но самый короткий и действенный. Пойми, нельзя просто передать истину, можно показать путь, для её поисков.

Здесь было над чем задуматься. Я была согласна с учителем почти во всём. Действительно, только пройдя путь самостоятельно можно запомнить дорогу, понять и преодолеть все её преграды. Иначе — идти по ней бессмысленно. Сегодняшний эксперимент Тамира это мне наглядно показал.

После завтрака мы переместились в кабинет, где я по старой привычке устроилась на пушистом ковре у камина. Его мягкий ворс и тепло живого огня, приятно согревали и тело и душу, успокаивали и навевали на приятные воспоминания прошлого. Как же всё-таки прекрасен огонь. Он как будто живой, сильный, со своим нравом и характером. Может и согреть и обжечь... Может и убить, и вернуть к жизни... Может уничтожить целые города, и дать тепло замерзающим людям.

— Итак, — голосом опытного лектора проговорил Тамир, тем самым отрывая меня от задумчивого созерцания огненных вихрей. — Я обещал просветить тебя об устройстве и правилах жизни здесь. Но, для начала, хотел бы рассказать о некоторых общих законах нашего народа, единых для всех.

Он сделал паузу и многозначительно на меня взглянул. Пришлось отвернуться от огонька и изобразить сосредоточенное внимание.

— Во-первых, — медленно продолжил Тамир. — Мы не афишируем своего существования для людей. Этот закон сложился из векового опыта нашего взаимодействия. Если верить некоторым древним манускриптам, то несколько тысячелетий назад, миссия моего народа заключалась в передаче людям знаний об энергии, о её преобразовании, о правильности и неправильности поступков. О понятиях добра и зла, и так далее. Много веков мы жили бок обок. Люди тянулись к знаниям, а мы всегда были рады ими делиться. Но, естественно, были и те, кто хотел всё и сразу. Хотел много знать, но не хотел учиться, хотел богатства, но не хотел работать, хотел власти, но не считал нужным завоёвывать доверие. Они возвели материальное богатство в ранг высшей добродетели, отказавшись от нас и нашей мудрости. Нас объявили лишними, и выгнали из своих общин. Тогда мы образовали свою...

Шли годы. Жить среди людей мы больше не могли и не хотели, и старались ограничить до минимума своё вмешательство в их жизнь. Но, никогда не отказывали в помощи тем, кто обращался к нам. Так продолжалось достаточно долго, пока кому-то не пришло в голову, что мы опасны и что нас нужно уничтожить. Так началась глобальная акция, названная господами инквизиторами «охота на ведьм». Многих тогда настигла печальная участь, в том числе и моих родителей. А самым обидным было то, что мы не могли защищаться. Не имели права, даже, несмотря на то, что были заведомо сильнее. Дело в том, что мы никогда, ни при каких обстоятельствах не должны направлять свои знания и энергию во вред людям. Таков закон. И если мы и можем противостоять им, то только на их уровне физической борьбы.

— Интересная получается история, — обдумывая сказанное учителем, проговорила я.

— Да, и из неё плавно вытекают два закона. Первый — нельзя использовать знания и

энергию во вред людям, и второй — полная конспирация. Веками было доказано, что если они не знают о нашем существовании — проще живётся и нам и им.

— Но, насколько я знаю, многие ваши живут среди людей.

— Правильнее сказать, что некоторые предпочитают достаточно часто бывать среди людей, а не жить постоянно, — ответил Тамир, задумчиво рассматривая пейзаж за окном. — Согласись, что жить скрывая от окружающих свою суть, не так уж и приятно. Поэтому все наши поселения находятся довольно далеко от городов и других человеческих населённых пунктов.

— Понятно, — проговорила я.

— Ещё одно важное правило — браки и какие-либо близкие отношения с людьми запрещены.

— Это ещё почему? — с каждым новым правилом, во мне всё больше и больше нарастало раздражение.

— Здесь много причин, — Тамир видел, что данный пункт меня особенно огорчает, поэтому, видимо, и решил разложить всё по полочкам. — Во-первых, люди живут меньше, во-вторых, это чаще всего противоречит нашей конспирации, в-третьих, в смешанных браках рождаются полукровки, которых уже нельзя отнести ни к нам, ни к людям.

— А что не так с полукровками? — я встала и теперь нервно мерила шагами комнату. Одна новость была хуже другой. — Тамир, я полукровка, Макс, насколько я поняла, тоже, и мы абсолютно нормальные. Или я чего-то не знаю?

Он поднял на меня усталый взгляд. Чую, эта тема казалась Тамиру ещё мене приятной, чем мне, но поговорить об этом нам было просто необходимо.

— Чаще всего полукровки слабее физически и энергетически, они по-другому видят энергию, или не видят её вообще. Они больше похожи на людей чем на нас. Обучение для них становится слишком сложным испытанием, и многие из них его не проходят. Я бы даже сказал, что удавалось это единицам, да и то, очень давно. И живут они чуть дольше чем простые люди... А видеть, как твой ребёнок стареет, а ты остаёшься молодым... очень больно.

— Значит вы живёте дольше исключительно благодаря энергии? — удивилась я своей догадке.

— Да, именно. Пока мы её используем, пропускаем через себя, преобразуем, синтезируем, она питает клетки, стимулируя их постоянное обновление, а так же способствует довольно быстрой регенерации. И степень внешней молодости зависит от степени её использования, от уровня и мощности, ну и от природных талантов к её восприятию. Поэтому, мастера могут жить практически вечно.

— Если не учитывать возможность насильственной смерти? — вопрос был лишним, ведь это и так очевидно.

— Да, — тем не менее, спокойно ответил учитель.

— А твой дед? — эта информация была для меня просто шокирующей. — Он ведь был мастером?

— Яро? Конечно! Он учил меня, моих брата и сестру. Он был одним из лучших...

— Почему тогда он умер?

— Он прожил больше тысячи лет, и сам решил, что пора продолжать путь дальше, в других мирах... — Тамир опустил голову. — И тогда он перестал пользоваться энергией. Это было сложно, но он всё больше посвящал времени изучению старинных книг, и написанию

собственных работ. Он быстро старел, всего за каких-то тридцать лет изменился до неузнаваемости, и однажды утром, просто не проснулся.

— Мне жаль... — проговорила я, подходя к учителю.

— Здесь не чего жалеть, Тиана. Это был его осознанный выбор. Не самоубийство, а простое завершение своего земного пути, — он посмотрел на меня. — Я любил его, все его любили. Многим его не хватает, но... мы должны жить дальше. Сами... Искать свой путь и идти по нему. Стремиться к его мудрости и мастерству.

На несколько долгих минут в кабинете повисла тишина. Слышно было, как за окном шумят деревья, а в камине потрескивают дрова.

— Значит, если я буду пользоваться энергией, то проживу дольше? — естественно меня волновал этот вопрос. Вот только спросить раньше я отчего-то боялась.

— Да, Тиа. И я собираюсь довести тебя до уровня мастера. Твой потенциал велик, и его нужно использовать по назначению.

— Но скажи, если мастера живут так долго, то почему вас всё равно мало? Гораздо меньше, чем людей?

— Здесь вообще всё сложно, — проговорил учитель. — Понимаешь, в вопросе деторождения и создания семьи для нас очень важен энергетический баланс предполагаемых отца и матери. Он должен быть примерно равен. Или, на крайний случай, мать должна быть сильнее. Дело в том, что ребёнок, находясь в чреве матери, свою энергию не контролирует. И для этого периода характерны её спонтанные выбросы. И, если мать не сможет её обуздать, или будет попросту слабее, это приведёт к гибели обоих.

— Получается, что предполагаемая мать должна быть сильнее предполагаемого отца? — спросила я.

— В идеале — да, но на практике такое встречается крайне редко.

— И как вы выходите из положения? — это было мне категорически непонятно.

— Никак. Просто стараемся об этом не думать, пока не прижмёт. И в связи с этим, разрешение на брак даёт Совет. А если ты долго не находишь достойной кандидатуры, то тот же Совет, находит её для тебя, — заметив как сильно я нахмурилась, он вымучено выдохнул и поспешил объяснить. — Это не прихоть, Тиа, это необходимость. Но, окончательное решение всё равно остаётся за тобой.

— Странная необходимость. Получается, если, к примеру, Тарша и Лит друг друга любят, но энергетический баланс у Лита выше, то они не смогут быть вместе? А добрый и заботливый Совет с радостью подыщет им подходящих партнёров по деторождению?

— В таком случае они просто не смогли бы завести детей, или смогли, но с большой, большой осторожностью. В их случае Совет бы дал разрешение.

— Почему?

— Потому что, все мы прекрасно понимаем, что если им запретить, ничего хорошего из этого не выйдет. Всё решается не по шаблону, а учитывая все особенности и обстоятельства каждого конкретного случая.

— У меня уже голова кругом идёт от ваших правил, — возразила я, снова поворачиваясь к огню. Сейчас его играющие языки немного глушили негодование от новых сюрпризов жизни, но полностью уничтожить его было не под силу даже им.

— Понимаю, для тебя сложно всё это принять, но есть ещё кое-что... — учитель подошёл ко мне ближе и присел рядом, тоже уставившись на огонь. — В общем, так, — он глубоко и вымучено выдохнул, и посмотрел с грустью мне в глаза. Этот жест меня

насторожил. — С рождения и до начала обучения, за ребёнка несёт ответственность семья. Он ничего не может сделать без разрешения своего отца. Так принято. Во время обучения, роль отца играет учитель. Ученик должен во всём ему подчиняться. Ученик не может сам, без ведома учителя, покинуть его дом, проводить эксперименты, даже выйти к соседу в гости. И если ученик совершает какой-то промах, ошибку или просто, делает что-то, все решают, что он это сделал с согласия учителя. Понимаешь, просто ни один из учеников никогда не станет делать ничего без разрешения своего наставника. На время обучения для окружающих учитель становится мозгом, ученик — исполнителем. Теперь главное, то к чему я веду...

— Ты хочешь сказать, что теперь я обязана тебе во всём и беспрекословно подчиняться? — в моей голове такая перспектива вообще никак не укладывалась. Я подскочила с ковра и медленно прошла по кабинету, переваривая информацию и стараясь успокоиться. Жаль, безрезультатно. — Тамир, почему все так стремятся меня себе подчинить? Лит, Эверио, теперь ты... Зачем всем так важно превратить меня в марионетку? Получается, что теперь у меня нет свободы? Ни физической, ни моральной? Может, ты ещё и мысли мои контролировать будешь?

— Стоп! — крикнул учитель. — Выслушай меня до конца. Я понимаю, что тебе претит сама мысль о подчинении, но я лишь рассказал о том, как это происходит вообще. Ты же всё сразу приняла на свой счёт!

От его слов мне мгновенно стало стыдно, ведь и правда, Тамир никогда не давал мне поводов для сомнения. Я должна ему доверять... в конце концов, если не ему, то кому тогда?

— Прости... — я вернулась на ковёр и сожалением посмотрела на учителя. Его взгляд стал немного мягче, и он продолжил.

— Для тех, кто вырос среди нас, все эти правила являются законами жизни, и у них даже мысли нет, о том, чтобы не подчиниться. Ты же — совсем другое дело. И нам с тобой придётся найти компромисс. Хотя, он и так уже найден. Я учитель, ты мне доверяешь и слушаешь меня. Я желаю тебе только добра. И вообще, наше с тобой общение изначально сложилось как правильные отношения ученика и учителя. И всё это я рассказал тебе только за тем, чтобы ты поняла, что все твои выходки будут приписаны на мой счёт. Если вернуться к твоему вчерашнему мотоциклу, то легко догадаться о выводах большинства. Многие решили, что именно я тебе разрешил ездить на нём здесь. Ведь для них самовольное принятие учеником решений вообще что-то из ряда невозможного. Вот теперь представь. Одной безобидной выходкой ты поставила меня в такое положение, из которого я даже не сразу нашёл выход.

Повисла пауза, а в моих мыслях снова закружился целый ворох различных гипотез и выводов. Вот значит, какую подставу я умудрилась сотворить для Тамира. Так ведь не специально же, не осознано...

— Прости ещё раз, я ведь правда не знала, что всё будет так.

— Понимаю, поэтому сейчас и рассказываю тебе обо всех этих правилах.

— Может мне их просто почитать, чтобы ты лишний раз не напрягался? — скромно спросила я, под нажимом собственной совести.

— Нет уж. Большинство этих правил ты не поймёшь, если тебе не объяснить причины их принятия.

— В этом я с тобой согласна.

— Но и подробно объяснить тебе всё и сразу не смогу. Поэтому предлагаю такой выход:

я буду рассказывать тебе обо всём постепенно, а ты, если решишь предпринять какие-либо новые действия, любые, даже те, что на свой взгляд совершенно нормальны и безобидны, будешь предварительно обращаться ко мне.

— Думаю, так будет проще всего.

— И пожалуйста, будь предельно аккуратна и осторожна. Не выходи в город без меня, и не трогай мотоцикл. Пока. Позже мы перевезём его к Мэй, и тогда ты сможешь кататься сколько угодно, но только не здесь.

— Хорошо, — ответила я, и собиралась что-то добавить, но тут скрипнула дверь и в комнату вошла Тарша.

— Тамир, к тебе пришёл Джар, что ему сказать? — спросила она, кидая в мою сторону красноречивые взгляды. Кем был этот тип мне неизвестно, ну судя по выражению лица племянницы учителя, причина его визита как-то связана со мной.

— Проводи сюда, — прозвучал спокойный ответ.

Я встала и уже хотела покинуть кабинет, когда Тамир жестом указал мне остаться и присесть в кресло. Пришлось повиноваться, хотя было совсем не понятно, зачем ему понадобилось моё присутствие здесь. Но спорить было бы лишним, особенно после сегодняшнего разговора о доверии и осторожности. И... подчинении.

В следующий момент в кабинет вошёл мужчина. По человеческим меркам ему было около тридцати, может чуть меньше. Высокий, крупный, был бы он человеком, я бы решила, что он спортсмен-тяжеловес. Черты лица резкие, грубые, присущие скорее военным. Волосы светло-русые, а глаза тёмно-карие. Странное сочетание... Да и сам он показался далеко не дружелюбным.

Вообще, этот Джар меня искренне пугал. Весь его вид был доказательством силы, как физической, так и энергетической. Вот только, переполненная собственными чувствами и впечатлениями, я никак не могла понять, что же сейчас чувствует он. Может, в коим-то веке, моя корявая эмпатии всё же сыграет мне на руку?

— Приветствую, Тамир, — сказал он. На меня же предпочёл даже не смотреть.

— Приветствую, Джар, — ответил учитель. — Могу узнать, что привело тебя в мой дом?

— Думаю, ты уже знаешь, — ответил мужчина. Странно было слушать их разговор. Джар такой весь большой и сильный, и Тамир, который выглядел не только меньше, но и младше его. И, при этом гость говорил с моим учителем очень уважительно, я бы даже сказала, почтительно. Тамир же был самым собой.

— Значит, люди были возмущены выходкой моей ученицы? — равнодушным голосом спросил учитель. — Что ж. Скажи им, что этого больше не повторится, и что я сам попросил Тиану привезти мотоцикл сюда. Мне хотелось провести над ним несколько экспериментов. И на Совете, что состоится через неделю, я всё им сам расскажу и прилюдно извинюсь.

Лицо Джара вытянулось, глаза как-то неестественно округлились, и весь его вид говорил о том, что сейчас этот крупногабаритный тип пребывает в полнейшем шоке. Он смотрел на Тамира с непониманием, хотя лицо учителя при этом оставалось непоколебимым.

— Не думал, что до этого дойдёт... — наконец, сказал гость. — Ты готов так унизиться ради неё?

— Джар, я собираюсь прилюдно признать свою ошибку, и это ни в коей мере не

является позором для меня, — мне показалось или в голосе Тамира на самом деле появились надменные нотки. Хм... раньше подобного почти не случалось.

— Но ты же понимаешь, что это сильно ударит по твоему авторитету среди жителей, — Джар сел в кресло, напротив моего, и непонимающе уставился на Тамира. — Зачем же выгораживаешь её?

— Теперь, друг мой, она часть моей семьи! — я чувствовала, что Тамир раздражён, хотя внешне оставался спокойным. — То, что произошло вчера, было только моей ошибкой, и отвечать за неё тоже мне.

— Всё ради этой... полукровки? — Джар окинул меня презрительным взглядом, но я не стала опускать глаза или выказывать покорность. И, вопреки его ожиданиям, гордо вскинула голову, изобразила самую ехидную из своих улыбок и с уверенностью взглянула ему в лицо. Видимо, такой наглости его надменное высочество не выдержало. — Да как ты смеешь? — прошипел он, глядя на меня с ненавистью.

И только собралась открыть рот, чтобы ответить ему в подробностях, как и почему я так себя веду, но тут же в моей голове зазвучал спокойный голос Тамира.

«Молчи, сейчас не стоит ничего говорить. Поверь мне. Одного твоего взгляда для Джара больше чем достаточно».

Этот голос я не слышала ушами, он передавался напрямую в мои мысли. И если бы он не был таким спокойным и рассудительным, то я могла бы перепутать его со своими размышлениями.

«Тамир?» — испугано подумала я.

«Да, я, только давай сейчас ты сделаешь лицо попроще и будешь спокойно сидеть. Обещаю, что объясню тебе всё, как только наш гость уйдёт» — послышалось снова.

«Хорошо» — опять громко и отчётливо подумала я, как будто отвечая на его реплику.

Странно всё это...

И не понятно.

Я как могла, пыталась найти объяснение этому явлению... Судя по всему, только что мне повезло стать участником мысленного общения... Но тут же возникает целая куча вопросов. Как это происходит? Как это сделать? Позволяет ли это читать мысли других, и если позволяет то насколько глубокие?

Ведь, получается, что есть мысли громкие, или поверхностные, которые появляются, когда мы о чём-то размышляем. А есть мысли глубокие, существующие на уровне интуиции, чувств и, наверно, ближе к подсознанию. А ещё есть воспоминания, которые, судя по всему, так же относятся к мыслям... Или нет?

Я настолько погрузилась в свои размышления, что даже не заметила, что наш гость уже покинул кабинет, а Тамир, занимается тем, что с любопытством и какой-то странной улыбкой на меня смотрит.

— Что? — удивлённо спросила я.

— У тебя такой интересный ход мыслей, — ответил он улыбаясь.

— Почему ты не сказал мне, что умеешь их читать? — спросила я, с недоверием взглянув в глаза учителю.

— Говорил, и даже как-то раз наглядно демонстрировал, — ответил он. — На пляже при встрече с твоим Ником.

— Да... вспомнила. Но объясни, как? И что так могут все?

— Нет, — ответил учитель, довольнo улыбнувшись. — Это своего рода дар. И обладают

им не все, но в теории, этому можно научиться. Нужно лишь очень долго и упорно работать над собой.

— Как это происходит? — у меня, конечно, было несколько предположений на этот счёт, но я решила, что лучше сразу услышать правильный ответ, не мучая себя домыслами.

— Представь, что твои мысли, это энергетические импульсы. Они постоянно тебя окружают. И если направить мысль или импульс другому человеку, открытому для контакта, то он сможет услышать её. А если наладить двусторонний контакт, то можно общаться.

— Теоретически это звучит вполне логично, но что значит фраза «открыт для контакта»? — удивилась я.

— Можно отгородиться от этого так называемым щитом. Он призван не допустить вторжение импульсов содержащих чужую энергию. Тем самым он защищает от проникновения в твои мысли. Его можно сломать, но чаще всего это вызывает боль. Так же его можно приоткрыть, создать маленькую щелку для общения, но это то же самое, что переговариваться через огромную толстую стену. Смысл слов понятен, но не слышен голос, интонации, и это даже общением не назовёшь. Простые обрывки фраз. Зато сквозь щит и без боли. Правда, надежда на то, что тебя услышат в данном случае, минимальна. Максимум чего ты добьёшься — вызовешь смятение.

— А как избавиться от щита? — я чувствовала себя маленькой девочкой, которая мучает родителей элементарными вопросами типа «что это?», «откуда то?», «почему так?». Но мне было до жути интересно и важно понять суть такого необычного умения.

— Энергетические импульсы должны войти в контакт... — невозмутимо ответил учитель.

— А позволяет ли это копаться в воспоминаниях?

— В некоторых случаях. И только если хозяин этих воспоминаний не препятствует. Всё гораздо проще, если он сам готов показать тебе происходящее. Но... представь сейчас любой момент твоей жизни, интересный, важный. Сможешь ли ты вспомнить все подробности? Всё до мельчайших деталей, чтобы восстановить полную картину. Поверь мне, это сложно. Люди чаще всего запоминают не само событие, как факт, а скорее как отражение в сознании тех эмоций и мыслей, которые оно вызвало. Человек помнит что чувствовал, что думал... Память это не камера наблюдения. Да и не зачем человеку запоминать абсолютно всё, он должен помнить самое важное, свои выводы из тех или иных событий, то, чему они его научили и что показали.

— Ага, ещё одна загадка, над которой я буду ломать голову, — кстати говоря, находилась тут меньше суток, а мои мыслительные процессы уже сильно зашкаливали. Я постоянно думала, анализировала, представляла. Иногда собственные мысли казались просто фантастическими, но уже через мгновение и у них находиться вполне логичное объяснение. Вот теперь мне стало понятно, почему обучение проходит так долго.

Ведь правильно! Понять и запомнить что-то можно, только если дойти до решения самому. Ещё в школе я хорошо усвоила, что только решив задачу самостоятельно, без посторонней помощи, можно понять принцип её решения, и в следующий раз, сталкиваясь с подобной проблемой, найти решение не составит труда. Точно так же и в жизни.

Глупо получается... Мы боимся того, чего не знаем. И многие предпочитают подчиниться страху и остаться в неведении. Оправдывая себя фразами, что им это не нужно и неинтересно. А всему виной обычный страх и природная лень...

Но, не сделав шаг невозможно добраться до цели. Не приняв проблему, не разложив её

по полочкам, на составляющие, нельзя приблизиться к решению. Конечно, проще отмахнуться и сказать, что проблемы нет... Правда, вряд ли она при этом исчезнет сама. Либо её решит кто-то другой, либо она так и останется висеть, принося неприятности...

Ладно, что-то я немного увлеклась...

Учитель наблюдал за моими размышлениями с большим интересом. Теперь я уже не сомневалась, что он прекрасно слышит все эти внутренние противоречивые мысли.

Честно, всегда мечтала о том, чтобы моим наставником по жизни был человек мудрый, значительно умнее и опытнее меня. А Тамир именно такой. Но для меня до сих пор оставалось загадкой, зачем ему понадобилось меня учить? Почему он за это взялся? И... я хотела вычислить это сама... Дойти до решения и понять, что им двигало. Почему он это сделал? В общем, вопросов имелась куча, а значит, самое время искать ответы.

Глава 18. Чужие ошибки

Глава 18. Чужие ошибки

Я медленно ковыляла вслед за учителем, пристально рассматривая дорожку у себя под ногами. И чем ближе мы подходили к центральной площади, тем сильнее ощущала на себе странные тяжёлые взгляды горожан. Казалось бы, чего интересного они могли во мне найти, и зачем так пристально рассматривать, но нет... Ни один из них не упустил шанса хоть одним глазком взглянуть на такую диковинку.

Брр... Как будто не девушку увидели, а гориллу на поводке.

Я не решалась поднять на них взгляд. Хватало и того, как ярко чувствовала ярое неодобрение этой толпой моей персоны. Многие из них и видели-то меня впервые, но уже ненавидели... А главное за что? Просто за то, что я есть? Или за то, что я не такая как они?

Да, согласна, я не соответствовала их представлениям об ученике мастера, и причин этому была целая уйма, но ведь и не претендовала на это место. Можно сказать, что у меня просто не было выбора. Но теперь...

Теперь я начала осознавать свою роль в этом спектакле, правда пока только начала. Так сказать, увидела очертания на горизонте. Только сейчас, после недели проведённой здесь в статусе официального жителя, стала многое понимать. А что самое смешное, у меня открылась такая огромная тяга к знаниям, что Тарша стала называть меня наркоманом. А всё дело в том, что чем больше узнавала, тем больше размышляла и думала, и тем больше у меня появлялось вопросов. Я находила ответы, но при этом, опять же, возникали новые вопросы, и всё повторялось вновь. Удивительно, что всего за одну неделю мои взгляды на мир изменились настолько, что я сама стала себя бояться.

Как бы глупо это не звучало, но я пришла к выводу, что большинство людей попросту не желает заглядывать никуда дальше собственного носа. Они знают только то, что, по их мнению, им необходимо знать. А остальное их не касается. Есть правда и такие продвинутые ребята, для которых пространство обзора выходит за рамки большинства, но ограничивается расстоянием вытянутой руки. Но, ни первые, ни вторые даже не представляют, насколько велик мир, какое огромное количество знаний он таит, как много можно понять, если просто переступит через свою ограниченность, позволить себе размышлять, думать, представлять, выдвигать гипотезы. Позволить себе уйти от придуманных кем-то стереотипов и двигаться вперёд.

В общем, всю прошедшую неделю, Тамир занимался тем, что просто перекраивал мой мозг. Теперь я как никогда ощутила на себе смысл фразы: «Я знаю только то, что ничего не знаю». А главное, что теперь мою жажду знаний вряд ли удастся утолить даже в ближайшую сотню лет.

— Тиа, может хватит с таким интересом рассматривать пол, я не вижу в нём ничего интересного, — насмешливо шепнула мне на ухо Тарша.

— А что, ты предлагаешь, чтобы я шла и с улыбкой махала всем рукой? — с сарказмом произнесла я.

— Нет, но для начала ты можешь просто перестать прятать взгляд... — ответила девушка.

Тем временем мы подошли к большому круглому зданию, над дверью которого висело изображение огромной книги и пера. Войдя внутрь, я удивилась — внутренних перегородок не было, а по всему периметру стояли огромные полки с книгами. Так как свет от боковых окон не проникал в центр зала, сталкиваясь с преградами из книжных шкафов, для освещения использовался огромный панорамный потолок. Он представлял собой круглый витраж диаметром около семи метров. И благодаря такому архитектурному решению, это огромное помещение было очень светлым.

Посредине зала имелся небольшой круглый подиум, судя по всему служивший здесь чем-то вроде трибуны. Перед ним, полукругом в несколько рядов стояли кресла, судя по всему, это и было местом проведения ежемесячных собраний, а точнее «Совета».

Кстати, из рассказов Тамира я узнала, что в этом Совете принимали участие по одному представителю всех семей живущих в Доме Солнца. Таким образом, все наиболее важные вопросы принимались сообща. Тамир хоть и считался лидером, или главным, но по сути никакой власти не имел. Он сказал мне как-то, что ему это не нужно. Да и никому не нужно. Он считал, что человек изначально свободен, и управлять им никто не должен.

— Всё совсем наоборот, — говорил учитель. — Мы помогаем другим, даём знания, даём возможность самореализации... Да, у нас есть правила, но они все могут быть пересмотрены если появиться такая необходимость. А если кто-то категорически не согласен со всем этим, что ж... Мы никогда никого здесь не держали. Дом Солнца — место жизни свободных личностей. И его всегда можно покинуть, или наоборот, высказать своё недовольство на Совете и попробовать прийти к соглашению, к гармонии.

Вообще данное устройство общества было для меня странно. Его нельзя было отнести ни к социализму, ни к капитализму, оно чем-то напоминало идеальный вариант коммунизма, но то же не то. Этаким вариантом жизни в общине. В которой Тамир был больше духовным лидером. Его считали мудрым, знающим, сильным. Ему доверяли представление интересов города на общем (большом) Совете.

Кстати, Большой Совет проводился пару раз в год, и там собирались представители всех Домов. Место его проведения не было постоянным, а определялось непосредственно перед этим событием. Если же существовала необходимость провести внеочередное собрание раньше, его проводили. А что самое интересное, одного определённого руководителя или лидера не было. Всё решалось сообща, решения принимались обдуманно и трезво.

Особенно мне нравилось то, что те, кто не хотел жить по правилам своего поселения или общины, и не хотел принимать участие в их изменениях, могли просто уйти и попроситься в другое поселение, или основать собственное, по своему представлению. Такие ребята чаще всего и толкали этот мир к развитию и эволюции, перекраивая жизненный уклад и переписывая правила.

Удивительно, но здесь не было алкоголиков, наркоманов, беспризорников и бедноты. Все жили в гармонии и согласии. Помощь ближнему была в порядке вещей. И мне ещё только предстояло понять, каким образом им удалось построить такое общество. Но...пока мне нравилось жить по его правилам... С чем-то, конечно, было трудно примириться, но в большинстве своём я была согласна с устоями их мира.

От размышлений меня отвлек лёгкий толчок локтя моей спутницы, который с быстротой молнии вернул мысли к реальности происходящего. Я продолжала идти к центру зала, инстинктивно схватившись за руку Тарши. Одарив меня насмешливым взглядом, она направилась к лавочкам, расположенным за рядами кресел. Видимо эти места

предназначались для зрителей, для всех желающих соприсутствовать на Совете.

Помимо нас с Таршей в числе зрителей здесь сегодня присутствовал только один молодой парень, на вид лет двадцати двух. Сколько ему было на самом деле, я даже представить не бралась. Слишком уж всё у них здесь запутано с возрастом.

Сначала, он показался мне каким-то напуганным, а подойдя ближе, я ощутила, что он нервничает. Заметив наше приближение, он вдруг поднял голову и внимательно посмотрел на меня...

Но, увидев его глаза, я чуть не споткнулась. Благо Тарша успела схватить меня за руку. Целый вихрь чувств разом обрушился на мою бедную голову: страх, любопытство, интерес, и ещё много всего... А самое странное, что все они принадлежали мне самой.

— Ты что? — грубо шепнула девушка, возвращая меня в вертикальное положение. — Попробуй хотя бы иногда смотреть под ноги.

— Меньше пяти минут назад ты просила меня перестать смотреть вниз, а теперь просишь опять начать это делать. Какое-то глупое противоречие получается, — с сарказмом произнесла я, срочно глуша разгулявшиеся эмоции.

— Перестань капаться в моих словах. Ты же прекрасно понимаешь, что я имею в виду, — ответила девушка, присаживаясь на лавочку.

— Простите, вам плохо? Может, нужна помощь? — услышала я незнакомый мелодичный голос и, подняв голову, увидела перед собой того самого парня. Теперь у меня была прекрасная возможность убедиться в своих догадках.

Он был высоким, худоватым, но с правильными чертами лица и очень доброй улыбкой. Его светло-русые волосы, были собраны в маленький хвост на затылке. Правда некоторым прядям у лица ещё не хватало длины, и они оказались заправлены за уши, но постоянно оттуда выбивались. А что поразило меня больше всего, так его глаза. А точнее их серебристо-серый цвет. Нечто подобное я видела только у одного человека, да и то, на картине у Тамира в холле...

Эверио.

Но это никак не мог быть он. Это невозможно!

— Спасибо, не стоит, всё уже в порядке, — проговорила я, улыбаясь парню. — Просто оступилась.

— Я видел... — он виновато опустил глаза. — Вы посмотрели на меня, а потом споткнулись. Вот и решил, что стал причиной, вашего почти падения.

— Я просто была немного удивлена, — прозвучал мой тихий ответ, а взгляд как приклеенный никак не мог оторваться от серебра глаз собеседника. Их мягкого и тёплого металла.

В этот момент на подиуме появился Тамир, что означало начало Совета. Увидев это, парень присел рядом с нами, чтобы не привлекать к себе внимание.

— Чем же? — поинтересовался он, уже шёпотом. Теперь мы выглядели с ним, как два заговорщика, или как два студента на экзамене.

— Цветом твоих глаз... — ответила я. Хотя совсем не собиралась говорить ему «Ты», это как-то само собой получилось. Я не чувствовала в нём врага. Как, почему, и откуда появилась эта уверенность, мне самой было не понятно. Может виной его глаза, а может обаяние и доброжелательность, которые он излучал? Не знаю.

Парень улыбнулся, видимо, ему тоже было проще и приятней общаться со мной по-дружески.

— А что в них такого особенного? — спросил он с удивлением.

— Есть у меня один...хм... знакомый, с такими же глазами, — проговорила грустно улыбаясь. Но уточнять, что этого самого «знакомого» я боюсь чуть ли не до дрожи в коленях, было бы сейчас не совсем правильно. — Только он немного старше тебя...

— И зовут его Эверио? — спросил мой собеседник.

— Именно! — прозвучал громкий шёпот.

— Отец часто говорил, что у моих глаз дурной цвет, и что я такой же как Рио... бунтарь, — парень сказал это, опять погружаясь в апатию. Видимо эта тема была ему не приятна.

— Как говоришь, тебя зовут? — спросила я, по-новому взглянув на паренька.

— Артион. Но лучше зови меня Арти, — ответил парень, хитро подмигнув мне.

— Тиана, но лучше Тиа, — в ответ улыбнулась я.

— Так это ты сегодня здесь вроде подсудимой? — всё тем же шёпотом спросил Арти.

— Можно сказать и так.

В этот момент я услышала голос учителя, который сопровождался очередным толчком локтя от Тарши.

— Тиана, я прошу тебя подойти ко мне, — громко сказал Тамир.

Сообразив, что опять ставлю его в неловкое положение, я быстро встала и пошла к центру зала.

«Прости...» — думала я, стараясь направить волну эмоций Тамиру. У меня далеко не всегда получалось передавать ему свои мысли, несмотря на то, что он был для меня открыт.

«Сосредоточься...» — услышала в ответ. Значит, в этот раз всё-таки получилось...

Он представил меня всем собравшимся, и совершенно невозмутимым тоном поведал им тоже самое, что говорил Джару. Он не старался оправдаться или оправдать меня, а говорил так, будто случившееся — сущая мелочь, которая вовсе не стоит такого внимания.

— Я признаю свою вину и приношу всем вам свои извинения, — добавил учитель в конце своего монолога, чем поверг в шок всех участников Совета. Сам же он выглядел как никогда спокойно и уверенно. — Тиана долгое время жила среди людей, а там, как вам всем известно, совсем другие правила и моральные устои. Поэтому, прошу вас, не относиться к ней предвзято. Она же, в свою очередь, обещает принять наши правила и жить по ним.

Услышав это, я уж было хотела сказать, что подтверждаю слова учителя, но в этот момент он слегка дёрнул меня за руку, давая знак этого не делать.

В зале повисла напряжённая тишина, в которой мне было отчётливо слышно, как быстро бьётся моё собственное сердце... Нервы, чтоб их! Пора бы уже привыкнуть к подобному, но, не так всё это просто.

— Если по данному вопросу ни у кого нет претензий или поправок, то предлагаю, продолжить Совет, — вдруг проговорил мужчина, сидящий в кресле находящемся чуть сбоку от других. Судя по всему, он был здесь кем-то вроде председателя.

Присутствующие ответили одобрительными кивками, и мы с Тамиром спустились вниз. Я на полном автомате направилась на своё место на лавочку, учитель же занял своё, в кресле на первом ряду.

Но траектория пути была нарушена резким толчком в бок от неизвестно откуда нарисовавшейся Тарши. Вот не пойму, ей что нравится бить меня по рёбрам? Но в ответ на обращённый к ней злобно-вопросительный взгляд, она лишь сильнее схватила меня за руку и, ни сказав не слова, потащила к выходу.

— А мы разве не останемся? — удивлённо прошептала я.

— Не стоит.... - проговорила девушка, с наигранно мягкой улыбкой. — А если интересно, что ещё произойдёт на Совете, ты можешь просто потом спросить Тамира и он всё тебе расскажет.

— Как думаешь, всё прошло нормально?

— Более чем, — ответила девушка. — Я ожидала, что ты начнёшь оправдываться, выгораживать Тамира, будешь просить тебя выслушать, но, к моему удивлению, ты всё сделала правильно. Поверь, в этой ситуации лучшее, что ты могла — это стоять и молчать.

Мы не спеша шли по направлению к дому. Я уже даже начала привыкать к повышенному интересу к моей скромной персоне со стороны местных жителей. Кстати, из-за того, что в большинстве своём все здесь выглядели довольно молодо, всё это поселение напоминало какой-то студенческий городок, за одним огромным отличием — для студентов здесь было слишком спокойно и тихо. Представив на секунду, во что могли бы превратить это место господа студенты меньше чем за сутки, я ужаснулась. Всё-таки между нашими расами была такая огромная пропасть, которую вряд ли возможно было бы преодолеть и за тысячу лет. Очень грустно осознавать, что люди просто варварски относятся почти ко всему: губят природу, и я не имею в виду заводы, а каждого в отдельности; любят только себя, или, в идеале, свою семью, а остальные для большинства — мусор; считают деньги высшей ценностью, а лицемерие — основным законом жизни. В общем, сейчас, когда я имела возможность сравнить две эти цивилизации, мне становится стыдно за людей. А самое ужасное то, что они почти всегда осознают неправильность своего поведения, но вместо того, чтобы исправиться, просто находят оправдания. «Я пью, потому что все это делают, я курю, потому что все курят! Я знаю, что деньги зло, но ведь кто богаче — тот и прав!» Вот как живёт наше современное общество. Им глубоко наплевать на природу, на других людей, на всё кроме себя. И очень неприятно осознавать, что я тоже одна из них. Это сейчас у меня открылись глаза, а ведь раньше всё было по-другому... Глупо, но общество прививает нам с детства свои правила, которые изначально призваны внушить нам, что жить можно только имея деньги. И чем их больше, тем лучше жизнь. Все остальные ценности медленно теряются, а остаётся только одно — деньги. Это идея фикс почти девяноста процентов планеты. И в погоне за баблом мы жертвуем почти всем, семьёй, друзьями, любимыми, временем, жертвуем своей жизнью, и только получив все эти несметные богатства приходит понимание, что ты глубоко несчастный человек, потративший своё бесценное время на пыль...

Возможно сегодня день какой-то особенный, но уже в четвёртый раз Тарше пришлось выводить меня из состояния глубокой задумчивости сильным ударом локтя по рёбрам. Всё-таки ей определённо нравилось это делать.

— Ай! — воскликнула я, злобно глядя на свою обидчицу. — За что на этот раз?

— Просто я уже дважды задавала тебе вопрос, но по-моему, ты была где-то не здесь. Пришлось возвращать тебя на Землю силовыми методами.

— И что это был за вопрос? — спросила я, потирая свой пострадавший бок.

— Это было скорее предложение, — проговорила Тарша. — Так как сегодня Тамир занят Советом, может, ты составишь мне компанию... в верховой прогулке.

Тарша приглашает меня на прогулку? Мне точно не послышалось?

— Ты серьёзно? — недоверчиво уточнила я.

— Более чем...

— Тогда... С огромным удовольствием!

Хоть весна ещё не пришла в эти края, но воздух казался уже не таким холодным, и для катания на лошадях погода была как никогда подходящая.

В общем, быстро перекусив и переодевшись, спустя полчаса мы уже направлялись в сторону леса. Тропинка, по которой мы ехали, даже в это время года показалась мне заросшей. Судя по всему, здесь редко кто ходил. Я даже подумала было, что Тарша не знает куда ведёт меня, но взглянув на неё поняла, что это не так. В лице моей спутницы была такая уверенность и холодная решимость, что я даже немного испугалась.

— Может, скажешь, куда мы направляемся? — всё же решила спросить после того, как мы свернули с тропинки и теперь передвигались по зарослям. Честно говоря, наше путешествие всё меньше походило на верховую прогулку и всё больше напоминало партизанскую вылазку.

— Гуляем. Разве нам нужна какая-то определённая цель для прогулки? — ответила девушка вопросом на вопрос.

— Так, по-твоему, это простая бесцельная прогулка? — усмехнулась я, уворачиваясь от очередной ветки. — А я сразу и не подумала, что ты просто так направляешься по определённому непроходимому маршруту.

— Не дерзи, — сказала Тарша. Вот вам и объяснения. Нет, всё-таки она совершенно невыносимое создание. И как у такого открытого человека как Тамир может быть такая упёртая и скрытная племянница?

Спустя некоторое время среди деревьев показался просвет, и мы выехали на небольшую поляну перед обрывом. Привязав лошадь к ветке ближайшего дерева, я подошла к краю.

Внизу шумела река, стремительно неся свои мутные воды мимо скалистых берегов. Вдалеке виднелись горы. Высокие, величественные, гордо стоящие на страже окружающей природы.

— Красиво... — прошептала, разворачиваясь к Тарше, но тут же замолчала, осознав, что это за место. Девушка сидела на коряге, опершись на ствол огромного дуба. Именно сюда приводил меня Лит, и именно здесь я предала свои принципы, впервые поддавшись на его провокацию. Он тогда сказал, что это место много для него значит. Теперь вижу, что не только для него. — Хочешь сказать, что мы забрели сюда совершенно случайно?

— Да, — ответила Тарша с абсолютно невозмутимым видом.

— И Литсери меня сюда тоже случайно приводил? — я внимательно наблюдала за реакцией девушки. Услышав мои слова она вся как-то сразу напряглась, и воздух разогрелся волной исходящей от неё ненависти... Я понимала, что сейчас в ней играет ревность, и злость и на меня, и на Лита.

— Врёшь! — прошипела она.

— Прости, но это правда, — опуская глаза, медленно двинулась к ней. — Он приводил меня сюда, когда решил втянуть в свою игру. Тарша, прости, если бы я знала, что связывает вас, никогда бы не поддалась на его провокацию. Поверь!

Злость девушки медленно отступала, но лицо всё ещё оставалось непроницаемым, а взгляд ледяным.

— Да знаю я, — ответила она. — Просто... Да что я говорю, ты же и так всё чувствуешь!

Она опустила голову на колени, закрыв лицо руками. В этот момент я больше всего хотела закрыться, отказаться от этой эмпатии, потому что боль Тарши оказалась такой

сильной, что я не смогла сдержать слёз. Присев рядом с ней, всеми силами старалась успокоиться, но в моём случае любое самокопание и убеждение было бесполезно. Нужно было успокоить Таршу.

— Прощу тебя, перестань... — умоляюще проговорила я сквозь слёзы. — Ты хотя бы знаешь, отчего страдаешь, я же понятия не имею.

Видимо эти слова заинтересовали девушку и, подняв на меня красные от слёз глаза, она растерялась. Но... уже в следующий момент начала смеяться. Сначала тихо, едва слышно, потом громче. А в итоге её смех стал больше походить на истерический, а мокрые дорожки на лице начали высыхать.

Теперь же, поток её чувств затмило моё собственное смятение, а поведение девушки стало совершенно непонятным. То плачет, то смеётся, а что дальше? Со скалы меня выбросит?

— Что смешного? — воскликнула я, когда остатки терпения лопнули.

— Прости.... - проговорила она сквозь смех. — Просто я не думала, что ты настолько остро всё чувствуешь.

— А теперь видишь? — я даже не пыталась скрыть обиду от её выходки.

— Теперь да... — ответила Тарша, улыбаясь кончиками губ. Видимо эта новость вновь вернула её в нормальное расположение духа, и вызвав у меня облегчённый вздох.

— Может, тогда объяснишь мне, что в этом месте произошло такого, что у тебя, у самой сильной духом девушки из всех, что мне приходилось видеть, случается истерика, а Лит, с его вечной невозмутимостью, погружается в полную апатию и начинает говорить загадками?

Тарша посмотрела на меня таким странным взглядом, значение которого было даже для меня не понятно. В нём было сомнение и что-то ещё, мне доселе неизвестное, чем-то напоминающее доверие. Но с чего Тарше мне верить? Она никогда не скрывала, как ко мне относиться. А все её разговоры со мной никогда не распространялись дальше снисходительных насмешек, пусть даже и на серьёзные темы.

— Об этом месте у жителей Дома Солнца есть легенда, — задумчивым голосом произнесла девушка, отворачиваясь в сторону обрыва. — Они считают этот дуб энергетически очень сильным местом. Можно даже сказать, аномальным. Говорят, что здесь можно найти решение самых сложных вопросов. Некоторые называют его «местом прозрения». А самое смешное то, что все уверены, что оно существует, но никто не знает, как до него добраться. Много лет назад Тамир обнаружил это место, и однажды показал его нам с Литсери. После этого прошли годы, между нами было много сор, непонимания, противостояния. Мы даже несколько раз дрались, постоянно старались испортить друг другу настроение, поставить в неловкое положение. Но однажды, когда во время очередных каникул мы оба находились в Доме Солнца, я поняла, что дальше так продолжаться не может, что этой взаимной ненависти нужно положить конец. И вот тогда вспомнила об этом месте, об этом дереве... И в тот же момент рванула сюда, никому ничего не сказав.

Естественно, дороги сразу не вспомнила, но природное упрямство взяло своё, и через несколько долгих часов скитаний по лесу я всё-таки нашла то, что искала. А знаешь, что было самым смешным, — улыбнулась девушка, — когда я, наконец, вышла на эту поляну, с противоположной стороны на ней же появился Лит. До сих пор смешно от того каким ошарашенным было выражение его лица в тот момент. Там отразилось не просто удивление, а самый настоящий шок. И после недолгой перебранки и нескольких попыток выгнать

противника силой, мы поняли, что ни один из нас не уступит и присели возле дерева, каждый со своей стороны. Как сейчас помню, как тогда мучительно долго тянулось время. Я никак не могла сосредоточиться, зная, что буквально за спиной сидит причина всех моих несчастий. И тут представила, что бы было, ни будь в моей жизни Лит... и ужаснулась. Оказывается, я уже просто не представляла себя без него. И в этот самый момент, в миг этого странного раздумья...он осторожно накрыл мою руку своей.

Тарша замолчала, прикрывая глаза. Наверно воспоминания были слишком яркими и сильными, а эмоции от них я чувствовала прекрасно.

— Повернувшись, я заглянула в его глаза, — медленно продолжила девушка. — В них не было ненависти. Нет... зато было то, чего я никогда раньше не видела — нежность. В тот момент я поняла, что люблю его и всегда любила... Тот момент перевернул наши жизни.

Она глубоко вздохнула, наблюдая за тем, как солнце медленно катится к закату.

— Потом мы часто приходили сюда вдвоём, — продолжила она после минутной паузы, которую я не смела нарушить.

Откровение этой особы были сродни чему-то невозможному. Наверно, так сегодня стали звёзды или этот дуб и правда какой-то особенный, но рассказ Тарши, и то, как она говорила, медленно вгонял меня в состояние ступора. Я никак не могла поверить, что она мне доверяет?

— Это место стало нашим укромным уголком, — она легонечко улыбнулась, как будто снова оказалась здесь с тем, кого больше всего любила. — Самое смешное то, что мы долго скрывали от всех наши отношения, понятия не имею для чего... Но в тот момент нам обоим казалось, что эти чувства настолько чистые, что о них никто не должен знать. Это было нашей тайной.

— Он любит тебя... — неожиданно для самой себя сказала я. — Он сам мне об этом говорил, и уж поверь, солгать мне сейчас достаточно сложно. Я чувствую фальш. Скажу даже больше, мне известно, что именно он чувствует. Поверь, ощутив его боль, я даже злиться на него перестала.

Тарша рассмеялась. Так искренне и громко, что даже начала сомневаться в её, да и в своей вменяемости.

— Тамир тоже говорил мне это, но слышать об этом от тебя почему-то гораздо приятнее, — она улыбнулась совершенно счастливой улыбкой. — Может потому что теперь я знаю, как сильно ты чувствуешь эмоции людей... А может, просто хочу в это верить.

— Уверена, он найдёт способ вам быть вместе, — проговорила я, а потом на секунду задумалась и продолжила. — Вот только кто из вас — двух упёртых баранов — сможет переступить через свою гордость и сделать первый шаг? Лит признал, что был не прав, в этом я уверена. Но... в более чем двадцатилетней вражде не может быть виноват кто-то один. Это заслуга обоих.

— Да знаю я, — отмахнулась Тарша. — Но всё стало бы гораздо проще, если бы нам удалось восстановить дружбу между Эверио и Тамиром. Тогда бы мы тоже обязательно помирились.

— А причины их ссоры тебе известны? — я взглянула на Таршу с диким любопытством. А что, вдруг её откровенность сегодня способна подарить мне ответ на столь мучающий меня вопрос.

— Нет, — ответила она. — Когда я спросила об этом дядю, он сказал, что меня это не касается. В тот момент он был груб, чего за ним никогда не наблюдалось. Тогда-то я и

поняла, что всё гораздо серьезней, чем мы думали. Кстати, насколько мне известно, о причине их ссоры знают только они вдвоём. Всем же остальным остаётся только догадываться.

День медленно клонился к вечеру, и нами было принято единогласное решение отправиться домой. По узкой заросшей тропинке я опять ехала позади Тарши, размышляя о том, что она оказывается не такая безнадёжная «железная леди», как мне казалось ранее, и даже с такой, как она, можно нормально общаться.

Но, не успела я об этом подумать, как прохладный воздух рассекла её ледяная фраза:

— Только не думай, что из-за произошедшего сегодня мы станем подругами.

Да уж... Насколько мне было известно, она мысли читать не умеет.

А забавно получилось. Не успела спросить — уже получила ответ...

— Как ты вообще могла такое обо мне подумать? — произнесла я с нескрываемым сарказмом. Тарша даже не повернулась, хотя я прекрасно знала, что она улыбается. Да, сложно с ней, но от того и интересно. Я была на сто процентов уверена, что доверять мне полностью она никогда не сможет. Да и подругой не назовёт. Но чем больше её узнаю, тем больше мне хочется заслужить её доверие... Странно всё это. И ещё, несмотря на всё её недостатки, Таршу я уважала, возможно, даже любила, как сестру. Этакую старшую сестрёнку-грубиянку.

Пребывая в таком шаловливо-весёлом расположении духа, я и ввалилась в кабинет учителя, сразу по возвращении домой. За всеми этими размышлениями, даже и не подумала, что он может быть не один, или чем-то занят. Велико же было моё удивление, когда вместо Тамира в кабинете я обнаружила моего утреннего знакомого, нагло занявшего моё излюбленное место, на ворсистом ковре перед камином. Оцепенение и шок были такими сильными, что парень не смог сдержать смех, чем и вернул меня в реальность.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, всё ещё стоя в дверях.

Сероглазый наглец продолжал очаровательно улыбаться, но отвечать не спешил.

— Вижу, вы уже знакомы, — проговорил Тамир, аккуратно пропихивая меня вперёд и освобождая при этом дверной проём. Не ожидая от него такой подлянки, я оступилась и почти рухнула на пол, но к счастью учитель успел меня подхватить.

— Что-то ты, Тиана, сегодня целый день стремишься упасть к моим ногам, — весело и несколько надменно сказал Арти.

— Можешь мне не верить, но это простое совпадение, дорогой мой, — тон был колючим и немного резким, а смешинки в глазах гостя только подливали масла в огонь моего раздражения.

— Тиана, — Тамир произнёс моё имя с таким угрожающим предостережением в голосе, что я предпочла заткнуться и спокойно ждать пока ситуация прояснится сама собой. Всё ж пока единственным, кого я слушала беспрекословно был именно он.

Пристальный взгляд учителя только подтверждал его тон, так что пришлось спокойно присесть, и со смиренным лицом подготовиться внимать объяснения.

Следом за Тамиром в кабинет проскользнула Тарша, которая, как и я, ещё не успела переодеться после прогулки. С недоверием взглянув на Арти, она присела в кресло, напротив меня.

— Вот теперь, дорогие мои девушки, разрешите вам официально представить Артион из рода Шторма, — проговорил Тамир, присаживаясь в своё кресло. — И как ты, моя дорогая

Тиана правильно поняла, Арти младший брат Эверио.

— И что же дорогой Арти, привело тебя к нам? — обратилась я к парню, наиграно добродушно улыбаясь. Отчего-то сообщение о родстве нового знакомого с моим личным кошмаром № 1, охладило всякую тягу к нормальному общению с ним. Одного Литсери было больше чем достаточно.

— Мягко говоря, мои идеи и взгляды на жизнь не нашли понимания со стороны родителей и общины, в связи с чем, мне пришлось покинуть Северный Дом. Надеялся найти поддержку у Рио, но, для начала нужно найти самого Рио, а это оказалось совсем не просто. Я знал, что в Доме Солнца, у него есть свой коттедж. Вот и подумал, что может здесь мне помогут его найти, — спокойно объяснил он, не обращая внимания на моё не совсем гостеприимное поведение.

— А ты разве не знал, что он тут не появляется уже много лет? — поинтересовалась Тарша, взглянув на парня с присущим ей природным недоверием ко всему и вся.

— Как же... о разломе самой крепкой дружбы ходят легенды, — ответил он с сарказмом. — Но я вообще не представляю, как мне по-другому найти брата. Радует, что на сегодняшнем Совете мне разрешили остаться в городе. А Тамир предложил пока пожить здесь.

— А почему здесь? — удивилась я. — Разве ты не можешь жить в доме Эверио?

— Может, — ответил мой учитель. — Но, я думаю, что там ему будет слишком одиноко. Поэтому и предложил Арти остановиться у нас, пока новости о его пребывании не дойдут до Рио.

— А можно вопрос? — обратилась я к парню. — Что измениться, когда ты его найдёшь?

— Я хочу, чтобы он взял меня в свою общину, ну или команду. Все их сообщество называют по-разному.

— Да? Это ты имеешь в виду тех, кто называет его боссом? — с иронией проговорила я, вспоминая Макса, Окси и остальных своих убийц. — Тогда, дорогой Арти, я смогу тебе помочь... По крайней мере твой брат точно узнает, что ты здесь.

Судя по выражению лиц Тамира и Тарши, они ни как не ожидали, что у меня есть выход на Эверио. Но если реакции Тарши была предсказуемой, то удивление Тамира мне даже немного польстило. Не так часто кому-то удавалось вывести его из состояния равновесия.

— Макс... — вдруг сказал учитель, уловив ход моих мыслей.

— Именно! — подмигнула я.

— В таком случае, будем ждать от тебя новостей, — одобрительно проговорил Тамир и, помолчав несколько секунд, продолжил, но с таким коварно-озорным выражением лица, которого я никогда прежде у своего учителя не замечала: — А попроси-ка ты этого своего Макса, передать Эверио от меня пламенный привет... Пусть удивится.

Вот теперь в шоковое состояние погрузились мы с Таршей.

Тамир!? Привет!? Эверио!? Мир перевернулся, а мы не заметили!?

Глядя на учителя, я поняла, что его искренне забавляет наше удивление. Хотя от комментариев он предпочёл воздержаться. Но по озорным огонькам в его глазах было понятно, что эта идея его искренне веселит. А что? Может этот «привет» и будет символом примирения, или хотя бы оттепели в их отношениях? Хотелось бы на это надеяться.

Уже поздним вечером, добравшись, наконец, до своего компьютера, принялась сочинять сообщение Максусу. Вообще мы с ним переписывались стабильно пару раз в неделю,

изредка даже созванивались. Но это виртуальное общение не могло заменить личного присутствия, за это я и недолюбливала телефоны. Отправив письмо и захлопнув ноутбук, обессилено упала на кровать. Всё-таки сегодняшний день был длинным, и очень эмоциональным. Но ещё он стал своего рода прорывом. Я верила, что теперь всё наладиться. Тамир помириться с Эверио, Тарша и Литсери снова будут вместе, и все будет хорошо. Теперь я была, как никогда в этом уверена.

Глава 19. Рука протянутая врагу

Глава 19. Рука протянутая врагу

Так пролетел ещё один месяц моей жизни в городе под названием Дом Солнца. Теперь всё шло по накатанной колее. А в моей жизни плотно закрепились ежедневные тренировки, занятия по преобразованию энергии, изучение всё новых и новых фолиантов, а ещё Тамир, Тарша и, как ни странно, Арти.

За прошедшие несколько недель мы с Артионом много общались, можно даже сказать, подружились. Хотя, я чувствовала, что ему трудно воспринимать меня в серьёз. Для него я была и остаюсь всего лишь простой полукровкой. И винить его в этом нельзя. Трудно отказаться от догм и стереотипов, когда тебе прививают их с раннего детства. А самым смешным было то, что я чувствовала, как в Арти идёт постоянная внутренняя борьба. С одной стороны, такие как я, им всегда воспринимались как низший класс, а с другой — было понятно, что ему приятно моё общество. Надеюсь только, он не догадывается о моей осведомлённости о его внутренних противоречиях. Хотя... всё может быть.

Недавно Тамир поведал мне основную причину столь долгого срока обучения. И главным во всём этом образовательном процессе, а точнее в процессе «самосовершенствования под наблюдением», как называл его мой учитель, было всего лишь стать хозяином собственных мыслей. Научиться контролировать их ход, последовательность. Не думать о плохом, оценивать всё правильно и позитивно. Нужно было научиться выстраивать последовательные мысленные образы, без разрывов и отступлений. Научиться очень чётко представлять себе не только энергетическое пространство, как сгустки энергии, но и как геометрическую систему координат, заполняющую всё и вся. Все мысленные команды или действия, должны быть ясными и слаженными. Ведь, как оказалось, центр управления энергией, как и её преобразованием, есть мысль.

Но, как оказалось, навести порядок в собственной голове дело вовсе не лёгкое, требующее постоянных усилий и контроля. Ведь мысли — они такие непостоянные. Иногда стоит услышать всего лишь какую-то ноту или отголосок фразы чтобы они тут же отправились в путешествие по просторам памяти или фантазии. Вот над их дрессировкой мне предстояло трудиться постоянно, не давая себе расслабиться ни на минуту. В этом деле изрядно помогала так называемая медитация, азы которой Тамир долго и нудно пытался вбить в мою неуёмную голову. Я старалась, как могла, и кое-что у меня даже получалось, но... далеко не всё и уж точно не сразу.

Немало помогал Арти, вызвавшийся заниматься со мной медитацией, на что Тамир согласился без вопросов. Подозреваю, что учитель рассчитывал на то, что проводя много времени вместе, мы рано или поздно подружимся. А ему очень хотелось, чтобы и в его враждебном мире, у меня были друзья.

И вот однажды в самом конце апреля, когда мы возвращались домой после очередного занятия, я вдруг решила спросить Арти, не в курсе ли он, чем, собственно, занимается команда его брата... Уж очень давно меня интересовал этот вопрос.

— А разве ты не знаешь? — удивился он, глядя мне в глаза. В ответ я отрицательно помотала головой, старательно изображая наивную дурочку. — Ладно... — согласился он,

лукаво мне подмигнув. — Я не вижу в этом тайны. В общем, Рио и его сподвижники, грубо говоря, контролируют наши взаимодействия с людьми. Вообще мы стараемся по возможности не вмешиваться в их жизнь, но иногда, особенно на макро-уровне, это бывает просто необходимо. А так как свои способности на них мы применять не можем, весь контроль осуществляется посредством денежной массы, политических интриг и основании всяких там благотворительных организаций. Правда, бывают моменты, когда и это не помогает. Вот тогда и необходимо вмешательство команды моего брата. Они предотвращают крупные теракты, способные стать причиной войн. Срывают наиболее опасные для человечества эксперименты, борются с фанатиками-террористами и учёными. В общем, всеми силами стараются не дать людям уничтожить планету. Можно сказать, что они занимаются нашей общей безопасностью. Охраняют Землю и нас от людей, а людей от них же самих.

— Интересно... и Лит тоже в этой команде? — наконец, спросила я, отходя от шокового состояния. Я могла предположить что угодно, но только не это. А оказывается, мой косвенный убийца просто изображает из себя супергероя? Смешно... И Лит тоже? Ха! «Бэтмен и Робин» недоделанные!

— Ты имеешь в виду Литсери? — уточнил Арти.

— Именно его, — ответила я.

— Думаю, что да... Если учесть что он — правая рука Рио.

— А они, часом, не родственники? Может, Лит вам какой-нибудь пятиюродный брат? Уж больно они похожи иногда... особенно повадками, — «а точнее дикой любовью к играм с людьми, со мной в частности» — добавила уже про себя.

— Слава Богу, нет, — ответил парень. — Я понятия не имею, откуда он вообще взялся. Да и не нравится он мне, слишком напыщенный и надменный.

В ответ на это заявлении я только понимающе хмыкнул, но отвечать ничего не стала. И так ясно, что для Арти Лит если и не враг, то уж точно не друг. А причин у этого может быть масса.

— Кстати, от твоего Макса не было новостей? — спросил вдруг Арти, прерывая мои размышления о бедняжке-Лите, которого все так не любят.

— Нет, — ответила я, радуясь резкой смене темы. — По его словам, месяц назад Эверио сказал, что в связи с важными делами, не сможет выходить на связь несколько недель. Но, прошло много времени, а от него нет никаких вестей. Я знаю, что Макс сильно переживает. Он сказал, что Рио ещё ни разу не пропадал так надолго.

— Вот это-то истораживает, — проговорил Арти. — Что-то мне подсказывает, что у Рио неприятности.

— Возможно, и даже вполне вероятно, учитывая сферу его деятельности, но... думаю, причин для беспокойства нет. Хотя Макс заставил меня пообещать, что если я хоть что-то узнаю о его обожаемом Эви, то сразу же ему сообщу. Да только даже не представляю, откуда ко мне может попасть такая информация, — добавила я с иронией. — Кстати, он сейчас недалеко в городе. Говорит, что у него здесь какие-то мега важные дела. Подозреваю, что у этих дел женское им и довольно неплохая фигура. Кстати, если есть желание, я могу организовать тебе встречу с Максом. Встретились бы, поговорили, он бы тебе многое об Эверио рассказал. Ведь, как я поняла вы с ним довольно редко пересекаетесь лично.

— Да за всю мою жизнь Рио приезжал в Северный Дом всего раза два, но даже в эти короткие визиты предпочитал не появляться дома. У него довольно прохладные отношения с

отцом. Я бы даже назвал их ледяными, — усмехнулся Арти. — А что касается Макса... я подумаю над твоим предложением.

— Только думай быстрее, а то боюсь надолго мой друг в городе не задержится.

Когда мы уже подходили к дому Тамира, в душе появилось странное щемящее предчувствие какой-то чего-то нехорошего. Какой-то капитальной катастрофы, наверно именно поэтому, распрощавшись с Арти у конюшни, откуда он собирался отправиться за к Мей, я направилась напрямик в кабинет Тамира. Но едва переступив порог, замерла на месте. Нет, я конечно предчувствовала неприятности, но чтоб такие!

На своём законном месте в кресле за столом сидел Тамир и выглядел таким бледным и озадаченным, что при виде него мне тут же захотелось развернуться и уйти прочь. Но тот факт, что напротив него сидела такая же напряжённая Оксария, заставил меня остаться. Ох, чует моё сердце, не просто так она решила нанести нам визит...

Наверно, я бы ещё долго стояла в проходе, пытаюсь понять, что происходит, если бы меня не подтолкнула вперёд, неожиданно появившаяся Тарша. Вот уж она не стала церемониться и стоять догадки. А предпочла просто спросить обо всём прямо.

— Что происходит? — выдала она раздражённо. — Оксария, какими судьбами в нашем скоромном жилище?

— Присаживайтесь, нужно поговорить, — ответил за неё Тамир, и голос его был напряжённым до неузнаваемости. Это насторожило меня ещё сильнее. Мы с Таршей переглянулись, и заняли места в креслах у камина.

В кабинете повисло странное напряжённое молчание, как будто нам с Таршей собирались сообщить что-то жуткое и никак не решались это сделать. Наконец, я не выдержала:

— Тамир, Окси... Говорите уже. Я хоть и не умею читать мысли, но за то прекрасно чувствую ваше напряжение и какую-то непонятную скорбь. И поверьте, от этого ожидания только хуже.

Оксария вопросительно посмотрела на моего наставника, и дождавшись его какого-то вымученного кивка, заговорила.

— Я пришла к вам за помощью, — сказала она тихо и с каким-то опасением в голосе. Было ясно, что говорить об этом девушке сложно и совсем неприятно. Не тот характер, чтобы просить кого-то, и уж тем более полукровку. Но, видимо, обстоятельства складывались так, что даже такой гордой девушке как она пришлось затолкать поглубже свои предрассудки и переступить через собственные принципы. Это настораживало... — В общем, один из членов нашей группы попал в руки спецслужб (причём не этой страны), и уже больше месяца его держат под стражей. Изучают, так сказать, особенности вида... — она грустно усмехнулась. — Эти странные учёные вдруг поняли, что он не просто человек и единодушно вынесли ему приговор подопытного образца. Нам известно, что пока они стараются его «разговорить». Но он молчит... — Окси опустила глаза, судя по всему, на этом моменте рассказа её железобетонное самообладание всё-таки дало трещину, а голос стал срываться. — Мы исчерпали весь спектр своих возможностей, но... так и не нашли способа вытащить его оттуда. Единственное, что нам осталось, это применение силы, но обойтись без жертв при этом не получится. Сами понимаете, не так просто взять штурмом военно-исследовательскую базу.

— Мне очень жаль, — в повисшей тишине голос Тарши казался тихим шелестом. — Но

я не понимаю, чем в этом случае можем помочь мы?

Окси вздохнула.

— Посмотрите на это, — тихо проговорила она, вытаскивая из узкой сумки-планшетки какую-то фотографию и протягивая нам. Рука её слегка дрогнула, что было совершенно не свойственно для этой сильной и уверенной в себе особы.

Одного взгляда на изображённую на снимке девушку хватило, чтобы понять о какой именно помощи идёт речь. И пусть, на первый взгляд в ней не было ничего примечательного. Ну, чёрные волосы, выстриженные в аккуратное каре, ну узкие очки с жёлтыми стёклами... белый халат врача. Но, самое смешное заключалось в том, что она была как две капли воды похожа на меня!

— Это доктор Эмма Джонс, входящая в группу специалистов, занимающихся изучением пленника, — взяв себя в руки, ровным голосом продолжила Оксария. — Как видишь, Тиа, ты наша последняя надежда.

— Но... чем я смогу помочь? — растерянно проговорила я. — Ведь кроме явного внешнего сходства больше ничего нет.

— Если ты согласишься, то у нас хотя бы появиться надежда. У него появится надежда... — ответила девушка, а в её ярко зелёных глазах читалась тихая мольба. — Возможно, нам удастся его оттуда вытащить, хоть сейчас это и кажется нереальным. Но... если бы ты смогла установить с ним мысленный контакт, это уже стало бы достижением.

— Честно говоря, этого я пока не умею... — с надеждой взглянула на учителя, ожидая его реакции.

— Это только твой выбор, — поспешил ответить он, поднимая на меня уставший взгляд. — И я не стану осуждать, какое бы решение ты не приняла. Пойму, если откажешься, ведь именно эти люди не так давно без разбирательств вынесли тебе смертный приговор. А если всё же решишь помочь, то должна понимать, что это опасно. Станешь ли ты рисковать собой, даже если ставкой будет чужая жизнь? Причём жизнь твоего врага...

Тут-то мне в голову и пришла эта ужасная догадка, от которой я старалась отмахнуться как от назойливой мухи, не веря, что такое вообще возможно. Но факты и странное настроение Тамира только подтверждали все эти страшные предположения, а обрисовавшиеся выводы привели меня в состояние полного шокового оцепенения.

— Окси, кто пленник? — я посмотрела на неё с вызовом, а мир на мгновение замер. Звук стихли, а в лёгкие перестал поступать воздух. — Скажи... это Лит?

Тарша мигом побледнела и схватилась за край стола с такой силой, что по нему пошли трещины. Она пыталась что-то сказать, но собственный язык её не слушался, а паника, исходящая от неё волнами, напрочь лишала возможности мыслить адекватно.

Мне показалось, она не дышит... не думает... не видит ничего... и единственное, что осталось для неё важным — ответ Окси.

— Нет, Тиа, — сказала Оксария, и эти слова вызвали вздох облегчения племянницы Тамира.

Я тоже успокоилась. Всё же, как бы не относилась к Литсери, но моё уважение он заслужил. И, может, это глупо, но ради спасения его жизни я бы рискнула своей. Не знаю как, не знаю почему, но этот тип стал для меня очень важен. Его выходки, игры, продуманные стратегии... И, честно говоря, если бы когда-нибудь меня попросили выбрать себе врага, я бы не задумываясь ткнула пальцем в Литу. Такому как он и проиграть не стыдно, а уж как захватывает противостояние? Он сильный противник. Жаль что друзьями

нам никогда не стать...

— Это радует, — выдала Тарша, глупо улыбаясь, а в её глазах промелькнуло нечто похожее на счастье. Ведь тот, без кого её жизнь потеряла бы смысл, оказался жив, а важнее ничего быть не могло. И пусть он не с ней.... главное, что с ним всё в порядке.

— Так влипнуть мог только один неосмотрительный глупец, — проговорил учитель, задумчиво рассматривая поверхность чашки с давно остывшим кофе. На губах растянулась кривая вымученная улыбка, спокойно лежащие на поверхности стола ладони непроизвольно сжались в кулаки, а голос впервые на моей памяти дрогнул: — Эверио.

Сердце пропустило удар, дыхание остановилось, а всё тело передёрнуло, как от жуткого испуга...

— Что? — сказать, что я была шокирована, значит, ничего не сказать.

Рио? Не может быть! Как?

Что я скажу Максусу?

Мой ошарашенный разум отказывался принимать действительность. И даже мысль о том, что с Эверио может что-то случиться, казалась какой-то нереальной и совершенно дикой. Я всегда считала его сдержанным, холодным и опасным, хоть многие и говорили что он законченный авантюрист. Он вызывал у меня чувство панического страха, и по всем правилам новость о его промахе и своеобразном плене, должна была восприняться мной как хорошая. Ведь больше не нужно было опасаться его и его команды. Но...

Этих «но» было слишком много.

— Я согласна, — этот неожиданный ответ пришёл сам собой, и порастил меня саму чуть ли не больше, чем остальных.

Хотя ещё никогда я не была так уверена в правильности собственного решения. И отчего-то не могла допустить даже мысли о том, что этого Рио, которого я, по сути, и не знала-то никогда, больше не будет. Пусть он враг... но он дорог тем, кто дорог мне. А значит, если это в моих силах, я разобьюсь в лепёшку, но эта сволочь будет жить!

В этот момент пообещала самой себе, что обязательно вытащу его из этой истории, хоть и понимала, что это будет невероятно сложно. Тем более, для меня. Для простой молодой девушки, причём практически ничему не обученной.

— Тиа, ты уверена? — мягко спросил учитель, не до конца понимая, что сейчас произошло.

— Как никогда! И у меня есть на это причины...

— Я поеду с тобой! — послышался взволнованный голос Тарши.

— Нет! — грубо и даже резко ответил ей Тамир, но тут же смягчился и поспешил объяснить. — Ты вряд ли сможешь чем-то помочь. Даже напротив... Твоё присутствие будет отвлекать Лита от руководства операцией. Вот если придётся имитировать штурм базы, тогда мы вместе присоединимся к группе. А пока...

— Ясно, — смиренно произнесла девушка. Хотя по её тону было понятно, что категоричный ответ Тамира её не удовлетворил, но и противиться старшему в семье она не имела ни малейшего желания. К тому же, его доводы звучали достаточно убедительно. И как бы Тарша сейчас не скрипела зубами, ехать со мной ей было нельзя.

— Но, у меня нет загранпаспорта... и визы... и на мысленные контакты я выхожу с трудом, — проговорила я, опуская глаза. В этот момент мне показалось, что всё пропало. Странно, ещё и с места-то встать не успела, а уже появились первые проблемы. Благо хоть со знанием языка всё было отлично. В своё время у меня был своеобразный бзик на изучении

английского, причём именно его американского варианта, и сейчас это было единственным, в чём я ни капли не сомневалась.

— Паспорт и виза будут готовы к завтрашнему утру. Арти поедет с нами. Как ты понимаешь, когда он узнает, что случилось с Рио, удержать его здесь у нас вряд ли получится, — ответила заметно повеселевшая Окси.

— А относительно мысленного контакта... — задумчиво добавил учитель. — Думаю, особых трудностей не возникнет, особенно если учитывать что у вас с Рио одна стихия. Единственное препятствие, с которым ты столкнёшься, это его принципиальное нежелание пускать кого-то в свою голову. Я больше чем уверен, что сопротивляться он будет рьяно. Но, почему-то мне кажется, что у тебя всё получится. А, если возникнут вопросы, я буду на связи.

— Хорошо... — собственный голос звучал как-то вымучено и хрипло, а руки начали слегка подрагивать. Но теперь, всё! Решение принято, пути назад нет. Осталась одна надежда на чудесное везение, ведь только оно могло помочь мне выйти из этой истории хотя бы живой...

Возможно, сейчас всё намечающееся мероприятие воспринималось мной, как аттракцион «Почувствуй себя супергероем», но в какой-то момент даже показалось, что всё будет легко. А может просто не хотелось накручивать себя раньше времени? В общем, сама возможность поучаствовать в серьёзной операции казалась сейчас прекрасной авантюрой. Наверное, всему виной последствия слишком частого просмотра приключенческих фильмов, но уж лучше так, чем впасть в панику и твердить самой себе, что ничего не выйдет.

И тут я вспомнила о данном Максу обещании... и одной этой мысли хватило чтобы в одно мгновение вернуть меня к суровой реальности.

Наверно я сильно изменилась в лице, потому что почти сразу услышала вопрос Тамира:

— Уже жалеешь о том, что согласилась? — поинтересовался он.

— Если бы... всё гораздо хуже, — прозвучал мой тихий ответ.

— Что же тебя в таком случае тревожит? — голос учителя звучал сейчас как-то монотонно и смиренно. Но тут всё его напускное спокойствие слетело, и он пристально взглянул в мои глаза. И уже в следующий момент облегчённо вздохнул, и даже слегка улыбнулся. — Никак не можешь решить, как поступить с мальчиком?

Да уж, терпеливым моего наставника назвать было трудно. А может у него с годами просто выработалась привычка, копаться в мыслях своих собеседников, тем более что моё сознание было всегда открыто для него. В общем, это сейчас совсем не важно...

Ведь иногда эта способность учителя оказывалась очень даже полезной. Не нужно было лишний раз рассказывать что-то, хватало лишь одного взгляда и хотя бы короткого воспоминания о волнующем вопросе... И вот, наш дорогой Тамир уже в курсе всех твоих проблем.

— А знаешь... у меня есть одна мысль по этому вопросу, — говоря это, он выглядел как вор планирующий ограбление века. Этаким задумчивый и коварный. — Ты знаешь, где сейчас Макс?

— Он планировал провести в городе пару дней... по каким-то личным причинам, — я не могла понять, зачем вообще Тамиру эта информация.

— Позвони ему утром, и договорись встретиться. Я бы хотел, чтобы ты нас познакомила. Тогда я сам расскажу ему о том, что произошло с Рио... Думаю, так будет лучше.

Интересная идея... Но что-то мне подсказывает, что сейчас моим наставником двигает совсем не благородство. Нет, он несомненно желает помочь мне разобраться с неожиданной проблемой в виде опрометчиво данного обещания, и Макс у помочь хочет. Но вот этот хитрый блеск в глазах никак не вязался с исключительно светлыми порывами. Думаю, кому-то просто до жути любопытно посмотреть на полукровку которого так опекает его старый друг.

— Знаешь... — проговорила, отворачиваясь к спасительному огню в камине. — Я просто не могу допустить, чтобы с этим вашим пленником спецслужб что-то случилось. Кроме него у Макса никого нет...

— А как же мать? — удивился Тамир, а его шальную улыбочку как ветром сдуло.

— Как я поняла, её кроме денег вообще мало что волнует... Да и не сможет он жить среди людей. Слишком уж он на них не похож.

— Тоже верно, — задумчиво согласился учитель. — Ладно, сейчас главное — помягче сообщить ему обо всём, а дальше будет видно.

— Надеюсь, что ты сможешь найти нужные слова.

Хотя, в этой ситуации любые слова будут восприняты болезненно... Ведь сути они изменить не смогут.

***

В одиннадцать утра следующего дня мы с моим неизменным наставником стояли на освещённой весенним солнышком крайней аллее центрального парка моего родного города, ожидая появления Макса. Окси и Артион в это время должны были уладить оставшиеся организационные вопросы и забрать нас отсюда примерно через час.

— Он что, всегда опаздывает? — в голосе Тамира сквозило раздражение. А я уж и забыла, как он любит точность во всём. Да и мне очень быстро привил чувство пунктуальности. Хотя методы воспитания у него были, мягко говоря, странными. И всякий раз, когда я опаздывала, он несколько часов со мной не разговаривал, делая вид, что я просто предмет мебели или передвижная статуя. В общем, не особо это было приятно...

За спиной послышались быстрые шаги, а в стёклах чёрных солнечных очков учителя показался силуэт растрепанного Макса. Кстати в этих своих очках, и при всём его неформальном внешнем виде, Тамир выглядел, как заправская рок-звезда, и совсем не напоминал знаменитого среди своих главу Дома Солнца. Что, видимо и стало причиной смущения Макса.

— Тиа, доброе утро, — быстро протараторил он. Выглядел мой друг сейчас каким-то растерянным и, видимо, не совсем понимал, зачем я настояла на таком срочном разговоре. — Что-то случилось?

Мой учитель с нескрываемым любопытством рассматривал парня из-за своих очков. Макс же, почему-то был немного смущён и даже скован этим пристальным вниманием, хотя глаз Тамира видеть попросту не мог. Вот она сила взгляда эмпата!

— Думал, что ты уехала.... Э... в Лондон... — продолжил Макс, видимо решив, что этот блондин с хвостиком и странной улыбкой — кто-то из моих местных приятелей.

— А я и уехала, но в виду некоторых обстоятельств, была вынуждена поспешно прервать обучение, — беззаботным голосом ответила я.

— Что-то случилось? — Макс явно не мог понять, что происходит, но чувствовал, что это касается и его.

— Да, — наконец, вступил в разговор Тамир. — И ты имеешь полное право это знать...

Макс с недоверием взглянул на него, потом повернулся ко мне. Вот теперь в его глазах появилось беспокойство.

— Эви? — чуть слышно спросил он, и я не нашлась что ответить.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что людей здесь в ближайшее время не появится, Тамир стянул с себя очки, и протянул Максу руку в приветственном жесте.

— Давно хотел с тобой познакомиться, — сказал он, пожав автоматически протянутую ладонь ничего не понимающего парня. — Ты на самом деле очень на него похож...

— Тамир? — теперь Макс произнёс вслух свою догадку, которая, судя по всему, уже некоторое время витала в его мыслях.

— Угадал, — на лице учителя расцвела уже знакомая мне шальная улыбочка. — И ты правильно понял, Рио в беде, а Тиана отправляется вытаскивать его из неё. И, как это ни печально, но кроме неё никто больше помочь ему не в силах. Ни ты, ни я.

— Что с ним? — Макс был напуган, но к моему удивлению, умудрялся сохранять спокойствие и полную адекватность.

— Я всё расскажу тебе позже, во всех подробностях, — ответил учитель. — Если, ты согласишься погостить в моём доме, пока не вернётся твой наставник. Поверь, мне он дорог не меньше чем тебе. А вместе, мы будем следить за ходом операции и, возможно, сможем чем-то помочь. Хотя бы светлыми мыслями.

Он ободряюще улыбнулся парню, который сейчас выглядел ещё более растерянным и шокированным. Кстати, я даже не ожидала от Тамира подобного предложения. Но, озвученная им идея с каждой секундой нравилась мне всё больше. Ведь на самом деле, вместе им будет проще пережить всё. Да и Макс постоянно будет под присмотром единственного человека, которому я бы не побоялась доверить и свою собственную жизнь.

— Прошу тебя, соглашайся.... - сказала вслух. — Так я хотя бы за тебя переживать не буду.

— А за меня и не нужно переживать, — неожиданно резко ответил он, а потом повернулся к Тамиру, и теперь заговорил очень вежливо, и я бы даже сказала, почтительно. Наверно до него только сейчас окончательно дошло с кем и о чём он тут разговаривает. — Я очень рад познакомиться с вами. Что бы ни говорили, но знайте, Эверио очень ценит вашу дружбу и переживает из-за ссоры, хоть и старается никому этого не показывать. Он много мне про вас рассказывал. Мы оба искренне восхищаемся вами. Но из-за своего, так сказать, не слишком чистокровного происхождения, я никогда даже не смел надеяться на возможность личного знакомства, и уж тем более на приглашение погостить в вашем доме... Поэтому, прошу простить моё замешательство.

— Хватит дифирамбов, — оборвал его тираду Тамир. — Обращайся ко мне на «ты». А по поводу происхождения, ты, безусловно, прав в своей догадке, что это не понравится Совету, но, мы просто ничего им не скажем. Для них ты будешь всего лишь, учеником Эверио. — Учитель усмехнулся, а потом продолжил с видом опытного заговорщика: — Они стараются вообще не задавать мне вопросов, которые прямо или косвенно затрагивали бы Рио. Бояться обидеть...

— В таком случае, я буду рад принять ваше... твоё приглашение, — слабо улыбнувшись, проговорил Макс.

Только в этот момент я, наконец, вздохнула с облегчением. Благо, мой друг в этой ситуации проявил сдержанность и прекрасное понимание ситуации. Он говорил спокойно и уверенно, чем, безусловно, напоминал поведение своего наставника. Теперь, по крайней мере,

одной проблемой стало меньше, и можно было смело отправляться навстречу своей судьбе.

В общем, на рассвете следующего дня мы успешно пересекли Атлантику, и уже к полудню я взволнованно рассматривала дом, в котором и располагался импровизированный штаб спасателей Эверо.

Честно говоря, это строение больше напоминало огромный особняк или виллу. Длинное такое здание в два этажа высотой. Стены первого яруса плотно обвивали густые заросли плюща, а газон на лужайке был очень аккуратно и ровно подстрижен.

— Пошли, — тихо сказал Окси и, схватив меня под локоть, повела в сторону парадной двери. Арти шёл сзади, неся сумку с моими вещами и задумчиво оглядываясь по сторонам.

Первым, кого я увидела, только войдя в дом, оказался Литсери. Кстати сейчас он выглядел как никогда подавленным, но при виде меня на его лице промелькнула слабая улыбка.

— Я до последнего был уверен, что ты откажешься, — сказал он, прислонившись плечом к дверному косяку, чем напомнил нашу с ним первую встречу. Только теперь всё очень круто изменилось, да и мы с ним стали другими.

— Ты слишком плохо меня знаешь, — ответила я, ободряюще ему улыбаясь. — Кстати, чем раньше вы введёте меня в курс дела, тем быстрее нам удастся вызволить вашего Рио.

— Вижу, с самоуверенностью у тебя проблем нет... Но, всё слишком серьёзно, и надеяться почти не на что.

— Я пообещала... самой себе, что сделаю всё возможное и невозможное, чтобы помочь ему.

— Даже, несмотря на то, что именно он приказал тебя убить? — спросил Лит. В его голосе почти не было эмоций, а в глазах отражалось полнейшее недоверие.

Станный получился разговор, особенно если учитывать, что происходил он, чуть ли не на пороге. Но, в этом был весь Лит. Да и к чему лишние церемонии, когда на кону стоит жизнь его наставника.

— Во-первых, дорогой Литсери, он очень дорог Тамиру, и Максу кстати тоже... а во-вторых, ты будешь смеяться, но мне просто жизненно необходимо обсудить с ним пару вопросов.

Лит посмотрел на меня, как на полоумную и, вяло улыбнувшись, молча кивнул Окси. Но вот когда его взгляд наткнулся на Артиона, лицо моего собеседника буквально вытянулось.

— А что он здесь делает? — надменным голосом проговорил Лит. В его глазах появился странный огонёк бешенства, а руки сами по себе сжались в кулаки.

— Хочу помочь брату, — невозмутимо ответил Арти, делая вид, что совершенно не заметил озлобленного взгляда и совсем не гостеприимной реплики.

— И чем, по-твоему, ты можешь помочь? Да ты за всю свою жизнь ни разу из-под отцовского крыла не вылизал!

— По крайней мере, у меня есть семья, — грубо сказал Арти, видимо, намекая Литу на его сомнительное происхождение. — И, если ты заметил, сейчас я здесь, и отец уж точно не в курсе.

— Так ты сбежал? — Лит наигранно приподнял бровь. — Ха! Не стоило тебе приезжать. Я всё равно не допущу твоего участия в операции. Но знай, если будешь мешать нам, живо отправишься обратно в Северный Дом в качестве подарка от меня твоему папаше.

Я даже раскошелюсь и привяжу к твоей шее огромный подарочный бант.

— Лит, хватит! — я больше не могла терпеть это откровенное унижение.

Он посмотрел на меня с укором и, смиренно вздохнув, жестом пригласил нас проследовать за ним.

Вечером этого же дня мы собрались в большой столовой. Окси познакомила меня с остальными участниками группы, которых, кстати говоря, оказалось всего трое.

Марк крупный высокий парень с добрым взглядом, был единственным, имеющим пропуск на исследовательскую базу. Он уже больше полугода работал там уборщиком или санитаром, я точно не поняла.

Далее Окси представила мне Ириона или, коротко, Ири, высокого голубоглазого парня, который на вид был чуть старше Макса. Он отвечал здесь за всю электронику, видеонаблюдение, да и вообще, занимался информационным обеспечением операции.

Третьим же был Крис, высокий длиноволосый брюнет, отвечающий за безопасность.

Вообще, как оказалось, вся эта история, которую нам придётся распутывать, началась чуть больше полугода назад. Литсери, видимо, посчитал, что утаивать что-то от меня просто глупо, и решил посветить во все подробности сразу.

— Из достоверных источников нам стало известно, что спецслужбы этой благословенной страны запланировали совершить от лица столь любимых ими террористов, серию ядерных ударов по нескольким странам ближнего востока, — Лит сказал всё это с совершенно невозмутимым лицом, а у меня от его слов по коже пробежало целое стадо мурашек. — Причин для этого у них уйма, а материальная выгода от продажи оружия всем сторонам конфликта просто огромна. Плюс, это бы позволило им довести накал обстановки до состояния полноценной третьей мировой войны. А впоследствии, создать огромное сверхмощное государство, которое в перспективе могла быть способно подчинить своим интересам все остальные страны мира. Для того, чтобы разведать обстановку и установить наблюдение за объектом, Марк с огромным трудом был устроен нами уборщиком в их научно-исследовательский центр, где по нашим сведениям, хранились ядерные боеголовки, предназначенные для передачи террористическим группировкам, и все сведения о ближайших планах спецслужб, — Лит встал, и пройдя по комнате, остановился у распахнутого окна. — Всё шло по плану, до того момента, как вечером, тридцатого марта, наш информатор ни сообщил, что вывоз оружия планируется произвести следующим утром. Тогда-то Рио и решил действовать. Но, так как дело было рискованным и не до конца просчитанным, он решил проникнуть на территорию базы один. И, насколько мне известно, у него получилось не только вывести из строя партию снарядов, но и скопировать почти всю информацию с сервера... до того, как его поймали. Он пытался вырваться, но против семи вооружённых до зубов охранников, ничего сделать не смог, хоть и попытался. А итогом всему стало то, что отшвырнув одного из них, гораздо сильнее, чем смог бы человек, он вызвал смятение остальных и, как следствие, пулемётную очередь. Благо большинство пуль он смог остановить, но три из них всё же достигли цели. Естественно, его схватили. А те обстоятельства, что он имеет другое строение зрачка, владеет боевым искусством, неизвестным человечеству и может останавливать пули на лету, сделали его подопытным кроликом в их лаборатории.

— Я несколько недель всеми силами старался пробиться к нему, — вступил в разговор Марк. — И только пару дней назад добился, чтобы меня перевели на тот уровень, где его держат. Мне даже удалось установить там несколько камер и жучков, но это пока никак не

помогло нам продвинуться ближе к освобождению Рио. Единственное, что я смог узнать, это то, что он не говорит... совсем. Старается, как можно реже открывать глаза... Они пичкают его всякой наркотой, чтобы добиться от него информации, а попутно, проводят свои исследования.

— Нужно вытаскивать его оттуда, и как можно скорее, — добавил Лит. — Но, как видишь, нам пришлось сократить до минимума количество участников операции, чтобы не вызвать заинтересованность Совета. Ведь, как ты понимаешь, проколовшись, Рио нарушил закон о конспирации. Если они об этом узнают, нам всем будет запрещено участвовать в операции, а Рио просто бросят там на произвол судьбы.

— И именно поэтому, мы не можем применить силу, и вызволить его оттуда любой ценой, — сказала Окси, хранившая до этого скромное молчание. — Операцию нужно провести как можно тише, и желательно, без жертв.

— Ладно, — проговорила я, — допустим, я смогу подобраться к нему поближе, и даже выйду с ним на контакт, но у вас уже есть план, как его оттуда вывести?

— Ири как раз над этим работает, — ответил Лит.

— Есть ещё один момент, — этот вопрос тревожил меня больше всех остальных: — Язык-то я знаю, и достаточно хорошо, но боюсь, что акцент всё равно будет проскальзывать.

— Это как раз не проблема, — ответил Литсери с мягкой улыбкой. — Мисс Эмма Джонс долгое время жила в Чехословакии и даже несколько лет работала в России. Так что акцент у вас примерно одинаковый.

— Это радует...

— У нас всё продумано до мелочей, план составлен прекрасно, — продолжил Лит. — Теперь главное всё чётко исполнить. У тебя есть два дня, чтобы как следует вжиться в роль, изучить всю информацию о мисс Джонс, о её работе, знакомых, родственниках, привычках, исследованиях. В общем, за это время ты должна стать ей. Справишься?

— А разве у меня есть выбор? — проговорила я, глядя в глаза Литу. Он прекрасно понимал, что для меня больше нет пути назад. А вдруг осознала, что как бы ни зарекалась, но уже в третий раз вляпалась в неприятности, и вся суть прогресса была лишь в том, что теперь я вляпалась в них осознанно.

Глава 20. Пленник

Следующие два дня я провела в постоянном и глубоком изучении биографии мисс Джонс, и всех её привычек. Она оказалась старше меня на семь лет, имела уже две учёных степени в области медицины и генетики, считалась прекрасным психологом, что, несомненно, было нам на руку. А в этот город приехала только два года назад.

Жила она одна, из-за большой загруженности на работе домашних животных не заводила. По той же причине почти не имела друзей. Её научные исследования не были фундаментальными, а лишь подтверждали открытия, сделанные ранее другими учёными. Да и сама она оказалась человеком довольно обычным. Этакой среднестатистической Американкой, живущей по общепринятому шаблону.

Чем глубже я погружалась в роль Эммы, тем больше жалела эту девушку. Вся её жизнь была похожа на «день сурка». Она буквально жила на работе, стараясь максимально сократить время на личную жизнь. Не понимаю, как она до сих пор умом не тронулась от одиночества?

В общем, мы с ней были совершенно разными, абсолютными противоположностями, что значительно усложняло мою игру в мисс Джонс. Но выбор был сделан и, отступить я не собиралась.

И вот, на третий день после моего приезда, около одиннадцати вечера, мы с Крисом стояли в неосвещённой части парка, возле дорожки, где проходил кратчайший путь к дому той, кого мне придётся изображать в ближайшее время. С другой стороны узкой аллеи располагалось несколько раскидистых кустарников, которые закрывали обзор этого участка со стороны дороги.

Сегодняшний спектакль мы разыгрывали исключительно потому, что за всеми основными участниками исследований нашего Эверио осуществлялось круглосуточное наблюдение спецслужб. Всё-таки эти работники знали слишком много, и оставлять их без присмотра было бы просто глупо.

И вот на горизонте показалась будущая «жертва», и игра началась.

Мисс Джонс быстро шла по парку в нашем направлении. Кстати сейчас я выглядела как её полное зеркальное отражение. Чёрный парик полностью повторял её причёску, лёгкий красный плащ, платье под ним, туфли, и даже лак на ногтях были абсолютно идентичны. А всё заслуга Окси, она в этой чудной компашке отвечала за маскировку, и когда шла подготовка к сегодняшнему действию, я в шутку дала её звание «главного художника по костюмам».

Тем временем, с противоположной стороны аллеи появился Литсери, с пятью коробками с пиццей в руках, да ещё и активно ругающийся с кем-то по телефону. В тот момент, когда Эмма зашла за ширму из кустарников, Лит как раз достиг её и, засмотревшись в свой телефон, как бы случайно столкнулся с девушкой. Коробки рассыпались по дорожке, как и вещи из сумки мисс Джонс.

— Простите, прошу, я вас не заметил... — очень натурально и громко оправдывался Лит, крепко держа при этом девушку и закрыв ей рот ладонью.

Дальше всё произошло очень быстро. Не знаю, как и что сделал Литсери, но уже в следующий момент он спокойно передал бессознательную девушку Крису, скрывшемуся с ней в темноте, а её место заняла я.

В итоге со стороны дороги сторонние наблюдатели могли видеть лишь то, как столкнулись парень и девушка... а спустя полминуты, продолжили каждый свой путь. Когда я добралась до квартиры Эммы, оказалось, что там жуткий потоп, устроенный её соседями сверху, а, следовательно, жить там нельзя. И я, то есть мисс Джонс, отправилась к своей тётке, которая по странному стечению обстоятельств снимала квартиру в том же доме, где расположилась наша команда.

Вот так, я стала Эммой, а та, чьё место я заняла, благополучно переехала жить в комфортабельный номер... в подвале.

Там было тепло, сухо, на стенах, помимо обоев весело несколько картин. Мебели в этой комнате могли бы позавидовать многие: огромная кровать, шкаф, диван, плазменная панель на стене. Так же в распоряжении нашей пленницы был личный санузел. Единственным недостатком этой комнаты являлось полное отсутствие окон. А в остальном эти апартаменты дотягивали до уровня приличных местных гостиниц.

Как и предполагал Ири, на теле девушки было устройство, позволяющее отслеживать её перемещения, которое наш гений достаточно быстро нашёл. И вот теперь, окончательно убедившись, что нас никто не подслушивает и не отслеживает, сидя на диване в комнате Эммы, мы с Литом терпеливо ожидали её пробуждения. Благо ждать пришлось не долго, а всего один щелчок пальцев Литсери мигом вывел её из состояния сна.

Открыв глаза, она явно растерялась, отчаянно вспоминая, как могла сюда попасть. Но, не найдя ответа, решила осмотреться. Вот тут-то её взгляд и наткнулся на нас: Лита — её сегодняшнего обидчика, и меня — её точную копию.

Изумлению девушки не было предела. Она смотрела на меня как на приведение, и не верила своим глазам.

— Кто вы? — наконец решилась спросить Эмма, когда держать язык за зубами стало для неё совершенно невыносимо.

— Вы у нас в гостях, — с ангельской улыбкой ответил Лит. А его голосу и интонациям позавидовали бы самые гостеприимные хозяева, самых дорогих отелей. — Мы решили, что вы слишком много работаете и давно заслужили небольшой отдых.

— Это похищение? — в ужасе произнесла девушка.

— Нет... — отозвалась я. — Это вынужденная мера.

Кстати у нас даже голоса оказались очень похожи, да и рост почти не отличался. Вообще я сама нашла между нами только два различия. Мои глаза были зелёными, а её — ярко-голубыми, и чёрный цвет волос был её натуральным, а я же от природы имела светло-русый их оттенок.

Кстати, не только я сейчас оказалась вынуждена носить линзы, но и Лит. Хоть это и противоречило его правилам, но находиться сейчас здесь без них было бы настоящим безрассудством. А так, Эмма хотя бы была уверена, что перед ней люди.

Она задумчиво переводила взгляд с меня на Лита и обратно. Странно, но я совершенно не чувствовала её страха — наша пленница была совершенно спокойна. Наверно, предполагала, что её скоро найдут. Жаль было её расстраивать, да и лишать надежды не хотелось...

— Как я понимаю, выкуп вас не интересует... — наконец, проговорила она, обращаясь к

Литсери. — В таком случае, я почти уверена, что вам нужно что-то связанное с моей работой. Так знайте, чтобы попасть на территорию базы мало иметь похожую внешность.

Кстати, и этот вопрос тоже был решён благодаря усилиям Ири, и его способностям преобразования энергии. Теперь мои отпечатки пальцев были абсолютно идентичны отпечаткам нашей пленницы, а те линзы, что я носила, имели структуру, полностью повторяющую сетчатку её глаз. Вообще, как оказалось, при умелом соединении достижений технического прогресса, нанотехнологий и правильно преобразованной энергии, получались настоящие чудеса. А наш Ирион, которого я за такие умения уже успела полюбить, мог по праву считаться самым настоящим волшебником.

— Думаю, это не должно вас волновать, — сказала я, обращаясь к девушке.

— А могу спросить, что именно вам нужно? — не унималась мисс Джонс. — Доступы? Информация?

— Тот, кого вы держите на четвёртом уровне... — невозмутимо ответил Лит. — Притом, живой и невредимый.

— Этот инопланетянин? — удивлённо воскликнула девушка.

— Даже так? — я не смогла сдержать своего изумления глупости этих исследователей. Странно получается, в древние времена всему, чему люди не могли найти объяснения, они приписывали сверхъестественное мистическое происхождение. А вот в наше время всё непонятное было признано считать инопланетным... Всё просто. Нет предела человеческой глупости! — Вообще он как бы местный, вполне Земной... Разве вы, как учёный, не можете допустить, что из правил бывают исключения?

— Вы будете со мной спорить? — возмутилась девушка, скептически приподняв бровь.

— Нет, что вы... — ответила я. — Считаю, что это глупо и неуместно. Может, лучше вы просто ответите на наши вопросы?

— И что же именно вы хотите знать? — нагло прищурившись, произнесла она.

— Меня интересует самочувствие вашего пленника. И то, что вам удалось выяснить, — сказал Литсери, глядя на Эмму с такой надменностью, что мне даже стало её жаль.

— Думаю, вы не удивитесь, если я откажусь отвечать, — девушка демонстративно сложила руки перед грудью и гордо отвернулась.

— Так я и думал, — проговорил Лит, вставая и направляясь к выходу. Я пошла за ним.

— Эй! Как долго вы планируете меня здесь держать? — крикнула девушка нам вслед.

— Пока не знаю, — ответил Литсери, остановившись у самой двери. — Но вы не волнуйтесь, мы отпустим вас, как только освободим вашего подопытного кролика. И кстати, если вам что-то понадобится, записывайте. К вам будут заходить трижды в день.

***

Эта ночь прошла для меня очень тревожно. Я сильно нервничала перед завтрашним рабочим днём. Не было никакой уверенности, что изобретения Ириона сработают, да и вообще, проколоться можно было на любой мелочи. В итоге, бессмысленно проворочавшись в постели несколько часов, всё же уснула, но за столь короткий период ночи, выспаться совершенно не получилось.

Уже утром, собравшись с мыслями и поймав такси, я отправилась к военно-исследовательскому центру, который, кстати, находился за чертой города. Наш умница Ири, конечно, составил для меня трёхмерную карту-план всех уровней этого сооружения и заставил выучить её наизусть, но мы решили перестраховаться, и перед самым входом я

должна была встретиться с Марком. Так собственно и произошло.

Он шёл чуть впереди меня, тем самым, исключая возможность моих блужданий. Первый пост охраны я прошла без проблем, воспользовавшись магнитной картой. Спуск на лифте, тоже не вызвал ни каких сложностей. А вот на входе в сам исследовательский центр четвёртого уровня, я чуть не поседела от страха, когда аппарат считал данные сетчатки глаза, но вот открывать дверь совсем не спешил, лишь как-то странно пискнув.

Сделав глубокий вдох, всеми силами гася собственные нервы, решила, попробовать ещё раз. И когда дверь, наконец, открылась, я чуть ли не запрыгала на месте от переполняющего меня странного чувства счастья.

Далее всё шло вроде бы не плохо. Дойдя до раздевалки, без труда нашла свой ящик и, натянув халат, отправилась в кабинет руководителя. Как я узнала из предоставленной Ирионом информации, именно здесь дважды в день проводились мини совещания, на которых каждый сотрудник получал личное задание, а так же обсуждались все итоги прошедшей смены. Сегодня помимо меня здесь находилось только два человека, один из которых и был моим начальником и руководителем исследования, профессором Стивенсом.

На этом совещании я старалась по большей части помалкивать, жадно вслушиваясь во всё, что обсуждали коллеги. Радовало то, что, на меня почти не обращали внимание. Ведь если я правильно поняла из досье той, кого сейчас изображала, она была очень посредственным человеком. И вместо выдвижения собственных идей, предпочитала просто исполнять чьи-то приказы.

— Скажите, доктор Ринс, есть ли какие-то осязаемые результаты использования психотропных препаратов? — спросил мой шеф, у высокого худого брюнета, сидящего напротив.

— Увы, нет, — ответил тот. — Но сегодня мы планируем увеличить дозу до максимально возможной. Если это не принесёт результатов, будет необходимо искать другие методы получения информации.

— Значит, завтра жду от вас обоих конструктивных предложений, — подвёл итог профессор Стивенс. — А сейчас, приступайте к работе.

Спешно покинув кабинет профессора, я направилась вслед за Ринсом туда, где и находилось моё рабочее место. Оно представляло собой бокс, больше похожий на лабораторию. А за огромным длинным стеклом во всю стену, виднелась абсолютно белая комната, с огромным количеством всяких разных аппаратов. В центре этого светлого куба стояла узкая больничная кровать, на которой лежал человек.

Вот только тот, кого я увидела там, был совсем не похож на того, кого я знала как Эверио. Руки и ноги стали тонкими и казались какими-то хрупкими. Под глазами виднелись огромные синие тени. Грудная клетка почти не двигалась, и казалось, что он на грани...

Мне стало страшно.

Схватив со стола первую попавшуюся папку, я раскрыла её на последней странице содержащей записи, и только сейчас поняла, что держу в руках журнал, в который каждый день записывались данные о жизненных показаниях Эверио, а так же указывались все действия и все вводимые ему препараты. Можно сказать, что сейчас передо мной была своеобразная история болезни того, кто сейчас находился за стеклом.

Оторвав взгляд от своего нового чтива, я с ужасом увидела, что как раз сейчас Ринс вводит в вену пленнику новую дозу препарата — очередной психотропной наркотической гадости, которая давно должна была развязать ему язык. Но, к сожалению всего коллектива

этого исследовательского центра, сей метод пока не принёс никаких результатов. Пленник молчал как рыба, а в знак протеста давно перестал открывать глаза.

Первые пять минут после инъекции ничего не происходило, но вот то, что началось потом, повергло меня в настоящий ужас.

Рио начало судорожно трясти.

Он дёргался, как будто его било током. Худое бессознательное тело двигалось само собой, и только крепкие ремни, которыми были связаны руки и ноги, до сих пор не давали ему упасть.

Проклиная себя за бездействия, я, что было сил, рванула в его палату. Правда, чтобы войти пришлось не только воспользоваться картой, но и предоставить очередному умному устройству отпечаток своей ладони. Что было почти нереально при такой нервной дрожи, которая накрыла меня с головой.

Вбежав в комнату, я тут же рванула к Рио. Его больше не трясло, но длинная прямая линия на одном из приборов и дикий писк явно демонстрировали остановку сердца. Даже мне, полному дилетанту, было ясно, что это конец.

Ринс стоял и смотрел на умирающего пленника ничего не понимающими глазами. Видимо собственная ошибка вызвала у доктора полный шок, и теперь он просто ушёл в себя. Как же не вовремя!

Первым решением, что пришло мне в голову, был, выученный ещё на уроках ОБЖ в школе массаж сердца. Разорвав сорочку Рио, я принялась, что было сил нажимать на левую сторону его грудной клетки.

— Идиот! — крикнула я Ринсу на русском, но тут же опомнившись, вернулась к английскому языку. — Помоги мне! Давай сюда эти штуковины с током!

Я не знала, как правильно называется этот прибор, но, неожиданно пришедший в себя Ринс, всё понял верно, и уже через несколько секунд, отпихнув меня в сторону, прижал к груди Рио какие-то две пластины с ручками.

— Давай! — крикнул он, заставляя меня лихорадочно соображать, что он от меня хочет. Видимо сейчас мозг работал на пределе возможного, потому что, я очень быстро поняла, на что нужно нажать, чтобы эта штука заработала.

От разряда тело Рио дёрнулось, но прибор, показывающий остановку сердца, продолжал пищать.

— Ещё! — крикнул Ринс, и я опять нажала на кнопку. Слава Богу, в этот раз у нас всё получилось. Сердце Рио вновь забилось, пусть не уверено, как бы даже нехотя, но оно работало. Правда дышать самостоятельно наш пациент отказывался, и пришлось электронике делать это за него.

Весь день я просидела здесь, следя за показателями приборов, и записывая их в журнал, попутно изучая все предыдущие записи. Смотреть на самого Рио мне было страшно. Он сильно изменился с нашей последней встречи. Чрезмерная худоба делал его очень хрупким, кожа на лице стала серой, местами с синими пятнами, волосы отросли и теперь достигали подбородка. Но сейчас они выглядели такими грязными, что их торчащие склеенные пучки только дополняли картину общего ужаса.

Из истории болезни я узнала, что первую неделю после появления пленника здесь, его особо не трогали, ожидая, когда он оправится от ранений. Но вот после, когда он наотрез отказался говорить да и вообще, идти на какой-либо контакт, для того чтобы вытащить из

него информацию было решено использовать различного вида психотропные препараты. Правда, эти меры не приносили абсолютно никакого результата, что заставляло исследователей постоянно увеличивать дозу. Но после сегодняшнего случая продолжать пичкать его этой дрянью, было бы просто глупо, и нам с Ринсом (точнее Эмме и Ринсу), нужно было придумать другой способ извлечения из него столь необходимой информации.

На вечернем совещании в кабинете профессора мой коллега очень сухо отчитался о сегодняшнем инциденте, уточнив, что дальше поднимать дозу нельзя.

— И что теперь вы предлагаете делать!? — ехидным голосом проговорил профессор, пристально глядя на растерянного доктора Ринса. И в его взгляде читалось явное недовольство отсутствием новых идей, наверно именно это и дёрнуло меня, внести предложение, пока эти «милые ребята» не сообразили чего пострашней наркотиков.

— У меня есть идея, — неожиданно сказала я. И пусть, проявление инициативы было абсолютно не свойственно мисс Джонс, но я просто не могла спокойно смотреть, как они гробят Эверио. И Ринс и Стивенс обратили на меня свои удивлённые взгляды, ожидая продолжения. Пришлось спешно набирать в грудь воздух и продолжать. — Дорогие коллеги, так как сегодня мы чуть не потеряли очень ценный и любопытный экземпляр, предлагаю кардинально изменить направление работы. Думаю, что после всего, что он перенёс, объект Альфа сознательно пойдёт нам на встречу. Но, для этого нам просто необходимо, чтобы он был здоров, или хотя бы жив. Мой план таков: в ближайшие две недели мы всеми силами возвращаем его к жизни, после, предоставляем ему немного больше свободы. Я предлагаю разрешить его свободное передвижение по комнате. Мы должны показать ему, что мы его друзья, что ему не нужно нас бояться, и тогда появится возможность смягчить защиту его психики и узнать, наконец, всё, что нас интересует.

Выслушав моё, откровенно бредовое предложение, профессор Стивенс задумчиво прошёлся по кабинету, что-то проверил в своём ежедневнике, и только потом опять посмотрел в мою сторону.

— Что ж, доктор Джонс, — сказал он. — Думаю, в виду отсутствия других вариантов, я вынужден принять ваше предложение, хоть и не совсем уверен в его эффективности.

— Я сделаю всё, чтобы оно оказалось эффективным, — уверенным голосом добавила я, хотя внутри меня буквально трясло от нервного напряжения.

— Значит с этого момента, вы отвечаете за проект, — добавил профессор. — Отчёты, как обычно, два раза в день, а в остальном — держайте. Но помните, для нас важен результат.

Рассматривая ночной город в окно везущего меня домой такси, я не могла избавиться от образа Рио. Перед самым уходом, ещё раз заглянула к нему. Изменений не было... Сердце, конечно, билось, но дышать самостоятельно он не собирался. Периодический писк аппарата сейчас напоминал капли падающие на голову — одна, вторая, третья... сотая... и так далее. Такая у каких-то древних народов была пытка, способная свести с ума. Надеюсь, меня не ожидает такая же участь, а то шансы на спасение Эверио, резко упадут.

Составив план действия на ближайшие две недели, я вручила его дежурному врачу, наказав прикрепить в кабинете, и озвучить всем. Ведь теперь, наша основная задача заключалась в том, чтобы как можно быстрее поставить «объект Альфа» на ноги.

Когда вечером этого жуткого дня вся наша команда включая Арти, собралась в большой столовой, мне пришлось вкратце рассказать всем, что сегодня произошло. Да, ситуация оказалась катастрофичной, но утаивать что-то от ребят, я не собиралась. А когда всё было

сказано, атмосфера в комнате стала такой угнетающей, что мне оказалось сложно дышать.

Лица присутствующих приобрели странную бледность и какое-то отстранённое выражение. Но хуже всех было Литсери. Я чувствовала, что всё его самообладание сейчас держится на волоске, и уже в следующую секунду, он резко встал и стремительно покинул комнату, никому ничего не сказав.

Его боль и растерянность были такими сильными, что затмевали эмоции всех в этой комнате, и оставлять его в таком состоянии совсем не хотелось. И пусть наши с ним отношения никогда не были дружескими, но сейчас не самое подходящее время, чтобы вспоминать былые обиды. Ему нужна поддержка, и если мне удастся хоть чем-то помочь, это уже станет большим достижением. Я ж эмпат, как-никак. Может и смогу перетянуть на себя часть его переживаний и дать хоть несколько часов спокойствия. А сама? Справлюсь как-нибудь... Ему нужнее.

Лита я нашла в его комнате. Он сидел на полу в полной темноте, обхватив голову руками.

— Можно? — тихо спросила я. И, не дожидаясь ответа, вошла, осторожно закрыв за собой дверь. — Лит, поверь, мы его вытащим.

— Тиа, ты сама-то в это веришь? — крикнул парень. — Он больше не хочет жить!

— Я заставлю его передумать! — крикнула я в ответ. — Перестань истерить! Самое страшное уже позади! Сейчас нам всем нужно собраться с силами и придумать способ вывести его из того кошмара, в котором он находится.

Повисла тишина, в которой было слышно, как часто и сильно бьётся сердце Литсери. Сейчас он казался мне таким слабым, таким ранимым, что я не смогла сдержаться, и присев рядом, обняла его. Лит не сопротивлялся, и я даже почувствовала, что его напряжение начинает спадать. Есть у эмпатов одна такая особенность — они могут не только чувствовать эмоции, но и глушить их или, наоборот, усиливать. Могут перетянуть часть их себе, или, поделить свои. Но любое подобное действие отражается на как самом эмпате, так и на его «жертвах». Как похмелье после передоза алкоголя.

— Глупый мальчик... — сказала я. — Ты постоянно прячешься за маской, совершенно тебе не подходящей. Лит, поверь, я знаю, как тебе плохо, чувствую всю твою боль, но нам рано терять надежду. Рио жив, и это главное.

Он молчал, но напряжение заметно спадало. Дыхание его выровнялось, а паника, которая накрывала вечно-невозмутимого Лита после моих сообщений, прошла вовсе.

— Спасибо тебе, за понимание, — спустя целую вечность, ответил он шёпотом. — Просто Рио, это вся моя семья...

Так мы просидели довольно долго, молча слушая тишину. Честно говоря, мне и самой сейчас было не лучше чем Литу, но оставить его в таком состоянии просто не могла.

Уже глубокой ночью, лёжа в своей кровати, я снова не могла уснуть, вспоминая события сегодняшнего дня. Перед глазами постоянно вставал образ привязанного к кровати Рио, и от этого меня саму начинало слегка потряхивать.

Я должна его вытащить. Теперь уже просто обязана!

Глава 21. Связь

Сидя на высоком стуле в палате Рио, я записывала показания приборов. Кстати говоря, мой пациент стремительно шёл на поправку. Благодаря хорошему питанию и витаминам он заметно прибавил в весе и уже не напоминал скелет обтянутый кожей.

За прошедшую с его клинической смерти неделю, мне удалось добиться очень многого. Во-первых, его больше не привязывали. Правда при этом всем, кто был вхож в его палату, выдали дротики с сильным снотворным, на тот случай, если вдруг он начнёт буйнить. А во-вторых, я знала, что Рио в сознании, но принципиально не открывает глаза.

Сейчас он был похож на спящего ангела. И без всей своей самоуверенности и надменности стал казаться мне более живым (даже в таком состоянии), более близким.

И вот, в очередной раз изобразив глубокую задумчивость и прикрыв лицо рукой, я закрыла глаза, и сосредоточилась.

«Рио!» — мысленно позвала я, направляя небольшой энергетический импульс в сторону этого притворщика. — «Ответь мне».

А в ответ никакой реакции, даже самой мизерной.

Возникало впечатление, что я пытаюсь докричаться до него через тройной стеклопакет и две бетонные стены. И такой эффект был абсолютно у каждой моей попытки выйти на контакт.

Вспоминая все наставления учителя, я снова сосредоточилась и, прикрыв глаза, посмотрела на мир, как на энергию. Аура Рио в этом видении окружающего пространства была в точности такой, как и моя — золотистой с красными разводами, но сейчас показалась мне какой-то тусклой и потрепанной. Мысленно соорудив небольшую нить из чистой энергии огня, я направила её к Эверио.

По словам Тамира, энергии родственных стихий должны легко войти в контакт, и тогда установится какая-то там связь, а достучаться до нашего гордеца станет проще.

Когда эта полупрозрачная красноватая ниточка достигла головы пациента, меня вдруг ослепила вспышка, напоминающая беззвучный взрыв. Резко открыв глаза, я поняла, что её можно было увидеть только на энергетическом уровне, в реале же никаких изменений не произошло. Все приборы работали нормально, и только сердце Эверио забилось быстрее.

Снова закрыв глаза, я увидела, что нить, которую посылала Рио, успешно слилась с его энергетическим полем, образуя странную связь. Она как будто привязывала нас к друг другу.

«Эверио!» — снова позвала я мысленно, но ответом мне была полная тишина.

Вот упёртый! Ну зачем ставить такую защиту на своё сознание? А ответа могло быть только два: или он слишком дорожит собственными мыслями, или ему есть что скрывать. И почему-то второй вариант казался мне более правдоподобным.

— Может ты, всё-таки, откроешь глаза? — сказала я вслух, обращаясь к пленнику. Если честно, его чрезмерное упрямство и явное нежелание отвечать на мои мысленные призывы, сильно бесили. И мне стоило больших усилий сдерживать себя в руках и не показывать собственного жуткого раздражения.

Его рука слегка дёрнулась. Значит, слышит. Что ж... если не желает идти на мысленный контакт, то придётся выводить его на обычный.

— Пойми, тебе гораздо выгоднее с нами сотрудничать, — продолжила я, тем же официальным тоном. — Разве тебе ни капли не дорога твоя жизнь?

Видимо, теперь он основательно держал себя в руках, потому что реакции на мои слова не было ни какой.

«Твою ж мать, Рио, напомни мне высказать тебе всё, когда мы тебя вытащим!» — раздражённо подумала я, искренне желая кинуть в него чем-нибудь тяжёлым.

Ну, вот что ещё нужно? Стихии совпадают, энергетическая связь есть, но пробиться в его сознание я по-прежнему не могу. Хотя... прекрасно чувствую, что эта сволочь сейчас ухмыляется, видимо переваривая мои слова, относительно ценности его жизни.

— Если откроешь глаза, получишь возможность свободно передвигаться по палате, и даже принять душ. Есть сам сможешь... Разве тебе не нравится такая перспектива? — не унималась я.

А вместо ответа ощутила, что Рио задумался. Не было в его чувствах никаких сильных эмоций, лишь простой холодный расчёт.

— Конечно, если тебе нравится изображать овощ... можешь не соглашаться. Давай так, думай до завтрашнего вечера. Если ты не откроешь глаза, мы просто опять привяжем тебя к кровати и продолжим пичкать психотропными средствами. Будем искать подходящий препарат, и опробовать на тебе каждый, пока ты либо ни заговоришь, либо ни умрёшь.

Он слегка дёрнул головой. Судя по всему, моя тирада всё-таки вывела его из равновесия.

Может, это и было слишком с моей стороны, но его эмоциональная ухмылка попросту вывела меня из себя. Ладно, что сделано, то сделано. Исправлять что-то поздно. И остаётся только надеяться на то, что здравый смысл у него всё-таки сработает.

Добравшись вечером домой, я первым делом связалась с Тамиром. Сейчас он был единственным, кто мог спокойно выносить мои нервные срывы, которые стали случаться гораздо чаще. Странно, но до начала этой операции я даже не представляла, что могу попросту не выдержать... сломаться. У меня не было даже мысли, что моя нервная система окажется не готовой к подобным испытаниям. И лишь теперь стало ясно, что если в ближайшее время мы не вытащим Рио, то моему психическому здоровью придёт конец.

— Я не могу пробиться! — эмоционально жаловалась я учителю. — Он реагирует на слова, но на мысленный контакт не идёт. Связь стихий установилась, но без толку!

— Не нервничай, — успокаивал он меня. — Если реагирует на слова, значит необходимо дать ему понять, что пора снимать защиту. Нужно чтобы он сам стал стремиться выйти на контакт. Пойми, он прекрасно видит и чувствует твою энергию, просто пока не готов тебе довериться. Поверь мне, мысли Рио это такие потёмки, такая безумная смесь хауса и гармонии, что даже мне всегда было сложно заглядывать в его сознание. Хоть мы и держали постоянный мысленный контакт, я предпочитал использовать его только для общения, стараясь не заходить за черту, где Рио никак не мог навести порядок.

— Ладно, я попробую, — сказала, опуская голову. Хоть мне самой эта попытка и казалась бессмысленной. Если честно, я уже почти сдалась, ведь сил бороться практически не осталось.

На этом связь оборвалась, и я осталась сидеть на диване, сжимая в руках спутниковый телефон, и глядя куда-то на стену совершенно пустым взглядом.

— Тебя что-то тревожит? — осторожно спросил, сидящий рядом Арти.

Сейчас здесь, в этом городе, да и во всей этой идиотской ситуации, он стал для меня своеобразной отдушиной, и когда по вечерам я разбитая возвращалась в дом, предпочитал по возможности от меня не отходить. Удивительно, но несмотря на то, что в дикой

опасности находился его родной брат, именно Арти лучше других удавалось сохранять хладнокровие и полное спокойствие, в отличие от нервного и срывающегося на всех Литы. Его молчаливая поддержка действовала на меня лучше любого успокоительного. Наверно Арти подсознательно чувствовал, что нужен мне, поэтому и старался как можно чаще находиться рядом.

— Меня постоянно что-то тревожит. А голове крутятся тысячи мыслей, миллион предположений, но нет ни одной здоровой идеи! — выпалила я, подтягивая коленки к груди. — Арти, я так устала от этого маскарада, от постоянного нервного напряжения, от всего этого вранья...

Одним лёгким движением парень пересадил меня с дивана к себе на колени и, приобняв, начал медленно гладить вдоль позвоночника. Эти его движения совсем меня не смутили, и даже наоборот. Сейчас я не чувствовала себя такой одинокой и беспомощной. Сейчас я ловила каждое его нежное движение, подобно тому, как человек, долгое время находившийся под водой и, наконец, вырвавшийся из её плена, жадно ловит глотки воздуха.

— Позволь мне быть рядом... — прошептал он. — Позволь мне быть частью тебя. Ты же знаешь, что я к тебе испытываю.

Он был прав, я прекрасно знала, что его интерес ко мне с самого нашего знакомства нарастал подобно снежному кому. Я вызывала у него какое-то очень нежное и тёплое чувство. К тому же, постоянно ощущала, что его тянет ко мне, поэтому даже некоторое время старалась избегать его общества. Но сейчас у меня просто не было сил сопротивляться, а моя израненная душа буквально требовала теплоты и нежности.

Арти нравился мне, даже очень. Но после случая с Литой, после его «ценных уроков жизни», я совсем не спешила пускать кого-то в свою душу. Да и момент сейчас был не совсем подходящий, ведь на первом месте всех моих мыслей была жизнь Эверио, а все сердечные дела можно было отложить на потом.

Положив голову на плечо парня, я закрыла глаза. Сейчас, в его объятиях мне было так легко и спокойно, как будто перед этим приняла пачку антидепрессантов. Его простая ласка казалась глотком кислорода в общей задымлённости моей жизни. Она буквально кружила голову... медленно успокаивая разгорячённые нервы.

— Арти... — я устало приподняла голову и посмотрела в его серебристые глаза. — Спасибо, что ты есть.

В ответ он ласково прикоснулся к моей шее, а потом нежно поцеловал в губы. Его движения были такими осторожными и, вместе с тем, такими горячими, что я не могла не ответить. Этот поцелуй не был страстным, он не вызывал бурю чувств... Он просто давал силы жить дальше.

— Очень приятно это слышать, — сказал парень, проводя рукой по моей щеке. — Но, Тиа, даже не обладая твоим даром, я прекрасно чувствую, что ты мне не доверяешь. Но я и не тороплюсь. Для меня главное знать, что шанс есть и ты меня не оттолкнула...

И пусть мне было с ним очень спокойно, но глупая апатия всё равно никуда не уходила, а тревожные мысли ни на минуту не оставляли сознание. Хотя, без Арти я, наверное, не выдержала бы и нескольких дней такой жизни.

***

Как ни странно, но единственным, кто был способен вытащить меня из постоянно

нарастающей депрессии, оказался Рио. Всего одного взгляда на его неподвижное тело мне хватало, чтобы снова прийти в норму и взять себя в руки. В голове сразу же наводился порядок, а мысли начинали выдавать одну гениальную идею за другой.

Вот и сегодня, глядя на то, как он старательно изображает гордый овощ, в моей голове родился странный и до боли примитивный план выведения его из себя.

Сейчас в палате Эверио мы находились вдвоём с моим ассистентом Карлосом. Сидя за столом, я сосредоточенно анализировала показания приборов, а парень вводил неподвижному больному очередную дозу витаминов.

— Карлос, скажи, а где бы ты хотел провести отпуск? — вдруг спросила я, отвлекаясь от своей работы.

— Не знаю, мисс Джонс, — ответил он, поворачиваясь ко мне. На его загорелом лице отразилось дикое удивление. Судя по всему, Эмма никогда не опускалась до простых бесед со своими коллегами. — Но, если честно, я всегда мечтал взобраться на вершину Эвереста.

— Интересное у тебя желание, — сказала я с улыбкой. — Не думала, что увлекаешься альпинизмом.

— А я и не увлекаюсь... Это просто мечта такая. Не уверен, что она когда-нибудь сбудется. А вы, мисс Джонс, куда хотели бы поехать?

— Рио! — уверенным голосом ответила я. Чем вызвала глубочайшее удивление Карлоса, и резкое движение головой нашего пациента. Отлично, он слушает, значит, стоит продолжать в том же духе. — Всегда мечтала побывать на карнавале. А ещё, одна моя знакомая как-то рассказывала, что там за городом есть одно такое место, которое местные жители называют «Дом Солнца»! — Рио дёрнулся второй раз, что, кстати говоря, заметил и Карлос. Я же упорно делала вид, что не обращаю на это никакого внимания. — Говорят, там живёт один почтенный старец, по имени Тамир, который предсказывает будущее.

«Что ты несёшь?» — раздался голос в моей голове. Сказать, что я была счастлива, значит, ничего не сказать.

«Тебя, идиота, на контакт вывожу!» — грубо ответила я мысленно.

— Хорошая у вас мечта, мисс Джонс, — проговорил мой ассистент. — Кстати, вы заметили, что он рукой двинул.

— Конечно. Что говорит о том, что он нас прекрасно слышит и понимает. Я уже пыталась говорить с ним раньше, но пока безрезультатно.

— Я всё закончил, — наконец, отчитался мой ассистент.

— Отлично, можешь идти.

Дождавшись, когда за ним закроется дверь, как будто он мог нас услышать, я упёрла взгляд в журнал, делая вид, что читаю.

«Ты вообще кто?» — голос Рио звучал в моих мыслях как пионерский горн на заре.

«Угадай!» — съязвила я. Сейчас радость от того что он всё-таки решил со мной пообщаться соединилась во мне с диким желанием нагрубить и вылить на этого упёртого идиота всё своё раздражение. — «Я уже больше недели пытаюсь выйти с тобой на контакт, но из-за чьего-то глупого упрямства, мне пришлось говорить вслух о том, о чём здесь вообще упоминать нельзя!»

«И всё же, ответь, кто ты, и что здесь делаешь?» — теперь он говорил, а точнее думал, уже гораздо спокойнее.

«Видимо клиническая смерть сильно отразилась на твоей сообразительности, если ты до сих пор не догадался, что я здесь только для того, чтобы вытащить твою упёртую персону

из этой истории!» — мысленно протараторила я.

«Об этом я как раз таки догадался, но кто ты — так и не понял», — в отличие от меня он не грубил, а общался вполне нормально. Да только я пока не была готова успокоиться.

«Рио, открой глазки, и всё сразу станет понятно. Пойми, если ты этого не сделаешь, все наши усилия пойдут коту под хвост, — я тоже старалась говорить, точнее, думать спокойно... Хотя у меня почти не получалось. — Пожалуйста... поверь, хуже всё равно не будет. Я должна заслужить доверие профессора. Только тогда у нас появится надежда на твоё освобождение».

Далее повисла тишина. Странно говорить подобное про свои собственные мысли, но это было именно так. Кстати, даже установка контакта не позволяла мне пробиться в голову Рио. Там всё было закупорено и запечатано. По моей же он бродил свободно. Наверно, больше из вредности, чем из соображений безопасности, я упорно думала о свode показаний приборов и своём сегодняшнем отчёте, не позволяя ему пробраться глубже, к моим воспоминаниям.

Что ж... не желает помогать — не надо! Пусть делает, что хочет. Нравится лежать пластом? Пусть лежит. А я что-нибудь придумаю...

Услышав шорох со стороны своего пациента, я оторвалась от цифр и тут же замерла, шокированная увиденным — Рио сидел на кровати и внимательно на меня смотрел.

И только сейчас вдруг осознала, что мне ещё ни разу не приходилось видеть его без линз. Взгляд этих серебристо-серых глаз с вертикальными зрачками завораживал настолько, что я выронила ручку. Нет, они совсем не напоминали глаза Арти. У Рио они имели более насыщенный оттенок и, казалось, что в них отражается весь мир, все его тайны и загадки.

Можно сказать, что я впервые видела настоящего Эверио, без лжи и маскировок. Его чёрные волосы разметались в разные стороны, делая его похожим на подростка сорванца, и только строгость и чёткость линий лица и скептический взгляд говорили о том, что он тот, кого стоит остерегаться.

«Хватит так на меня смотреть» — послышался возмущенный голос в голове.

«Прости Рио, просто... ты такой...красивый, а глаза... в общем я их до этого видела только на картине у Тамира... А Арти... у него они совсем другие...» — может где-то в глубине души я и понимала, что несу полную чушь, но сдерживать мысли оказалось куда сложнее, чем слова. Они ведь врать не умели...

— Умница, — произнесла я вслух, лихорадочно стараясь снова начать мыслить адекватно. — Ты свою часть договора выполнил, а я выполняю свою. Можешь свободно передвигаться по палате. Обед принесут через два часа.

«Тиана? Каким, прости, ветром тебя сюда занесло?» — Рио явно был в замешательстве.

«Всё просто... По странному стечению обстоятельств, или волею судеб, я оказалась очень похожа на доктора Эмму Джонс, которая была одним из участников этого исследования. И после того, как ребята перебрали все возможные варианты, они были вынуждены просить Тамира меня отпустить. И как видишь, я здесь...»

«Но почему?» — удивлённо спросил Рио и, судя по его тону, я была последним существом на этой планете, которое он мог представить в качестве своего личного спасателя.

«У меня на это три причины: Тамир, для которого ты до сих пор очень дорог, Макс, у которого кроме тебя никого нет, и... как я уже когда-то говорила, мне нужно с тобой поговорить... Но, всё это потом. Сейчас нам нужно придумать, как тебя отсюда вытащить.

Слушай, если я выйду в другую комнату, связь будет работать?»

«Да, она работает, пока мы друг друга видим... хотя бы, на энергетическом уровне»

Войдя в кабинет, я сразу же напоролась на удивлённый взгляд Ринса. Это-то и стало отличным напоминанием, что мою роль строгого доктора Джонс никто не отменял, и наше с Рио мысленное общение не должно ни коем образом отражаться на моём поведении. А иначе... провал.

— Как тебе это удалось? — восхищённо воскликнул мой коллега.

— Вот так... — ответила я, присаживаясь за свой стол. — Но это ещё слишком малое достижение. Нужно чтобы он поверил, что мы не желаем ему зла. Тогда его сознание не будет таким закрытым.

«Ох, как ты ошибаешься...» — прозвучал в голове скептический голосок Рио.

«Лично я, ни капли не сомневаюсь в возможностях твоего контроля сознания, но нам важно, чтобы все поверили в успех этой моей идеи» — быстро ответила ему, искренне стараясь не сорваться и не заговорить вслух.

Жесть... я строю планы с одними, чтобы обмануть другого, и договариваюсь с другим, чтобы он помог мне обмануть первых. И кто мне ответит, как я докатилась до такой жизни?

За стеклом Рио сидел на кровати, скрестив ноги, и внимательно смотрел прямо на меня через стекло.

«Перестань немедленно, — мысленно попросила я его. — Рио твой взгляд очень странно на меня действует. Я просто напрочь теряю способность думать»

«Прости... — отозвался он. — Честно говоря, мне нравится такая твоя реакция. Ведёшь себя как влюбленная школьница»

Ох ещё не хватало мне терпеть его выходки в собственных мыслях... И так сложно, а он ещё и издевается!

«Вот не пойму никак, за что Тамир так тебя ценит? Пока я не заметила в тебе ни одного хорошего качества. Одни недостатки» — злобно ответила ему.

Он отвернулся и, прыгнув с кровати, медленно пошёл по палате... и к моему глубокому облегчению, больше со мной сегодня не общался.

Вечером, на ежедневном собрании, профессор похвалил меня и сообщил нам, что, из-за необходимости постоянного контроля действий объекта Альфа, начиная с завтрашнего дня, мы с Ринсом будем работать по очереди по сменам — неделю ночью, неделю днём. Это новое распоряжение развязывало мне руки. Теперь, я могла общаться с Рио, не отвлекаясь на своего коллегу. Кстати, изобразив из себя джентльмена, он предложил мне первой заступить в дневные смены. Соответственно сегодня ночью предстояло работать ему.

Перед уходом, я заглянула к Рио.

«Ну, пока, Эверио, сегодня ты остаёшься с Ринсом, — мысленно сказала я, уже без злости и раздражения. Наверно, я просто окончательно смирилась с тем, что в моей голове поселился кто-то посторонний. — Постарайся ничего не учудить. А я пойду, обрадую твоего Лита, что ты жив и здоров, а то парень совсем расклеился»

«Тиа... передай ему, что всё будет в порядке. И ещё, Макс... ты говорила ему, где я?» — судя по тону, это было для него даже больше чем важно. А ведь он на самом деле очень хорошо относится к моему другу... Боится за него.

«Я была вынуждена это сделать, но... за него не волнуйся, он с Тамиром в Доме Солнца»

«Но как?» — услышала мысленное удивление Эверио.

«Завтра расскажу...» — на этой мысли, я закрыла дверь и отправилась делиться хорошими новостями. Пусть немного помучается, ему полезно.

Дома сегодня у всех по случаю установки контакта было отличное настроение. Лит и вовсе выглядел счастливей всех, хоть и понимал, что теперь нам обязательно нужно придумать план, как вывезти Эверио оттуда.

Тамир тоже был очень рад таким новостям.

— Передай ему, чтобы ни за что не сдавался, и что мы все с ним, — сказал мой учитель. — А ещё, скажи этому оболтусу, что я жду его в гости, причём в самое ближайшее время. И пусть даже не думает отказываться! — закончил он совершенно счастливым голосом. А это уже говорило о многом.

Так что на следующий день на работу я шла в самом прекрасном расположении духа и, добравшись до четвёртого уровня, сразу же направилась к Рио.

«Как ты? — поинтересовалась я, глядя на лежащего на кровати парня.

«Как тебе сказать... Кормят отвратительно, вода в душе еле тёплая, а этот твой коллега полночи не давал мне спать, стараясь всеми силами вывести на разговор...» — услышала ответ у себя в голове. Кстати, сейчас, впервые я почувствовала, что он мне улыбается. Нет, не увидела, так как внешне сейчас он пребывал в глубокой задумчивости. Это была внутренняя душевная улыбка. Очень чистая и искренняя.

«Ну извини... Все остальные люксы в нашей гостинице заняты!» — ответила, выходя из кабинета.

Но уже через полчаса, переодевшись и побывав на утренней пятиминутке у профессора, снова вернулась в палату к объекту Альфа. Присев, как обычно на свой высокий стул возле широкого выступа, служившего мне столом, вслух обратилась к Рио.

— Я могу надеяться на то, что ты будешь с нами разговаривать, что ответишь на наши вопросы?

Он медленно повернулся, но в его серебристых глазах было только презрение. Да уж... не хотелось бы мне, чтобы он ещё когда-нибудь так на меня смотрел. Мне вообще иногда казалось, что его взглядом можно испепелять неугодных на месте...

— Знай, мы не намерены тебя уговаривать. Просто подумай... Пока тебя никто не трогает, но это не будет продолжаться вечно. Нас интересует кто ты, какими способностями обладаешь и зачем пробрался в лабораторию? — естественно ответом мне была полная тишина и всё тот же холодный взгляд. — Я ни куда не тороплюсь, но помни, время работает против тебя...

«Какие слова, Тиана, какие угрозы! Браво! Я и не думал что ты у нас такая талантливая актриса!» — раздался насмешливый голос Эверио в моей голове.

«Честно говоря, это моя первая роль... — спокойно ответила я. — До этого, что в школе, что в институте, мне не доверяли участия даже в маленьких сценках... Ах, нет, было один раз. Помню, на первом курсе я играла дерево»

«Какой кошмар!» — весело выпалил Рио.

«Но ты не переживай, у нас всё схвачено!» — я еле сдерживалась, чтобы не улыбнуться. И давно бы это сделала, если бы не те шестнадцать видеокамер, что были установлены в этой палате. Так что хочешь — не хочешь, а маску невозмутимости приходилось держать несмотря ни на что.

«Вчера перед уходом ты обещала рассказать мне, как Макс попал к Тамиру», —

напомнил мой мысленный собеседник, уже более серьёзным голосом.

«Помню, — ответила я, снова погружаясь к изучению записей в журнале. — В общем, в этой истории не было чего-то ультраинтересного. Просто, у меня хватило ума дать Максу обещание, что если я узнаю что-то о твоём местонахождении, то сразу же ему сообщу. А через пару дней, вместе с информацией и просьбой о помощи, объявилась Окси. Я согласилась уехать с ней, а Тамир вызвался поговорить с Максом. Кстати, он сам предложил парню погостить у него, пока ты здесь «отдыхаешь»... Честно говоря, мне так намного спокойнее. Макс очень сообразительный и ответственный парень, но я боялась оставлять его одного. Боялась, что он сорвётся вызволять тебя сам»

«Спасибо...» — голос Эверио звучал теперь очень тихо, как будто, вымучено. И мне даже показалось, что после моего рассказа ему стало гораздо легче.

«Рио, он твой сын?» — выпалила я, прежде чем успела саму себя остановить. Мысли... чтоб их... Как же сложно себя контролировать! Со словами проще.

«Он мой воспитанник... и вообще, кто ты такая, чтобы лезть в мою личную жизнь! — грубо ответил он, и я очень явно почувствовала его нарастающее раздражение. — Я очень благодарен за помощь, но это не даёт тебе никакого права спрашивать меня о том, что тебя никак не касается!»

Он проговорил всё это с такой злостью и презрением, что мне стало не по себе. Благо хоть смотрел в другую сторону, а то его взгляда я бы попросту не выдержала.

Но зачем же было отвечать с такой злобой? Конечно, во всём виновато только моё неуёмное любопытство, но я ещё не могу контролировать поток слов при мысленном контакте... Неужели это так сложно понять?

Всё! Хватит, больше ни о чём не буду его спрашивать и говорить только по делу. Никаких личных вопросов! Никакой болтовни. Всё строго по регламенту. В конце концов, кто я такая, чтобы «его высочество» вообще снизошёл до простого общения?

Хотя, странно получается, я тут ради него каждый день рискую жизнью, а он на меня орёт, причём в моей же голове! Да... пошёл он! Кни гол юб. нет

Спрыгнув со своего насеста, я быстро пересекла комнату и, выйдя за дверь, отправилась в кабинет.

Несколько часов сидела там, лихорадочно думая, как бы поскорее вытащить этого напыщенного надменного нахала отсюда. Мне безумно хотелось спокойствия, а каждую ночь снился Дом Солнца, поляны перед коттеджем Тамира, беседка на вершине горы... Каждую ночь я была там, но со звоном будильника все мои мечты рушились и я вновь окуналась в эту кошмарную реальность.

«Тиа! — раздалось в моих мыслях. — «Прости, если я тебя обидел...»

«Это ты меня прости, — ответила я абсолютно безэмоционально. — Ты прав, я не имела права задавать тебя личных вопросов. Сама не знаю, что на меня нашло... Нервы на пределе»

«Перестань, я всё прекрасно понимаю, — как-то ласково, со странным сочувствием, ответил Рио. — И о чём вообще думал Тамир, когда разрешил тебе сюда отправиться?»

«О тебе, — не задумываясь ответила я. — Просто... из нас двоих, ты несомненно для него гораздо дороже. Я всего лишь девочка полукровка, пусть и с большим потенциалом, а ты... ты его самый родной человек»

«Не говори так»

«А разве я не права? Ладно... не стоит об этом. Сейчас я здесь и намерена вытащить

тебя в самое ближайшее время. Кстати, у тебя по этому поводу есть какие-нибудь мысли?»

«Ты уже видела план здания? У него в любом случае должны быть слабые места. И теперь, когда я физически почти здоров, то смог бы и сам выбраться, если только знать маршрут»

«Рио, мы находимся на двадцати метрах под землёй! Кто-то уже предлагал сделать подкоп, но, в таком случае копать нам придётся очень быстро и не факт, что стены удастся пробить... Хотя, этот вариант пока остаётся основным» — ответила я.

«Значит всё плачевно» — послышался в моей голове разочарованный голос Эверио.

«Главное, что пока у нас ещё есть время... А способ обязательно найдётся!» — ответила я, пытаясь его ободрить. Сама поражаюсь, как быстро меняется моё отношение к этому странному созданию. Наверно, после того, как всё это закончится, мне на самом деле придётся изрядно подлечить нервную систему.

«Ладно, может, расскажешь, что произошло между тобой и Литом, тогда, у Тамира?» — как бы, между прочим, спросил мой мысленный собеседник.

«Не а, — ответила я, прикрыв глаза. — Во-первых, как ты уже и сам понял, Лит не хочет, чтобы об этом кто-то узнал, а во-вторых, Рио... если эта информация попадёт не в те руки, мне сразу же будет вынесен очередной смертный приговор. А у меня пока нет оснований доверять тебе свою жизнь».

«И ты, на самом деле, думаешь, что после таких твоих слов, я от тебя отстану?» — усмехнулся Эверио. — Может, договоримся? Ты расскажешь мне об этом, а я, расскажу тебе о том, что интересует тебя... Вот только историю Макса затрагивать не будем».

«Ладно, — согласилась я. — Итак, расскажи мне, почему два лучших друга, которые провели бок обок больше полутора веков, вдруг решили разбежаться по разным концам света, и больше двадцати лет отказывались идти на контакт?»

«Нет!» — категорично ответил Рио, что в очередной раз вывело меня из себя.

Да что происходит? Почему я не могу в его присутствии контролировать собственные эмоции? Искренне надеюсь, что это всё из-за нервов... а то в голову уже начали закрадываться странные подозрения, от которых я сразу же поспешила отмахнуться.

«Слушай, дружок, ты хочешь, чтобы я поведала тебе то, что может впоследствии стоить мне жизни, и при этом ничего не рассказать взамен? — искренне возмутилась я. И вдруг, наконец, решила выговорить ему всё! Не знаю, как воспримет это Рио, но мне в любом случае должно стать хоть чуточку легче. — Так слушай... можно сказать, что эту речь я готовила очень долго. С того самого момента как, почти год назад, в моей жизни появился Тамир, там же появился и ты... только в качестве сугубо отрицательного персонажа. Этакая тёмная лошадка, которой вроде бы и нет поблизости, но она как-то всё-таки умудряется пакостить и портить жизнь! — я опустила голову на сложенные на столе руки, чтобы даже случайно не нарваться на взгляд этих серебристых глаз. — Вечная тоска во взгляде моего учителя, разрубленные отношения Лита и Тарши, и то, что теперь я не имею права жить своей жизнью, а, напротив, вынуждена подчиняться канонам общества, которое свалилось мне как снег на голову — вот только маленький список твоих достижений! Рио... Ты тот, кого я должна искренне и всем сердцем ненавидеть. И, ответь мне на вопрос, что я вообще тут делаю?»

С силой швырнув журнал с записями на стол, я встала, и принялась нервно шагать по кабинету. Эверио молчал, судя по всему, обдумывая мою гневную тираду. Нет, нужно как можно быстрее заканчивать всё это. Судя по тому, как часто я стала срываться, мне просто

необходим отдых, а то так и умом тронуться не долго.

«Я знаю, что не должна всего этого говорить, но... почему-то в последний год, почти весь негатив, с которым я сталкиваюсь, так или иначе завязан на тебе. И Макс, единственное светлое пятно, во всём сером пространстве твоих поступков. Понимаю, что не имею права тебя осуждать, да и кто я вообще такая? Но... — вернувшись на своё рабочее место, осторожно взглянула на своего мысленного собеседника через стекло. Он лежал на кровати и задумчиво изучал потолок. — Прошу тебя, помирись с Тамиром. Сделай, в конце концов, хоть что-то хорошее! Не знаю, кто был виноват, и вообще, в чём суть вашего разногласия, но... пожалуйста, прекрати эту бессмысленную сору, — глубоко вздохнула, пытаюсь умирить разыгравшиеся эмоции, и продолжила уже спокойнее. — Вчера, когда говорила с ним по телефону, он просил передать тебе, что ты — оболтус, и что он ждёт тебя у себя в гостях, причём в самое ближайшее время!»

Опустившись ниже в своём рабочем кресле, я закрыла глаза. Нервы... опять они. Как же я устала от всего этого... Как же я хочу домой. Это напряжение становится совершенно невыносимым! Чую, если так пойдёт и дальше, ждёт меня белая палата и длинная рубашка с рукавами, завязанными на спине. Слишком всё это сложно... слишком тяжело для одной меня.

«Тиа... — тихий голос Эверио в голове, снова отвлёт от «позитивных» мыслей. — Мне, правда, давно нужно было перед тобой извиниться. Получается, что не так давно я отдал приказ тебя устранить, а сейчас ты, наоборот, спасаешь мою жизнь. И, ты права, именно по моей просьбе Лит оказывал на тебя давление, чтобы подтолкнуть к решению о возвращении к Тамиру».

«Способы воздействия у него, честно говоря, очень специфические... — грустно усмехнувшись ответила я. — И мне абсолютно не нужны твои извинения. Они уже совсем ничего не значат и не способны чего-либо изменить. Всё, чего я хочу, это поскорее вытащить тебя отсюда и вернуться домой».

«Мне жаль тебя, Тиа, — как-то очень ласково проговорил Эверио. — Ты ещё такая молодая, а уже столько раз сталкивалась с вещами, о которых даже говорить жутко. И сейчас ты здесь тоже по моей вине...»

«Заткнись, Рио, иначе я расплачусь от жалости к себе!» — рявкнула я в ответ, снова опуская голову на сложенные на столе руки.

«Давай договоримся так, — продолжил он, — ты расскажешь мне о том, что произошло между тобой и Литом, а я расскажу тебе, почему предпочитаю избегать Тамира».

«Согласна, но у меня будет одно условие... — тихо ответила я. — Этот разговор состоится в Доме Солнца в беседке на вершине».

«Это провокация?» — шутливо возмутился Эверио.

«Можно сказать и так, — мысленно улыбнулась в ответ. — Ох, Рио, знал бы ты, как мне сейчас не хватает Тамира... Его поддержки, совета, и даже просто взгляда».

«А представь, какого мне, я уже двадцать три года без этого живу, — усмехнулся он. — Для меня Тамир как старший брат, только в тысячу раз роднее... Помню, впервые мы с ним встретились в Париже в середине девятнадцатого века. Я тогда занимался лишь тем, что наслаждался свободой. Катался по миру, знакомился с людьми, посещал всякие разные мероприятия. Выглядел я тогда как двадцатилетний парень, а одевался как заправский щёголь, да и вёл себя соответственно. Отчего моё участие в разного рода дуэлях и авантюрах стало столь частым, что я просто перестал принимать их всерьёз. Пока не нарвался на

Тамира. Первым, что пришло тогда мне в голову, была мысль, что его послал отец, чтобы вернуть меня домой. Но вскоре выяснилось, что он не имеет ни малейшего понятия о том, кто я. Помню, тогда с гордостью заявил ему, что в свои сорок шесть уже давно имею статус мастера, а он лишь усмехнулся, и предложил путешествовать с ним. Я никогда не воспринимал его, как наставника, хотя он многому меня научил, на многое открыл глаза, а главное, помог найти моё призвание. Именно благодаря ему, я понял, что быть простым наблюдателем текущей жизни для меня слишком мало. Я должен влиять на её течение, причём не только своей, а всех людей планеты. Так и образовалась наша организация...»

«Тамир никогда не рассказывал мне об этом, — ответила я, понимая, что все эти углубления в историю их знакомства только для того, чтобы вернуть меня к спокойствию. — Но знай, в гостиной до сих пор висит картина с вашим изображением, а твоя комната до сих пор имеет знак, так что, он ждёт тебя... уже много лет».

«Я виноват перед ним, Тиа. Никогда не смогу простить себе того что сделал, и того, что слишком долго об этом молчал...» — как-то отчаянно проговорил Рио.

«Тогда вернись и посмотри в глаза Тамиру! Если тебе так хочется истязать себя, то это лучший способ. Не знаю, в чём именно ты перед ним виноват, но каждый раз видя его, ты будешь вспоминать о своей вине, это и будет твоим наказанием. А то, получается, что из-за твоего косяка страдает не только ваша дружба, но и Лит с Таршей никак не могут прийти к согласию...»

«Вот тут я совсем не причём! — возмутился он. — Тарша просто отказалась уезжать с Литом, а он из-за собственной глупости и упрямства посчитал это предательством. Я, честно говоря, даже несколько раз пытался поговорить с ним, постараться повлиять, но он отказывался слушать. В нём упрямства ещё больше чем во всех ослах и баранах этого мира вместе взятых!»

Меня искренне развеселило и отвлекло это дружеское общение с Рио. Я даже забыла, где и почему нахожусь... Пока он сам не вернул меня с небес на землю.

«Что-то ты, Тиа, в с каждым днём выглядишь всё более уставшей. Бессонница мучает?» — спросил Эверио.

«Глупо звучит, но у меня почти не остаётся времени на сон. Домой добираюсь поздно. А там меня ждут шестеро любопытных, которые не пускают спать, пока я в подробностях не расскажу обо всём, что произошло за день. Потом отчитываюсь перед Тамиром, звоню домой. Далее мы обсуждаем положение вещей и стараемся найти пути для твоего освобождения. Спать ложусь ближе к рассвету, да заснуть сразу не всегда удаётся...» — монотонно проговорила я.

«А ты попробуй сегодня ничего этого не делать, просто скажи, что всё в порядке, и сразу иди спать»

«Ага, так они меня и послушали. Рио, я не умею влиять на людей, так как ты... Кстати, в офисе, где я работала ещё несколько месяцев судачили о твоём триумфальном появлении. Ты был единственным, кто сумел заставить моих коллег замолчать не говоря ни слова, и даже не смотря на них»

«Это было совсем несложно, — весело проговорил он. — Если хочешь, могу тебя научить»

«Что, прямо здесь?» — от удивления я чуть не свалилась с кресла.

«Да, легко... Скажи, ты видишь собственное энергетическое поле?» — спросил он.

«После того, как установилась связь, стала его видеть»

«Отлично! Значит, система такая: если ты хочешь привлечь к себе внимание, ты должна преобразовать часть энергии собственного поля таким образом, чтобы привлечь внимание людей, которые не способны её увидеть глазами. Они должны почувствовать её, обратить на неё внимание на подсознательном уровне...»

«И как это сделать?» — спросила я, пока почти ничего не понимая из объяснений Рио.

«Внимание любого существа может привлечь яркий свет, это работает на уровне инстинктов и подсознания. А значит, чтобы заставить всех обратить на тебя внимание, нужно всего лишь вызвать свечение своего собственного энергетического поля. Для этого тебе достаточно подумать о чём-то хорошем, ярком и, поверь мне, ты будешь в центре внимания. Кстати твоего потенциала хватит, чтобы замолчали стадионы» — закончил он.

«Спасибо за информацию... А есть способ сделать так, чтобы люди, наоборот, в упор меня не видели?» — поинтересовалась я.

«Да, но здесь всё уже сложнее. Сделать себя абсолютно невидимым нельзя — можно воспользоваться эффектом зеркала, но он не универсален. Поэтому, лучший способ быть незамеченным, просто дать тому от кого хочешь скрыться, другой объект для внимания. Таким образом, тебе, конечно, заметят, но не придадут абсолютно никакого значения твоему появлению. Поверь мне, я так проходил мимо стольких охранных постов, что и не вспомнить. А для отвлечения использовал небольшой светящийся энергетический шарик, закидывая его в поле зрения охранников. Шарик, ударяясь о пол, издавал громкие звуки, а увидеть его нельзя, потому что люди не могут видеть энергию. К тому же, такое не способна зафиксировать ни одна камера. А его энергетическое свечение, притягивает к себе внимание всех присутствующих».

«Это, конечно интересно, но в моём случае вряд ли поможет... А другие способы есть?» — спросила я.

«Можно создать вокруг того, от кого хочешь скрыться, энергетический вакуум, или отгородиться энергетической зеркальной стеной... Одним словом, вариантов уйма, и всё зависит от конкретной ситуации. Разве Тамир тебе этого не рассказывал?» — удивился Рио.

«Нет. По его мнению, сначала я должна научиться управлять своими мыслями, а точнее, очистить их от всего лишнего и освоить медитацию. Он считает, что приступать к преобразованию энергии с бардаком в голове просто опасно!» — честно говоря, сейчас в моих мыслях как раз и творился самый настоящий хаос, к которому теперь периодически прибавлялось звучание голоса Рио.

«Знаешь, в моих мыслях вечный бардак и, тем не менее, я научился отгораживаться от него, когда необходимо что-то делать с энергией. Здесь главное, сосредоточиться и отбросить всё лишнее. Так и только так можно добиться результата, и ещё, нужно всегда помнить о последствиях любого преобразования и, особенно, тебе... — голосом матёрого лектора проговорил Рио. — Твой потенциал таков, что одной неверной мысли может хватить для таких преобразований, которые способны в одно мгновение сравнять с землёй всю эту военную базу. Поэтому Тамир и не спешит с твоим обучением. Сначала нужно научиться управлять мыслями, ведь именно через них происходит преобразование энергии. И ещё, если вдруг решишь пробовать, постарайся перед этим привести свои эмоции в равновесии, так как любой эмоциональный всплеск, даже самый незначительный, во много раз усилит действие любых преобразований!»

«Спасибо тебе за объяснения, но, надеюсь, что в ближайшее время эти знания мне не пригодятся» — мысленно проговорила я, поднимая глаза на Рио. Он же теперь лежал на

своей кровати на боку, оперевшись на локоть, и смотрел на меня.

«Кто знает, Тиа... Сейчас мы с тобой в таком положении, что подобные знания могут пригодиться в любой момент. И ещё, давно хотел тебе сказать... В общем, не знаю, слышала ли ты об этом, но в последние несколько веков в ауре или (как мне больше нравится) энергетическом поле жителей наших Домов (городов по вашему), почти не встречались примеси огненной стихии. И ты, своего рода уникальное исключение. А если учесть, что ты ещё и не чистокровный представитель нашей расы, то можно говорить о настоящем чуде. И, если ты хочешь, я могу помочь тебе освоить азы обращения с энергией нашей общей с тобой стихии...»

«Рио, с чего такие предложения?» — моему удивлению не было предела.

«Просто... так я смог бы отблагодарить тебя за спасение», — ответил парень, переворачиваясь на спину. Меня искренне радовало, что он начал строить планы на будущее, это говорило о том, что у него теперь есть не просто надежда на спасение, а самая настоящая уверенность. А может, наоборот, он сказал это, потому что уверен, что отсюда ему не выбраться? — «К твоему сведению, я прекрасно слышу всё, о чем ты думаешь, так что весь этот твой самоанализ полная лажа. Если есть вопросы — просто задавай. Я либо отвечу, либо... не отвечу. И вообще, мне на самом деле было бы приятно научить тебя тому, что знаю сам, относительно «обращения с огнём». Тиана, это предложение искреннее, ты же должна чувствовать, ты же эмпат! И я на самом деле верю, что скоро мы с тобой покинем это место!»

«Знаешь, Эверио, — я снова уставилась на него, как на нечто природе неизвестное. — А ты, на самом деле, не такой уж и гад. И, теперь я тоже вижу, что Макс во много на тебя похож. К примеру, таким же точно тоном он объяснял мне принципы катания на лыжах. А о тебе рассказывал даже теми же интонациями, что и ты, когда говорил о Тамире. Но, не обращай внимания на мои рассуждения, это простой анализ...» — в этот момент я услышала шум со стороны двери и, повернув голову, увидела Карлоса.

— Мисс Джонс, вас вызывает профессор Стивенс, — сказал тот. — Он просил вас срочно явиться в его кабинет. Я пока заменю вас здесь.

— Спасибо, Карлос. Надеюсь, что не задержусь надолго.

Медленно шагая по тускло освещённому коридору, я размышляла о том, что же стало причиной вызова посреди бела дня. Раньше наш дорогой профессор всегда предпочитал дожидаться вечернего совещания. А это могло означать только то, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

Войдя в кабинет, я обнаружила Ринса и ещё двух докторов-ассистентов профессора. Сам же мистер Стивенс сидел в своём кожаном кресле за письменным столом, и что-то увлечённо записывал в блокнот.

— Итак, — наконец, сказал он, отрываясь от своей писанины. — У меня для вас отличные новости. В Лаборатории Вашингтона был разработан новый препарат, который, по утверждению его авторов, способен заставить говорить любого. И завтра утром его доставят нам.

Как только до моего шокированного мозга всё-таки дошёл полный смысл его слов, я кажется, даже дышать перестала.

— Мисс Джонс, — обратился ко мне профессор, тем самым возвращая меня из состояния шока. — Мы все очень благодарны вам за прекрасную работу, за такие

достижения всего за десять дней, но... думаю сейчас самое время перейти от пассивных действий к активным. И, так как вам наш пленник доверяет гораздо больше остальных, именно вы завтра завершите наш эксперимент.

— Огромное спасибо за оказанную честь, — собравшись с мыслями, я старалась говорить очень спокойно и рассудительно. — Но, может, стоит подождать ещё несколько дней. Думаю, объект Альфа ещё не достаточно оправился от предыдущих препаратов.

— Нет, мисс Джонс, мы не будем ничего откладывать. И если вы отказываетесь, доктор Ринс с радостью займёт ваше место. Но я думал, что после всего того, что вы сделали для нашего общего дела, вам будет приятно самой произвести его триумфальное завершение. Кстати, я совершенно уверен, что завтрашний день станет для всех нас прорывом!

В свой кабинет я возвращалась на ватных ногах, совершенно не представляя, что делать дальше. Понятно одно, что Рио нужно вытаскивать отсюда до того, как ему введут эту гадость. Да и к тому же, эта «великая честь» выпала именно мне. А если он не выдержит? Если в этот раз его сердце остановится уже навсегда?

И тут в мою голову пришла одна удивительная мысль. Подобно яркой вспышке, она мелькнула в сознании, заставляя буквально замереть на месте.

Возможно, у нас появится шанс... Но придётся пойти ва-банк и рискнуть всем. Хотя, решать всё равно не мне. Именно поэтому, вернувшись в свой кабинет, я сразу же решила выложить Рио весь неутешительный расклад, вместе со своими соображениями и выводами.

«Эверио, у нас проблемы, — выпалила я, стараясь думать как можно спокойнее. — Завтра на тебе будут пробовать какую-то принципиально новую психотропную гадость, которая, по их утверждению, обязательно заставит тебя говорить. Не знаю, сработает это или нет, но вот добить она тебя может. Но... У меня появилась идея. Возможно, она покажется тебе идиотской, но это уже хоть что-то. Я слышала, что существует вакцина способная ввести человека в состояние очень глубокого сна, настолько глубокого, что все процессы в организме замедляются, а приборы регистрируют смерть. Если нам удастся его достать, то завтра вместо психотропной отравы, я введу тебе его. И после регистрации смерти, твоё тело отвезут в морг, который находится на первом этаже, рядом со стоянкой. Мы найдем способ вывести тебя оттуда... — думала я сейчас очень чётко и очень быстро, чтобы не чувствовать реакцию Рио на мои слова. Чтобы суметь сказать всё до конца.

«Тиа... ты предлагаешь убить меня? — услышала я шокированный возглас своего пациента. — Семьдесят процентов тех, кто принимал эти препараты, больше никогда не просыпались! Для меня же проходной порог станет ещё меньше. Можно выключить или уменьшить процессы жизнедеятельности организма, но тогда, велика вероятность, что, выйдя из-под контроля, меня сожжёт моя же собственная энергия...»

«Значит, этот вариант придётся исключить! Я не стану так рисковать твоей жизнью!»

Повисла тишина, и только сейчас, я начала осознавать всю безнадёжность положения. Конечно, вероятность того, что Рио выживет после завтрашней инъекции, конечно имелась. Но, что будет, если эта «сыворотка правды» на самом деле развяжет ему язык? Ведь это станет крахом для многих... Но и рисковать его жизнью нельзя. Получается настоящий замкнутый круг.

«Видимо, нам всё-таки придётся рискнуть... Ты права, если я заговорю, это обернётся катастрофой для всей нашей рассы. Я слишком много знаю...» — его голос в моих мыслях звучал так смиренно, так обречённо, что я просто не смогла больше держать эмоции в руках.

«Рио, я не допущу твоей смерти! Можешь считать меня дурой, но я вытащу тебя отсюда

живым! Чего бы мне это не стоило!» — это был настоящий крик души, ни чем не сдерживаемый и не ограниченный.

«Тиа, тише... — проговорил он, каким-то не знакомым мне заботливым тоном. — Я верю тебе, и уверен, что ты со всем справишься. Вверяю свою жизнь в твои руки...»

Добравшись вечером домой, я первым делом связалась с Тамиром, ведь он был единственным, кто мог найти выход из сложившейся ситуации...

— Судя по всему, вам на самом деле придётся рискнуть, — бесцветным голосом произнёс учитель после долгих раздумий. — И, как это ни прискорбно, другого выхода я не вижу. Теперь уже на кон поставлена не просто жизнь Рио, но и судьба всей нашей рассы.

— Тамир, что я могу сделать, чтобы помочь ему пережить действие препарата? — сейчас мой голос был больше похож на плач. Истерический такой крик...

— Перед тем, как он погрузится в сон, нужно по максимуму ослабить действие его энергетического поля. Так мы, по крайней мере, исключим возможность резких всплесков, способных разрушить организм. Но, в таком случае у вас будут только сутки, чтобы привести его в сознание, иначе наступит полное энергетическое истощение. А это чревато всё тем же летальным исходом.

Вот такой оказалась суровая правда, с которой нам всем предстояло смириться.

Не удивительно, но этой ночью в нашем доме не спал никто. Нужный препарат Литсери удалось достать довольно быстро, что несомненно являлось хорошим знаком. Теперь, всего за каких-то несколько часов нам предстояло составить план действий, причём у нас не было права на ошибку. Продумывался каждый шаг, каждый возможный прокол. И только к утру нам, наконец, удалось найти решение по большинству спорных вопросов.

С наступлением рассвета я поняла, что пришло время действовать.

Глава 22. Шанс

Состояние, как моральное, так и физическое было самое, что ни на есть, отвратительное. Я шла по коридору четвёртого уровня в направлении кабинета профессора, и мои собственные шаги отдавались гулом в голове. В ладони, спрятанной в кармане халата, была зажата ампула с «билетом домой» для Рио. Правда этот билет сейчас больше напоминал латырейный, потому что вероятность счастливого исхода была ничтожно мала.

— Мисс Джонс, — обратился ко мне профессор, который, судя по всему, сейчас находился в диком предвкушении своего триумфа. — Вы готовы приступить?

— Конечно, — ответила я, улыбаясь, хотя на душе сейчас царил жуткий мрак.

— Замечательно! — он протянул мне металлическую коробочку, в которой лежало две ампулы, по виду ничем не отличавшиеся от той, что сейчас хранилась в моём кармане.

— Начинайте эксперимент, — добавил мистер Стивенс, когда я взяла одну из ампул. — Мы присоединимся к вам через час, когда препарат начнёт действовать.

Благодарно кивнув, на ватных ногах я поплелась к выходу. Теперь в руке была зажата «сыворотка правды», а вторая ампула просто свободно лежала в кармане. И больше всего сейчас я боялась их попросту перепутать. Ведь случись подобное, и всё будет кончено...

Войдя в палату к Эверио, обнаружила, что он выглядит каким-то больным.

«Не пугайся, — поспешил он меня успокоить. — Я решил, что если посильнее опустошить свой энергетический резерв, то у меня будет больше шансов выжить... Правда, судя по всему, слегка перестарался».

«Значит, сам догадался. Отлично. Рио, именно это и рекомендовал сделать Тамир. Но... нам нужно будет привести тебя в чувство в течение суток. Иначе...»

«Можешь не продолжать» — перебил меня он.

«Ты готов?» — спросила я, подходя ближе к его кровати.

«Да...» — смиренно ответил Рио.

— Доброе утро, — сказала вслух. — Готов принять очередную дозу витаминов?

Рио одарил меня таким насмешливым и, вместе с тем, ободряющим взглядом, что мне даже стало немножко легче. Подойдя к стеклянному столу, я вытащила из кармана нужную ампулу и, вскрыв её и набрав необходимую дозу в шприц, подошла к кровати своего пациента.

И только сейчас с леденящим ужасом осознала, что понятия не имею, как ввести иглу в вену.

«Тиа, успокойся, сейчас вместе сообразим, — раздался в голове спокойный голос Эверио. — Значит так, сосредоточься»

Он напряг руку, от чего вены на ней стали гораздо выразительнее. Правда, с первого раза попасть куда нужно, мне так и не удалось. Но вот вторая попытка увенчалась успехом. К счастью.

Рио мысленно улыбался.

«Странно, — прозвучал его голос в моей голове. — Возможно это последние минуты моей жизни, но на душе так легко. Это всё благодаря тебе, Тиа. Если бы не ты, я бы уже

давно был на том свете. И, если у нас ничего не получится, даже не думай винить себя в этом. Ты сделала всё, что могла, хоть я и был не достоин твоей помощи...»

Эверио закрыл глаза, и уже через минуту, я поняла, что он заснул. А спустя сорок минут его сердце остановилось...

Писк аппарата, констатирующего сей факт, стал для меня настоящим набатом.

В палату тут же вбежал Карлос.

Давая разряд за разрядом, мы пытались заставить пациента вернуться к жизни, но... увы.

Он был мёртв. Об этом говорили все приборы и показатели...

— Как вы могли это допустить!?! — кричал на меня профессор. Я сидела в кресле напротив письменного стола в его кабинете, и не могла заставить себя поднять глаза. Дикий, почти животный страх обуял всё моё сознание. Руки дрожали, а на глазах стали наворачиваться непрошеные слёзы. «А вдруг Рио не выживет...» — Вы потеряли столь ценный экземпляр!

— Я всего лишь ввела ему то, что дали мне вы... — мой голос звучал, как будто со стороны. Теперь к общему состоянию шока прибавились обвинения профессора, хотя они скорее, наоборот, помогали мне вернуться в реальность. — Он не выдержал дозы... А ведь я предупреждала вас о том, что он ещё слишком слаб!

— Это уже не важно... — сказал он, тихим бесцветным голосом. Потом медленно прошёл по кабинету и упал в своё кресло. Казалось, что он жутко чего-то боится и, судя по всему, последствий. Ведь именно ему теперь придётся отвечать перед руководством за убитого пленника. — Ты права, Эмма, мы сделали всё, что было в наших силах. А эти, разработчики... ответят мне по полной!

Просидев здесь ещё немного, и обсудив с профессором основные детали наших дальнейших действий, я отправилась в палату Рио. Но... его там уже не было.

Остановившись посреди комнаты, где буквально полчаса назад мы боролись за жизнь пленника, я нервно оглядывалась по сторонам. В мыслях проносились тысячи вариантов его местонахождения... Как я вообще могла оставить его одного? Идиотка! Дура!

— Карлос! — истерически закричала я. — Где он?

Ассистент взглянул на меня с каким-то ужасом в глазах, наверно решил, что я помешалась.

— В морге... — ответил он, внимательно глядя мне в глаза. Судя по всему, в них сейчас отразился весь мой страх за Эверио, так что Карлос решил, что лучше сейчас меня не трогать.

Услышав это, я тут же рванула вверх. Приходилось идти медленно, стараясь не привлекать к себе внимания, а хотелось бежать. Руки были сжаты в кулаки, и я с ужасом почувствовала, что по обоим моим ладоням струиться кровь, и на каждой из них виднеются несколько ран от моих собственных ногтей. Но даже это не смогло отрезвить мысли, и мне было абсолютно всё равно что будет со мной... Сейчас на первом месте был Рио.

Поднявшись до первого этажа, я быстро прошла мимо поста охраны. Тамошние ребята даже не обратили на меня внимания. Благо, для них люди в белых халатах были здесь все на одно лицо.

Войдя в морг, я ужаснулась.

Прежде мне никогда не доводилось бывать в подобных местах. Холод... совершенно жуткий холод буквально будоражил восприятие мира. Здесь было не меньше десяти тел, накрытых тканью. Даже странно, но в своём нынешнем состоянии я как-то догадалась определить Рио по энергетическому свечению... Ведь только он один из всех находящихся здесь был ещё жив. Или... пока жив.

Выкатив каталку с полумёртвым Эверио из этой ужасной комнаты, я направилась к стоянке. Собрав в кучу мысли, и заставив себя успокоиться, попыталась выстроить тонкую энергетическую зеркальную стенку, отгораживающую меня от охранников и видеокамер. Видимо в шоковом состоянии мозг, на самом деле работает гораздо лучше, потому что данная экспериментальная манипуляция получилась с первого раза. Хотя, повторить подобное мне вряд ли когда-то удастся.

Проходить мимо встречающихся людей было страшно. Но, они на самом деле не видели меня. И даже не обращали внимание на то, что одна стена коридора стала зеркальной.

На стоянке всё оказалось куда сложнее. Здесь камеры были расположены на каждом шагу, и отгородиться зеркалом не получилось бы никак. Хотя... Сосредоточившись, я попыталась представить себе энергетическую зеркальную сферу, окружающую нас с Рио. У меня получилось создать нечто подобное, но не было никакой уверенности, что это сработает. Пересекая стоянку быстрыми шагами, я направилась к фургону, где меня должен был ждать Литсери.

Как мне удалось всё это придумать и воплотить в жизнь, было не понятно. Сама же себе я сейчас напоминала какую-то одноклеточную водоросль или что-то менее разумное. Такое чувство, что все действия производились мной на полнейшем автомате, потому что шокированный мозг думать отказывался категорически.

Дальнейшие события проплыли как в тумане. Вместе с Литом мы погрузили Эверио в фургон и тихо покинули базу. Не знаю, что сделал мой напарник, но нам абсолютно беспрепятственно пропускали через все ворота.

— Как всё прошло? — спросил Литсери, когда мы миновали последний пропускной пункт. Видимо этим вопросом он пытался вывести меня из состояния полного ступора. Жаль не вышло.

— Не спрашивай, — прошептала я, всё ещё не понимая, что происходит. — Нам нужно как можно быстрее доставить Рио в Дом Солнца. Он сильно перестарался с энергетическим истощением, и я боюсь что...

— Едем к Тамиру! — громко сказал Лит, разворачивая фургон. Как же я была рада, что сейчас он смог сохранить хладнокровие, потому что мои силы кончились и, судя по всему, навсегда.

Он сделал пару звонков и к тому моменту, как мы добрались до аэропорта, нас уже ждал небольшой самолёт. Я даже спрашивать ничего не стала. Сейчас всё, кроме жизни Рио казалось мне не важным и второстепенным. А он был бледен, как никогда и совсем не дышал. Сердце его не билось, по крайней мере, я как ни старалась, так и не смогла его услышать. Пока мы летели, не отходила от него ни на секунду. Мне казалось, что если уйду — он умрёт. Поэтому, никакие доводы Литсери не смогли заставить меня покинуть свой пост. Он смотрел на меня как умалишённого суицидника с маниакальными наклонностями, но предпринимать что-либо не решился.

Не знаю, как долго мы летели... Что происходило вокруг, где находились сейчас все остальные участники нашей операции. Всё это было не важно. Но, когда мы приземлились в

аэропорту недалеко от моего родного города, я поняла, что все кроме Лита остались в Америке.

Способность здраво мыслить вернулась ко мне только когда мы уже ехали в машине по направлению к Дому Солнца.

Я вдруг поняла, что сижу на заднем сидении какого-то автомобиля, придерживая Рио. А он был всё так же бледен, и теперь мне стало казаться, что его кожа стала холоднеть.

— Лит... — позвала я, и сама испугалась своего голоса. Сейчас он напоминал толи стон, толи скрип... — У нас есть вода? Пить хочется просто безумно.

— Ещё бы! — ответил он, протягивая мне бутылку минералки. — Да ты последние двенадцать часов вообще на контакт не шла. Я уже начал переживать за твоё психическое здоровье.

— Я просто не могу допустить, чтобы он умер... — ответила, глядя на Рио. Его тёмные локоны падали на бледное и такое родное лицо, чёрные густые ресницы не дрожали, а дыхание... Нет, он не дышал. Я аккуратно убрала волосы от его глаз, и с ужасом осознала, что могу его потерять.

Рио, ты должен жить! Просто обязан!

— Вряд ли сейчас ты сможешь чем-то ему помочь... — с грустью проговорил Лит.

— Не знаю, можешь считать это бредом, но я чувствую, что должна быть рядом. Не могу это объяснить, но... уверена, что это правильно.

— Поступай, как знаешь, — ответил Лит, нажимая на газ. — Не ожидал, что ты так быстро и легко привяжешься к Рио.

— Я не привязалась к нему. Дело не в этом... — ответила я, с ужасом понимая что, он правда стал для меня очень дорог всего за каких-то несколько дней. Наверно только опасность способна так сближать людей.

— Рио на многих так влияет. Всему виной его обаяние, — ворвался в мои размышления, насмешливый голос Лита.

— Кстати, я обещала ему, что расскажу о том, что произошло между нами в сентябре в Доме Солнца.

— Тиа, не делай этого! Я очень тебя прошу, — он повернулся ко мне и угрожающе посмотрел в глаза.

— Я должна была заставить его поверить в счастливый конец заточения и, поэтому пообещала рассказать всё, после спасения. Если эта история станет достоянием гласности, я рискую гораздо больше, чем ты. У Рио будет повод убить меня, понимаешь... Ведь это я, полукровка не умеющая обращаться с энергией, посягнула на жизнь его ученика.

— Он так не поступит, — сухим голосом отозвался Литсери.

— Вот и я на это надеюсь. Но, от своего обещания отказываться не намерена. Даже несмотря на то, что ты против.

— Ладно, дело твоё, любительница правды, — наконец, смирился он.

Когда мы добрались до владений Мэй, было уже темно. Выводя лошадей для нас, хозяйка дома попыталась что-то спросить, но одного взгляда Лита хватило, чтобы она поняла, что лучше этого не делать.

Передвигаться по лесным тропинкам верхом на лошади, да ещё и ночью мне не нравилось совершенно, но выбора не было. И сейчас, мы мчались сквозь ночную мглу как настоящие всадники ночи.

Но возле самого моста, Лит, который держал Рио, резко остановился.

— Тиа... — вдруг сказал он. — Я не могу пройти.

— Как? Что за бред, Лит? — возмутилась я. Как он вообще может говорить что-то подобное, когда на его руках медленно уходит жизнь его наставника?

— Я не вижу ни моста, ни горы... — ответил он странным глухим голосом. — Тамир сказал, что я больше не смогу бывать здесь. Видимо, он исполнил своё обещание. Дальше ты пойдёшь одна.

Это заявление Литы повергло меня в настоящий шок. Но времени на раздумья и причитания сейчас не было совсем.

— Я попрошу Тамира, чтобы он разрешил тебе пройти, — сказала я, когда Литсери перекидывал тело Рио через спину моего коня.

— Скажи просто, что я всё осознал и буду ждать его здесь до тех пор, пока он не придёт, — ответил Литсери. — Позаботься о Рио...

Резко тронув пятками бока лошади, я понеслась к мосту. Сложно было одной рукой придерживать тяжёлое тело, а другой держать фонарик и держаться самой, но я, наоборот, старалась ехать как можно быстрее. Мост преодолела за несколько секунд. В этот раз он не казался мне чем-то пугающим. Может, потому что вокруг стояла крошечная темнота, а может, после того, что было на военно-исследовательской базе меня уже сложно напугать какой-то шаткой конструкцией. Одним словом, я промчалась по нему и, подобно вихрю, ворвалась на тихие улицы спящего города.

Наверно, даже хорошо, что мы прибыли в столь поздний час. Сложно было бы потом объяснить местным жителям почему я приехала без сопровождения учителя, да ещё и с полутрупом в лице Эверио.

Прекрасно понимая, что мне нужно создавать как можно меньше шума, я физически не могла заставить себя ехать медленнее. Поэтому в тишине сонных улиц эхом раздавался звук ударов копыт.

Рио всё ещё не дышал, что напрочь отключало у меня любую способность здраво мыслить. И как только я въехала на территорию дома учителя, все мои нервы и переживания стали выливаться в истерику.

— Тамир! — закричала я, останавливаясь у самых ступенек. — Тамир, Быстрее, сюда!

Я не узнавала собственный голос. Он казался каким-то надрывным и измученным. Спрыгнув с лошади возле самого крыльца, я попыталась стащить тело Рио, совершенно забыв, что он гораздо тяжелее, чем я в состоянии поднять.

Тамир появился очень вовремя. Не говоря ни слова, он отпихнул меня в сторону, и закинув на плечо полумёртвого друга, быстрыми шагами отправился в дом. Я пошла за ним...

В комнате он аккуратно положил его на кровать и, всё так же, не говоря ни слова, вышел. Я села на пол под стеной рядом с местом где лежал Рио, и только сжав в ладони его холодную руку, смогла немного успокоиться.

Учитель вернулся через несколько минут и, одарив меня растерянным взглядом, стал заливать в рот Эверио какую-то дурно пахнущую дымящуюся жидкость.

— Это должно привести его в сознание... — сказал Тамир. — Тиа, когда ты спала в последний раз? — его голос казался грубым и каким-то чужим. А во взгляде не было ни капли теплоты, один лишь укор и злость.

— Не помню... — ответила я, медленно ощущая, как теплеет рука Эверио. — Разве это важно?

— Ты сейчас мало чем отличаешься от него, — добавил учитель, махнув головой в сторону своего друга.

— Тамир... он очень сожалеет о вашей ссоре. И... он не знал, что мы привезём его сюда. Да и мы сами не знали. Всё решилось в последний момент. И... Лит. Он у моста... — я говорила, но каждое слово давалось мне с таким трудом, с такими огромными усилиями, что голос звучал всё тише и тише. Казалось, что я сейчас просто отдам свою жизнь, всю свою энергию ради того, чтобы Рио жил. Я даже попыталась представить себе, как направляю ему тонкой струйкой поток жизненных сил. И только сейчас поняла, что именно это я и делала с того самого момента, как мы попали на борт самолёта. Всё происходило на уровне подсознания, и может, поэтому я так боялась отойти от него даже на шаг. Странно, но сейчас, когда способность выстраивать мысленные логические цепочки вернулась, я поняла, что готова ради спасения этого типа практически на всё.

— Я так и понял, — раздражённо пробурчал учитель. Он то и дело переводил задумчивый взгляд с меня, сидящей на полу у стены, на Рио, чью ладонь я сжимала практически до боли.

— Пожалуйста, не дай ему умереть... — первая слеза за последние несколько месяцев предательски скатилась по моей щеке. Вместе с этим пришло опознавание того, что всё кончено... Больше не будет военно-исследовательских баз и больше придётся изображать из себя доктора Джонс. Больше не нужно постоянно бояться разоблачения и переживать за Рио. Теперь весь этот груз можно снова свалить на мужественные надёжные плечи Тамира. Сейчас больше всего мне хотелось прикинуться каким-нибудь деревом в лесу и простоять в тишине несколько тысячелетий. Хотелось покоя...

— Рио... — выдохнул учитель, что заставило меня стремительно встать на ноги, чтобы увидеть лицо нашего больного. Он открыл глаза и сейчас медленно переводил взгляд с меня на хозяина дома.

— Тамир... — прошептал он. — Прости...

Больше я не могла сдерживать слёз и, опять присев на пол, закрыла лицо руками и тихо заплакала. Рио жив, всё кончено... Жизнь продолжается... Видимо где-то на этой самой ноте я и потеряла сознание.

***

Открыв глаза, первой моей мыслью было, что это сон, и я ещё сплю... Что это не может быть правдой. Но, прибегнув к парочке проверенных способов, всё-таки осознала, что на самом деле нахожусь в своей зелёной комнате в доме Тамира. И в этот момент перед глазами обрывками пролетели все подробности того, как сюда попала...

— Рио! — крикнула я, и тут же натянув халат, выбежала из комнаты. Резко открыв дверь его спальни обнаружила, что там никого нет. Скажу даже больше, возникло впечатление, что здесь уже давно никого не было. Кровать аккуратно застелена, никаких посторонних предметов, кроме тех, которые стояли здесь всегда...

От пришедшей в этот момент в мою голову мысли всё внутри похолодело. Нет... Рио жив, я верю...

Быстро сбегав по лестнице вниз, обнаружила Тамира и Таршу, о чём-то тихо беседующих на кухне.

— Тамир, что с Рио? — громко спросила я.

— Успокойся, он жив, здоров и чувствует себя прекрасно, — спокойно ответил учитель. — Ты напугала нас гораздо больше чем он. Угадай, сколько ты спала?

— Сутки? — прищурившись предположила я.

— Трое! — ответила Тарша немного озлобленно. — Просто, спасая Эверио, кто-то совершенно забыл, что иногда самой нужно отдыхать! — Теперь её тон стал привычно издевательским, а на лице появилась лукавая улыбка: — А я и не думала, что наша девочка Тиана способна на подобное самопожертвование.

Тамир как-то странно посмотрел на племянницу, а потом вновь перевёл взгляд на меня.

— Простите, если заставила волноваться, — проговорила я, присаживаясь рядом с учителем. Он как-то покровительственно меня приобнял, и положив голову на его плечо, я, наконец, поняла, что я дома.

Тарша любезно вызвалась налить мне кофе и угостить ужином. А день уже давно клонился к вечеру, и я на самом деле проспала почти трое суток.

— А где Эверио?

— В беседке на вершине, — ответил Тамир. — И опережая твои следующие вопросы, отвечу сразу: да, мы помирились, и второй — Макс уехал в город, за одеждой для Рио. Этот привереда не может ходить в том, что дал ему я, и утверждает, что это не его стиль.

— Вот гад, — ответила я, улыбаясь. — А пока был в заточении, не жаловался на пижаму.

— Кстати, он хотел с тобой поговорить... — добавил учитель.

— Тогда пойду к нему.

— Может, ты хотя бы переоденешься, а? — предложила Тарша, одарив меня насмешливой улыбкой.

— Точно.

Быстро приняв душ и натянув шорты и футболку, я отправилась в беседку, но, пройдя несколько последних ступенек, застыла как вкопанная.

Рио сидел на деревянном полу и смотрел в сторону моря, где вечернее солнце медленно катилось к горизонту. Странно, но сейчас я ощущала какое-то странное смущение и даже стеснение. Отчего-то теперь, после всего пережитого мне было как-то не по себе находиться с ним наедине.

— Рио... — прошептала я, и это было скорее проявлением эмоций, чем зовом. Но он повернулся.

— Тиана? Наконец ты проснулась, наша спящая царевна, — улыбаясь, сказал Эверио.

— Ты даже не представляешь, как я рада, что ты жив... — проговорила я, а на глазах начали наворачиваться слёзы. Ведь до сих пор не могла поверить, что весь этот кошмар закончился.

— Ну что же ты? — проговорил он, подходя ко мне. Лёгким движением он стёр влажные потёки с моего лица, и улыбнувшись, повёл за собой к центру беседки. Я присела на пол, Рио расположился рядом. — Всё закончилось, Тиа, теперь нам ничего не угрожает и тебе больше не нужно прятаться... — его голос был таким мягким, таким уверенным, что я сразу пришла в себя. И, заметив это, он продолжил, но уже каким-то более официальным тоном: — Я обязан тебе жизнью.

— Ничем ты мне не обязан! — возразила я, поворачиваясь к нему. — Главное, что ты жив и свободен. И, к тому же, я тоже добилась того, чего хотела.

— Ты имеешь в виду своё дикое желание помирить нас с Тамиром? — усмехнулся он.

— Именно, — улыбнулась я, наблюдая за игрой высоких волн на море вдалеке.

— И за это тоже я должен благодарить тебя... — он посмотрел мне в глаза и вдруг аккуратно взял за руку, и в этот момент по телу как будто прокатилась лёгкая тёплая волна. Она показалась мягкой и очень родной, что окончательно вывело меня из равновесия. — Ты поразительное создание, Тиана... Ты простила меня, простила Лита, хотя ни он, ни я ничем этого не заслужили. Ты простила Макса, хотя он предал тебя, пусть и не по своей воле... Я твой вечный должник и, если ты позволишь, друг.

Его слова откровенно смущали. Да и сам он сегодня действовал на меня как-то странно. Теперь он был свободен и вполне здоров, но мне всё равно постоянно нужно было ощущать контакт с ним. И если бы он сейчас не взял меня за руку, я бы сделала это сама. Такое чувство, что после установки энергетической связи мы с ним стали дополнением друг друга, хоть это и странно.

— Буду счастлива считать тебя своим другом, Рио... — я заметила, что на солнце глаза его глаза становятся ещё более выразительными и, как будто, начинают излучать мягкий свет. И с ужасом поняла, что даже несмотря на то, что он держит в своих ладонях мою руку, меня безумно тянет к нему. И дальше списывать это неуёмное чувство на энергетическую связь было бы настоящим самообманом. Я понимала, что нужно бежать отсюда, от него, пока не стало слишком поздно... Но не могла даже пошевелиться.

— Я обещал, что расскажу тебе о причинах нашей с Тамиром ссоры, когда мы будем здесь, в этой беседке. И, судя по всему, пора платить по счетам, — проговорил Рио.

— Если не хочешь, можешь не рассказывать. Ведь теперь в этом уже нет смысла, инцидент исчерпан.

— Нет, Тиана, для меня он никогда не будет исчерпанным, — возразил он. — В общем, слушай... Когда в сорок третьем году прошлого века всю шла война, я командовал некоторыми секретными подразделениями наших. В их задачи входило по максимуму снизить количество человеческих жертв. Мы воевали на стороне Советского Союза и в основном занимались освобождением пленников и разрушением немецких баз и штабов. Брат Тамира, Архон и его жена Камила, тоже были в числе тех, кто принимал в этом участие. И вот, во время захвата одной из баз, эти двое вызвались освободить пленников. В тот момент я наблюдал за ними в бинокль. Когда все вышли, и Архон с Камиллой в том числе, я отдал приказ разрушить базу. Но через несколько секунд после этого, с ужасом заметил, что брат моего друга и его жена возвращаются обратно, в захваченное здание. Я не успел отменить свой приказ. Раздался взрыв... который сравнял эту базу с землёй.

— Рио, ты не должен винить себя... Здесь, конечно, твоя роль не была последней. Но ты не мог чего-то изменить, — проговорила я, сильнее сжимая его ладонь.

— Знаешь, я ещё много лет умудрялся скрывать это от Тамира, что при нашем постоянном мысленно контакте было на грани фантастики. Но... как говорить, правда всегда всплывает на поверхность. И когда он её узнал, то был шокирован. Но больше всего его зацепил не тот факт, что именно я отдал приказ убить его брата, а то, что так долго это скрывал. Доверие всегда было для Тамира на первом месте... Можно сказать, что своим враньём, я и поставил крест на нашей дружбе, — сказав это он повернулся ко мне. — Теперь ты, наверно, считаешь меня ещё большим чудовищем?

— Как ни странно, нет... — ответила я, тут же отворачиваясь к морю. — Главное, что теперь всё опять встало на свои места, — несколько минут мы молчали, наблюдая за закатом. — Теперь моя очередь рассказывать правду.

— Можешь не утруждать себя, — улыбнулся Рио. — Тамир уже всё мне рассказал. Причём, учитывая его привычку капаться в воспоминаниях, мне была представлена полная картина событий тех дней. Знаешь, мне очень стыдно за такое отношение Литсери к тебе... Ты этого не заслужила.

— Поверь Рио, я ни о чём не жалею, философски принимая любой жизненный опыт. А то чему меня научил Лит, просто бесценно. Я поняла, что доверять можно только избранным, и перед любым своим поступком нужно думать, к каким последствия он может привести... — почему сейчас говорила всё это, и с чего взяла, что Эверио можно доверять, я не знаю. Просто теперь в моей и без того не особо умной голове что-то перешёлкнуло, и Рио стал казаться мне чуть ли ни самым близким человеком на планете.

— Из-за Литы ты не подпускаешь моего брата слишком близко? — спросил он, лукаво улыбаясь.

— И да, и нет... Он очень хороший, он был рядом, когда я нуждалась в поддержке, но... я не чувствую к нему ничего кроме уважения и лёгкой симпатии, — ответила, опуская глаза.

Что я несу? Да я даже с подружками никогда так откровенно не разговаривала! Наверно во всём виноват этот грёбанный энергетический контакт.

— Тогда, скажи ему об этом. Не стоит его разочаровывать и давать ненужную надежду. Хоть он и странный, но всё же мой брат, — с какой-то грустью проговорил Рио, поворачиваясь к морю. И помолчав немного, продолжил: — А ты знаешь, почему это место называли «Дом Солнца?»

— Нет, я, честно говоря, даже никогда об этом не задумывалась, — очень радовало, что беседа перешла на нейтральную тему.

— Посмотри на закат... — продолжил мой собеседник. Ярко красный солнечный диск медленно скрывался за линией горизонта, раскидывая свой прощальный алый свет по всей морской глади. — Каждый вечер, пройдя весь круг, солнце возвращается домой, за горизонт. Поэтому Яро и решил, что это место заслуживает такого громкого названия. С тех самых пор Дом Солнца стал пристанищем для многих. Как и я, как и ты, мотаясь по миру всё те, кто бывал здесь хотя бы раз, всё равно возвращаются сюда... Возвращаются домой.

— Красивая история, жаль, что раньше её не слышала.

— Возможно, именно я должен был тебе её рассказать, — как бы между прочим он медленно водил пальцами по моей руке, от чего я опять начала терять самообладание.

— А Лит, он был здесь? — спросила я, внезапно вспоминая о своём толи друге, толи враге. Вообще странные у нас с Литом отношения, да и сам он странный.

— Да, Тамир решил, что он усвоил урок... Но почти сразу был вынужден отправиться обратно в Америку. Там нас ждут много нерешённых проблем. Я остался только чтобы дожждаться твоего пробуждения, но уже сегодня вечером буду вынужден уехать, — спокойно сказал Эверио, опять отворачиваясь к закату.

— Нет, Рио, пожалуйста... — я подняла на него испуганный взгляд. Внезапно меня накрыла волна уже знакомой паники. Странно, но я на самом деле жутко переживала за него.

— Не волнуйся так, — сказал он, зажав у себя в ладонях мою руку. — Я не буду лезть на рожон, риска почти нет.

— Не пойми меня не правильно, просто, мне бы не хотелось опять вытаскивать тебя из беды, — тут же осеклась я, ругая себя за излишнюю эмоциональность.

— Я всё правильно понял... — ответил Эверио, с какой-то полуулыбкой.

Солнце уже почти село, и до меня неожиданно дошло, что давно пора уходить. Осторожно высвободив свою руку, я поднялась и не говоря ни слова направилась к выходу, но перед тем, как сделать шаг на ступеньку, почему-то обернулась.

Рио тоже поднялся с пола и теперь стоял, опершись на поручень, и смотрел на меня.

— Знаешь, я кое-что тебе должна... — проговорила я, чем ввела в состояние ступора своего собеседника. — И, думаю, сейчас самое время вернуть долг, если, конечно, ты не против.

Эверио смотрел на меня таким пронзительным взглядом, что я даже на секунду подумала, что сейчас он откажется, скажет, что, спасая его жизнь, я аннулировала все долги от всех прошлых и будущих споров. Но, я ошибалась...

— Ты действительно этого хочешь? — спросил он, делая шаг ко мне. Я не могла понять ни по его голосу, ни по глазам, что он чувствует. А мои способности в его присутствии очень сильно притуплялись, причину чему я никак не могла найти.

— Да... К тому же, привыкла всегда возвращать долги, — уверенно проговорила я, подходя ближе.

— Боюсь, что очень скоро мы с тобой сильно пожалеем об этом... — добавил Рио, нежно и очень аккуратно обнимая меня за талию и притягивая ближе к себе. Но на этом вся его инициатива закончилась. И не удивительно ведь, по сути нашего спора целовать его должна была именно я.

Взглянув в глаза Рио, я поняла, что тону в их глубине, и больше ничего не сможет спасти меня. Несмело прикоснувшись губами к его губам, я ощутила нечто такое, что напрочь отключило мою способность думать. В этом поцелуе не было ничего, что хотя бы отдалённо напоминало дружбу. Нет, дружба теперь нам точно не грозила, по крайней мере с моей стороны.

Я целовала Рио так нежно, но с такой страстью, с таким диким желанием, что сама себе напомнила путника идущего по пустыне несколько недель и, наконец, добравшегося до источника воды... Он отвечал мне тем же. Никогда прежде я не испытывала подобных чувств и ощущений. А сама мысль, что это чудо скоро закончиться, и я буду вынуждена отпустить его, пугала меня до дрожи в коленях. Ещё ни разу в жизни я не ощущала себя такой счастливой, защищённой и спокойной, как в объятьях Эверио.

— Тиа, — мягко сказал он, слегка отстраняясь, но отпускать меня не торопился. — А ведь я предупреждал, что это кончится плохо для нас обоих...

— А я ни капли не жалею, — ответила я, глядя на него с вызовом. — Рио... жаль, что ты не можешь чувствовать того, что чувствую сейчас я.

— Поверь мне, мои ощущения мало отличаются от твоих и, к тому же, я всё ещё знаю твои мысли, ведь связь не разорвана.

— Рио! — возмутилась я, улыбаясь, ведь чего-то подобного следовало ожидать. — В таком случае, пора разорвать связь.

— Ты уверена, что хочешь этого? Я — нет, — сказал он, медленно поглаживая меня по волосам.

— В таком случае, я хочу знать твои мысли. Не справедливо чтобы ты был в курсе хитросплетений в моей голове, а я о твоих, даже не подозревала.

— Ты реально думаешь, что я на это соглашусь? — Рио посмотрел на меня, шутливо прищурившись.

— Иначе я разорву связь сама.

— Ты не сможешь... Вряд ли теперь её вообще получится разорвать. Боюсь, Тиа, что мы с тобой влипли по полной программе.

— Что ты имеешь в виду? — я искренне и совершенно честно не понимала, о чём он сейчас говорит.

— Ничего... — сказал он, и снова поцеловал.

Вся череда ощущений повторилась вновь. Мир закружился в разноцветных вспышках, а сердце забилося так интенсивно, что казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. Моя собственная аура стала казаться мне просто громадной, и какой-то гармоничной. Это не было похоже на обычную вспышку или энергетический всплеск. Она стала другой, более сильной... Сейчас я была на седьмом небе от счастья и удовольствия и, наверное, многое бы отдала, чтобы остаться навечно в объятиях Эверио...

— А теперь, иди, — проговорил он, целуя меня в висок. Сейчас, глядя в его серебристые глаза, мне стало казаться, что я уже окончательно утонула в них, и... воскресла. — И постарайся пока не попадаться на глаза Тамиру, а то я рискую не дожить до утра.

Усмехнувшись, я пошла к выходу из беседки, и уже на ступеньках повернулась к Рио.

— Пожалуйста, будь осторожен, — сказала, ощущая нестерпимую пустоту внутри.

— Что-то подсказывает мне, что я вернусь очень скоро, — загадочным голосом ответил он.

— Тогда, до скорой встречи...

...Сейчас, возвращаясь к тем событиям, я бы наверное сказала, что именно с того момента окончательно потеряла остатки своего душевного покоя.

О да, Эверио был чертовски прав, говоря, что мы с ним очень скоро пожалеем о том, что между нами произошло. И, казалось бы, чего может быть страшного в простом поцелуе или даже в двух? Но в тот момент я ещё очень плохо понимала значения такого явления как «установленная энергетическая связь» и даже не подозревала, какой губительный эффект она может оказывать на психику. Тогда я ещё о многом даже не догадывалась, и уж точно не могла представить, что очень скоро моя жизнь опять перевернётся с ног на голову и снова по вине Рио.

В те счастливые дни я наивно полагала, что теперь уж всё будет тихо, мирно и спокойно. Что больше ничего кардинально не изменится, а я просто смогу спокойно жить и учиться. На самом деле, мне даже хотелось хоть каплю стабильности... покоя. Ведь с момента первой встречи с Тамиром моя жизнь изменилась так круто, что даже мне самой страшно об этом думать. Из девочки, считающей себя хозяйкой собственной судьбы, из самостоятельной уверенной в себе особы... я превратилась в кого-то, кого сама пока не до конца понимала. Будто это была я... и не я одновременно. Будто, выдернув меня из моей обычной жизни, Тамир всё-таки что-то изменил в моей голове... и теперь реальность воспринималась мной совсем иначе.

На самом деле удивляться здесь нечему. Ведь ещё ни для кого, ни одно кардинальное изменение жизни не проходило безболезненно. Вот и я не стала здесь исключением. После начала обучения, взрыва в кабинете Тамира, встречи с Литом и Таршей... После того как мне дважды выносили смертный приговор, после того, как от меня отвернулись подруги и отказался любимый человек... разве могла я остаться прежней? Вряд ли...

Но после всех этих событий я поняла одну простую, но в тоже время сложную вещь. Ведь в жизни ничего не даётся просто так. И как бы нам ни хотелось, но нельзя получить всё и сразу. И причин у этого великое множество. Хотя для себя я отметила три...

Во-первых, получив всё и сразу, мы просто не можем оценить это по достоинству.

Во-вторых, при получении подобного подарка судьбы, мы попросту не будем в состоянии понять всю меру ответственности за то, что имеем.

Ну и в-третьих, как бы нам ни хотелось мгновенного исполнения наших желаний, но до всего нужно доходить постепенно, пропуская через себя каждый шаг, каждый камень, на пути к заветной цели... Учиться чувствовать свой путь сердцем.

Именно так, и никак иначе, можно найти главное...

Обрести себя!

Больше книг на сайте - Knigolub.net